

ОШО

Зов Бесконечности

РЕВОЛЮЦИЯ

Оглавление:

глава 1. Приглашение

глава 2. Сонастроенная душа творит музыку

глава 3. Пламенное намерение

глава 4. Выйди из своей пещеры

глава 5. Пилигримы любви

глава 6. Рождение нового

глава 7. Пора

глава 8. Оранжевая эпидемия

глава 9. Меч любви и смерти

глава 10. По тем зачарованным землям

Глава 1.

Приглашение

В святых источниках нет ничего, кроме воды,

Я знаю, я купался в них.

Все изваяния Богов, из дерева и из слоновой кости,

Не способны произнести ни слова.

Я знаю, я взывал к ним.

Священные писания Востока – не больше, чем просто слова.

Однажды я посмотрел на них непредвзятым взглядом.

Кабир говорит только о том,

Что он пережил на собственном опыте.

То, что ты не пережил – не истинно.

Я размышлял, в чём различие между водой и волнами на ней.

Вздываясь вверх, вода остаётся водой,

И опускаясь вниз, вода остаётся водой.

Кто подскажет мне, чем они отличаются?

Только потому, что кто-то придумал слово «волна»,

Я должен отличать её от «воды»?

Внутри нас скрывается таинственный Некто.

Планеты всех галактик

Проходят через его руки, подобно бусинам чётки.

Это чётки, на которые нужно смотреть

Незамутнённым взором.

Боги прошлого мертвы. И их невозможно оживить. Они перестали соответствовать человеческому сознанию; они были созданы очень незрелым умом. Человек вырос. Теперь ему нужно другое представление о богах, другая религия. Он должен освободиться от своих «вчера», потому что только то-гда может стать возможным «завтра». Чтобы могло родиться что-то новое, старое должно умереть.

Это хорошо, что старые боги умерли, однако человечеству трудно расстаться с ними. Человечество слишком привыкло к ним. Они были великим утешением и успокоением, они были своего рода защитой; люди держатся за них из страха.

Ум всегда хочет оставаться в известном, потому что известное знакомо, исследовано. Ум боится идти в неизвестное. С одной стороны, неизвестное бросает вызов, привлекает, с другой стороны — пугает. Оно непредсказуемо: никто никогда не может знать заранее, каков будет результат. А ум все-гда ортодоксален, консервативен. Ум — это традиция, обычай. Так что вся проблема в этом — ум цепляется за прошлое, а жизнь стремится в будущее, и между ними идет постоянная борьба.

Тот, кто выбирает ум, остается мертвым. Тот, кто отдает предпочтение жизни, составляет «соль земли».

Мертвы не только боги прошлого: сама концепция личного бога утратила свой смысл. В будущем не будет богов, не будет даже одного, единого бога — в будущем может быть только божествен-ность. Попробуйте понять это. Бог будущего не может иметь никакой формы, но если вы будете настаивать на форме, то не будет никакой религии. В будущем может быть воспринята только бесформенность — качество, а не личность; энергия, а не существо. Не Бог, а божественность. Не какая-то определенная религия — христианство, индуизм, ислам — но только религиозность.

Тот, кто способен это понять, может пережить великую трансформацию в своей жизни. Тот, кто способен понять, что Бог должен быть заменен на божественность, а религии должны уступить место религиозности, тот — человек будущего. И я обращаюсь только к людям будущего. Меня не интересуют мертвецы, меня не интересуют кладбища. Хотя и кладбища могут быть красивыми... но это не имеет значения — они все равно остаются кладбищами.

Жизнь — это приключение. Непрестанный поход в неизвестное. В этом различие между логикой и жизнью. Логика всегда связана со старым. Она не может совершить прыжок, не может допустить квантового скачка — она не может допустить его по самой своей природе. Логика должна двигаться

шаг за шагом, опираясь на предпосылки. Заключение — это ни что иное, как нечто, содержащееся в предпосылках, и теперь стало проявленным; в нем нет ничего нового. Логика никогда не приводит к новому, она лишь позволяет проявиться старому. Она лишь делает старое более понятным, более ясным, более очевидным. Но она никогда не приводит ни к чему новому. Она просто не может этого сделать, потому что в прошлом нет никаких предпосылок для нового. Именно поэтому оно — новое: у него нет корней в старом. Оно совершенно ново. Оно приходит из ниоткуда, оно приходит из небытия. У него нет никакой поддержки в прошлом.

Вот почему я называю новое квантовым скачком. Потому что оно не развивается шаг за шагом, потому что оно не развивается путем логических рассуждений. Новое — это не силлогизм, это пес-ня. Оно врывается в ваше существо, если вы ему позволяете. Оно таинственно. Оно необъяснимо, потому что все объяснения исходят из прошлого. Так что оно остается необъясненным. Но в этом его красота, в этом его тайна, в этом его чудо, в этом его величие. Это «аховое» переживание. Вы може-те пережить это, но не можете создать теорию на основании этого. В тот момент, когда вы создаете

теорию, вы превращаете жизнь в смерть, вы низводите жизнь до уровень смерти.

В тот момент, когда вы пытаетесь объяснить что-то — а объяснение означает анализ,

расчленение — вы нарушаете его органическое единство. Вы видите цветущую розу — вот она, перед вами, во

всей своей красе, но она не объяснена, необъяснима. Она здесь для того, чтобы ее любили, чтобы ею

восхищались. Вы можете танцевать вокруг нее, вы можете молча сидеть рядом с ней, и внутри вас

будет рождаться огромная радость, глубокое прозрение; но ваш ум требует объяснений. Ум говорит: «Каков смысл этой розы?» Никакого. Она за пределами всякого смысла. Но вам хочется получить объяснение: почему роза существует, для чего? И вы теряете нить ее реальности, вы оказываетесь во власти ума, который исходит из прошлого. Вы можете начать сравнивать розу с другими цветами, которые вы знаете. А еще вы можете разделить ее на части, можете попытаться постичь ее реальность путем логики.

Но к тому времени, когда вы ее поймете — а вы можете понять только химию цветка, но не его поэзию — к тому времени, когда вы поймете химию розы, когда вы найдете какие-то объяснения, розы уже не будет. Цветка больше нет. В ваших руках остались лишь какие-то химические соединения — но это не цветок. Возможно, когда-то они составляли цветок, но сейчас в них нет органического единства. Цветок — это не просто сумма его частей; целое больше, чем сумма частей.

И это то, что я называю поэзией. Когда нечто превосходит сумму его частей — это поэзия. Целое нельзя свести просто до его частей, потому что целое обладает тем, чего нет у частей — органическим единством. Вы не можете постичь это, вы не можете потрогать это руками, вы не можете создать теорию или написать научную работу об этом. Потому что это находится за пределами постижения, оно неуловимо. Чем больше вы будете гнаться за ним, тем больше оно будет ускользать от вас. Чтобы действительно познать это, этим надо просто наслаждаться, это надо просто любить.

Но любовь не предлагает никаких объяснений. Она открывает глубокое прозрение, глубокое чувство, она наделяет вас необыкновенной способностью видения. Но никаких объяснений: вы не можете создать какую-либо доктрину, или догму.

Будущее принадлежит тем, кто способен открыться поэзии сердца. Прошлое было слишком логичным. Даже так называемые религиозные люди были всего лишь логиками. Под личиной теологии они оперировали логикой, прикрываясь именем Бога, они создавали философию. Наивысшей фор-

мой религии прошлого была философия, низшей — суеверие. И то и другое — ложно.

Человеку нужна поэзия религии, человеку нужен мистицизм.

Кабир — это предвестник, глашатай будущего, первый цветок, возвещающий о приходе весны. Это один из величайших поэтов религии. Ему принадлежат все религии, и он достаточно широк, чтобы охватить их все. Он не ограничен никакой определенной религией. Он и индус, и мусульманин, и христианин, и джайна, и буддист. В нем есть великая красота, великая поэзия,

великая гармония.

И этот человек был совершенно безграмотным. Он был ткачом, бедным человеком. Для Индии он был исключением: Будда был сыном короля, и Махавира, и Рама, и Кришна. Индия всегда проявляла особый интерес к богатым — несмотря на то, что ее правители постоянно уверяют мир, что это ду-ховная страна. Эта страна была слишком материалистична, хотя и не признавала этого. Даже когда индийцы говорят антиматериалистические вещи, они остаются материалистами. Они прославляют Будду, потому что он отказался от королевской власти — но ценность все равно связана с этой самой королевской власти. Он отказался от такого богатства! — вот почему ему поклоняются.

Кабир — исключение, он — бедняк. В его лице впервые бедный человек признан человеком от Бога. Прежде это было привилегией королей, принцев и богатых людей.

Кабир — это Христос Востока. Христос тоже был безграмотным, сыном плотника,— и Христос говорил так же, как Кабир. Они во многом похожи. Они принадлежат одной и той же земле, они оба очень земные, но оба обладают глубоким пониманием. Они безыскусны, необразованны, нецивили-зованны. Возможно, именно поэтому их слова обладают такой силой. Их мудрость не приобретена в университетах, они никогда нигде не учились. Их мудрость происходит из народных масс, их муд-рость исходит из их собственного опыта. Это не ученая мудрость пандитов или раввинов. Они про-стые люди. Впервые на Востоке бедный человек стал проповедником Бога.

Бедному человеку очень трудно проповедовать красоты Бога, бедному человеку очень трудно быть религиозным. В моем понимании, если вам встретился богатый и при этом нерелигиозный человек, значит, он просто глуп. Религиозное сознание не может не проявляться у богатых людей. Для этого не нужно большой осознанности: само ваше богатство покажет вам тщету этого мира. Если у вас все есть, вы просто должны стать религиозным, это неизбежно: когда у вас есть все, вы можете увидеть (даже глупый человек может это увидеть, для этого большого ума не требуется), что «у меня есть все, но внутри меня все равно пусто». Если этого не происходит с богатым человеком, значит он действительно очень, очень глуп, совершенно глуп.

Бедному человеку быть религиозным очень трудно, для этого нужен великий разум — потому что у бедного человека ничего нет. Очень трудно увидеть бессмысленность мира, когда ты беден. Ты не познал мир: чтобы понять то, чего ты не имеешь, чтобы увидеть тщетность этого, необходимо вели-кое прозрение. Поэтому я ценю Христа и Кабира гораздо больше, чем Будду или Махавиру. У по-следних было все; они испробовали этот мир. Будде были доступны все самые красивые женщины королевства. То, что он осознал, что физическая красота пуста, что это иллюзия — естественно. Ему были доступны все виды наслаждений и роскоши, какие только были возможны двадцать пять веков тому назад. Чтобы понять, что они не приносят удовлетворения, не требовалось большого ума. Да, они не приносят удовлетворения — это подтверждает практический опыт, неудовлетворенность по-прежнему остается.

Но для Кабира или Христа это очень трудно. Они не короли, они бедные люди. Не удовлетворены даже их основные жизненные потребности. Есть все предпосылки для надежд, желаний и мечтаний. В их случае, чтобы увидеть бессмысленность мира, нужно быть по-настоящему гениальным. Поэто-му Кабир, хотя и безграмотен, обладает великим разумом — его взгляд настолько пронизателен, что он может увидеть тщетность того, чего он сам не имеет. Он

может УВИДЕТЬ это, даже не имея этого в своих руках, настолько чисто его восприятие. И это первые проблески религии будущего.

В религии будущего не будет ритуалов. Не будет многочисленных богослужений. Зато будет мно-го празднования, веселья. В действительности празднование — это единственное истинное богослужение. Будет много песен и танцев, только они будут предназначаться не какому-то определенному божеству, а всему существованию. Излияние сердца, причащение сердца. Танца достаточно самого по себе, он не должен быть для кого-то. Песни достаточно самой по себе, она не должна быть кому-то предназначена. Молитвы достаточно самой по себе, не обязательно совершать ее в храме, или в церкви, или в мечети. На самом же деле молитва вообще не нужна, достаточно молитвенного сердца. И это будет религия, не ограниченная никакими доктринами или догмами — религия, которая будет предлагать вам не философию, а видение другого измерения реальности.

Помните, Кабир — это бунтарь. На мой взгляд, между бунтарем и революционером существует большая разница. В революционере, на самом деле, нет ничего революционного. Революционер вы-ступает против чего-то, он — экстремист. Консерватор, придерживающийся старых принципов — это правый; революционер — левый; но они оба участвуют в одной и той же игре. Точно так же как правая и левая рука принадлежат одному человеку, правые и левые, и те, и другие, имеют один и тот же ум.

Есть один великий русский святой по имени Аввакум. Он был убежден, что человек должен креститься не тремя пальцами (что символизирует святую Троицу), а двумя (символизируя двойствен-ную природу Христа — человека и Бога одновременно). Его считают великим революционером, ре-форматором. Что за вздор? Какая разница, креститесь вы тремя пальцами или двумя? Но Аввакум почитается как великий реформатор, святой-революционер. И народ, по-видимому, тоже так считал, потому что Аввакум был убит, казнен. Те, кто убили его, были глупыми людьми, но и Аввакум не кажется очень умным. Он был настолько тверд и непреклонен в своем убеждении, что до самого конца упорно крестился двумя пальцами, пока его не поглотили языки пламени — милостью церкви он был сожжен в 1682 г. Он крестился двумя пальцами в языках пламени, выражая свой протест.

Но что тут революционного? Три пальца или два — какая чепуха. И все революционеры таковы. Ортодоксы, консерваторы глупы, но и революционеры не очень умны. Они продолжают делать все то же самое, только на противоположном полюсе. Но оба этих полюса — это одна и та же энергия, один и тот же уровень ума.

Религия не революционна и не ортодоксальна; религия — это бунт. Те новые измерения, которые она открывает, находятся не справа и не слева, они наверху. Это совершенно новое направление, сами предпосылки и цели которого выходят за привычные рамки правого и левого. И правое, и левое — консервативны, и то и другое находится внизу. Но бунт — это новое измерение; он ни справа, ни слева, он наверху. Это совершенно новый вид энергии, устремляющийся вверх; это совершенно другое видение жизни.

Кабир верит в высшее измерение. Что же есть наверху? Внизу — прошлое, внизу — старое, внизу — знакомое. Вверху — непривычное, неизвестное, таинственное. Стремитесь вверх. Не оставайтесь внизу. Все люди сейчас внизу — христиане, индусы, мусульмане, джайны, буддисты продолжают жить, ползая по земле. Они не летают. Религия дает вам крылья — крылья, которые несут в беско-нечность.

Читая сутры Кабира, помните об этом. Он будет потрясать, шокировать вас, он вдребезги разобьет ваш ум. Из сострадания он будет разрушать, чтобы создать в вас пустоту — потому что только в этой пустоте возможен Бог, Бог как божественность. Только в этой пустоте возможна медитация, и только в этой пустоте вы впервые можете начать видеть.

Николай Кузанский писал, что слово Бог — «Deus» — происходит от слова «theory». «Theory» — прекрасное слово, от которого произошло слово «теория». Теория безобразна, но «theory» прекрасна — она просто означает «я вижу».

Религия дает вам глаза, дает ясность. Имейте в виду, что ясность не подразумевает никаких объяс-нений — но она делает вас способными жить, делает вас способными любить. Ясность не раскрыва-ет перед вами смысл, но она раскрывает значение. И опять — это разные вещи. Смысл — порождение

ума, мысли, а значение — это опыт жизни, «значение» экзистенциально.

Говорят, что Альберт Эйнштейн любил говорить: «Религия без науки слепа, а наука без религии хрома». Соглашусь с этим, но с небольшой поправкой — и эта поправка весьма существенна. Эйн-штейн говорит: «Религия без науки слепа». Это не правильно. Скорее «религия без науки хрома, а наука без религии слепа» — потому что религия дает глаза. Она дает прозрение в реальность, она дает прозрение внутрь и вовне. Но без науки религия хрома — это верно, она не может ходить.

Это можно видеть на примере Востока — Восток хромой, действительно хромой. А Запад слеп, действительно слеп. Наука дает энергию, силу, скорость, технологию, но она не дает понимания того, что с этим делать. Она позволяет вам проникнуть только в тайны материи, но не в тайны своего существа. Таким образом, познание материи ведет к развитию все более и более сложных технологий, но вы не знаете, что с ними делать. А когда есть технологии, с ними нужно что-то делать. Наука дает силу, но не дает мудрости — это опасно. А религия дает мудрость, но не дает силу — это тоже опасно. Люди Востока способны видеть, но у них нет силы, чтобы что-либо делать.

В будущем должен произойти новый синтез — наука и религия встретятся и сольются друг с дру-гом. Тогда человек больше не будет хромым, и человек больше не будет слепым.

Сам подход Кабира может дать вам представление о том, какая религия возможна в будущем. Он может часто шокировать, выводить вас из равновесия. Но не забывайте, любой рост болезнен — а с Кабиром вы можете вырасти безмерно.

Кабир не заботится о том, чтобы давать вам какие-либо ответы — потому что он прекрасно знает, что нет никаких ответов. Игра вопросов и ответов — это просто игра; не то чтобы Кабир не отвечал на вопросы своих учеников — он отвечал, но отвечал, играя. Обратите внимание на

это качество. Кабир несерьезный человек; мудрый человек не может быть серьезным. Серьезность сопутствует неведению, серьезность — это тень эго. Мудрец всегда несерьезен. Поэтому вы не получите серьезных ответов на свои вопросы, по крайней мере от Кабира — потому что он не верит в существование какого-либо смысла жизни, и он не верит, что вы должны отстраниться от жизни, чтобы понаблюдать и найти смысл. Он верит только в участие. Он не хочет, чтобы вы стали зрителями, мыслителями, философами.

Он говорит: Прыгни в жизнь! Стань ее частью, пульсируй вместе с ней. И тогда ты обрешь знание — хотя ты никогда не сможешь передать это знание словами кому-либо еще. Истина непередаваема. Но ты сам станешь истиной — ты будешь светом в этой темноте жизни, ты будешь путем в этих джунглях жизни.

Многие переживут озарение в вашем присутствии, вы будете действовать как катализатор, но у вас не будет готовых ответов.

На вопросы о смысле жизни не может быть серьезных ответов, потому что спрашивать о жизни — значит, отстраниться от жизни, перестать быть ее частью. Таким образом, вы с самого начала делаете неверный шаг. А если первый шаг неверен, то и все остальные ваши шаги будут неверными. Вопросы, в лучшем случае, — это просто игра, и так к ним и надо относиться. Правильных ответов не существует, бывают только легкие ответы. Повторю еще раз: правильных ответов не существует, бывают только легкие — когда они легко даются и легко принимаются теми, кто знает, что это игра.

Такова игра между мастером и учеником. Все эти высказывания Кабира не были написаны — они предназначались его ученикам. Это спонтанные излияния его сердца. Он был певцом, он был по-этом: кто-то что-то спрашивал, и он спонтанно начинал петь песню. Никто никогда не пел таких песен.

Просветленный человек не отличается от дурака. Слушая Кабира, помните, что просветленный человек не отличается от дурака. Просветленным его делает лишь то, что он осознает, что он подобен дураку. Лао Цзы говорил: «Мой ум — это ум дурака». И Кабир с ним полностью, совершенно согласен. «Он пуст настолько же, насколько пуст ум дурака», — говорил Лао Цзы. Пустота ни к чему не относится серьезно, никогда не превозносит одно над другим. Богослужение для нее ничего не значит, она прославляет все.

Кабир — празднователь. Он прославляет все — все краски жизни, весь ее спектр. То, что он говорит — это не философия, это чистая поэзия. Это не религия — это знак рукой, приглашение войти, приоткрытая дверь, чисто вытертое от пыли зеркало. Это путь домой, путь назад, к естеству.

Природа — это Бог Кабира, это деревья, камни, реки, горы. Он не верит в храмы, церкви, мечети, он верит в живую реальность. Бог здесь — дышит, цветет, течет. А куда идете вы? Вы идете в храм, созданный человеком, чтобы поклоняться какому-то идолу, опять же созданному руками человека, по его собственному образу.

Кабир призывает вас выйти из храмов и мечетей: Что вы там делаете? Он зовет вас выйти оттуда, чтобы праздновать и прославлять жизнь.

Рассказывают такую историю:

Однажды мастер дзен Доктор Д. Т. Сузуки читал лекцию, и один из учеников спросил его: «Когда вы пользуетесь словом «реальность», что вы имеете в виду: относительную реальность физического мира или Абсолютную Реальность духовного мира?» Ничего не ответив, Сузуки закрыл глаза (уче-ники называли это «делать ‘Сузуки’», потому что в такие моменты невозможно было понять, то ли он вошел в глубокую медитацию, то ли просто заснул). Через минуту, которая показалась ученикам вечностью, Сузуки открыл глаза и сказал: «Да».

Таков подход мудрого человека. Вопросы не имеют большого значения, каковы бы они ни были. И ответы не имеют большого значения, каковы бы они ни были. Жизнь нужно проживать без вопросов и без ответов, только тогда ваша жизнь будет подлинной. Так что вернитесь к жизни — это единственный храм, в котором вы можете найти Бога. И не нужно никаких вопросов и ответов, просто идите в тишине, неискушенно. Без знания. Просто идите и позвольте жизни завладеть вами.

Не пытайтесь завладеть жизнью — а именно этим постоянно занимается эго. Не пытайтесь удержать ее в своих руках, но позвольте ей завладеть вами. Будьте переполнены ею, будьте затоплены ею, и тогда вы будете знать. И это «знание» будет настолько глубоким, что вы никогда не сможете сказать «я знаю». Это «знание» будет настолько сокровенным, что вы никогда не сможете назвать его знанием.

Только поверхностные вещи можно свести к «знанию». Чем глубже истина, тем труднее свести ее до знания. Знание бледно и тускло, а истина полна жизни. Знание бескровно, бессердечно. А истина — это биение сердца, течение крови, дыхание, любовь и танец.

Итак, стихи.

В святых источниках нет ничего, кроме воды...

На Востоке во все времена люди верили в священные источники — если вы пойдете к Гангу и окунетесь в его воды, вы очиститесь; ничего больше не нужно. Очень легко, очень просто. Но это ловушка; священники одурачили вас. Кабир говорит: «В священных источниках нет ничего, кроме воды», — он просто берет в руки молоток и начинает разрушать вашу так называемую религию. Священные источники очень почитаются индусами. Конечно, вода очищает тело, но она не может очистить душу. Подумайте, как она может очистить ваше сознание? Вы совершаете плохой поступок и

затем идете и окунаетесь в воды Ганга, и считаете, что с этим покончено?

Была такая история: один последователь Рамакришны собирался пойти к Гангу в один из особых дней, и он спросил разрешения у Рамакришны. Рамакришна — это не Кабир. Он был очень деликат-ным человеком, он не прибегнул бы к молотку. Но правда есть правда. Скорее, он бы ударил цвет-ком, а не молотком, но удар есть удар — и цветок иногда может ранить глубже, чем молоток. Итак, Рамакришна сказал: «Хорошо, иди — Ганг прекрасен, его воды очищают. Но запомни одну вещь: не выходи обратно, оставайся в Ганге навсегда. Потому что как только ты выйдешь из воды, весь эф-фект сразу же пропадет. Ты видел деревья на берегу Ганга?» И ученик ответил: «Да, там растут большие деревья».

Тогда Рамакришна сказал: «А ты не задумывался, зачем там эти деревья?» Ученик ответил: «Нет, я никогда не думал об этом». И Рамакришна сказал: «Воды Ганга настолько чисты, что когда ты по-гружаешься в них, ты, естественно, освобождаешься от всех своих грехов. И эти грехи запрыгивают на деревья и сидят там. А когда ты выходишь и идешь обратно, они снова спрыгивают на тебя».

По сути, Рамакришна сказал то же самое, что и Кабир. Это лишь разные способы выражения одно-го и того же — просто Кабир прям и резок, а Рамакришна более деликатен.

Попытайтесь увидеть глупость человеческого ума. На протяжении тысячелетий он верил, что мож-но пойти к священному источнику, реке или пруду, и все будет в порядке. Другие люди верили во что-то другое — в паломничество по святым местам, в Иерусалим, к Стене Плача, или в Каабу. Это все те же глупые верования. Вы хотите найти легкий способ освободиться от всего того, что вы сде-лали, вы не хотите брать ответственность за это на себя. Вы не хотите изменяться — вот почему вы находите все эти легкие способы. Вы остаетесь теми же самими.

Все эти уловки нисколько не изменяют человека. И они служат ему большим утешением. Убийца идет к реке, к священной реке, окунается в нее — и он спокоен. То же делают христиане, когда испо-ведаются. Вы идете к священнику и исповедаетесь в своих грехах и думаете, что с ними покончено. А на следующий день делаете все то же самое. И вы знаете, что большой беды в этом нет, потому что вы можете опять пойти и исповедаться. Вы можете каждый год приходить к Гангу,

окупаться и весь год чувствовать себя чистым и очень добродетельным.

Если хорошенько задуматься, это выглядит очень глупо. Но именно так человек жил до сих пор. Под прикрытием религии он просто откладывал собственную трансформацию. Истинная религия должна быть трансформирующей силой. Но так называемая религия прошлого не была трансформи-рующей силой; напротив, она были препятствием. Она была самым большим препятствием для человека на пути к изменению.

Таким образом, религиозные люди постоянно ходят по кругу. Они продолжают выполнять опреде-ленные ритуалы в надежде, что это поможет им, и остаются прежними. Из года в год они ходят в храм. Перебирают свои четки, повторяют священные имена, и остаются прежними — ни малейшего

изменения. Совершенно ничего не меняется. В действительности их вера служит им для того, чтобы защитить от изменений; их вера — это защита, их вера — это броня. Они хотят оставаться прежними. И при этом они тешат себя мыслью, что они религиозные, более праведные, чем другие, что они не обычные люди, они особенные. Все это порождает в человеке красивые фантазии о самом себе — о том, что он особенный, лучше других, праведнее других. Все это уловки эго.

В святых источниках нет ничего, кроме воды

Я знаю, говорит Кабир, я купался в них.

Все изваяния Богов, из дерева и из слоновой кости,

Не способны произнести ни слова.

Я знаю, я взывал к ним.

Кабир говорит это, опираясь на свой собственный опыт. Он был в храмах и мечетях, у священной реки и во всех святых местах — он путешествовал повсюду. Но он путешествовал с открытыми глазами, наблюдая за тем, что происходит. Но ничего не происходило. Он говорит это из своего собственного опыта. Он не теоретик, не забывайте об этом — все, что он говорит, он говорит, потому что познал это на своем опыте. Его утверждение совершенно достоверно; это не просто философствование, не просто идея о том, что в священных источниках нет ничего кроме воды. Он говорит:

Я знаю, я купался в них.

Все изваяния Богов, из дерева и из слоновой кости,

Не способны произнести ни слова.

А вы продолжаете им молиться. Посмотрите, насколько это абсурдно, нелепо: вы сами создали их! Вы купили их на рынке и теперь поклоняетесь им. Это просто игрушки, а вы продолжаете себя обманывать. И вы можете быть настолько загипнотизированы своей собственной ложью, что за всю свою жизнь не испытаете ни малейшего проблеска истины.

Разружьте всех этих идолов. Это будет болезненно, потому что они служили вам утешением. Это будет очень, очень болезненно, потому что вы останетесь одни, вам не к кому будет обращать свои молитвы. Вы останетесь одни в этой огромной пустоте существования. Но это будет ваш первый шаг к реальности, к истинному Богу, к божественности.

Освободитесь от всех верований, освободитесь от всех идолов.

Все изваяния Богов, из дерева и из слоновой кости,

Не способны произнести ни слова.

Я знаю, говорит Кабир, я взывал к ним.

Он молился многие годы — это не просто слова, он выплакал все свои слезы. Он взывал и плакал, взывал и плакал, и молился. И затем однажды внезапно он осознал: «К кому я обращаюсь? Здесь никого нет, храм пуст!» Бога никогда здесь не было. Этот храм создан человеком из-за его глупости и для его безопасности и успокоения. Человек не может оставаться один, поэтому он создает себе бога. Бог — это ни что иное, как детская потребность в родителе. Это фиксация на отце или матери.

Ребенок рождается. Он рождается в безопасности, в комфорте, в удобстве. Мать заботится о нем, отец заботится о нем, он полностью защищен. Он растет под защитой, в заботливой, любящей атмосфере; и он привыкает к этому. У него складывается убеждение, что он всегда будет окружен такой

заботой, такой поддержкой, такой любовью. Это естественно, потому что ребенок учится на собственном опыте. Но рано или поздно он должен будет стать самостоятельным. Рано или поздно его мать умрет, его отца больше не будет, и он останется один. И тогда возникнет проблема: «Кто будет заботиться обо мне? Кто будет меня любить? Кто будет меня защищать?» Теперь он остался без защиты, без поддержки. И тогда он создает воображаемую защиту. Он говорит: «Есть Бог» — Бог-Отец, или Богиня-Мать.

Почему вы называете Бога «Отцом»? Это как-то связано с вашим отцом. Почему вы называете Богиню «Матерью»? Это как-то связано с вашей матерью. Это проекция, это нереализованное желание.

Кабир был бы полностью согласен с современной психологией и ее подходом. Это фиксация на отце, фиксация на родителе: ваши настоящие родители умерли, поэтому вы создаете воображаемых родителей. Вы не можете остаться в одиночестве. Глубоко внутри вы все еще ребенок, глубоко внутри

вы все еще незрелы; вы еще не индивидуальность.

Чтобы быть индивидуальностью, человек должен быть свободен от всех идолов, от всех проекций. Чтобы быть индивидуальностью, человек должен жить без каких-либо защит, без какой-либо брони. Он должен быть уязвимым, открытым; он должен жить рискованно. Вы боитесь, и поэтому создаете

бога. Ваш бог порожден вашим страхом.

Истинный Бог не может быть порожден страхом. Откуда же возникает истинный Бог? Истинный Бог возникает из любви. А ложный бог возникает из страха. Помните об этом: всякий раз, когда вы молитесь, и ваши молитвы порождены страхом — это ложные молитвы, пустая трата времени. Когда же ваши молитвы рождаются из любви, то это истинные молитвы. Только любовь истинна. Важно понять эту разницу. Когда молитвы порождены страхом, вы просите какого-то бога где-то там, на небесах, чтобы он дал вам любовь. Вы — попрошайка. Вы ребенок, вам нужен отец. Ваш родной отец предал вас — он умер, ваша родная мать не осталась с вами навсегда. Теперь вам нужны отец или мать, которые были бы с вами всегда — бессмертные отец и мать, вечные. Потому что вы нуждаетесь в любви.

Ребенок нуждается в любви, взрослый человек дает любовь — в этом разница между ребенком и взрослым. Но так называемые «взрослые» далеко не все взрослые. Истинное взросление — это не прибавление лет, истинное взросление — это рост сознания. Когда вы растете, вы не обязательно взрослеете — возможно, вы просто проводите время. Вы только становитесь старше, но не взрослее-те. Вы только стареете, но не становитесь мудрее.

Ребенок просто берет. Это естественно; ребенок не может давать, он может только брать. Он берет молоко у матери — он не может дать ей что-то взамен. Он не может даже сказать «спасибо» — он просто берет. И он берет даже без чувства благодарности; он еще настолько незрел, что даже неспособен испытывать благодарность. Он принимает все это как должное, как будто так оно и должно быть.

Когда вы становитесь взрослыми, когда вы начинаете давать, когда вы начинаете делиться любовью. И, на самом деле, это одна из величайших проблем, с которой сталкивается каждый человек. Я вижу это каждый день. Ко мне приходят пары, и у всех у них находятся тысячи проблем, хотя, на самом деле, это все не настоящие проблемы. Настоящая проблема одна: оба они незрелы; все остальные проблемы — просто предлоги. Оба незрелы, оба хотят любви, и оба недостаточно зрелы, чтобы давать любовь. Отсюда возникает проблема: двое попрошаек просят подаяния друг у друга, и ни один из них не может ничего дать другому, у обоих ничего нет. Естественно, что оба начинают ужасно сердиться друг на друга.

Задумайтесь на минуту. Каков ваш мотив, когда вы любите другого человека? Вы хотите, чтобы вас любили? Это детская позиция. Или вы хотите делиться своей любовью — у вас так много любви, что вам хочется делиться ею, у вас так много любви, что вам хочется изливать ее — тогда это зрелый подход. Если ваша любовь незрелая, то вы нищий; если ваша любовь зрелая, то вы — король.

Ваш страх порождает незрелого бога, такого же незрелого, как вы сами. Любовь же позволяет вам увидеть Бога — или, скорее, божественность. Любовь раскрывает вам глаза, так что вы начинаете видеть, что все существование наполнено божественностью. Тогда вы не называете Бога «Отец» или

«Мать»; тогда вы не даете ему никакого имени.

Лао Цзы говорит: «Я не знаю Его имени, поэтому я называю его Дао. Но это просто обозначение. Я не знаю Его имени».

Божественность не имеет имени, не имеет ограничений. Вы будете обнаруживать ее везде, на

что бы вы ни изливали свою любовь. Если вы изливаете любовь на дерево, дерево становится Богом. Если вы изливаете свою любовь на женщину, женщина становится богиней; если вы изливаете свою любовь на мужчину, мужчина становится богом. На что бы вы ни изливали свою любовь, она будет творить чудо, и вам будет открываться Бог. Излияние любви — это способ познания Бога.

Но все эти ваши боги не были вами открыты, они были изобретены, придуманы вами из страха.

Все изваяния Богов, из дерева и из слоновой кости,

Не способны произнести ни слова.

Я знаю, говорит Кабир, я взывал к ним.

Священные писания Востока – не больше, чем просто слова.

Однажды я посмотрел на них непредвзятым взглядом.

Если вы тоже попытаетесь посмотреть на так называемые священные писания непредвзятым взглядом, вы не увидите ничего, кроме хлама. Просто старье, бесполезный мусор. Но только нужно смотреть непредвзято. Что значит — «смотреть непредвзято»? Это значит, смотреть без веры, без каких-либо предубеждений. Посмотрите смело, отважно, без страха, и вы будете удивлены. В Библии, в Коране, в Ведах (если вы посмотрите честно) вы очень редко встретите что-то действительно ценное; в основном это все хлам. И вы придете в недоумение — зачем были написаны все эти так называемые священные писания? Но когда вы смотрите с предубеждением, с верой, что все написанное — истина, и ничего кроме истины, — вы не способны понять Кабира.

Кабир говорит: сожгите все священные писания, освободитесь от писаний — потому что, освободившись от писаний, вы освободитесь от ума; освободившись от писаний, вы освободитесь от мыслей. Вы обретете своего рода невинность, незнающую невинность. И с этого момента начнется познание. Но сначала надо стать незнающим. Запомните: ученый человек не нужен, нужен учащийся. Между этими двумя существует огромная разница. Ученый человек думает, что он достиг, что он знает. А учащийся знает, что он не знает, и поэтому он продолжает учиться.

Никогда не становитесь знающим, тогда вы будете познавать. И вам будут открываться все новые и новые чудеса. Реальность неисчерпаема — вы никогда не придете к точке, когда бы вы могли сказать: «Теперь я познал все». Чем больше вы познаете, тем больше вы понимаете, что еще больше осталось непознанного. Чем глубже становится ваше понимание, тем необъятнее становится тайна жизни. И на конечной стадии познания все знание исчезает. Вас окружает тайна. Вас окружает то, что по самой своей природе не может быть познано. И вы сами не отделимы от этого; вы едины с этим, вы являетесь частью этого.

Священные писания Востока – не больше, чем просто слова.

Помните, что слова могут порождать великие иллюзии. Кто-то может прийти и закричать: «Пожар, пожар!», и вы кинетесь бежать. Само слово пробуждает в вас страх. Но слово «пожар» — это не по-жар, слово «бог» — это не Бог, слово «любовь» — это не любовь. И слово «еда» — это не еда, оно не поможет вам утолить голод. Слово «вода» не поможет вам утолить жажду.

А что можно найти в священных писаниях? Слова, и только слова. Но они не могут напитать вас. Вам нужен сам Бог, а не слово «бог». Тогда, и только тогда, возможно удовлетворение.

Однажды я посмотрел на них непредвзятым взглядом.

Кабир говорит только о том,

Что он пережил на собственном опыте.

То, что ты не пережил –

Не истинно.

Посмотрите на свой ум, насколько он претенциозен. Он постоянно говорит о том, чего он сам не пережил. Это нечестно, это обман. Если ты чего-то не знаешь, скажи честно себе и другим: «Я не знаю». Эта честность поможет тебе. Говори, что ты знаешь, только тогда, когда действительно зна-ешь. И ты освободишься от огромного груза — потому что девяносто девять процентов всех знаний, которые ты несешь с собой, это просто пустой груз. Это не твой опыт, он позаимствован у кого-то другого. А все заимствованное неистинно, независимо от того, у кого оно позаимствовано. Вы могли позаимствовать это у человека, который знал, вы могли позаимствовать это у Кабира, Христа или Кришны — не имеет особого значения. Не имеет значения, у кого вы позаимствовали знание. В

тот момент, когда вы его позаимствовали, оно перестало быть истинным.

Истина не может быть позаимствована.

Я вижу что-то. Но когда я рассказываю об этом вам, до вас доходят только мои слова, но не мое видение. Видение остается со мной; от меня исходят только слова. Но эти слова пусты. А вы накапливаете эти слова и думаете, что раз они исходят от человека, который знает, значит, они должны быть истинными. Но это не так.

Истинным может быть только опыт.

Когда Кабир говорит так, он имеет в виду не только древние писания, но также и свои собственные слова. То же самое относится и ко мне. Вы не можете увидеть истину, просто собирая мои слова. Хотя соблазн большой. Когда вы видите человека, который знает, его слова кажутся вам такими достоверными, они наполнены такой силой, такой страстью, что эта страсть заражает вас. Остерегайтесь этого соблазна. Когда я что-то говорю вам, я говорю это так тотально, что вы можете начать верить в это. Но это будет всего лишь вера, у вас останутся только слова.

Я видел нечто прекрасное. Но когда я рассказываю об этом вам, это уже не то же самое, что я видел. Вы можете спросить, зачем я тогда вообще говорю? Зачем Кабир говорит? Если слова не могут выразить истину, зачем вообще говорить? Но повод говорить все-таки есть. Хотя слова не могут передать истину, они могут вызвать в вас жажду истины. Я не могу передать вам мою истину, но я могу дать вам почувствовать, что истина существует. И тогда путешествие начинается; но не думайте, что на этом оно заканчивается. Слова не могут открыть вам истину, они могут только подтолкнуть вас к путешествию. Слова человека, который знает, действуют подобно языкам пламени. Они зажигают вас. Они порождают в вас огромное желание знать, видеть, быть.

Но этих слов недостаточно. Не сидите на них, как курица на яйцах! Позвольте им заразить себя, пробудить в вас жажду истины. Но мои слова — это просто слова, слова Будды — просто слова, и все священные писания — просто слова. Мудрый человек воспринимает слова просто как указание на то, что истина существует: «Теперь я должен искать». Поиск должен быть индивидуальным.

Кабир говорит только о том,

Что он пережил на собственном опыте.

То, что ты не пережил —

Не истинно.

Я размышлял, в чём различие между водой и волнами на ней.

Вздываясь вверх, вода остаётся водой,

И опускаясь вниз, вода остаётся водой.

Кто подскажет мне, чем они отличаются?

Пойдите к океану и посмотрите на волны. Отличны ли волны от океана? Отличен ли океан от волн? Видел ли кто-нибудь волны отдельно от океана? Видел ли кто-нибудь океан без волн? Они неразделимы, они составляют одно. Что такое волна? Это океан в волнении, океан в движении. А что такое океан? Это все волны вместе, это все волнение его поверхности. Волнение — это один из аспектов реальности океана.

Но слова создают разделение. Когда вы говорите «волна» или «океан», в этом есть разница. Если вы загляните в словарь, там не написано, что «волна — это океан» или «океан — это волна». Этимология этих слов различна. Словарь должен сохранять это различие, иначе слова сольются между собой, и будет ужасная путаница. Слова должны быть разделены, разграничены. Но разделены только слова; в реальности никакого разделения нет.

Слово «дерево» отлично от слова «земля», но в реальности дерево не отделено от земли, так же как и земля не отделена от дерева. Слова «небо» и «земля» различны, но в реальности они слиты.

Реальность — это слитность. Все, что существует, взаимосвязано между собой, переплетено, взаимопроникает друг в друга. Если вы начнете с чего-то одного, то, в конце концов, вы придете к целому.

Говорят, что Теннисон как-то сказал: «Если я смогу целиком и полностью понять один цветок, целиком, от самого корня, — я пойму всю вселенную». Он прав, это великое озарение. Если вы сможете понять целиком и полностью один цветок, вы сможете понять все звезды, все солнца, все луны, всех мужчин и всех женщин, все земли и все планеты. Потому что, погружаясь все глубже, глубже и глубже, вы обнаружите, что в одном маленьком цветке включено все. Вы не сможете понять его отдельно. Что такое цветок без земли? Что такое цветок без солнца? Без солнца не было бы никаких цветов, никаких красок, без земли не было бы никакой формы.

И кто знает, что еще здесь может быть задействовано? Возможно, без звезд розы не были бы розами. Кто знает, какие пульсации розы получают от звезд? И, конечно, без человеческого взора розы не были бы такими же, как сейчас. Они не имели бы никакого цвета, никакой окраски — в тот момент, когда вы не смотрите на розу, она не розовая, потому что цвет существует только в отношении человеческого глаза. Когда есть глаз — есть цвет; когда глаза нет — нет и цвета.

Когда вы подходите к Ниагарскому водопаду, вы слышите невероятный грохот, но его там не было до вас, он возник только в тот момент, когда вы подошли — потому что без уха не существует никакого звука. Когда рядом с Ниагарским Водопадом никого нет, нет и грохота, вода падает бесшумно. Звук не может возникнуть без уха. На протяжении тысячелетий Ниагарский водопад падал и падал в тишине, так как его некому было слушать; пока, в конце концов, на него не набрел какой-то первобытный человек, и как только он подошел, раздался величественный рев. Для этого нужно было ухо.

Ученые сейчас говорят — даже ученые, поэты всегда об этом говорили, но сейчас даже ученые говорят, что если вы любите розовый куст, цветы на нем вырастают крупнее. Каким-то образом любовь дает тепло, питание.

В Канаде был проведен эксперимент: какой эффект музыка оказывает на розы. Эксперимент проводился в одном университете; ученые были удивлены результатами, они не могли в это поверить. Цветы одного вида были разделены на две части — десяток растений был посажен в одном месте, и десяток в другом. Около одной группы растений постоянно играла музыка Рави Шанкара, а около другой — джаз. Те растения, которые «слушали» ситар Рави Шанкара, начали склоняться в направлении музыки — они все стали фанатами, все склонились.

А в другом месте, там, где играл джаз, все растения отклонились в другую сторону, пытаясь убежать — из-за того, что их держали корни, они не могли убежать, но они пытались. И растения, кото-рые «слушали» Рави Шанкара, были в два раза выше, и цветы на них были крупнее. За всеми расте-ниями одинаково ухаживали, их все одинаково поливали. Когда растения сажали, они все были од-ной высоты, и не было никаких других различий: одинаковое освещение, одинаковая земля, все было одинаковое — только музыка разная.

В жизни все так переплетено, все является частью чего-то другого. Только в словах существует разделение на предметы; в реальности никаких предметов не существует. Все слито, все едино. Будда очень хорошо называл это «ничто», потому

что отдельное «что-то» не существует. Невозможно как-то назвать тот или иной предмет, сказать, что это; потому что все слито. Мужчины и женщины, животные и птицы, деревья, горы и звезды — все едино.

Я размышлял, в чём различие между водой и волнами на ней.

Вздываясь вверх, вода остаётся водой,

И опускаясь вниз, вода остаётся водой.

Кто подскажет мне, чем они отличаются?

Только потому, что кто-то придумал слово «волна»,

Я должен отличать её от «воды»?

Остерегайтесь слов. Слова создают много ловушек, и вы легко можете попасться в них. Недаром все великие мистики настаивают на том, что реальность можно познать только в тишине. Только ко-гда все слова отброшены, реальность может быть познана — потому что слова создают границы.

Только потому, что кто-то придумал слово «волна»,

Я должен отличать её от «воды»?

Внутри нас скрывается таинственный Некто.

Неведомый, таинственный, непостижимый. Он внутри и снаружи. Этот таинственный Некто и есть невыразимая словами реальность, тишина, глубокая тишина. Живая, но беззвучная. Пульсирующая, но безымянная.

Внутри нас скрывается таинственный Некто.

Почему Кабир называет это «тайной»? Потому что язык неприемлем для описания этого. Язык все делает публичным, открытым. В тот момент, когда вы что-то говорите, это становится публичным, гласным; говорить что-то означает делать это гласным. Когда вы не можете что-то сказать, когда нет никакого способа выразить это словами — это остается тайной. То, что может быть выражено слова-ми, не может быть тайной. Все философии публичны, все ваши так называемые религии — публич-ны, все священные писания — публичны. А истина — это тайна. Это не значит, что кто-то держит ее в секрете, что кто-то скрывает ее; просто сама природа истины такова, что она не может быть выражена словами.

Лао Цзы сказал: Дао не может быть выражено словами. Как только вы пытаетесь описать его, вы искажаете его.

Внутри нас скрывается таинственный Некто.

Планеты всех галактик

Проходят через его руки, подобно бусинам чётков.

Вы — не маленький. Ничто существующее не маленькое. Если все едино, значит ничего маленько-го нет, значит, каждая отдельная вещь является просто дверью в целое. Если вы погрузитесь еще глубже в самого себя, вы достигните той глубочайшей глубины, которая является всеобщей глуби-ной. Мы разделены только на периферии; в центре мы едины. Центр един, различия только на пери-ферии.

Ваше имя отлично от моего имени, но ваша реальность и моя реальность неотличимы друг от дру-га. Ваше тело отделено от моего, но тело — это лишь покров, одеяние. Реальность, заключенная в теле — моем или вашем — одна и та же.

Отбросьте слова и начните смотреть. И тогда вы обнаружите таинственного Некто, который пуль-сирует внутри вас, дышит внутри вас. И вы увидите то же самое дыхание во всех других существах. Это дыхание проявляется тысячей и одним способом, но оно одно. Жизнь едина. Жизнь — это Бог; не слово «бог», а жизнь, не слово «жизнь», а сама жизнь.

Внутри нас скрывается таинственный Некто.

Планеты всех галактик

Проходят через его руки, подобно бусинам четок.

Это четки, на которые нужно смотреть

Незамутненным взором.

Но чтобы увидеть эту реальность, этого таинственного Некто внутри вас, необходим незамутненный взор. Чтобы увидеть эту огромность, эту полноту, эту целостность, вам необходим ясный, незамутненный взор. Что же значит «незамутненный взор»? Ваши глаза слишком загрязнены, слишком засорены, и грязь все продолжает накапливаться. Они подобны зеркалу, на котором скопилось так много пыли, что оно уже больше не может ничего отражать. Но что же это за пыль? Это ваши убеждения, ваши религии, идола, идеалы, идеологии, писания, многочисленные -измы. Какой только пыли не накопилось в вашем взоре. Это просто чудо, что вы все еще продолжаете хоть что-то видеть — при такой засоренности даже это кажется невозможным.

Ученые говорят, что мы видим только два процента реальности. Девяносто восемь процентов остается скрытым от нас из-за наших предубеждений. Мы видим только то, что хотим видеть, мы видим только то, что мы готовы видеть, мы видим только то, чего мы не боимся. Мы не видим того, чего мы боимся, чего мы не хотим видеть; мы избегаем этого. В результате наш ум становится настолько узким, что мы видим только малую долю реальности. Но мы утверждаем, что то, что мы видим, это и есть вся реальность, что «моя истина — это вся истина». Из-за этого и возникают все конфликты и споры.

Кабир говорит: чтобы увидеть реальность, необходим незамутненный взор. Незамутненный взор — это пустой взор. Так что отбросьте весь мусор. Священный или мирской — отбросьте весь мусор. Очистите свой взор: именно в этом и состоит медитация.

Отпустите свое прошлое. Будьте здесь и сейчас, и вы обретете ясность, и тогда вы сможете видеть. Бог находится не где-то там, в дальних странах — вам не нужно идти за Ним в Гималаи. Бог не где-то высоко в небесах — Он здесь, сейчас! Прямо в этот самый момент! Но ваш взор не ясен, поэтому вы не можете видеть Его. Бога не нужно искать — все, что вам нужно, это просто очистить свой взор, освободить его от мусора. Избавьтесь от своего прошлого.

Иисус говорит: пусть мертвые хоронят своих мертвых. Не держитесь за прошлое, отпускайте его — это нужно делать каждый день, потому что прошлое создается каждый день. То, что происходит с вами сегодня, завтра для вас станет прошлым. В тот момент, когда это прошло, отпустите это, не цепляйтесь за него, позвольте этому уйти. Это больше не имеет для вас никакого значения, никакой ценности. Если вы сможете отпустить свое прошлое, вы будете свободны, вы будете пусты. Эта пустота и означает ясность. Ваш взор будет способен отражать, ваш взор будет способен видеть; вы станете подобными зеркалу. Медитация заключается в том, чтобы стать зеркалом.

Все, что говорит Кабир, предназначено лишь для того, чтобы помочь вам стать медитирующими. Вам не нужно беспокоиться о Боге. Все, что вам нужно уяснить в глубине своего сердца — это что в вас должна расцвести медитация... и тогда все остальное произойдет

само собой.

Глава 2

Сонастроенная душа творит

музыку

Первый вопрос:

Совсем недавно мне помогли понять, что не бывает совершенных людей, и что моя идея о совершенном человеке — просто иллюзия.

Сейчас я столкнулся с чувствами любви и ненависти к одному и тому же человеку,

И мне тяжело жить с такими сильными и полярно противоположными чувствами.

Как мне быть?

Во-первых, нужно уяснить, что идея совершенства лежит в основе всех неврозов. Человечество не здорово из-за этой идеи совершенства. В своей жизни человек переносит много ненужных страданий. Исключите слово «совершенство» из своего словаря.

«Совершенство» означает, что вы создаете в своей жизни напряжение между тем, что есть, и тем, что должно быть. И это напряжение создает шизофрению. Вы оказываетесь расщепленным; вы уже больше не един — вас внутри становится двое. И вы больше никогда не будете открытым, потому что

у воображения нет предела. Вы всегда можете вообразить себе лучшее положение дел. Где бы вы ни были, ваша цель всегда будет где-то на горизонте. А горизонта никогда невозможно достичь.

И вы остаетесь нереализованным; не потому что жизнь не благоприятствует вашей реализации — в жизни есть абсолютно все для вашей реализации. Вы остаетесь нереализованным из-за своего воображения. Жизнь готова предоставить все, что вам нужно, в этот самый момент — но ваша идея совершенства создает преграду. И тогда вы не можете любить, тогда вы не можете жить, не можете петь, не можете танцевать. И тогда все наслаждение, все празднование исчезает из вашей жизни; у вас развивается патология.

Но именно этому на протяжении веков учили так называемые моралисты и так называемые религиозные деятели. На протяжении тысячелетий человек обуславливался таким образом,

чтобы быть невротиком. Радость присутствует тогда, когда вы принимаете себя таким, какой вы есть. Радость — это функция всецелого принятия.

«Совершенство» означает, что вы отвергаете себя. И имейте в виду — когда вы отвергаете себя, вы отвергаете также и других. Перфекционист суров по отношению к себе, и он столь же суров по отношению к другим. Он сам не может расслабиться и не может позволить расслабиться другим. От-пускание для него невозможно, и он осуждает всех, кто живет без напряжения.

Эти невротики создали ад как наказание для тех, кто не стремится к совершенству. Здесь, в этой жизни, они страдают, они глубоко страдают. На самом деле, они ТОЛЬКО страдают, вся их жизнь — это страдание. Они обрекли себя на мучения, и теперь не могут допустить, чтобы вы продолжали наслаждаться жизнью. «Хорошо, — говорят они, — наслаждайтесь пока что. Но помните — в конце концов, вы попадете в ад». Они находят в этом успокоение — в том, что вы будете обречены на веч-ные муки. Они страдают только сейчас — рано или поздно они освободятся от этой жизни и попадут в рай, и тогда они получат все виды удовольствий, которых никогда не позволяли себе здесь, в этой жизни. А вы будете мучиться в аду — причем вечно.

Это патологический ум. Он не способен радоваться сам и не способен простить наслаждение другим.

Отбросьте слово «совершенство», это плохое слово. Оно является одной из основных причин ваших страданий. С таким подходом к жизни вы никогда не сможете быть счастливым. Вы постоянно стремитесь к улучшению, к совершенствованию. Вы расходуете всю свою энергию на улучшение себя. И день, когда вы можете радоваться и быть счастливым, никогда не наступает. Когда он может наступить? Как он может наступить? Ведь вы всегда можете вообразить себе нечто лучшее.

Горизонт постоянно отступает. Вы идете к нему, но никогда его не достигаете. Вы не можете его достичь, потому что это воображаемое, иллюзорное явление. Это первое, что вам нужно понять.

И второй важный момент: несовершенство представляет собой фундаментальный закон жизни. Человек — это единственное животное, которое несовершенно. Собаки не бывают несовершенными, каждая собака — это совершенная собака. Кошки не бывают несовершенными, деревья не бывают несовершенными, камни не бывают несовершенными. Во всем огромном существовании человек — это единственное животное, которое несовершенно. И в этом его большое преимущество — потому что несовершенство предполагает рост, несовершенство предполагает возможность развития, эволюции. Когда вы совершенны, вам некуда дальше двигаться. Совершенство — это конец для человечества.

Только подумайте — что вы будете делать, если вы будете совершенны? Ну, во-первых, этого ни-когда не может произойти. Но ЕСЛИ это все же произойдет, что вы тогда будете делать? Перфек-ционист будет совершенно растерян, потому что он знает только один способ жизни — постоянно

стремиться к улучшению. Теперь, когда нечего больше улучшать, он просто покончит с собой.

Великое благословение человека в том, что он — единственное из животных, которое способно к развитию. Благодаря своему несовершенству человек достиг огромной силы. Человеческий детеныш — самый беспомощный из всех детенышей, и благодаря этой беспомощности происходят важные вещи. Человек рождается с очень слабыми инстинктами. Именно поэтому он становится разумным — он вынужден становиться разумным, ему приходится заменять свои слабые инстинкты сильным разумом. Собаке ничего не нужно делать, она совершенна; собака живет за счет своих инстинктов, у нее нет необходимости развивать разум. Зачем ей это? Инстинкты служат ей гораздо лучше, гораздо совершеннее, чем когда-либо был бы способен разум.

Вам нужен разум, потому что у вас слабы инстинкты. Человек создал всевозможные технологии, науки, потому что он очень слаб. Посудите сами: он не может бегать, как волк или собака, он не та-кой сильный, как лев или тигр, он не такой быстрый, как олень. Из-за своего несовершенства человек сделал много важных изобретений. Он создал оружие, потому что он слаб физически — он просто не смог бы выжить без оружия; он слишком нежный, хрупкий, у него недостаточно силы. Поскольку он недостаточно скор, он создал различные средства передвижения. Поскольку он склонен к болезням, он создал медицину.

Человек процветает благодаря своему несовершенству. Из-за своего незнания он создал философии и религии. У собаки нет ни философий, ни религий. В этом нет необходимости; потому что собака уже знает, знает инстинктивно. Собаке незнакомо неведение, поэтому у нее нет необходимости знать. Человек же пребывает в неведении, и это его беспокоит. Он пытается узнать, он проявляет любопытство, исследует, ищет приключений.

Все животные удовлетворены; только человек постоянно испытывает неудовлетворенность. В этом его прелесть. Благодаря этой неудовлетворенности он развивается, находит все новые пути роста. Только человек постоянно обеспокоен, постоянно охвачен тревогой. Поэтому он создает методы медитации. Подумайте сами: все, что у вас есть — культура, искусство, философия — все возникло благодаря вашему несовершенству.

Не беспокойтесь о совершенстве. Замените слово «совершенство» словом «целостность, тоталь-ность». Не стремитесь быть совершенным, стремитесь быть целостным. Целостность даст вам новое измерение. В этом состоит мое учение: будьте целостным, забудьте о совершенстве. Что бы вы ни делали, делайте это со всей полнотой, со всей включенностью — не совершенно, а полно, тотально. В чем здесь разница? Когда перфекционист испытывает гнев, он говорит себе: «Это не хорошо, не гневайся; совершенный человек никогда не гневается». Это чепуха — мы знаем, что даже Иисус гневался. Он был действительно в гневе по отношению к традиционной религии, по отношению к священникам, раввинам. Он был в таком гневе, что один он смог выгнать всех менял из храма, при помощи одного только кнута. Он кричал так громко, что они испугались — настолько силен, настолько

страстен был его гнев. И не случайно народ, для которого он был рожден, убил его. Он был действительно в гневе, он поднял бунт.

Перфекционист говорит: «Не гневайся». Что делаете вы? Вы подавляете свой гнев, вы проглатываете его; и он превращается в медленно действующий яд в вашем организме. Вы можете подавить гнев, но тогда вы станете сердитым человеком, а это плохо. Гнев, как мгновенная вспышка, обладает

определенной функцией, определенной красотой, определенной человечностью. Человек, который не может гневаться, становится бесхребетным, бесхарактерным. Человек, который не может гневаться, не может также любить — потому что для того и другого нужна страсть, и это одна и та же страсть. Человек, который не может ненавидеть, не может любить — эти чувства взаимосвязаны. Его любовь будет холодной. Помните — горячая ненависть гораздо лучше, чем холодная любовь. По крайней мере, в ней есть что-то человеческое — в ней есть сила, жизнь, дыхание.

Человек, утративший всю свою страсть, становится скучным, унылым, мертвым, и вся его жизнь наполняется гневом. Он не выражает его, он продолжает его подавлять. Гнев накапливается, слой за слоем, и человек становится просто гневливым. Посмотрите на так называемых махатм и святых — они все гневные люди. Они думают, что контролируют свой гнев, но что можно сделать с контроли-руемым гневом? Только проглотить. И куда он тогда направляется? Он принадлежит вам, он является вашей частью, он остается внутри вас, невыраженный.

Когда вы выражаете свой гнев, вы освобождаетесь от него. И после этого вы можете опять почув-ствовать сострадание; когда гнев и буря пройдет, вы можете опять погрузиться в покой и тишину любви. Между ненавистью и любовью, гневом и состраданием существует определенный ритм. Если

вы отбрасываете одно, другое также исчезает. И вся ирония состоит в том, что когда вы что-то отбрасываете, на самом деле, вы просто проглатываете это. Оно становится частью вашей системы. И тогда вы становитесь просто гневливым, без какой-либо причины; ваш гнев будет иррациональным. Он

будет проявляться в вашем взгляде, в вашей печали, вашей угрюмости, вашей серьезности. Вы будете неспособны веселиться, радоваться.

Когда я предлагаю вам заменить совершенство на тотальность, я имею в виду, что когда вы гневае-тесь, гневайтесь тотально. Будьте просто гневом, чистым гневом. В этом есть своя красота. Мир ста-нет гораздо лучше, если мы примем гнев как часть человеческой природы, как часть игры полярно-стей. Не может существовать восток без запада, день без ночи и лето без зимы. Мы должны прини-мать жизнь во всей ее полноте. Во всем есть определенный ритм, во всем есть полярность.

Музыка творится настроенной душой. А настроенность души возникает благодаря притяжению противоположностей — противоположных вкусов, желаний, прихотей. Там, где нет полярностей, где энергия течет ровно в одном направлении, создается много деятельности, много шума, но никакой музыки. Музыка возникает при встрече звука и тишины, музыка создается полярными противоположностями.

Посмотрите на жизнь. Если бы на земле существовали одни только мужчины, не было бы никакой музыки; если бы на земле существовали одни только женщины, не было бы никакой музыки. Музы-ка возникает между полярностями: мужчиной и женщиной, ян и инь, Шивой и Шакти. Только настроенная душа способна создавать музыку — душа, сонстроенная между полярностями. Человек, который может гневаться, тотально гневаться, может также и любить, тотально любить.

И здесь нужно понять тот факт, что если вы любите одного человека, вы также и ненавидите этого человека. Вы любите и ненавидите одного и того же человека — кого же еще? Когда вы вкладываете в кого-то свою любовь, вы естественным образом вкладываете в него также и ненависть, потому что любовь и ненависть — это две стороны одной медали. Любовники постоянно борются между собой, они являются как бы близкими врагами. И когда борьба между любовниками прекращается, прекращается также и любовь — она не может существовать без борьбы.

В основе этого лежит определенный внутренний механизм. Когда вы любите человека, вы хотите приблизиться к нему, вы хотите глубоких, близких отношений. Но после опыта глубокой близости вы хотите опять разделиться, вы хотите разойтись в разные стороны. Вы пировали, теперь вам хочется поститься, иначе вас начнет тошнить. Вы можете любить и быть в близости только определенный период времени. Вы не можете есть двадцать четыре часа в сутки — также не можете и любить. Если человек ест двадцать четыре часа в сутки, он сумасшедший. И он не будет получать удовольствия от пищи — на самом деле, он будет получать больше удовольствия от рвоты, чем от пищи; он просто вынужден будет срыгивать.

Говорят, что Нерон был так одержим едой, что повсюду, куда бы ни ехал, брал с собой четырех врачей. Обязанность этих врачей состояла в том, чтобы своевременно вызывать у него рвоту. Он съедал слишком много, и врачи помогали ему стошнить, и затем, сразу же, он опять ел очень много. Единственный способ сделать это возможным — чтобы он ел много раз в день — было помогать ему стошнить все съеденное. Но это сумасшествие. И как можно получать удовольствие от еды, если вас постоянно рвет? Это будет просто тошнота, постоянная тошнота. А если вы будете переваривать

все это, весь ваш организм придет в расстройство. Так ум становится разрушительным для тела.

Когда вы едите, наслаждайтесь этим тотально. Но после этого вам необходимо шесть-восемь часов поститься — только тогда может опять возникнуть голод. То же самое касается любви. Когда вы любите человека, вы приближаетесь к нему; вы едите от него, он ест от вас, вы участвуете в существовании друг друга. Вы сближаетесь все больше, и больше, и больше, до того момента, когда дальнейшее сближение больше уже невозможно. И тогда начинается обратный процесс: вы должны разойтись, чтобы иметь возможность сойтись снова — вы должны поститься, чтобы затем опять пировать.

Таков внутренний механизм борьбы между любовниками. Борьба, ссора — это способ разделиться, разойтись, чтобы каждый мог опять начать испытывать голод друг по другу; тогда снова начинается сближение. Попробуйте отбросить борьбу — вы просто застрянете. У вас больше никогда не будет возможности сойтись снова. Именно это часто происходит между мужьями и женами. Наступает момент, когда они устают от ссор и прекращают бороться; они становятся очень вежливыми и деликатными друг с другом. Они становятся очень и очень заботливыми — они называют это заботой, но это не забота, это просто избегание безобразных сцен. Но тогда они постоянно остаются разделенными, они сохраняют постоянную дистанцию. Они больше не сближаются, потому что опыт показал им, что когда сближаешься, после этого нужно расходиться. А единственный способ разойтись — это борьба; иначе как разойтись? Любовь — это сближение, борьба — расхождение. Разойтись не так то просто; для этого нужна веская причина. Вы должны ненавидеть человека, чтобы уйти от него, чтобы вычеркнуть его из своей памяти и остаться в одиночестве. Соединенность и одиночество — это две полярности.

Ты говоришь: Совсем недавно мне помогли понять, что не бывает совершенных людей, и что моя идея о совершенном человеке — просто иллюзия.

Вы не найдете совершенного человека. А если даже и найдете, то не сможете любить его, потому что в нем не будет ничего человеческого. Он будет как машина. Машины совершенны, но вы не любите машины, если только вы не сумасшедший. Есть люди, которые любят машины, любят свои автомобили; они просто сумасшедшие. Их любви к машинам есть объяснение: они просто утратили способность любить людей. Потому что это слишком рискованно. В любви к машине нет никакого риска: вы можете кричать на нее, грубо с ней обращаться — и она не ответит, не скажет вам ни слова.

Понимаете? Когда люди становятся неспособными любить других людей, они начинают любить животных — потому что собака всегда добра к вам, всегда послушна. Собаки — очень тонкие поли-тики; они знают о вашей глупости. Они знают — когда вы подходите, нужно вилять хвостом. Даже если вы ругаете их, они продолжают вилять хвостом. Они никогда не реагируют на ваши всплески и всегда любят вас. Они не такие, как ваша жена, или ваш муж — они всегда любят. Но разве вы не видите, что их постоянное виляние хвостом фальшиво, притворно? Разве оно не отвратительно, вас не тошнит от него? Бедная собака просто пытается быть дипломатом, а вы наслаждаетесь этим. Вы потеряли свою человеческую природу.

Я не говорю, что не нужно любить собак, но просто эта любовь не должна заменять любовь к людям. И потом люди теряют даже это — потому что собака, в конце концов, это просто собака; иногда она забывает о своей дипломатии, иногда она по-настоящему приходит в ярость, становится естественной, аутентичной. Иногда она становится безразличной, и ей наплевать на вас — вы стоите и ждете, что она повилкает хвостом, а она не виляет. Она пребывает в своих мечтах, в своих фантазиях, ей нет до вас никакого дела. И тогда люди падают еще ниже, еще больше деградируют — они начинают любить машины. Машины становятся их игрушками.

Все это происходит из-за нашего ожидания совершенства. Ни одна женщина не может быть совершенной, иначе она не была бы женщиной. Ни один мужчина не может быть совершенным, иначе он не был бы мужчиной. И если бы вы нашли совершенного человека, вы не смогли бы жить с ним. Он был бы ужасно скучным. Он был бы самой скукой — воплощением скуки, аватарой скуки.

Вы не смогли бы жить с так называемым святым. Именно поэтому люди изобрели ритуалы поклонения. Они приходят к святому на поклон и затем говорят ему «до свиданья» — они не живут с ним. Очень трудно жить со святым — он такой сухой, сухой, как пустыня. Вы тоже засохнете с ним. Он убьет вас, вашу природу, он приведет вас к определенной формуле, предписанию, правилу, религии — но не оставит вас на свободе. Он станет для вас рабством, тюрьмой.

Избегайте, если возможно, избегайте совершенных людей. Вообще, их очень трудно найти —

но если вы все-таки найдете, бегите как можно быстрее и не оглядывайтесь.

Совсем недавно мне помогли понять, что не бывает совершенных людей,

и что моя идея о совершенном человеке — просто иллюзия.

Сейчас я столкнулся с чувствами любви и ненависти к одному и тому же человеку...

Это прекрасно. Так и должно быть, это естественно. Чтобы избежать этого, люди создавали и создают множество всевозможных стратегий. Одна из этих стратегий: любить одного человека и ненавидеть другого. Это стратегия. Индийцы любят индийцев и ненавидят пакистанцев. Это стратегия, так легче, иначе вам пришлось бы любить индийцев и ненавидеть индийцев. Все стремятся найти «козла отпущения». Христиане любят христиан и ненавидят мусульман и индусов, джайны любят джайнов и ненавидят буддистов и мусульман — всем нужен «козел отпущения».

Но это бессмысленно; это не помогает, это не может помочь. Ваша ненависть фиктивна, так же как и любовь. И то и другое искусственно; удобно, но не истинно. Поэтому также человек придумал дьявола наряду с Богом: вы любите Бога и ненавидите дьявола. Иначе вам пришлось бы любить и ненавидеть Бога.

В этом смысле на Востоке гораздо больше понимания. Здесь вы должны любить и ненавидеть Бога. Бог здесь одновременно и создатель, и разрушитель, Бог дает жизнь, и Бог приносит смерть. Бог создает розы, и Бог создает шипы. Бог дает здоровье и все блага жизни, и Бог дает болезни, старость и все жизненные невзгоды.

Но для понимания этого нужна глубокая проницательность. Гораздо легче и проще разделять. Вы направляете свою любовь на Бога, а ненависть — на дьявола. Это легче, но тогда ваша любовь к Богу становится вялой, «тепленькой» — потому что она фальшива; это не истинный Бог.

Существование едино. И это хорошо — ненавидеть того же самого человека, которого вы любите, потому что взаимная игра любви и ненависти создает музыку. Когда вы только ненавидите человека, музыка не возникает — потому что есть звук, но нет тишины, и, соответственно, нет и музыки. И когда вы только любите человека, условия также не благоприятны для создания музыки — потому что есть тишина, но нет звука.

Звук и тишина, танцую, рука об руку, обнимая друг друга, вместе создают музыку. Музыка — это счастье. Не бойтесь. Любите и ненавидьте одного и того же человека — так и должно быть. Пусть это вас не смущает. Вам это кажется сложным, потому что вас учили другому: «Как ты можешь ненавидеть человека, которого любишь?» — вас учили разделению. Но вы должны понять, что это учение ложно.

Я говорю обратное: «Как вы можете не ненавидеть человека, которого любите?» Вы

неизбежно должны ненавидеть того же человека, которого любите — понимание этого позволяет принять даже ненависть. А когда вы принимаете ненависть, вы превосходите даже самую свою любовь. Когда вы

всецело принимаете как любовь, так и ненависть, вы обретаете глубокое понимание, прозрение — что существует любовь, которая включает в себе и любовь, и ненависть. Только такая любовь истинна — та, которая содержит в себе также и ненависть.

Почему вы так боитесь ненависти? Потому что ваша любовь слишком мала, слишком незначительна. Вы чувствуете, что если возникнет ненависть, она может разрушить вашу любовь. Только плохие любовники боятся ненависти. Настоящие любовники могут позволить себе ненавидеть сколько угодно, и они знают, они уверены, что любовь превзойдет это, что любовь, в конце концов, победит — и нет никакого страха.

Второй вопрос:

Я хочу молиться Богу. Пожалуйста, научи, как это делать.

Не беспокойте Бога, у Него хватает своих проблем. Разве вы не видите, что все, что Он создает, умирает? Оставьте свои проблемы при себе. Почему вы хотите молиться Богу? Богу не нужны ваши молитвы. Возможно, эти молитвы нужны вам, но, на самом деле, эти молитвы — ни что иное, как просто озвучивание ваших желаний и потребностей, выражение ваших жалоб. Вот что люди называют молитвой — жалобы, и жалобы, и жалобы, или утверждения, что «так-то не должно быть». Это попытка поучать Бога, как будто ему не хватает собственной мудрости.

Нет, молитва вам не нужна; то, что вам нужно — это медитация. Медитация не имеет никакого отношения к Богу. Медитация трансформирует вас; она не принимает во внимание Бога. Вы все равно ничего не знаете о Боге — как вы можете молиться тому, что неизвестно, как икс-игрек-зет? На каком языке вы собираетесь молиться Богу? Вы совсем не знаете Его. Некоторые люди говорят: «Через молитвы вы познаете Бога». Но молитва предполагает — и это основное условие — что вы должны ЗНАТЬ, и только тогда вы можете молиться. Вы должны знать, только тогда вы можете любить. Как вы можете любить неведомого Бога? Ваша молитва будет просто формальностью, просто клише.

Медитация — это совершенно другое измерение. Кабир рекомендовал медитацию, Будда рекомендовал медитацию, я рекомендую медитацию. Медитация — это другой подход: она никак не касается Бога, она касается только вас, вашего ума. Она предназначена создать тишину внутри вас, глубокую, полную тишину. И в этой полной тишине вы начнете чувствовать присутствие Бога.

Молитва — это следствие настоящей медитации. Только истинный медитирующий может молиться — потому что он знает, потому что он чувствует, потому что присутствие Бога для

него не просто аргумент или логическое заключение, но нечто пережитое, испытанное на собственном опыте. Тогда молитва больше не будет жалобой или прошением. Тогда молитва будет сдачей, чистой любовью — она не будет нести в себе никаких желаний, никаких условий. Только благодарность.

Молитва должна наступить после медитации. Медитируйте. Медитация подготовит ваше сердце, очистит вас. Она очистит вас от ваших мыслей, от всего того мусора, который вы несли в своих головах многие века, многие жизни; она подготовит пространство для того, чтобы произошла молитва. Медитация подобна подготовке почвы для посадки розы: молитва — это роза. Сначала вы должны подготовить землю — удалить сорняки, выбрать все камни, внести удобрения.

Медитация подготавливает почву. Розы можно посадить только в подготовленную почву. Иначе сорняки заглушат ваши розы — они будут использовать все удобрения, а розам не достанется ничего; это будут жалкие розы. И если в земле будут камни, розы не смогут расти.

Итак, сначала подготовьте почву, и тогда молитва произойдет сама собой. Вы не можете делать молитву, но вы можете делать медитацию, потому что медитация имеет отношение к вашему уму — это ваш ум, вы можете с ним что-то сделать. Молитва имеет отношение к Богу. Бог где-то далеко, неизвестно где. Вы не знаете Его адрес, не знаете Его имя. Куда вы будете посылать свои молитвы? Вы молитесь пустым небесам, глубоко внутри себя, зная, что все это напрасно. Хотя, может быть... может быть, это работает, а может быть нет, но это вам ничего не стоит, поэтому вы продолжаете молиться.

Сначала подготовьте себя с помощью медитации. Медитация означает тишину без мыслей, осознание без мыслей. Покой. Когда в вас присутствует этот покой, однажды внезапно происходит молитва. Вы просто видите, как внутри вас раскрывается бутон, ваше сердце расцветает и начинает источать необычайный аромат. Этот аромат и есть молитва. Вы преклоняетесь. Теперь Бог уже не далеко, Он очень близко — вы соединены с Ним вашим цветением.

Молитвы, совершаемые вне медитации, формальны, лживы. Молитвы, совершаемые вне медитации бессмысленны — это пустая трата времени, и энергии, и жизни.

Я учу вас медитации. Молитве нельзя научить. Когда происходит медитация, однажды вы встречаетесь с молитвой. Молитва — это благодать. Для медитации могут потребоваться усилия, но молитва происходит без усилий. Забудьте о молитве, и забудьте о Боге; сначала вы должны проделать большую работу с самим собой. Всецело сосредоточьтесь только на одном: как отбросить свой ум. Когда ум отброшен, все происходит — возникает молитва. Молитва — это вознаграждение медитирующему; это следствие.

В этом отношении все восточные мистики очень однозначны — от Патанджали до Кришнамурти, они все учат медитации. Причина в том, что главная работа должна быть сделана с вашим умом. Молитва же означает диалог с вселенским умом. Не спешите, будьте терпеливы, подождите, пока не будете готовы. И тогда вам не нужно будет ничего делать — пребывая в тишине, вы начнете слышать тихий голос внутри своего сердца. На самом деле, этот

диалог всегда начинается Богом; вы не можете начать этот диалог, вы можете только воспринимать; с вашей стороны требуется большая восприимчивость. В тот момент, когда вы будете готовы, внезапно что-то соединится, и зазвонит колокольчик. Но этот зов будет исходить с другой стороны. Это Бог вызывает к Адаму: «Где ты? Где ты скрываешься?»

Когда Адам совершил свой грех, свою ошибку — когда он вкусил от Древа Познания — он очень испугался. Бог запрещал ему делать это, а он не послушался, не оправдал Его доверия. Адам чувствовал себя виноватым. Бог начал искать его (а тот прятался за кустами), и Бог зывал на весь Райский

Сад: «Адам, где ты?»

С того самого дня Бог постоянно вызывает, а вы прячетесь то за одними, то за другими кустами.

Вам не нужна молитва. Вам нужно лишь молчаливое сердце, которое способно слышать призыв Бога. Он сам обращается к вам, вам не нужно к Нему обращаться. Просто будьте глубоко восприимчивы. В этом и состоит суть медитации — сделать вас восприимчивыми. И из этой восприимчивости вы сможете слышать, как Бог говорит с вами.

Истинная молитва — это когда Бог говорит с вами, неистинная молитва — когда вы обращаетесь к Богу.

Третий вопрос:

Я встречался со многими учителями и отказался от всех удовольствий этой жизни. Я постился, сохранял целибат и проводил ночи без сна, стремясь достичь просветления. Я перенёс немало страданий, но так и не достиг просветления. Что мне делать?

Перестаньте страдать. Вы, должно быть, мазохист, вы любите страдать — и вы просто находите оправдание для самоистязания. Не мучайте себя больше; ваше самоистязание — это ваше препятствие. Только радостный человек становится просветленным. Как вы можете стать просветленным, страдая? Страдание патологично, нездорово, невротично. Оно не естественно, оно безобразно.

Но именно этому вас учили. Запомните одну вещь: человечеством всегда управляли патологические личности, им никогда не управляли здоровые люди. Этому есть объяснение. Дело в том, что здоровые люди слишком заняты наслаждением, они не заботятся о доминировании, об управлении другими людьми. Нездоровый человек не может наслаждаться; он вкладывает всю свою энергию в доминирование. Тот, кто может петь и танцевать, тот поет и танцует — он веселится под звездами. Но тот, кто не может танцевать — калека, парализованный, он лежит в уголке и планирует, как ему лучше управлять людьми. Он

становится очень хитрым, коварным.

Вы удивитесь, насколько горбуны, слепые и безобразные люди хитры и умны. Им приходится та-кими быть; таким образом они пытаются обрести значимость. Тот, кто может творить, — творит. Тот, кто не может творить, разрушает — но, так или иначе, он показывает миру: «Я есть».

Люди, которые интересуются политикой, всегда больные люди. Ни один здоровый человек никогда не интересовался политикой — у него нет на это времени. Он так счастлив любя, он так счастлив танцуя, он так счастлив творя. Небесная благодать изливается на него — зачем ему стремиться в

Нью-Дели?

Я слышал историю, как один человек пришел к руководителю своей партии и попросил включить его в список кандидатов на выборы. Глава партии просто ради шутки спросил его: «Какие у тебя на-мерения, какие у тебя мотивы? Для чего ты хочешь попасть в парламент?» У человека тоже было шутливое настроение, и он ответил: «Я хочу стать премьер-министром». Руководитель партии не мог в это поверить, он сказал: «Ты что, сумасшедший?» И человек спросил: «А что, это необходимое условие?»

Да, это условие. Больные, нездоровые, безобразные, бесталанные, нетворческие, посредственные, глупые — они все очень и очень искусны в управлении людьми. Они находят для этого разные спо-собы и средства: становятся политиками, становятся священниками. И естественно, то, что они не могут делать сами, они запрещают делать другим. Они против любых проявлений радости.

Как калека может позволить вам танцевать? Только подумайте. Сам он не может танцевать; един-ственный способ получить удовлетворение для него — это создать идею в вашем уме, что танец — грех. Тогда он чувствует себя превосходно, тогда он счастлив. Если он создаст идею, что танец — грех, тогда он больше не калека, тогда он — святой. Посмотрите, что за этим стоит. Если он не мо-жет радоваться, он, по крайней мере, может отравить вашу радость. И все калеки могут собраться вместе, объединить свои усилия и создать великую мораль, которая осуждает все. С помощью логики

можно осудить все, что только угодно — нужно лишь найти в этом негативные стороны, а их можно найти, потому что негативное является неотъемлемой частью позитивного.

К примеру, я только что говорил, что когда вы любите человека, вы также и ненавидите его. Лю-бовь — это позитивная часть, ненависть — негативная. Человек, который бессилен, который не мо-жет любить, все время фокусируется на негативном, все время преувеличивает негативную часть; он

может говорить вам: «Послушай, если ты влюбишься, ты будешь страдать. Ты попадешь в

ловушку, ты будешь несчастлив». И естественно, когда наступают моменты ненависти, и вы чувствуете себя несчастным, вы вспоминаете его слова — он был прав. А эти моменты неизбежно наступают. Человечек склонен, скорее замечать болезнь, чем здоровье. Когда вы здоровы, вы забываете о своем теле. Но когда у вас болит голова или живот, о нем невозможно забыть — оно здесь, оно настойчиво заявляет о себе, стучится в вашу дверь; оно хочет вашего внимания.

Поэтому, когда вы влюблены и счастливы, вы забываетесь. Но когда приходят ссоры, ненависть, гнев, вы начинаете преувеличивать это. А все те калеки — моралисты, священники, политики — хором кричат вам: «Смотри! Мы говорили тебе, но ты не слушал. Откажись от любви! Любовь приносит только страдания. Откажись от этого, откажись от того — откажись от жизни!»

И если такое повторяется постоянно, это начинает действовать на вас; это вас гипнотизирует. Ты оказался под гипнозом. Ты говоришь, что ты постился и сохранял целибат. Но какое отношение пост имеет к просветлению? Какое отношение воздержание имеет к просветлению? Никакого. Все, что ты делал — «я проводил ночи без сна, стремясь достичь просветления...» Почему нельзя было стремиться к просветлению днем? И зачем нужно было не спать по ночам? Зачем идти против природы?

Просветление не противоречит природе. Напротив, это реализация природы, крещендо природы, кульминация. Это оптимальное состояние природы. Просветление наступает, когда ты с природой, а не когда ты против нее. Не сопротивляйся потоку — плыви вместе с ним. Река сама уже течет к морю, так что тебе не нужно плыть против течения. А именно это ты и делаешь.

Дальше ты спрашиваешь: «Что мне делать?» Перестань страдать, откажись от своей привязанности к страданию. На самом деле, ты стремишься не к просветлению — ты стремишься к страданию; просветление для тебя — только предлог.

Люби жизнь, будь более счастливым. Бог может прийти только к счастливой душе. Возможность появляется тогда, когда ты совершенно счастлив — потому что страдание тебя закрывает, а блаженство открывает. Разве ты не замечал, не наблюдал это в своей собственной жизни? Когда ты несчастен, ты закрываешься; ты покрываешься твердой скорлупой. Ты начинаешь защищать себя и окружаешь себя прочной броней — потому что знаешь, что у тебя уже накопилось так много боли, что ты не вынесешь хоть сколько-нибудь еще. Поэтому ты должен стать непроницаемым снаружи.

Несчастливые люди всегда становятся непробиваемыми; они утрачивают свою мягкость, становятся как камень. Счастливый человек подобен цветку — он так счастлив, так благословен, что может благословить весь мир. Он так благословен, что может позволить себе быть открытым. Ему нечего бояться. Все так хорошо вокруг, все так дружелюбно — все существование дружелюбно по отношению к нему — чего ему бояться? Он может открыться. Он может пригласить существование войти, он может распахнуть свои двери перед ним. Только тогда, только в этот момент Бог входит к вам. Только в этот момент свет проникает в вас, и вы становитесь просветленным.

Просветление — это не то, что нужно завоевывать; это то, чему нужно позволить произойти.

Оно происходит в момент отпущения, в момент сдачи.

Ты был воином. А воинам Бог недоступен. Он доступен только любящим. Бог — это Возлюбленный, Он доступен только любящему сердцу. Люби жизнь, люби Его творение — это единственный способ любить Бога. Творение — это видимое проявление Бога. Он — в зелени деревьев, в красных

лепестках розы, в золотых лучах солнца. Он — в серебряном отражении луны на поверхности озера. Он — это смех, Он — это слезы. Он — это жизнь во всей ее полноте. Не уходи от жизни и не хва-стай своим мазохизмом, называя его духовностью. Перестань страдать и отправляйся в путешествие радости. Для того чтобы войти в мой храм, нужен не целибат, а празднование, не пост, а пир.

Четвертый вопрос:

Ты всегда подчёркивал важность игры, Лилы. Но может ли человек с игривым умом быть хирур-гом, делающим пластические операции, или учёным?

Вопрос задан Премом Лиладхаром. Он занимается пластической хирургией, поэтому такой вопрос.

Запомните — все, что когда-либо было изобретено в этом мире, было изобретено в результате иг-ры. Вы будете удивлены, если я скажу, что все, что вы видите вокруг себя, было изобретено игривы-ми людьми, а вовсе не серьезными. Серьезные люди слишком ориентированы на прошлое — они держатся за прошлое, потому что знают, что оно работает. Они никогда не проявляют изобретатель-ности.

Если воловья повозка хорошо вам служит, зачем беспокоиться? Зачем тратить время и изобретать машину? Да и где вы слышали о каких-то машинах?— вы, наверное, сошли с ума. Утилитариста это не интересует. Он говорит: «Зачем? Воловья повозка вполне хороша».

Но есть игривые люди, они не привязаны к прошлому, они постоянно играют с вещами. И из этой игры рождаются новые комбинации. Изобретательность — это функция игривости.

И ты спрашиваешь: Может ли человек с игривым умом быть хирургом, делающим пластические операции, или учёным?

Это как раз и возможно только для человека с игривым умом. Исследователями, открывателями становятся не-утилитаристы. Утилитарист всегда интересуется, в чем выгода. Например, люди впер-вые прилетели на Луну. Утилитарист с деловым умом спрашивает: «Зачем? Там не найти рынка сбы-та, там никого нет — это просто расточительство!!! Ради чего вкладывать столько энергии, столько усилий, столько денег? В то время как на земле люди голодают». Человек с деловым, коммерческим умом скажет, что это неразумно.

Но есть люди, которым интереснее полететь на Луну — без какой-либо выгоды. Есть люди, кото-рые несут будущее в настоящее. Сейчас они тоже не могут сказать, какая в этом польза, но кто знает? Может быть, Земля станет непригодной для жизни человека — все к этому идет. Человек причинил так много вреда земле, что теперь она не может забыть этого и простить. Человек был просто бедст-вием для земли, он разрушил ее экологию. Земля разгневана и будет мстить.

Когда-нибудь Земля может обратиться полностью против человечества. Она может лишить его пи-щи. И тогда единственным способом спастись будет улететь на другую планету. Это не обязательно будет Луна; но Луна — это еще не конец игры исследователей, это лишь промежуточная станция. Возможно, это будет какая-то другая планета — более зеленая, более живая. Земля умирает; это уми-рающая планета, это старая планета.

Только тогда люди скажут: «Какими великими изобретателями были люди, которые долетели до Луны». Но сейчас любой практичный, прагматичный человек против этого. Так было всегда. Многие инструменты и виды оружия впервые появились как игрушки — лук был музыкальным инструментом, прежде чем стал оружием, и колесо сначала было игрушкой, прежде чем его стали использовать в полезных целях. Во время раскопок было обнаружено, что раньше существовали цивилизации, доисторические цивилизации, в которых не было воловьих повозок, но были игрушки с колесиками.

Украшения появились еще до появления одежды, вы будете удивлены — когда еще не было одеж-ды, украшения уже существовали. До сих пор есть примитивные племена, которые ходят обнажен-ными, но украшения их интересуют не меньше, чем вас, а даже больше. Одежда — это практическая

необходимость, но украшения — просто игра. Человек не настолько экономически ориентированное существо, насколько полагают экономисты. Эстетика его интересует больше, чем экономика. Он лю-бит красоту больше, чем пользу.

Первые домашние животные были приручены просто ради забавы. Предполагают также, что зерно впервые начали выращивать не для получения пищи, а для производства пива. Я думаю, немцев это порадует. И я согласен с ними.

Искусства появились раньше производства, игра появилась раньше работы. На формирование че-ловека большее влияние оказывало не то, что он обязан был делать, а то, что он творил в моменты игры. Источником всей уникальности и креативности человека является его внутренний ребенок, и наилучшей средой для раскрытия его способностей и талантов является игровая площадка. Когда человек становится утилитаристом, он утрачивает свою способность к исследованию. Когда человек начинает осуждать роскошь, он становится скучным и посредственным.

Это можно наблюдать сейчас на Востоке: люди здесь стали скучными, они утратили тягу к исследованиям и изобретательству — потому что роскошь была осуждена; потому что стремление к комфорту было названо грехом. А если вы не стремитесь к комфорту, тогда в исследовании нет никакого смысла, если вы не стремитесь к роскоши, тогда все исследования прекращаются. Тогда все, что вам нужно — это кров, пища и одежда, но тогда вам приходит конец.

Когда вы не исследуете, вы не становитесь богаче, когда вы не исследуете, вы перестаете развиваться. Именно это произошло на Востоке, произошло катастрофическим образом: из-за того, что так называемые священнослужители и религиозные люди осудили роскошь, человек перестал быть изобретательным. В бедности Востока виноваты святые — потому что, если люди не исследуют, они остаются бедными. Если люди удовлетворяются тем, что есть, они с каждым днем становятся все беднее и беднее, так как численность населения постоянно растет. И они не видят выхода из этого; они принимают это как должное, как свою судьбу.

Человек любит роскошь. Лишите его игры, удовольствия, роскоши и прихотей, и он превратится в скучное, вялое создание, едва способное обеспечить себя необходимыми средствами к существованию. Общество начинает загнивать, когда люди становятся слишком рациональными, или слишком серьезными, чтобы соблазняться игрушками.

Когда я говорю, что качество игривости является источником всех открытий, я говорю это в буквальном смысле. Величайшее бедствие, которое может произойти с человеком — это то, что он может стать слишком серьезным и слишком практичным. Немного сумасшествия, немного эксцентричности пойдут ему на пользу.

Пятый вопрос:

Ошо, мог бы ты стать для меня катализатором, чтобы помочь мне осознать Бога?

Мой подход таков — чем меньше вы будете думать о Боге, тем лучше. Оставьте Его в покое. Осознавайте себя. Так вы опять уходите от своих проблем: осознание Бога, нирвана, мокша — это все избегание ваших настоящих проблем, это все уводит вас вовне. Идите внутрь. То, что действительно

важно — это осознание себя; осознание Бога приходит из этого, возникает из этого. Оно произойдет само собой, вам не нужно об этом беспокоиться.

Сделайте хотя бы это: узнайте, кто вы есть. Вы не знаете даже себя, а уже пытаетесь осознать Бога? Я могу быть катализатором вашего осознания себя. И из вашего самоосознания осознание Бога произойдет само собой.

Но имейте в виду, быть катализатором — очень неблагодарная работа, потому что, если я

буду катализатором вашего самоосознания, я также буду катализатором многих безобразных вещей, кото-рые вы несете в себе. Я буду катализатором вашего гнева, я буду катализатором вашей ненависти, я буду катализатором вашей жадности, я буду катализатором вашей жестокости, я буду катализатором вашей склонности к убийству и самоубийству — всего того, что вы несете внутри себя. И за всем этим вы найдете самого себя. Только тогда — сначала вам нужно будет выбросить все это. Не сердитесь на меня. Вы сами просите — вы говорите: «Не мог бы ты быть моим катализатором?» Именно этим я и являюсь, именно этим и должен быть Мастер. В этом состоит его функция — быть катализатором.

И в этом смысл саньясы с вашей стороны — позволить мне быть вашим катализатором. Саньяса подразумевает, что вы готовы следовать за мной; даже если я поведу вас в ад, вы готовы следовать. Имейте в виду — путь на небеса идет через ад. Но тогда не сердитесь на меня...

Я слышал такую историю:

Одна девушка узнала, что навязчивая эмоциональная реакция называется стрессом. И чем больше она наблюдала, тем больше стрессов она обнаруживала. Работа была для нее стрессом, плохо сидя-щая одежда была стрессом. Выносить мусор было стрессом, мыть посуду было стрессом.

Однако, стресс — коварная вещь, он может быть переадресован. Так, у этой девушки был друг, ко-торый любил напоминать ей о стрессах. Например, за обедом она говорила: «Терпеть не могу спар-жу!»

«Это стресс!» — с готовностью откликнулся он. В театре она восклицала: «Не выношу очередей!»

«Это просто стресс », — говорил он.

Как вы можете себе представить, ориентация стрессов начала меняться, и очень скоро парень стал мишенью ее гнева.

«Ты уже сам становишься моим стрессом», — сказала она ему.

Однако молодому человеку хотелось объяснить ей ее ошибку. И он сказал ей, что все стрессы — то есть, все навязчивые эмоциональные реакции — находятся внутри нее; что внешние условия являются просто пусковым механизмом, катализатором, заставляющим стрессы проявляться. Поэтому его замечания не могли быть причиной ее стрессов — они все исходили из нее.

Все еще кипя от гнева, но, приняв во внимание его рассуждения, она повернулась к нему и, свер-кая глазами, презрительно сказала: «Ты - катализатор!»

Я готов стать вашим катализатором. Но не сердитесь на меня — потому что путешествие будет не-легким. Конец будет прекрасным, но путешествие — тяжелым. Встреча с самим собой болезненна — потому что на протяжении столетий вы избегали встречи с собой, вы уклонялись от любых возможностей этой встречи. Поэтому там накопилось так много мусора: он весь опустился на дно, куда вы не заглядывали многие годы, и куда сбрасывали всякий хлам.

Катализатор должен быть катализатором до конца. Сначала на поверхность начинает подниматься все негативное. И только когда с негативным покончено, открывается позитивное.

Многие спрашивают меня, почему я так настаиваю на проведении терапевтических групп — ни в каких других ашрамах Индии нет терапевтических групп. Для этого есть очень веская причина, очень существенная. Ум современного человека сильно подавлен: чем цивилизованнее становится человек, тем, автоматически, более подавленным становится его ум. Другие ашрамы Индии не имеют никакого представления об уме современного человека; они все еще живут так же, как три тысячи лет назад. Они все еще думают, что буддийские медитации могут быть действенными, что методы Патанджали могут быть действенными.

И я совершенно согласен, что Будда и его медитации, Патанджали и его методы имеют огромную ценность. Но они не могут оказывать воздействие непосредственно на ум современного человека. Они были изобретены не для современного ума, они были изобретены совсем для другого ума — более первобытного, более простого, более невинного, более непосредственного.

Прежде чем мы сможем заниматься випассаной или практиковать дза-дзен, вы должны пройти группы типа первичной терапии или гештальта. Они разрушат, они удалят яд из вашей системы. Тогда вы опять станете первобытным — невинным, непосредственным. Только тогда випассана может быть эффективной, иначе — нет.

Поэтому здесь мы в первую очередь обращаемся к катарсису. И только когда катарсис завершен, только тогда может быть сделан второй шаг — медитация. Таким образом, мой подход может быть представлен в трех шагах: первый — это катарсис, второй — медитация, и третий — молитва.

Последний вопрос:

Вопрос 6

Почему ты всегда говоришь девяносто минут?

Этому есть много причин, но, поскольку девяносто минут скоро истекут, я расскажу вам только о нескольких. Во-первых, через тридцать минут одна треть из вас засыпает. Через шестьдесят минут засыпает две трети. А через девяносто минут засыпают все. Тогда мне

приходится уйти.

И, во-вторых, у меня здесь нет жены. Я расскажу вам одну историю, чтобы вы поняли мой ответ. Что я имел в виду, сказав, что у меня нет жены?

Об одном известном политическом деятеле рассказывают, что обычно, когда он выступал, он гово-рил и говорил и говорил, и этому не было конца, но всегда, когда в зале присутствовала его жена, речь его была краткой и лаконичной. Его секретарь очень хорошо понимал его: он боялся, когда в зале присутствовала жена. В этом не было ничего удивительного, но секретаря занимал один вопрос. Перед тем, как деятель начинал говорить, жена всегда передавала ему записку через секретаря. Так бывало каждый раз.

Однажды, просто из любопытства, он заглянул в записку. Там было написано всего одно слово: целую (KISS). Секретарь подумал: «Она так сильно его любит — каждый раз посылает записку ‘це-лую’ ((KISS)перед выступлением». В этот день, когда деятель остался один, секретарь подошел к нему и сказал: «У вас удивительная жена! После тридцати лет совместной жизни она все еще посылает вам такие романтические записки перед вашей речью — ‘целую’»(KISS).

Но политик очень погрузтел, он сказал: «Ты не понимаешь; это кодовое слово. Оно означает: «Го-вори короче, тупица».

Глава 3

Пламенное намерение

Ты ищешь меня? Я рядом с тобой:

Твоё плечо касается моего плеча.

Ты не найдёшь меня ни в ступах,

Ни в индийских святилищах,

Ни в синагогах, ни в соборах,

Ни в мессах, ни в киртанах,

Ни в закладывании ног за шею,

Ни в вегетарианском питании.

Когда будешь искать меня, найдёшь мгновенно.

Найдёшь в кратчайший промежуток времени.

Кабир говорит: «Ученик, скажи мне, что такое Бог?

Это дыхание внутри дыхания».

То, что смертно, и имеет плотное тело,

Исполняет танец перед тем,

Что не имеет плотного тела и бессмертно.

Трубный голос возглашает: «Я есть Ты».

Духовный мастер приходит и склоняется

Перед начинающим учеником.

Попытайся жить так, чтобы видеть это!

Эволюция включает в себе логику. Из одного вытекает другое, ступенька за ступенькой, шаг за шагом. В ней есть своего рода неизбежность. Эволюция механистична, непрерывна. В ней нет ника-ких разрывов, никаких скачков, и никогда не происходит ничего нового. Постоянно проявляется только старое. Эволюция движется в одном измерении. Она предсказуема, мы и раньше все это видели. Она очень рациональна, очень разумна.

Но революция больше, чем здравомыслие, больше, чем логика. Она не неизбежна, она полна не-ожиданностей. Она совершает скачки, прыжки, революция — это квантовый скачок. Квантовый скачок — ее внутренняя сущность.

Поэтому я говорю, что Карл Маркс не понимал, что такое революция. Его революция — это неиз-бежность; его революция — это то, что происходит само собой, без какого-либо намерения со сторо-ны человека. Она сама по себе вытекает из прошлого, точно так же, как семя становится деревом: семя ДОЛЖНО стать деревом, потому что семя уже включает в себе дерево. На самом деле, в дереве нет ничего нового: оно уже содержится в семени, пока еще в неявном виде, но все-таки содержится; семя является его оттиском, планом. Появление дерева — это просто раскрытие того, что было спря-тано и теперь стало проявленным. Однако ничего нового в этом нет. То, что происходит между семенем и деревом — это не революция, это эволюция.

Маркс говорит, что коммунистическая революция неизбежна, что она является естественным след-ствием капитализма. Если так, то это не революция. Тогда это просто эволюция; зачем называть это революцией? Революция означает, что происходит что-то новое — что-то, что не должно было про-

изойти само по себе, что может произойти только благодаря человеческому намерению, челове-скому сознанию. То, что не может произойти без участия человеческого сознания —

вот что такое революция.

Революция — это неожиданность, революция — это чудо. Это не должно было произойти, но это произошло. Это тайна. До человека была эволюция — от рыбы до человека была эволюция. Но от человека до Будды, от человека до Христа, от человека до Кабира — это не эволюция. Это революция — я называю это революцией, и только это я называю революцией. Вы не станете Буддой, пока не станете осознанным, пока не подготовите почву для того, чтобы это произошло. Это не то же са-мое, что старение: каждый молодой человек становится стариком, но не каждый молодой человек становится Буддой. Вы должны сделать этот выбор, вы должны работать для этого, вы должны стремиться к этому. С вашей стороны необходимо сознательное, намеренное усилие — только тогда появляется возможность.

Эволюция неизбежна, в ней заключена непоколебимая логика. В революции нет логики. Это поэтический скачок — из одного измерения в другое. Эволюция горизонтальна, революция вертикальна — она проникает в другие сферы бытия.

До тех пор, пока человек сознательно не овладеет своим собственным бытием, революция не произойдет. Вы будете продолжать развиваться, но это развитие будет горизонтальным. Обезьяна стала человеком, человек, в конце концов, может стать сверхчеловеком — более могущественным, более технически оснащенным, обладающим большими научными знаниями — но в этом не будет ничего нового. В этом не будет сознания Христа; человек останется на прежнем уровне.

Вы сами это видите: обезьяна и человек не слишком отличаются друг от друга. Различие между ними скорее количественное, но не качественное. Возможно, обезьяна немного глупее человека, или человек немного умнее обезьяны — но существенного разрыва нет. Чарльз Дарвин был прав, говоря, что человек эволюционировал из обезьяны. Это эволюция. С течением времени, при благоприятных условиях обезьяна должна была превратиться в человека. С течением временем, при благоприятных условиях человек может превратиться в сверхчеловека. Запомните — сверхчеловек не равнозначен Будде, сверхчеловек не равнозначен Христу. Сверхчеловек находится в том же ряду, что и вы, что и обезьяны, что и рыбы и другие животные. Это тот же ряд, та же лестница — конечно, более высокая ступенька, но лестница та же.

Революция добавляет новое измерение. Старое и новое не связаны между собой, между ними существует разрыв, промежуток. Эволюция доступна пониманию, потому что она логична, она — Аристотелева. Революция таинственна. Она не доступна пониманию — чтобы ее познать, через нее нужно пройти. В революции есть доля сумасшествия — она не поддается законам математики, она не механистична. И она не бессознательна, в отличие от эволюционных процессов. Это сознательное овладение реальностью, сознательное овладение собственным бытием. Вы не несете в себе отпечатка, плана этого, вы должны это создать.

В этом и заключается красота религии — это наука о революции. Все другие науки занимаются только описанием эволюции. Религия — это единственная наука о революции; она готовит вас к прыжку, к квантовому скачку.

Вы не найдете никакого разумного основания для прыжка. Рассуждение — это остановка; разумные доводы можно найти только в пользу того, чтобы остаться со старым, известным, безопасным. По логике вещей, когда вы подходите к пустому пространству, к пропасти, к

бездне, вы должны остановиться. Логика говорит вам: «Стой! Остановись! Назад! Найди другой путь. Этот путь никуда не ведет, он обрывается».

Но жизнь совершает прыжки. Логика говорит: «Стой!» Но жизнь совершает скачки. Такая жизнь и есть религия. А если ваша жизнь не совершает скачков, у вас нет религии, вы не знаете, что такое религия. Христианство — это не религия, индуизм — это не религия. Такой прыжок, такая храбрость,

такой риск, такой переход из известного в неизвестное, с освещенного пути в темноту неизвестного, от знакомого к незнакомому, от удобного и безопасного к опасному — такая жизнь и есть религия.

Стихи Кабира — о такой революции, о такой жизни, о такой религии. Он воспекает мечту человека стать Богом. По существу, вся религия заключается в одном только этом желании. Теологи все время говорили вам, что религия заключается в познании того, кто такой Бог. Это неверно. Истинное желание человека — не познать Бога, а стать Богом. Теологи не особенно храбры, они — трусы. Человек не будет по-настоящему удовлетворен, пока он не станет Богом. Познание Бога ничего вам не даст — на самом деле, познание Бога может ввести вас даже в еще большее смятение и неудовлетворенность, потому что вы будете знать, что вы — не Бог.

Знание никогда не приносит удовлетворения — только бытие. На Востоке говорят: познание Бога — не предмет поиска. Страстное желание, мечта, которая преследовала и продолжает преследовать человека на протяжении веков, на протяжении многих жизней — это стать Богом. Когда кто-то спрашивает: «Как познать Бога?», он задает неверный вопрос, трусливый вопрос. Храбрый человек спросит: «Как стать Богом?» — потому что, на самом деле, это единственный способ познать Его. Становясь, вы познаете. Истинное знание возможно только через становление.

Мастера дзен говорят: если хочешь познать бамбук, если хочешь изобразить бамбук — стань им. Это единственный способ познать бамбук. Как можно познать бамбук снаружи? Снаружи могут прийти только догадки, рассуждения, предположения, философия — но не знание. Вы можете по-знать бамбук, только став им — познав его изнутри, почувствовав себя бамбуком. Когда вы знаете, как это ощущается, когда налетает ветер и превращает бамбук в танцующую девушку, как это ощущается, когда вы становитесь танцующей девушкой на ветру — только тогда вы действительно знаете. Знание приходит лишь тогда, когда вы начинаете чувствовать КАК бамбук, из глубочайшей его сути. Когда вы чувствуете, что происходит, когда по утрам встает солнце и своими лучами будит бамбук. Что происходит, когда птица начинает петь, что происходит, когда небо полно звезд — как все это чувствует бамбук; снаружи вы можете только предполагать, и это будут человеческие предположения.

Нет, снаружи невозможно ничего познать. И если вы не можете познать снаружи даже бамбук, то что говорить о Боге? Бог — это полнота существования. Вы должны раствориться в этой полноте. Для этого нужно великое намерение, пламенное намерение. Для этого нужно пойти на риск. Находит

только тот, кто рискует тотально.

Суть этого намерения, которое ведет к революции, должна быть понята. Только тогда вы

сможете понять Кабира. Его стихи таинственны, загадочны. Он не разглагольствует, он не объясняет, он про-сто провозглашает. Он поэт. Он не систематический философ; он говорит одно, а затем другое. И вы должны связать все эти его высказывания между собой, собрать их в одну гирлянду — и когда на нить понимания будут нанизаны все цветы, только тогда вы поймете.

Самое главное, что я хочу сказать вам сегодня — это что революция становится возможной только благодаря алхимии намерения. Тотального намерения стать целым, слиться с целым, потерять себя в целом.

В переведенных недавно Скрижалях Мертвого Моря один ученик задает Иисусу вопрос: «Мастер, как попасть в Царствие Божье?», Иисус отвечает: «Следуйте за птицами, зверями, рыбами, и они приведут вас». Очень странное заявление. Что имел в виду Иисус, говоря: «Следуйте за птицами, зверями, рыбами, и они приведут вас?» Он имел в виду, что вы должны потеряться так же, как поте-ряны птицы — у них нет никакого «я». Рыба не знает, что она отдельна от океана: она — океан. Птица не имеет никакого представления о «я», об эго — когда она летает в небе, она — небо. Когда она жива, она — жизнь, когда она мертва, она — смерть. Она не цепляется, она не накапливает, она не беспокоится, она не чувствует никакой ответственности. Ее нет: вот что имел в виду Иисус. Если вы хотите познать Бога, вы должны исчезнуть такой, какой вы есть.

Это то, что я называю революцией: таким, какой вы есть, вы должны исчезнуть. Вы должны стать невинным — настолько, чтобы у вас не осталось никакого эго. Когда есть эго, вы всегда хитрите, притворяетесь; эго является источником притворства. Имея эго, вы не можете быть невинным. Когда есть эго, ваша невинность будет культивированной невинностью — искусственной, синтетической, ложной, показной, просто притворством. Да, вы можете притворяться невинным, но это вам ни сколько не поможет. Эго может только притворяться. Но когда исчезает эго, вы становитесь невинным. Невинность — это медитация, невинность — это молитва, невинность — это все.

Кабир называет свой путь путем сахадж-йоги, йоги спонтанности. Он говорит: будьте невинными и спонтанными, и целостность последует.

Тишина и покой Бога не отделены от круговорота повседневной жизни, они в его центре. Чтобы попасть в этот центр, не нужно уходить от мира, скорее, нужно всецело отдаться этому круговороту; только живя полно и бесстрашно на каждой ступени, мы переходим на следующую ступень. Или, скорее, оказываемся на следующей ступени, так же как почка внезапно становится цветком, или как неуклюжая гусеница превращается в крылатое существо, питающееся нектаром и странствующее по цветущим садам.

Помните эти слова: невинность, спонтанность. Будьте невинными, как пчелы и птицы, спонтанными, как рыбы и цветы. Будьте совершенно без эго, и вы достигли.

Вам говорили, что если будете искать, то найдете. Но я говорю вам: не верьте тому, кто утвержда-ет, что искал и нашел, верьте только тому, кто нашел не ища. Ищущим является эго. Если вы ищете, значит, эго все еще есть. Путешествие начинается ищущий ум, но завершается оно неищущим умом. Путешествие начинается с намерения, но заканчивается спонтанностью. Вы должны научиться двум вещам: сначала вы должны создать пламенное намерение, стремление к

поиску, научиться совершать усилие, а затем, как это ни парадоксально, вы должны будете отбросить и это усилие, и этот поиск. Без напряженного поиска вы никогда не сдвинетесь с места. Но этот поиск и это усилие будут постоянно удерживать вас в рамках эго.

Итак, вот каковы эти два шага, парадоксальных, но очень важных. И они обладают внутренней логикой; снаружи этого не видно. Сначала вы должны искать, должны начать поиск. Иисус говорил: «Просите, и вам будет дано, ищите, и найдете, стучите, и дверь откроется перед вами». Это начало путешествия — усилие, намерение, поиск. Но это только начало.

Второй шаг, как говорит Лао-Цзы: «Ищи, и не найдешь. Не будешь искать, и найдешь». Это не два разных пути — эти два шага принадлежат одному пути.

Кабир пытается донести до глубины вашего понимания, что сначала необходимо огромное, пламенное желание быть Богом. Но затем, в конце концов, это самое желание становится последним препятствием, которое также должно быть отброшено. И когда оно отброшено, когда вы снова невинны, все начинает происходить само собой. Бутон раскрывается и становится цветком, гусеница превращается в бабочку. Теперь сутры.

Ты ищешь меня?

Спрашивает Бог.

Ты ищешь меня? Я рядом с тобой:

Твоё плечо касается моего плеча.

Ты не найдёшь меня ни в ступах,

Ни в индийских святилищах,

Ни в синагогах, ни в соборах,

Ни в мессах, ни в киртанах,

Ни в закладывании ног за шею,

Ни в вегетарианском питании.

Когда будешь искать меня, найдёшь мгновенно.

Найдёшь в кратчайший промежуток времени.

Кабир говорит: «Ученик, скажи мне, что такое Бог?

Это дыхание внутри дыхания».

Читайте медленно, смакуйте каждое слово этого необычного человека.

Ты ищешь меня?

Бог спрашивает человека. Да, так было всегда — Бог всегда спрашивает вас: «Ты ищешь меня?» Конечно, вы не слышите этого, потому что вы так полны шума. В вас так много своего собственного шума, что вы не можете расслышать этот тихий, слабый голос внутри своего сердца. А Бог все продолжает спрашивать. Он спрашивает в каждый момент вашей жизни — день за днем, год за годом. Он спрашивает, когда вы счастливы и когда несчастны. Он спрашивает, когда вы бодрствуете и когда спите. Он не прекращает спрашивать. С каждым биением вашего сердца этот вопрос звучит в вас.

Ты ищешь меня?

Не ходи далеко. Не ищи меня где-то в стороне, потому что я здесь — говорит Бог.

Я рядом с тобой:

Твоё плечо касается моего плеча.

Это очень важные слова. Глубоко осознайте их, проникнитесь ими. Он в вашей жене, Он в вашем друге, Он в детях, играющих на улице; Он и в вашем друге, и в вашем недруге — потому что все ЕСТЬ только Он. Он — в этих птицах и в этих деревьях, во мне и в вас. Да, Он рядом, Он в том, что вас окружает.

А где вы ищете Его? Люди отправляются в дальние странствия. Едут в Гималаи, в Тибет. Ради чего? Ради кого? Ради Бога? Как будто здесь Его нет. Они изучают писания, обращаются к прошлому — к Ведам, Библии, Корану. Как будто Бог перестал существовать. Как будто Бога больше нет, как будто Его можно найти только в прошлом. Как будто в те времена Он существовал, а теперь пере-стал существовать. Или вы воображаете Бога в загробной жизни — когда вы покинете это тело и эту землю, тогда на небесах, в некоей воображаемой волшебной стране вы найдете Бога.

Кабир говорит: Он здесь! Он сейчас! Здесь и сейчас полностью состоят из Бога, и ничего кроме Бо-га. Когда вы ищете Его где-то, вы просто избегаете Его. Вы уходите от Него, вы обманываете себя. Искать Бога где-то, значит избегать Его — таким образом, вы просто уклоняетесь от момента здесь и сейчас. Люди ходят в храмы, синагоги и церкви, просто чтобы

убежать от Него — потому что, на самом деле, Он здесь, в их домах.

Он в каждом вашем дыхании. Вам не нужно никуда идти: вернитесь домой, и вы найдете Его. Не ходите никуда — это верный способ Его не найти. Вы до сих пор не смогли найти Его, потому что вы не смотрите вблизи себя. А Он рядом. Он в ветерке, который играет вашими волосами, Он в лучах солнца, танцующих на вашем лице, Он в озере. Начните искать Его рядом с собой. И однажды к своему удивлению вы обнаружите, что Он составляет все ваше окружение.

Ты ищешь меня? Я рядом с тобой:

Твоё плечо касается моего плеча.

Созерцайте эти слова, впитывайте их. Просто почувствуйте плечо того, кто рядом с вами — вспоми-ная...

Ты ищешь меня? Я рядом с тобой:

Твоё плечо касается моего плеча.

Нет, это кажется невозможным. В том, кто рядом с вами? В вашей жене? В вашем ребенке? Ваш ум говорит: нет. Это слишком приближает Бога к земле, а мы привыкли считать, что Он далеко. Это гораздо безопаснее — когда Он далеко, тогда вам не нужно о Нем беспокоиться. Он счастлив на своих небесах, а вы счастливы здесь, и вас разделяет такое огромное расстояние, что вам нет никакой нужды о Нем беспокоиться. Но если допустить, что Он так близко, вы начинаете чувствовать себя неудобно. Вам трудно увидеть его в своем ребенке, потому что ребенок иногда бывает капризным и часто доставляет вам немало хлопот — как вы можете видеть в нем Бога? Как вы можете видеть Бога в своей жене, которая постоянно ворчит на ВАС? Как вы можете видеть Бога в своем муже, который постоянно сердит?

Нет, Бог должен быть где-то далеко. Вы не хотите, чтобы Он стал реальным, вы продолжаете жить с абстрактным Богом. Но абстрактный Бог — это мертвый Бог, это всего лишь концепция. Позвольте Богу облечься в плоть. Именно об этом говорит Кабир в своих строках:

Ты ищешь меня? Я рядом с тобой:

Твоё плечо касается моего плеча.

Позвольте Богу обрести кости, плоть и кровь. Позвольте Ему быть реальным! Мы слишком долго жили с нереальным Богом, и мы много страдали из-за этого. Не разделяйте этот и тот мир. Именно таков смысл стихов Кабира — он говорит, что есть только один мир. Может быть две точки зрения — но мир один, их не два. Не существует никакого другого мира, кроме этого — это единственный мир, который существует. И это так; другой мир содержится в этом мире.

Но точки зрения могут быть две. Можно видеть этот мир снаружи — тогда он материальный, мир-ской. Но если смотреть на него изнутри, тогда он священный, божественный. Тогда нет разделения между Богом и Его творением; тогда Бог пребывает в творении. Тогда Он — творение, тогда Он — творческая энергия.

Это глубочайшее прозрение — начать осознавать Бога как реальных людей, зверей, птиц, деревья, камни. Опустите своего Бога на землю! Вы сами вознесли Его на небеса, и теперь кричите: как Его найти? Вы изгнали Его, вы отгородились от Него, вы не допускаете Его на свою землю, в свое земное существование. Откройте свои двери, отбросьте все эти ложные концепции, что Он не от мира сего. Облеките Его в плоть. В этом заключается смысл пришествия Бога на землю в образе Кришны, Христа, Будды. Когда кто-либо приходит к пониманию этого, он становится символом Бога на земле — он становится богочеловеком.

Христиане не поняли мистерию Христа, они упустили послание, содержащееся в этой метафоре. Христос — это метафора: если ты знаешь, тогда Бог ходит по земле, пьет с тобой, ест с тобой, берет тебя за руки, обнимает тебя. Даже люди, которые следовали за Иисусом, не принимали до конца этот феномен, они были полны сомнений. Является ли Иисус Богом? Действительно ли он сын Бога? Они прекрасно знали, что он был сыном Марии и плотника Иосифа.

Поэтому Иисус не мог проповедовать в своей деревне. Поэтому он сказал: «Пророк никогда не бы-вает принят своим народом». Иудеи не могли принять его, потому что такова человеческая природа; дело не в иудеях. Как они могли принять его? Они прекрасно знали, что он был рожден из женского

лона, из земного лона. Как он может быть Богом? Он такой же, как мы, он ничем не отличается от нас. Как он может быть сыном Бога? Они ждали мессию, который спустился бы к ним с облаков. А этот человек вышел из женского лона, так же как и все.

Настоящий мессия, по их представлению, должен появиться на облаке. У него не будет физическо-го тела, этого порочного, немощного тела. Его тело будет духовным телом света — и оно будет невесомо; у него не будет крови и костей, не будет плоти. Тогда они примут его.

Но когда Бог приходит, он всегда приходит, облаченный плотью. И Его всегда отвергают. Нет ни-чего удивительного в том, что народ отверг Иисуса. Даже его собственные ученики сомневались в нем; в последний момент они все покинули его.

Однажды ко мне пришел один христианский миссионер, и он спросил меня: «Как вы думаете — почему Иисус был распят?» Я ответил: «Это не такая уж сложная задача. Все очень просто: потому что его ученики не верили в него». Он не ожидал такого ответа. Он спросил: «Что вы

хотите ска-зать?» Я ответил: «Они не могли защитить его. Они не могли умереть за него, они не могли постоять за него, они не могли свидетельствовать перед миром».

Только подумайте — несколько сотен учеников; если бы они все были готовы умереть с ним на кресте, все было бы совершенно по-другому. Они стали бы доказательством. Они сказали бы: «Мы доверяли этому человеку. Мы доверяли ему при жизни, и мы доверяемся ему в момент смерти. Мы радовались вместе с ним, и теперь мы готовы умереть вместе с ним».

Но они все убежали. В тот день, когда Иисус был распят, рядом с ним никого не было. Только один ученик скрывался где-то за спинами людей — но даже он трижды сказал: «Я не ученик Иисуса». И когда Иисуса снимали с креста, только три женщины принимали его. Одна из них была проститутка, Мария Магдалина, — но где же были ученики, апостолы? Они все убежали; они испугались. Обнаружились их сомнения — их вера не была полной, их преданность была фальшивой. Они не могли защитить этого человека.

В Индии такого никогда не случалось, как это ни странно. Иисуса так легко распяли, потому что ученики не могли защитить его. В Индии такого никогда не случалось — ни Будда не был распят, ни Махавира, ни Кришна. А они были не менее опасны, чем Иисус, они были еще более опасны. Кабир не был распят — почему?

В Индии знают, как защищать. Когда появляется нечто божественное, оно очень хрупко. Его очень легко можно разрушить, так же как цветок — вы можете просто бросить камнем в розу, и она погиб-нет. Но это вовсе не значит, что роза менее значительна, менее реальна, чем камень. Это лишь зна-чит, что роза очень хрупка, утонченна, она принадлежит другому измерению — здесь, среди камней, она была чужестранкой.

Будда был спасен. Он постоянно был окружен десятью тысячами учеников. Они прекрасно знали: то, что он говорит, опасно, что общество не потерпит этого — и общество не хотело терпеть — но они создали надежную защиту. Их вера была непоколебима. Будде повезло больше, чем Иисусу.

Традиция мастера и ученика на Востоке существует уже так давно, и так много мастеров прошло по этой земле, что на Востоке знают, как защитить мастера. Иисус был распят не потому, что евреи были более жестокими. Евреи не более жестоки, чем индусы, или мусульмане; в этом между ними нет большой разницы. Иисус был распят, потому что его ученики были бессильны. Они убежали, они не были готовы пожертвовать собой ради него. Они были друзьями до тех пор, пока все шло хорошо. Но когда путешествие стало трудным, это им сразу перестало быть по вкусу. И тогда они покинули его; они просто отказались от него.

Бог постоянно приходит на землю очень явно, очень зримо, но вы тоже не можете принять Его — потому что Ему приходится принимать такую же форму, что и ваша. Вы не можете принять Бога в физическом теле, потому что вы осуждаете себя. Но это единственный способ для Него существовать — это единственный способ существовать вообще.

Кабир говорит, что вы найдете Бога во плоти. Он также реален, как и вы...

Твоё плечо касается моего плеча.

Ты не найдёшь меня ни в ступах...

Не тратьте напрасно время. Не ходите по святым местам в поисках Бога...

Ни в индийских святилищах,

Ни в синагогах, ни в соборах,

Ни в мессах, ни в киртанах,

Ни в закладывании ног за шею,

Кабир говорит: Вы можете практиковать йогу всю жизнь, и вы не найдете Его. Конечно, йога по-может вам укрепить здоровье — но это другой вопрос; это не имеет никакого отношения к Богу. Йо-га поможет вам продлить жизнь, это другое дело — но какое отношение это имеет к Богу?

Вы также можете ходить в храмы, мечети, церкви, и вы найдете там утешение и успокоение. Но это вам тоже не поможет. Напротив, утешение будет разрушительно для вас, потому что оно заглушит ваше стремление к поиску. Храмы — это псевдо святые места, они были созданы как замена, чтобы у людей была дешевая религия. Никто не хочет рисковать, никто не хочет платить до-рогую цену. Люди хотят, чтобы у них была дешевая, доступная религия, чтобы всякий раз, когда они испытывают жажду Бога, они могли пойти в храм, к священнику, и получить утешение: «Да, я что-то сделал».

Это лишь заглушает их жажду поиска; это гасит их жажду. Любое утешение разрушает ваше стремление к поиску, — какой смысл искать, если утешение можно получить так легко? Вы должны отказаться от всех возможных утешений. В этом состоит революция Кабира: разрушьте все виды утешений. Ваша так называемая религия — ни что иное, как утешение. Когда у вас не будет никаких утешений, вы вынуждены будете искать — вы постоянно будете испытывать побуждение к этому. Жажда будет расти и расти, и пламя желания будет воспламенять все ваше существо.

Ты не найдёшь меня

Ни в вегетарианском питании.

Это все глупо. Но люди глупы, они хотят верить во что-то очень простое. Так, некоторые считают, что если питаться овощами, только овощами и ничем больше, можно достичь Бога. Я не говорю, что быть вегетарианцем плохо — это хорошо. И Кабир этого не говорит. Он просто говорит, что это не имеет никакого отношения к Богу. Быть вегетарианцем хорошо, гуманно, более эстетично — но к поиску Бога это не имеет никакого отношения. И если вы будете думать, что этого достаточно, сама эта идея окажется для вас препятствием. Вы будете удовлетворены. Вы будете сидеть дома, есть овощи и думать: я делаю все, что только возможно.

Но вы можете сколько угодно поедать свои овощи и вести растительное существование; это вам не поможет.

Повторю еще раз, Кабир не говорит, что вегетарианство — это плохо, он сам был вегетарианцем. Но это разные вещи. Вы можете заниматься йогой, можете быть вегетарианцем — это все хорошо, но к Богу не имеет отношения. И если вы думаете, что этого достаточно, более чем достаточно, что это все, что можно сделать, тогда вы стоите на месте. Тогда ничего не изменится, тогда в вашей жизни не произойдет никакой революции — вы будете несчастны и умрете несчастным. А Бог был так близко; и лишь один проблеск, лишь мгновенный опыт мог все изменить и сделать вас совершенно счастливым.

Когда будешь искать меня, найдёшь мгновенно.

Кабир говорит: Когда будешь искать меня... Когда есть намерение, желание, страстное желание познать — когда вы готовы все поставить на карту — таков смысл этой строки:

Когда будешь искать меня, найдёшь мгновенно.

Не потребуется даже одного мгновения — потому что Бог здесь, рядом, вы не затратите никакого времени. Вам не нужно добираться до Него, вы просто должны быть пробуждены. И ваша страстная жажда поиска должна пробудить вас.

Пробовали ли вы когда-нибудь провести простой эксперимент? Допустим, вам нужно встать рано утром, в пять часов утра, и вечером, ложась спать, вы просто создаете сильное намерение. Вы бро-саете семя в свое существо: в пять часов утра я проснусь. Этому ничего не может помешать, я просто внезапно проснусь. Если вы никогда не пробовали этого, попробуйте — вы будете удивлены; просто сильное желание проснуться в пять часов — и в пять часов вы просыпаетесь, ваши глаза внезапно открываются. Сна как не бывало.

И еще более удивительно то, что вы просыпаетесь точно в пять. У вашего организма есть внутрен-ние часы, очень точное чувство времени. Достаточно просто намерения, искреннего намерения — самое главное, чтобы намерение было искренним. Если вы говорите: кому это

надо?— это просто эксперимент, и едва ли что-то получится, к тому же так холодно... ну, все равно, просто чтобы по-смотреть, получится или нет... Если у вас возникают такие мысли, тогда ничего не получится; вы все разрушите. Доверяйте, и это произойдет.

То же самое касается метафизического сна. Вы метафизически спите, так как вы не знаете, кто вы есть. Это метафизический сон. Вы не знаете, что представляет собой это существование — это мета-физический сон. Если вы создадите сильное намерение, тотальное желание пробудиться, вы пробудитесь мгновенно, в тот же самый момент. Это только ваше решение — продолжать спать или нет; никто другой не ответственен за это. Не перекладывайте ответственность на других, потому что именно это мешает вам пробудиться — если другие ответственны за то, что вы спите, тогда что вы можете сделать? Когда другие изменятся, когда они решат разбудить вас, тогда вы проснетесь.

Ум очень хитер, он постоянно находит объяснения. Некоторые говорят: Когда Бог захочет, чтобы мы пробудились, он разбудит нас. А пока мы спим. Что мы можем поделаться? Такова Воля Божья. Все это хитрые уловки. Бог постоянно взывает к вам, но он никогда не нарушает вашу свободу. Он уважает вашу свободу; ваша свобода — это самое ценное, что только может быть. Поэтому, если вы решаете продолжать спать, вы спите. Он зовет вас, но Он не хочет беспокоить вас, Он не хочет трясти и

расталкивать вас. Поэтому Его голос называют «тихим и неслышным». Он говорит так тихо, что если вы захотите услышать, вы услышите, а если не хотите, вы можете и не слышать.

Когда будешь искать меня, найдёшь мгновенно.

В поэзии Кабира, в его философии эта идея поиска является центральной. Самое главное, что он хочет подчеркнуть — это что поиск не должен быть вялым, равнодушным. Встреча с Богом может произойти только тогда, когда вы закипите, когда ваша температура поднимется до ста градусов — только тогда возможно испарение. Только тогда видимое может встретиться с невидимым — земля начинает подниматься к небесам только при ста градусах. Девяносто девяти градусов

недостаточно — вы только разогреетесь, но испарения не произойдет. Необходимо полное, тотальное усилие, необходима тотальность.

Все частичные усилия бесполезны. Если вы делаете частичные усилия, то лучше их вообще не делать. Зачем терять время?— потому что все равно ничего не произойдет; за это время вы могли бы сделать что-то еще. Но когда вы тотально в этом, это происходит мгновенно. Когда вы ищете Бога, ваш поиск должен быть настолько тотальным, чтобы не оставалось никакого ищущего, так же как в танце — когда танец тотален, танцора нет, есть только танец.

Когда вы слушаете меня тотально, слушающих нет, есть только слушание. Когда я говорю перед вами, говорящего нет, есть только говорение. Но когда есть танцор и танец, в этом нет тотальности. Тогда энергия разделяется на две части — на танцора и танец; тогда возникает

противостояние. Но когда танцор исчезает в танце — это и есть медитация.

Когда вы ищете Бога, будьте поиском, исчезните в поиске. Просто станьте исканием и забудьте про все остальное, и тогда мгновенно все произойдет.

Найдёшь в кратчайший промежуток времени.

Слово, которое Кабир использует для обозначения кратчайшего промежутка времени, и которое всегда использовалось на Востоке — это пал. Пал означает разрыв, промежуток между двумя момен-тами. Один момент проходит, наступает другой, и между этими двумя моментами существует кро-шечный промежуток — должен существовать, иначе два момента слились бы в один. Это очень, очень крошечный промежуток времени, но он должен быть, чтобы разделять два момента между со-бой. Этот промежуток очень мимолетный, но он является дверью — дверью, через которую вы попа-даете в вечность. Этот промежуток называется пал. В английском языке нет подобного слова; крат-чайший промежуток времени в английском языке — это момент. Но что-то должно существовать между двумя моментами. Посмотрите на мои два пальца: между ними есть промежуток, даже если свести пальцы вплотную, между ними остается промежуток, который разделяет их. Подобный про-межуток между двумя моментами называется пал. Это мельчайшая частица времени, это атом време-ни.

Пал — это дверь в настоящее. Этот промежуток времени и есть настоящее. Один момент остался в прошлом, другой еще не наступил, и между ними есть промежуток — настоящее.

Найдёшь в кратчайший промежуток времени.

Кабир говорит: «Ученик, скажи мне, что такое Бог?

Это дыхание внутри дыхания».

Когда вы спрашиваете о Боге, вы спрашиваете так, как будто Бог — это проблема, которую нужно решить. Вы спрашиваете так, как будто вы находитесь вне Бога и пытаетесь исследовать и изучать Его. Вы спрашиваете так, как будто Бог — это объект. Но Бог — не объект, Бог — это ваша субъек-тивность. Он не вне вас, Он внутри; вот что имеет в виду Кабир, говоря:

Это дыхание внутри дыхания».

Наблюдайте за своим дыханием, и вы поймете, что имеет в виду Кабир — вы увидите то, что

не-возможно увидеть, не наблюдая за дыханием. Будда сделал это техникой медитации — наблюдение за дыханием — потому что через это наблюдение можно познать дыхание внутри дыхания.

Слово «дыхание» означает жизнь. На санскрите дыхание называется «прана», что также означает жизнь. На иврите слово, которым обозначается дыхание, означает «дух». На всех языках мира дыха-ние является синонимом жизни или духа, или души. Но дыхание — это, на самом деле, не душа; вы сможете понять это, только когда начнете наблюдать.

Проведите небольшой эксперимент: сядьте тихо и просто начните наблюдать за своим дыханием. Самый простой способ наблюдать за дыханием — это наблюдать ощущения у входа в нос. Когда вы вдыхаете, наблюдайте, какие ощущения у вас возникают от входящего воздуха. Ощущения легче на-блюдать, потому что само дыхание слишком тонко, неуловимо; вначале просто наблюдайте ощущение. Воздух входит, и вы чувствуете, как он входит: наблюдайте это. Затем продолжайте следовать за дыханием дальше. В конце концов, наступит такой момент, когда дыхание остановится. Где-то в области пупка оно остановится — на очень, очень короткий промежуток времени, оно остановится. И затем начнет двигаться в обратном направлении; опять следуйте за ним вниманием — наблюдайте, какие ощущения возникают, когда воздух выходит из носа наружу. Продолжайте следовать за ним дальше — и опять наступит такой момент, когда дыхание остановится на крохотный миг. И затем весь цикл повторится сначала.

Вдох, промежуток, выдох, промежуток, вдох, промежуток. Этот промежуток — самый мистиче-ский феномен внутри вас. Когда дыхание входит и останавливается, и нет никакого движения — в этот момент вы можете встретиться с Богом. Или когда дыхание выходит наружу и останавливается, и нет никакого движения.

Но запомните: вы не должны останавливать дыхание; оно останавливается само по себе. Если вы будете намеренно останавливать его, вы упустите самую суть, потому что появится делающий, а свидетель исчезнет. Вы не должны ничего с этим делать. Вы не должны менять режим дыхания, вы не должны ни вдыхать, ни выдыхать. Это не йоговская пранаяма, где вы манипулируете дыханием; это другое. Вы ничего не делаете с дыханием — вы просто позволяете ему естественно течь. Когда оно выходит, вы следуете за ним, когда оно входит, вы следуете за ним.

И очень скоро вы заметите, что в режиме дыхания есть два промежутка. И в эти два промежутка перед вами открывается дверь. В эти два промежутка вы начинаете понимать, вы видите, что дыха-ние как таковое — это не сама жизнь; возможно, пища для поддержания жизни, как и все другие ви-ды пищи, но не сама жизнь. Потому что, даже когда дыхание останавливается, вы есть, вы продол-жаете быть — вы полностью сознательны, совершенно сознательны. Дыхание остановилось, дыхания больше нет, а вы есть.

И если вы будете продолжать это наблюдение за дыханием — Будда называл это випассаной или анапанасати — если вы будете продолжать, продолжать, и продолжать, то постепенно, постепенно вы начнете замечать, что промежутки увеличиваются, становятся больше. Так что, в конце концов, эти промежутки будут длиться целые минуты. Вдох и промежуток... и несколько минут дыхание отсутствует. Все замерло. Мир остановился, время остановилось, мышление остановилось. Потому что, когда дыхание останавливается, мышление тоже невозможно. Когда

дыхания нет на протяжении нескольких минут, мышление невозможно, абсолютно невозможно — потому что для мыслительного процесса необходим непрерывный приток кислорода, мыслительный процесс и дыхание очень тесно связаны между собой.

Когда вы сердиты, ваше дыхание имеет один паттерн, когда сексуально возбуждены — другой, когда спокойны — третий. Когда вы счастливы, у вас один дыхательный ритм, когда печальны — другой. Ваше дыхание постоянно меняется в соответствии с настроением ума. Справедливо также и обратное — когда дыхание меняется, меняется и настрой ума. А когда дыхание останавливается, ум тоже останавливается.

И когда останавливается ум, останавливается весь мир, потому что ум — это мир. И в этой остановке вы впервые осознаете, что такое дыхание внутри дыхания: жизнь внутри жизни. Этот опыт дает освобождение. Этот опыт делает вас пробужденным, знающим Бога — Бог это не личность, это непосредственно опыт жизни.

То, что смертно, и имеет плотное тело,

Исполняет танец перед тем,

Что не имеет плотного тела и бессмертно.

Этот опыт покажет вам, что у вас есть две части: бессмертная и смертная. Тело смертно, пропитано смертью. И внутри этого тела содержится нечто запредельное, которое бессмертно.

То, что смертно, и имеет плотное тело...

Грубое, физическое тело смертно. И это смертное тело постоянно исполняет танец перед тем, что бессмертно и что не имеет плотного, грубого тела. Внутри вас скрыт свидетель, вечный свидетель, перед которым исполняется этот танец. Тело исполняет тысячи разных танцев: танец детства, танец

юности, танец любви и страсти, и затем танец старения, охлаждения страсти и появления мудрости — так много разных танцев.

Но все это танцы смертного тела, тела, которое состоит из физических элементов и когда-то исчезает. Это лишь временная комбинация; это соединение, которое не может существовать вечно. Это механизм — но за этим механизмом, за этим смертным телом скрыто нечто бессмертное. И это бес-

смертное — ваше сознание, назовите это Богом, душой, или как угодно по-другому.

Эта глубочайшая основа вашего существа и есть Бог.

Это дыхание внутри дыхания.

То, что смертно, и имеет плотное тело,

Исполняет танец перед тем,

Что не имеет плотного тела и бессмертно.

Это ваша истинная жизнь. Вы слишком привязаны к своему физическому телу, отождествлены с ним, поэтому вы так боитесь смерти. Иначе бояться смерти было бы смешно — потому что вы не можете умереть; ваша глубочайшая основа не может умереть. Вы лишь меняете места обитания, переходя из одного тела в другое. Вы уже жили во многих телах, вы сменили много тел.

Когда Будда достиг просветления, первое, что он сказал, обращаясь к природе, было следующее — он поднял глаза к небу и сказал: Теперь тебе больше не нужно будет создавать новое пристанище для меня. Странные слова. К кому он обращался? Он обращался просто ко всей природе в целом: Тебе больше не придется беспокоиться — тебе больше не нужно будет создавать для меня тело. Я понял,

кто я есть.

Это понимание освобождает человека от смертного тела. В этот самый момент...

Трубный голос возглашает: «Я есть Ты».

В этот момент все существование, Бог, говорит вам: Я есть ты.

Духовный мастер приходит и склоняется

Перед начинающим учеником.

Это случилось с вами впервые. Вы всего лишь начинающий ученик, вы только на пороге храма Бога — но когда это случается...

Духовный мастер приходит и склоняется

Перед начинающим учеником.

Бог приходит и склоняется перед вами, все существование склоняется перед вами. Случилось великое чудо: вас больше нет, «самость» исчезла. Все существование празднует, прославляет это, преклоняется перед вами.

Духовный мастер приходит и склоняется

Перед начинающим учеником.

Попытайся жить так, чтобы видеть это!

Кабир говорит: Постарайтесь жить так, чтобы видеть это — не уходите, не увидев этого. Такое осознание является целью всей духовности. И помните слова Майкла Адама:

«Жизнь — это танец... танец, который продолжается всегда, с нами и без нас. Танец, который продолжается... камни танцуют, и звезды. Танец камня медленный, танец цветка более быстрый... Выбор зависит только от нас: присоединиться к танцу жизни или к процессии мертвецов. Путь мертвецов дает безопасность, комфорт, славу, так что нет никакой особой причины присоединяться к танцу. Но искать причины для следования этому пути — пути любви — значит обесценивать его. Потому что весь его смысл — в его бессмысленности. Танец совершается без какой-либо причины — так роза распускается утром и она — красная, без какой-либо причины. В этом нет никакого достоинства, никакой добродетели».

Танец жизни — это танец Бога. Вы можете участвовать в нем, а можете воздерживаться от него. У вас есть все основания, чтобы воздерживаться — общество боится людей, которые начинают танцевать с Богом, потому что они становятся опасными; они становятся непокорными, они становятся свободными. Они перестают быть рабами, сбрасывают свои цепи и выходят из тюрем. Они танцуют на улицах, под звездами, они танцуют вместе с Богом. Они не боятся смерти, поэтому их невозможно сделать рабами.

Человека можно сделать рабом только благодаря страху смерти. Если у вас нет страха, кто может сделать вас рабом? Бесстрашного человека невозможно сделать рабом, поэтому общество всеми способами старается породить в вас страх. Общество не хочет, чтобы вы знали, что вы бессмертны. Оно

не хочет, чтобы вы знали, что смерть иллюзорна, что, на самом деле, ее нет, что она только кажется; что смерть — это полное заблуждение, обман. Общество не хочет, чтобы вы это знали, оно хочет, чтобы вы пребывали в иллюзиях. Оно не совладает с истиной.

Выбор зависит только от нас: присоединиться к танцу жизни или к процессии мертвецов. Общество — это процессия мертвецов. Трупы — вокруг одни трупы, они манипулируют друг другом, используют друг друга. Выбор зависит только от нас. Запомните: если вы цените жизнь, вы не должны позволять смерти поселяться в вас, вы не должны позволять страху поселяться в вас. И никогда не идите на компромисс — в этом нет никакой необходимости.

Но путь мертвецов дает безопасность, комфорт, славу, так что нет никакой особой причины присоединяться к танцу. Общество ценит калек, парализованных, глупых, тупых, мертвых — это хорошие люди, это цивилизованные люди. Общество убивает Христа, отравляет Сократа, оно всеми способами пытается уничтожить Будду. Но оно с уважением относится к ординарным, посредственным людям, к обывателям, к среднему классу — оно вкладывается в них. И если вы хотите наслаждаться танцем жизни — а без этого вы упустите главную возможность, великий шанс, великое благословение — если вы хотите наслаждаться танцем жизни, вы должны пойти на риск. Вам придется отказаться от всех своих стремлений к славе и уважению, от респектабельности.

И если вы сможете отказаться от респектабельности, однажды это произойдет — чудо:

Духовный мастер приходит и склоняется

Перед начинающим учеником.

Попытайся жить так, чтобы видеть это!

Вы, должно быть, слышали знаменитое философское высказывание: нети-нетти, что означает «не то и не это». Философы все время только и говорят: «Это не Бог, и то не Бог». Спросите философа: «Что такое Бог?» И он никогда не даст вам ответа. Он будет просто перечислять, что не является Богом. Нети-нетти: это не Бог, то не Бог, — это метод исключения. Философ говорит: Когда я исключу все, что не является Богом, тогда то, что останется — и есть Бог. Это очень долгий, окольный путь, это нескончаемый путь.

Это подобно тому, как если бы вы спросили какого-то человека: Кто такой Рама?— и этот человек начал бы возить вас по всему миру и говорить: Это не Рама, это не Рама, это не Рама... Вам встречались бы миллионы и миллионы людей, и он указывал бы на каждого, кто не является Рамой. И, в конце концов — если бы такой день вообще настал — он сказал бы вам: Теперь тот, кто остался, и на кого я не указал, и есть Рама. К тому времени вы, возможно, уже забыли бы свой вопрос.

Кабир говорит как раз противоположное. Философ говорит: нети-нетти — не то, не это. Кабир говорит: ити-ити — Он здесь, и здесь, и здесь, и то, и это. Он повсюду. Нет необходимости что-либо исключать, нет необходимости говорить: Это не Бог, то не Бог. Потому что Он — все. Он — везде. Ити-ити.

Подход Кабира очень реалистичный, очень земной. Вот почему он говорит:

Ты ищешь меня? Я здесь, рядом с тобой:

Ити-Ити.

...Твоё плечо касается моего плеча.

Ты не найдёшь меня ни в ступах,

Ни в индийских святилищах,

Ни в синагогах, ни в соборах,

Ни в мессах, ни в киртанах,

Ни в закладывании ног за шею...

Ити-ити: Я здесь, Я здесь.

... Ни в вегетарианском питании.

Когда будешь искать меня, найдёшь мгновенно.

Ити-ити — потому что Я здесь, потому что Я всегда был

здесь, потому что Я никогда никуда не уходил. Ити-ити.

Найдёшь в кратчайший промежуток времени.

Кабир говорит: «Ученик, скажи мне, что такое Бог?

Это дыхание внутри дыхания».

То, что смертно, и имеет плотное тело,

Исполняет танец перед тем,

Что не имеет плотного тела и бессмертно.

Трубный голос возглашает: «Я есть Ты».

Ити-ити.

Духовный мастер приходит и склоняется

Перед начинающим учеником.

Попытайся жить так, чтобы видеть это!

Ити-ити.

Глава 4

Выйди из своей пещеры

Первый вопрос:

Как-то однажды ты сказал: «Просто любите и принимайте себя». Постепенно принятие себя стало укореняться в моей жизни. У меня было несколько таких моментов, когда я ощущала безусловную любовь, исходящую от всей вселенной.

За эти три недели, с тех пор как я приняла саньясу, самым удивительным и непостижимым опытом для меня было твое безусловное принятие меня и того, какая я есть и что я делаю, как будто мягкий, ласковый дымок от дальнего костра окутывает меня и проникает через оболочку моего эго. Впервые в жизни я чувствую, как твое безусловное принятие достигает меня всеми возможными способами. Я плакала, когда писала это. Что со мной происходит?

Прем Самма, происходит жизнь, происходит Бог. В этом и заключается смысл жизни. Когда вы принимаете себя, вы становитесь открытыми, вы становитесь уязвимыми, восприимчивыми. Когда вы принимаете себя, нет никакого стремления к будущему, потому что ничего не нужно улучшать. Потому что все хорошо, все хорошо так, как есть. И тогда жизнь приобретает новую окраску, тогда начинает звучать новая музыка.

Когда вы принимаете себя, вы начинаете принимать все. Когда вы отвергаете себя, вы, по существу, отвергаете всю Вселенную; отвергая себя, вы отвергаете Бога. Если вы приняли себя, значит, вы приняли Бога. Тогда вам больше ничего не остается делать, кроме как наслаждаться, радоваться. Не остается никаких обид, никакого недовольства; вы испытываете только благодарность. Тогда все для вас хорошо: жизнь и смерть, радость и печаль, когда вы с любимым и когда один. Тогда все, что бы ни происходило — хорошо, потому что все это исходит от Бога.

Однако на протяжении многих столетий вас обуславливали не принимать себя. Все культуры мира отравляли человеческий ум, потому что все они основывались на одном: на требовании улучшать себя. Они порождали в вас тревогу; тревога — это напряжение, возникающее между тем, какой вы есть и тем, каким вы должны быть. Если в вашей жизни присутствует это

«должны», вы постоянно находитесь в состоянии тревоги. Если в вашей жизни есть идеал, которого вы должны достичь, разве вы можете расслабиться? Как вы можете быть спокойны? Вы ничего не можете проживать тотально, потому что ваш ум постоянно устремлен в будущее. И это будущее никогда не наступает: оно не может наступить, это невозможно по самой природе вашего желания. Когда оно наступает, вы начинаете мечтать о чем-то другом, начинаете воображать что-то другое.

Всегда можно вообразить что-то лучшее. Поэтому вы постоянно находитесь в тревоге, напряжении, беспокойстве — человечество так жило на протяжении многих веков. Лишь изредка, лишь время от времени, находился человек, которому удавалось выбраться из этой ловушки. И такого человека называют Буддой, Христом.

Пробужденный человек — это тот, кто вырвался из ловушки общественных установок, кто увидел всю их нелепость. Вы не можете улучшить себя. Это не значит, что улучшения не происходит, но запомните: вы не можете улучшить самих себя. Когда вы прекращаете улучшать себя, жизнь начинает улучшать вас. В этом отпуске, в этом принятии жизнь начинает течь через вас, ласкать вас. Когда

у вас нет никакого недовольства, никаких обид, вы расцветаете, вы становитесь цветком.

Поэтому я хочу сказать вам: не отпускай эту нить, которая попала вам в руки. Самое ценное, чему вы можете здесь научиться, и что я могу показать вам — это то, что я хочу передать вам всем: принимайте себя такими, какие вы есть. И это самое сложное, что только может быть в мире, потому что

это противоречит всему вашему воспитанию, образованию, культуре. Всю жизнь вам говорили, какими вы должны быть. И никто никогда не говорил вам, что вы хороши такие, какие вы есть; в ваш ум постоянно закладывались какие-то программы. Вас программировали родители, священники, политики, учителя. Вас программировали только на одно: постоянно продолжайте совершенствоваться. Чего бы вы ни достигли, продолжайте стремиться к чему-то еще. Никогда не останавливайтесь. Работайте до самой смерти. Мое учение очень просто: не откладывайте жизнь. Не ждите, когда наступит завтра — оно никогда не наступит. Живите сегодня!

Иисус говорит своим ученикам: «Посмотрите на лилии, растущие в поле. Они не прядают, не ткнут, не сучат — но даже Соломон не был так красив, как эти простые цветы». В чем же красота цветка? В полном принятии. В нем не заложено никаких программ к улучшению. Он пребывает здесь, сей-

час — танцуя на ветру, ловя лучи солнца, разговаривая с облаками, впадая в дрему в послеполуденном зное, заигрывая с бабочками... наслаждаясь, существуя, любя и принимая любовь.

Когда вы открыты, все существование начинает вливать в вас свою энергию. Тогда деревья кажутся вам зеленее, солнце — солнечнее; тогда все вокруг становится психоделическим, ярким, многоцветным. Иначе все для вас будет тусклым, бесцветным, серым.

Принимайте себя: это молитва. Принимайте себя: это благодарность. Расслабьтесь, отпустите себя — Бог хотел, чтобы вы были именно таким. Ничего другого он от вас не хотел, иначе он

создал бы кого-то другого. Он создал вас — вас, а не кого-либо еще. Пытаясь улучшить себя, вы, таким образом, пытаетесь улучшить Бога — но это глупо, это приведет вас только к безумству. Вы ничего не достигнете, напротив — упустите великую возможность.

Я принимаю вас такими, какие вы есть. И я хочу, чтобы вы научились делать то же самое по отношению к другим.

Есть сведения, что Иисус сказал своим ученикам: «Я даю вам одиннадцатую заповедь: любите. Любите других так, как я любил вас». Обратите внимание, как он сказал: «Любите других так, как я любил вас». И он назвал это одиннадцатой заповедью. «Я даю вам новую заповедь: принимайте других, как я принимаю вас». Пусть это будет особым колоритом моих саньясинов: принятие. Пусть это будет главным качеством моих саньясинов: принятие, полное принятие. И тогда вас ждет сюрприз — жизнь всегда готова изливать на вас свои блага. Жизнь не скупа, Бог всегда щедро одаривает — но мы не можем принять его дары, потому что считаем, что мы их не достойны.

Вот почему люди так цепляются за страдания — они соответствуют их программе. Люди наказывают сами себя тысячью и одним способом. Почему? Потому что это согласуется с их программой. Если вы не такой, каким должны быть, вам следует наказать себя, вы должны создать для себя страдания. Поэтому люди чувствуют себя хорошо, когда они несчастны.

Скажу вам так: люди счастливы, когда они несчастны, и им становится не по себе, когда они счастливы. Это результат моих наблюдений за тысячами и тысячами людей: когда они несчастны, тогда все в порядке. Они принимают это как должное — это соответствует их программе, установке их ума. Они знают, какие они плохие, они знают, что они грешники. Вам сказали, что вы рождены в грехе. Какая глупость! Какая чепуха!

Человек рождается не в грехе, человек рождается в невинности. Не было никакого первородного греха, была только первородная невинность. Любой ребенок рождается невинным. Это мы заставляем его испытывать чувство вины — мы говорим ему: «Так нельзя. Ты должен быть таким». А ребенок естественен и невинен. Мы наказываем его за естественность и невинность, и вознаграждаем за притворство и хитрость. Мы поощряем его за лживость — все наши награды предназначены только для лживых людей. Если человек невинен, мы не даем ему никакой награды, мы его ни во что не ставим, мы не проявляем к нему никакого уважения. Невинный человек осуждается, невинный человек приравнивается почти к преступнику. Невинный человек считается глупым, лжец считается умным. Лжец принимается — потому что он соответствует лживому обществу.

Вся ваша жизнь в таком случае превращается в постоянное усилие создавать все новые и новые наказания для себя. Что бы вы ни делали — неправильно, поэтому вы должны наказывать себя за любое переживание радости. Поэтому даже когда радость приходит к вам, — несмотря на все ваши усилия, заметьте, — когда радость приходит, несмотря на ваши усилия, когда Бог просто сталкивается с вами, и вы не можете Его избежать — вы тот час же начинаете наказывать себя. Здесь что-то не так — как такое могло произойти с таким плохим человеком, как вы?

На днях Ашока спросил меня: «Ошо, ты говоришь о любви, ты говоришь о предложении отдавать свою любовь. Но что я могу дать другому?» Он спросил: «Что у меня есть такого, что я

могу предложить своей возлюбленной?»

Эта идея в тайне присутствует у каждого человека: «У меня ничего нет». Чего у вас нет? Вам просто никто не говорил, что вы обладаете всеми красотами всех цветов, вместе взятых; человек — это прекраснейший из цветков на этой земле, высочайшее творение эволюции. Ни одна птица не может петь такие песни, как вы; песни птиц — это просто шум, хотя они тоже прекрасны, потому что исходят из невинности. Но вы можете петь гораздо лучшие песни, наполненные большим смыслом, большим значением. А Ашока говорит: «У меня ничего нет».

Зеленые деревья прекрасны, звезды прекрасны, реки прекрасны. Но доводилось ли вам, когда ни будь видеть что-либо прекраснее человеческого лица? Встречалось ли вам когда-нибудь что-либо прекраснее человеческих глаз? На всей земле вы не найдете ничего более тонкого и нежного, чем человеческие глаза — ни одна роза не сравнится с ними, ни один лотос. И какая глубина! А Ашока спрашивает: «Что я могу предложить?» Наверное, он жил в постоянном самоосуждении; наверное, он принижал себя, постоянно обременял себя чувством вины.

Обычно, когда кто-то любит вас, вы бываете немного удивлены. Как — меня? Этот человек любит меня? И у вас в голове возникает мысль: «Все дело в том, что он просто не знает меня. Если он узнает меня получше, если он увидит меня насквозь, он не станет меня любить». Поэтому любовники начинают таиться друг от друга. Они многое скрывают, они не хотят раскрывать свои секреты; они боятся, что как только они откроют свое сердце, любовь исчезнет — потому что они сами не могут любить себя; как они могут представить, чтобы кто-то другой любил их?

Любовь начинается с любви к себе. Не будьте эгоистичными, но полностью принимайте себя — это две разные вещи. Не будьте Нарциссами, не будьте одержимы собой — но естественная любовь к себе необходима, крайне важна. Только тогда, из этой любви, вы сможете любить кого-то еще.

Принимайте себя, любите себя, вы — творение Бога. На вас стоит печать Бога, вы уникальны. Ни-кто никогда не был таким как вы, и никто никогда не будет таким как вы; вы совершенно уникаль-ны, вы ни с кем не сравнимы. Принимайте это, любите это, радуйтесь этому — и из этой радости вы начнете видеть уникальность других, несравнимую красоту других людей. Любовь возможно только тогда, когда у вас есть глубокое принятие самого себя, других людей и всего мира. Принятие создает условия, в которых вырастает любовь; это почва, в которой любовь расцветает.

Ты спрашиваешь меня, Что происходит? Я плакала, когда писала это.

Это прекрасно — потому что есть вещи, которые могут быть выражены только слезами; никакие слова не подходят. Есть вещи, которые могут быть излиты только в слезах — для слов они слишком глубоки; только слезы могут передать их. Все хорошо, плачь от радости, радуйся своим слезам. Это

жизнь.

Жизнь происходит только тогда, когда нет никакого стремления к будущему, когда вы готовы уметь в тот же самый момент. Ваше принятие настолько полно, что если придет смерть, вы примете даже смерть. Вы не попросите больше ни одного дня — зачем? Вы жили настолько полно, вы настолько реализованы, что можете принять смерть. Тогда нет никакой необходимости искать Бога, Бог сам ищет вас. Вы просто живете в радости — и чудеса начинают происходить.

На самом деле, стремление к Богу — это отрицание Бога. У истинно религиозного человека нет стремления к Богу как такового — в этом нет никакой необходимости. Он живет интенсивно, он живет полно — и от этой полноты, от этой тотальности проявляется Бог. Бог — это побочный продукт, следствие жизни, проживаемой тотально. Я скажу вам, что истинно религиозные люди ничего не знают о Боге — потому что они не отделены от Бога. Они ничего не знают о Боге, они не думают о Боге, они просто живут в Боге. Они — Боги.

Так же и мудрый человек ничего не знает о мудрости. Только глупцы думают о мудрости, только невежды думают о знании. Только нерелигиозные люди молятся Богу. Истинно религиозные люди просто проживают Бога в своей жизни: когда они пьют воду, они пьют Бога, когда они едят пищу, они едят Бога, когда они купаются в океане, они купаются в Боге. Когда они танцуют — это Бог танцует. Когда они любят — это Бог любит. Слово «бог» становится для них неуместным, потому что вся их жизнь становится религиозной, божественной. И принятие является дверью к этому.

Учитесь все большему и большему принятию, и отучивайтесь от неприятия. И если вы поймете это, вы поймете нечто очень важное: вы поймете смех. Обычные, так называемые религиозные люди ничего не знают о смехе. В церквях вы никогда не услышите смеха, они превратились в кладбища; в них больше нет жизни. Когда вы входите в церковь, вы входите как на кладбище — серьезные, мрачные, без смеха, без любви, без танца. Посмотрите на жизнь, созданную Богом. Разве вы увидите что-либо, подобное церкви? Посмотрите на деревья, на луну, на солнце — вы видите что-нибудь, подобное церкви? Церковь — это творение человека, и не просто человека, а патологического, больного человека. Она не имеет никакого отношения к потоку жизни. Она как камень в реке, мешающий течению.

Бог — это всегда Бог любви, смеха и света.

Расскажу вам одну историю:

Давным-давно было время, когда мир был очень угрюмым и мрачным. И Бог послал ангела к Сво-ему народу с приветствием. Люди очень интересовались Богом и задавали ангелу много вопросов. Они спросили: «Что Бог любит больше всего?» И ангел ответил: «Смех». Но никто ему не поверил. Никто не смеялся, и мир по-прежнему оставался мрачным.

Тогда ангел вернулся на небеса и рассказал Богу, что произошло. И Бог разработал план. Он

напи-сал длинный список строгих правил, предписаний и заповедей и приказал ангелу вернуться в мир и передать людям этот список. Люди внимательно слушали, пока ангел читал: «Запрещается делать то-то и то-то. Нельзя слушать тех-то, никогда не говорите это, никогда не думайте то!»

На этот раз люди поверили. Но когда ангел улетел, они начали делать все то, что было запрещено. И Бог был доволен, потому что его план сработал — все люди начали смеяться.

Настоящий Бог — это всегда Бог смеха. Когда бы вы ни думали о Боге, думайте о Нем, смеясь, ду-майте о Нем, катаясь по полу с неудержимым смехом — тогда вы будете ближе к Богу. Когда вы по-настоящему смеетесь, вы больше не принадлежите земле, вы становитесь невесомы. Тогда окно от-крывается, и вы становитесь божественным. Вы ближе всего к Богу, когда вы смеетесь, вы ближе всего к Богу, когда вы любите; когда вы поете, танцуете, создаете музыку — в этом и состоит истин-ная религия.

Второй вопрос:

Я хочу принять саньясу, но моя жена – против. Она думает, что тогда я перестану быть в ней заинтересованным. Я не могу развеять её сомнения, поскольку у меня нет опыта саньясы.

Вопрос задал Прадип Дж. Шах.

Это нужно понять очень глубоко, потому что на это есть много причин. Жена боится, потому что наши так называемые отношения — это собственнические отношения. Такое происходит постоянно — жена хочет принять саньясу, муж — против; муж хочет принять саньясу, жена против. Очень ред-ко бывает, чтобы пара совершила этот прыжок вместе. Но когда пара делает этот шаг вместе, это го-ворит о том, что они действительно любят друг друга.

Чего-то не достает, отсюда возникает страх. Жена боится, потому что саньяса может стать твоим новым интересом. Кто знает? Может быть, ты перестанешь ею интересоваться. По крайней мере, ты будешь интересоваться ею меньше, так как столкнутся два интереса. И жена настороже, потому что

в глубине души она ревнует, она боится. Ее любовь неустойчива, ее любовь ненадежна, шатка.

Если она действительно тебя любит, она даст тебе свободу. Любовь всегда дает свободу — свободу быть собой, что бы ты ни решил. Решил ли ты стать поэтом, решил ли ты стать художником, бродя-гой, саньясином — что угодно. Любовь дает свободу, любовь доверяет. Твоя жена не доверяет тебе,

она боится. Страх возникает только тогда, когда любовь не полна, не тотальна. Когда любовь тоталь-на, страх невозможен. И видя, что происходит здесь... у твоей жены есть глаза, она может видеть, что мои люди — самые любящие люди из всех, какие только бывают. Ты видишь моих саньясинов —

они не против любви, они не против жизни. Я всецело за любовь.

Страх твоей жены был бы оправдан, если бы ты захотел стать саньясином в какой-нибудь старой традиции — буддистским или католическим монахом, индуистским саньясином или джайнским ми-ни; если бы у тебя было подобное намерение, страх твоей жены был бы справедлив. Но что касается меня и моих саньясинов, страх напрасен.

Однако мне кажется, что на самом деле она боится, что ты станешь более любящим. Может быть, ты начнешь любить также и других людей — потому что я даю тебе полную свободу. Она хочет удержать тебя в своих руках; ее пугает такое количество любовной энергии, которое она видит здесь. На самом деле, это не страх саньясы, это страх любовной энергии, которая здесь высвобождается, это страх любовной атмосферы, которая здесь царит. Ее пугает свобода.

Но вместо того, чтобы мешать тебе стать саньясином, ей следует попытаться больше узнать о люб-ви. Это обогатит ее. Ее страх должен побудить ее медитировать на то, чего она боится, почему она не может доверять. Любовь всегда доверяет. Сомневается только нелюбящее доминирование, власть, собственничество.

Со своей стороны могу сказать, что ты станешь более любящим, чем когда-либо раньше. Это тоже может быть причиной страха. Люди способны воспринимать только определенное количество люб-ви и определенное количество радости; они боятся идти до конца. Люди так боятся жить, что живут ограниченной, уродливой жизнью. К тому же ты индеец. Индия давно забыла, как жить; на протяжении многих столетий Индия не знала, как жить. Здесь забыли, что такое любовь — здесь знают только брак, и ничего не знают о любви.

Брак — это средство против любви. Это уловка, узаконенная уловка, служащая для того, чтобы любовь никогда не случалась. Вы живете вместе, вы живете со всеми удобствами, и при этом нет никакой опасности. Но любовь опасна — никогда не знаешь, куда она тебя приведет. И любовь очень скоротечна. Она подобна цветущей розе — утром она цвела, а к вечеру она может уже завянуть. А может и не завянуть, но этого никогда не знаешь заранее. Брак подобен искусственному цветку. Вы можете положиться на него, он надежен, он никуда не денется. Конечно, у него нет аромата, в нем нет жизни — однако людей больше интересует постоянство, чем жизнь. Но запомните, постоянна только смерть. Жизнь текуча, скоротечна. Жизнь — как волна, сейчас она есть, а в следующий момент ее уже нет. Так же и любовь. Брак — это порождение человека, брак искусственен.

Итак, Прадип, ты индеец. Даже если ты живешь на Западе, это мало что меняет. Ты меняешься на уровне не глубже яблочной кожуры или даже внешней косметики; это изменение очень поверхностно. Глубоко внутри ты остаешься индийцем — глубоко внутри ты боишься любви так же, как любой индеец, глубоко внутри ты осуждаешь любовь, как любой индеец. Глубоко внутри ты знаешь, что секс — это грех, и твоя жена знает, что секс — это грех. Глубоко внутри ты убежден, что любовь — это рабство; так тебя учили.

И сейчас, пытаясь стать саньясином, ты идешь на риск. По существу, это твой любовный роман — вот почему твоя жена так боится. Ты собираешься вступить в любовную связь со мной, и она ревнует. И в какой-то степени она права — потому что, когда ты будешь находиться в любовной связи со

мной, ничто другое для тебя уже не будет так важно. Да, даже твоя жена. Тогда единственная возможность для нее остаться в твоём сердце — тоже стать саньясинкой, иначе ты начнешь отдаляться от нее. Так что интуитивно она права. И я всегда советую парам совершать этот прыжок вместе. Если

возможно, прыгните вместе, начните медитировать вместе, так чтобы вы росли вместе.

Иначе разрыв будет увеличиваться. Один начинает медитировать, а другой по-прежнему не медитирует: тот, кто не медитирует, скоро обнаружит, что медитирующий стал совсем другим человеком — это неизбежно. А медитирующий скоро обнаружит, что немедитирующий стал ему неинтересен — потому что медитативные энергии легко сходятся; немедитативный человек и медитативный человек, в конце концов, разойдутся.

Если ты станешь саньясином, а жена не станет, возникнет опасность, и твоя жена интуитивно чувствует это. Но удерживать тебя от саньясы тоже опасно — само это удержание создаст разлад в ваших отношениях. Ты начнешь испытывать гнев, ты начнешь чувствовать, что твоя свобода была ограничена, что тебе помешали. И ты никогда не сможешь простить свою жену, ты никогда не забудешь эту рану; ты будешь всеми способами мстить ей.

Поэтому я не могу сказать тебе, мол, не принимай саньясу, так как это разрушит твой брак с еще большей вероятностью, чем саньяса. Все, что я могу сказать: пусть твоя жена тоже станет саньясинкой. Растите вместе, растите рука об руку.

Но одно я могу сказать наверняка — поскольку я не против жизни, не против любви — если вы любите друг друга, ваша любовь будет расти. Она достигнет большей глубины, большей полноты, приобретет новые качества. Совершать прыжки всегда хорошо, потому что вы становитесь новым, и

все становится новым. Иначе, постепенно, вы начинаете скучать. Рутинa всегда надоедает, этого невозможно избежать — все та же жена, тот же дом, та же работа, тот же вы, те же дети — до какого-то предела вы можете это терпеть, но потом это становится невыносимо. Это все равно, что смотреть один и тот же фильм много-много раз — от этого можно сойти с ума. Или же вам придется придумать способ, чтобы сидеть в кинозале и не видеть фильм — это будет вашей единственной защитой.

Именно это происходит в браке — муж перестает видеть жену; не то чтобы он не смотрел на нее — он смотрит, но не видит. А жена перестает видеть мужа. Можете ли вы вспомнить, сколько времени вы не видели свою жену? А ведь вы живете с ней, изо дня в день — но можете ли вы вспомнить, как давно вы не смотрели на нее? Мужья и жены не смотрят в глаза друг другу — они смотрят, и в то же время не смотрят; их взгляд — просто притворство. Даже когда они смотрят друг на друга, они думают о тысяче других вещей. Это единственный способ избежать скуки: закрыться, не видеть того,

что происходит. Если вы не чувствуете вкуса еды, вы можете есть без конца одно и то же.

Но если вы чувствуете вкус, рано или поздно вам это надоест. Даже если вам нравится еда, если вы будете есть ее каждый день, в конце концов, настанет такой момент, когда вы скажете: «Довольно, я этим наелся». Вам нравится женщина, вам нравится мужчина, вы любите — но рано или поздно настает момент...

Есть два способа избежать этого момента. Один из них — стать нечувствительным. Именно это обычно выбирают люди — потому что стать нечувствительным легко, для этого не требуется больш-шого ума. Стать нечувствительным легко, потому что это своего рода падение, движение вниз. Дру-гой способ — стать настолько чувствительным, чтобы вы могли каждый день находить в своей жене что-то новое; стать настолько бдительным, чтобы сама эта бдительность поддерживала во всем ок-ружающем новизну и свежесть. И постоянно находиться в движении. Вам нет никакой необходимо-сти навсегда оставаться одним и тем же человеком — будьте постоянно в движении.

Итак, если у тебя возникло желание принять саньясу, рискни, соверши этот прыжок. Это тебе по-может. Это будет для тебя своего рода возрождением, воскрешением — старое умрет, и родится но-вое. Если твоя жена любит тебя, она поймет, она последует за тобой. Но даже если она не последует

за тобой прямо сейчас, не переживай. Не стоит из-за этого отказываться от саньясы — потому что тогда ваш брак все равно окажется под угрозой, даже с еще большей вероятностью. Если ты станешь саньясином, возникнут небольшие проблемы, но они скоро уладятся — потому что я не против жиз-ни. И твоя жена скоро поймет, что ее страх был неоправдан.

Медитация сделает тебя лучшим человеком — более любящим, более нежным, более вниматель-ным. Так что она ничего не потеряет. И рано или поздно это понимание поможет ей тоже совершить прыжок. Если она достаточно чувствительна и любит тебя, она совершит этот прыжок вместе с то-бой. Запомните, любовь способна идти в неизвестное. Любовь способна отказаться от безопасности; любовь способна отправиться в незнакомое и неисследованное. Любовь — это храбрость. Доверяйте любви.

Ты говоришь, Пожалуйста, помоги нам. Я не могу развеять её сомнения, поскольку у меня нет опыта саньясы.

Узнать, что такое саньяса, можно двумя путями. Первый — и наилучший — это стать саньясином. Второй, тоже хороший, наблюдать за моими саньясинами. Он менее хорош, потому что это внешний путь; ты не получишь внутреннего опыта. Понаблюдай за моими саньясинами: они смеются, они любят, они танцуют, они веселятся. Чего еще можно желать? Они отбросили все ненужные заботы, все ограничения, все табу. Они полностью отделились любви к жизни, они убрали все преграды.

Поживи с моими саньясинами, понаблюдай за ними, почувствуй их. Сопереживай им — так

ты сможешь получить некоторое представление об этом опыте. Очень сложно описать или объяснить это, потому что это субъективный опыт. Внешние изменения — это лишь физическое проявление; на самом деле, изменение внутреннее. Это установление личного контакта со мной, это установление связи с моим сознанием, это посвящение. Это участие в путешествии, которое ведет тебя от одной неизвестности к другой.

Очень сложно описать, что такое саньяса. Невозможно нарисовать свет, или любовь, или жизнь — можно нарисовать только предметы, которые свет освещает. Можно нарисовать тысячи освещенных предметов. Непосредственно свет невозможно нарисовать — можно нарисовать зеленый лист, на котором танцует луч света, камень, отражающий блики света, или глаз, излучающий свет — но непосредственно свет нарисовать невозможно; невозможно никаким образом. Можно нарисовать только освещенные предметы.

Если ты хочешь узнать, что такое саньяса, ты не можешь узнать это непосредственно. Ты можешь только наблюдать людей, которые приняли саньясу — ты можешь наблюдать освещенные предметы. Никто не расскажет тебе о Дао или о Боге — но только о тех вещах, через которые они проявляются. Посмотри на меня. Посмотри в мои глаза. И если их глубина призывает тебя, выйди из своей пещеры и прыгни! Став саньясином, постепенно ты начнешь понимать, что это такое. И даже тогда ты не сможешь описать это, но ты будешь знать. Саньяса — это опыт, так же как любовь.

Третий вопрос:

В Америке все люди кажутся напряженными и разочарованными, а в Индии даже нищие выглядят довольными и счастливыми. Почему?

ИМЕННО ПОТОМУ, ЧТО они нищие. Они не могут позволить себе быть разочарованными. Для того чтобы быть разочарованным, должен быть выполнен ряд условий: одно из них — богатство. Только богатое общество может быть напряженным. Это не имеет никакого отношения к религии, запомните это — вы постоянно слышите об этом от так называемых индийских духовных проповед-ников, которые приезжают на Запад. Они говорят вам, что в Индии все довольны, потому что Индия — религиозная страна. Это полная чушь. Это не имеет никакого отношения к религии. Просто Ин-дия бедна, поэтому там все довольны. Вам будет трудно понять, почему бедный человек кажется более удовлетворенным. Но на это есть веские основания. Во-первых, бедному человеку есть на что надеяться — и эта надежда приносит ему удовлетворение. Богатому человеку надеяться уже не на что — все, на что он мог надеяться, достигнуто, все ему доступно, и ничто не оправдало его ожиданий. У него самый лучший дом, самая лучшая машина, самая лучшая жена, самые лучшие дети, и деньги в банке — и что теперь?

Теперь он знает, что надеяться больше не на что. В будущем он не видит ничего, кроме мрака и отчаяния; он не видит впереди никакого света, ради которого стоило бы жить. Он знает, что он может увеличить количество денег, но это будет все то же самое, изменится лишь

количество. Сейчас у вас есть десять миллионов долларов, завтра будет пятьдесят миллионов долларов — и какая разница? Десять миллионов долларов не сделали вас счастливым — как это смогут сделать пятьдесят миллио-нов долларов? Ваши иллюзии разрушены.

Америка разочарована, Америка утратила все иллюзии — потому что впервые в истории челове-ства Америка смогла стать богатой. И из-за того, что все иллюзии утрачены, возникло напряжение. Жизнь кажется бессмысленной; если нет никакого смысла, зачем продолжать жить? Не случайно американцы совершают самоубийства чаще, чем кто-либо, сходят с ума чаще, чем кто-либо, обра-щаются к психиатрам чаще, чем кто-либо — это просто следствие их успеха.

Они реализовали все желания и мечты человечества. На протяжении многих веков человек мечтал стать богатым — и они стали богатыми. Вы знаете поговорку: «Нет ничего успешнее, чем успех». Я бы сказал иначе: «Нет ничего провальнее, чем успех». Когда вы достигаете успеха, вы узнаете, что

такое провал: вы достигли, и там пусто. Вы пришли к миражу. Когда вы блуждали в пустыне, мираж был для вас реальностью — это был оазис, островок зелени, и вы жаждали, и шли, шли к этому оази-су.

Америка достигла. И никакого оазиса не оказалось; это была просто иллюзия, мираж. Вы разочаро-ваны. Тот, кто еще не достиг, продолжает надеяться. Нищий кажется довольным, потому что у него есть надежда на завтра — у него есть иллюзии, он еще может чего-то достичь. К религии это не име-ет никакого отношения; эта удовлетворенность всегда была присуща бедным людям.

Религиозные проповедники просто используют эту ситуацию. Они говорят: Посмотрите на Ин-дию. У нас ничего нет; и все же есть духовная удовлетворенность. Это не удовлетворенность, и не духовная, просто все дело в том, что иллюзии еще живы. Если вы хотите, чтобы общество оставалось счастливым, позаботьтесь о том, чтобы оно оставалось бедным. Когда общество становится богатым, оно становится несчастным. На мой взгляд, человек может стать религиозным только после того, как он почувствует себя глубоко несчастным — не раньше. На мой взгляд, Америка — это именно та страна, в которой возможна религия. Не Индия. Индия еще должна достичь успеха и разочароваться в этом успехе — только тогда. Да, Будда смог стать религиозным — он был богат, у него было все.

Кроме этого есть много других причин. Бесталанный человек лучше чувствует себя в обществе, которое создает убедительные оправдания его неуспеха, а не в том, которое предоставляет ему все возможности. Бесталанный человек никогда не узнает о своей бесталанности, пока ему не будут даны возможности. Он будет продолжать верить, что он талантлив, просто у него нет возможности проявить себя. Если бы у него было образование, он показал бы миру, на что он способен — но у него нет образования, потому что образование было ему недоступно. А когда все образованы, вдруг становится видно, что все образованы, но все бесталанны. Тогда внезапно вы начинаете видеть разницу — что есть гении, и есть глупые, посредственные люди. Причем глупые люди составляют большинство. Но принять, что ты глупый, очень трудно — это больно ранит.

Бесталанному человеку комфортнее в обществе, в котором есть все основания не иметь успеха, а не в том, в котором есть масса возможностей. В таком обществе бесталанный человек

не может избежать встречи со своим бесплодным «я» — в Америке этой встречи избежать невозможно. В Индии вы найдете тысячи и тысячи оправданий: возможности недоступны, образование недоступно — вы можете продолжать верить, что вы великий гений; никто не сможет опровергнуть вашего убеждения. Но когда все возможности предоставлены, и вдруг вы обнаруживаете, что вы бессильны, и не можете найти никаких оправданий, вас охватывает глубокое отчаяние.

Это отчаяние, если вы попытаетесь его понять, может привести к великой революции в вашей жизни. В противном случае оно вас сокрушит: вы совершите самоубийство. Когда человеку доступны все возможности, перед ним открываются два пути. Либо он совершает самоубийство — сразу или постепенно, это уже другой вопрос — либо он должен трансформировать свое существо. Суицид и религия — это два альтернативных пути.

Религия — это трансформация вашего существа; это — революция. Суицид — это осознание собственной бесполезности, бессмысленности. Зачем продолжать жить? — лучше уничтожить себя. Религия тоже разрушает, но она созидает из этого разрушения. Суицид только разрушает, и никакого созидания не происходит.

Америка охвачена суицидальной манией. В Индии самоубийства не совершаются с такой легкостью — впереди так много надежд, так много возможностей; человек еще должен утвердиться в жизни, прославиться, и то, и сё. В Америке все возможности уже исчерпаны — вы зашли в тупик: теперь вам остается либо трансформировать свое существо, либо жизнь больше не имеет никакого смысла.

Чем меньше мы имеем, тем больше у нас поводов надеяться. Состояние постоянной нехватки, не-достачи составляет саму основу индийского склада ума. Индия очень боится стать богатой и создает все возможные препятствия этому. Индия всегда выдвигает философов, которые помогают ей оставаться в бедности; гандизм — последнее из подобных учений. Если Индия будет следовать идеям Ганди, она всегда будет оставаться бедной. Индия постоянно лелеет и поддерживает нищету — она восхваляет нищету, как будто нищета — это добродетель, великая добродетель. Бедный человек ставится здесь гораздо выше, чем богатый человек, люди, живущие в грязных деревнях, пользуются большим уважением, чем люди, живущие в красивых чистых домах. Человек, который живет в Индии в красивом доме, чувствует себя виноватым — он совершает что-то очень-очень плохое, грех. По сути, он должен идти и жить в лачуге и быть бедным.

Если вы восхваляете нищету, вы будете оставаться бедным. И, скажу я вам, эта установка глубоко укоренилась в уме индийцев. Политики знают про это. Они говорят о том, как Индия может стать богатой, но при этом делают все, чтобы она оставалась бедной; слова — одно, дела — совершенно другое; потому что политики также знают, что как только люди станут богатыми, они станут опасными, они станут непокорными. Они будут требовать большего, а большего достигнуть невозможно; тогда их ждет разочарование. Лучше уж пусть остаются, как есть — бедными и счастливыми в своей бедности. Вместо того, чтобы становиться богатыми, пусть лучше чувствуют удовлетворение от того, что они делают что-то значительное, оставаясь бедными.

Запомните это: когда так называемые индийские махатмы приезжают на Запад и говорят об удовлетворенности индийцев, это ничего не значит. Все бедные общества довольны — Индия

здесь ни при чем; возьмите любое бедное общество, и вы найдете в нем удовлетворенность. Бедному человеку нечего терять, но есть на что надеяться. И это прекрасно — потому что он постоянно получает удовлетворение.

Запомните: в истории всегда так бывало — когда развитая культура хотела стать религиозной... а любая развитая культура рано или поздно начинает интересоваться религией, потому что развитие и прогресс, в конце концов, приводят к разочарованию; и тогда душа человека начинает стремиться к религии. Поэтому любая прогрессивная культура, любая развитая страна рано или поздно обращается к религии, к Богу, к медитации, к молитве. И тогда происходит нечто странное: в поисках религии развитая культура всегда обращается к отсталой культуре. Так было всегда. Это странно, странная логика — развитая культура всегда обращается за религией к отсталой культуре.

Если вы хотите изучать науку, вы обращаетесь к развитой культуре — когда Индия хочет лучше освоить технику, физику, химию, она обращается к Западу. Когда Америка хочет узнать что-то о ме-дитации, молитве, Боге, она обращается к Индии. Это странно — странно, потому что, чтобы найти настоящую религию, развитая культура должна идти вперед, а не назад. Но здесь скрыта психологи-ческая причина: это своего рода регрессия.

Когда человек находится под воздействием сильного стресса, он стремится вернуться в детство, он начинает вести себя по-детски. Когда молодой человек испытывает сильное напряжение, он возвра-щается в детство. Он начинает вести себя как ребенок — кричит, плачет, совершает нелогичные по-ступки. Стресс порождает в нем идею: «Вернись назад. Вспомни золотое детство, это был просто рай. Вернись назад». Однако то, что утрачено — утрачено. Вы не можете вернуться назад.

Я не учу вас восточной религии, я не учу вас индийской религии. Я учу вас гораздо более развитой религии — религии, которая принадлежит будущему, а не прошлому. Поэтому в Индии мною не очень-то довольны — они хотели бы, чтобы я учил вас их религии, их нищете; они хотели бы, чтобы вы переняли от меня что-то индийское. Они рассержены на меня. Они довольны Махариши Махеш Йоги. Но они недовольны мной — они не могут быть мною довольны, потому что я не передаю вам их традицию. Я не хочу увековечивать старое. Я провозглашаю новое, будущее. Идти назад невозможно, можно идти только вперед. Возврат назад — это регрессия, это просто утешение — это вам несколько не поможет, это не даст вам никакого роста. Но рост возможен: идите вперед. Вы достигли богатства, вы стали богатыми; теперь перед вами встала проблема. Вы достигли всего, чего хотели, и вот оказалось — как чувствует ваше сердце — что все это пустое.

Теперь идите вперед. Станьте более зрелыми — теперь вы можете видеть тщетность незрелых же-ланий, теперь вы можете видеть тщетность незрелых игр, которые вы вели со своей жизнью. Теперь идите внутрь, проникните в глубочайший центр своего существа. Вам нет никакой необходимости обращаться к старым, отсталым культурам.

Запомните, я живу в Индии, просто потому что я должен где-то жить. Я просто здесь оказался. Ко-гда вы приезжаете ко мне, вы приезжаете не в Индию — потому что я представляю не Индию. Я представляю всемирное будущее. Я не ограничен индийскими идеями, концепциями, рамками. Мой

взгляд обращен в будущее: вы должны идти вперед — вы достигли материального богатства, теперь вы должны стать духовно богатыми.

Я почитаю богатство во всех его аспектах — даже материальное богатство, потому что оно помогает придти к духовному богатству. Я не сторонник нищеты, ни внешней, ни внутренней. Я всецело за богатство — станьте богатыми материально, так чтобы однажды вы покончили с этой мечтой, и ваши энергии могли беспрепятственно двигаться к внутреннему богатству.

Да, внутренний мир — это Царство Божье. Это царство — и вы должны стать в нем царем, императором. До тех пор, пока вы не станете богом в своем собственном внутреннем царстве, вы будете оставаться нереализованным. Это нужно понять очень ясно. У вас есть две возможности. Когда вы слушаете Махариши Махеш Йоги, вы слушаете прошлое. Он говорит, что он несет учение, древнее учение индусов, которое записано в Ведах, и что он пришел прямо из Гималаев. Меня никогда не интересовали ни Гималаи, ни Веда, и меня не интересуют никакие древние учения — это все ребячество, детские игры. Все старое и сказанное должно быть забыто.

Я даю вам новое понимание религии. Чтобы быть религиозным, нет необходимости быть бедным — на самом деле, вы не можете стать религиозным, пока вы не станете богатым. Сейчас в мире появляется совершенно новый вид религии — религия богатых людей, у которых есть все, и, благодаря тому, что у них есть все, они знают, что все это тщетно.

Когда вы идете к Махариши, он дает вам утешение, он дает вам транквилизаторы. Вы напряжены, вы страдаете, и он дает вам мантру — повторяйте мантру, и она вас успокоит, вы будете хорошо спать. Мантра всегда помогает лучше спать. Мантра — это один из древних способов улучшить сон, она вызывает сон — потому что это ни что иное, как повторение определенного слова или звука. Когда вы долго повторяете одно и то же слово, вас охватывает скука. Попробуйте непрерывно повторять Рам-Рам-Рам — сколько времени вы сможете делать это, не скучая? А скука является основой сна. Когда вы скучаете, вы начинаете засыпать — потому что это единственное спасение от бесконечного «Рам-Рам-Рам».

Это средство использовалось веками. Матери знают — так действует колыбельная; это трансцендентальная медитация для ребенка. Мать повторяет определенный напев, и ребенок ничего не может с этим поделать. Он не может избежать этого, он не может сказать нет, его закутали в одеяло, и мать напевает колыбельную. Ребенка охватывает все большая и большая скука, и он засыпает.

И вы делаете то же самое, занимаясь трансцендентальной медитацией — вы изводите себя повторением. Вы начинаете скучать, и скука вызывает сон. Это действует очень успокаивающе — ваша скорость замедляется, ритм успокаивается — но никакого роста не происходит.

Запомните: напряжение не нужно уменьшать, его нужно превзойти. Вы должны выйти за его пределы, а не избегать его. Не будьте эскапистами, не уходите от жизни; используйте все жизненные возможности для того, чтобы превзойти их.

И последний вопрос:

Вопрос 4

Я хочу стать великим человеком, известным и знаменитым, политическим лидером. Это желание преследует меня день и ночь. Ошо, моешь ли ты мне помочь?

Кем ты хочешь стать? Джимми Картером? Брежневым? Морарджи Десаи? Ты, наверное, сошел с ума! Я просто расскажу тебе одну историю.

Дело было в Нью-Дели. Джимми Картер — или будем называть его господин Джимми Картер — товарищ Брежнев и махатма Морарджи Десаи вышли на утреннюю прогулку. Около одного дома играл маленький мальчик. Господин Джимми Картер подходит к нему и спрашивает:

— Привет, Бонни. Чем ты занимаешься?

— Смешиваю дерьмо с песком, — отвечает мальчик.

Немного озадаченный, Джимми Картер любопытствует:

— И кого ты собираешься из этого слепить?

— Джимми Картера, — отвечает мальчик.

Это сильно расстраивает Джимми Картера, и он отходит в сторону, тихо ругаясь. Товарищ Брежнев, видя Джимми Картера в таком состоянии, спрашивает его:

— Что случилось?

— Да вот, — говорит Картер, — этот гадкий ребенок сидит здесь, смешивает дерьмо с песком и лепит Джимми Картера.

В глубине души Брежнев обрадовался и подумал: «Этот ребенок — настоящий коммунист!» А сам говорит Джимми Картеру:

— Подожди. Сейчас я пойду и поговорю с этим ребенком.

Он подошел к мальчику и спросил:

— Скажи мне, малыш, чем ты занимаешься?

— Смешиваю дерьмо с песком.

— А что ты собираешься из этого сделать?

— Брежнева.

Теперь они оба, рассерженные, стоят в сторонке и возмущаются гадким ребенком. Теперь подходит махатма Морарджи Десаи и спрашивает, что случилось. Те объясняют ему, что произошло. Морард-жи говорит им:

— Послушайте меня, вы не понимаете детскую психологию. Я старше вас обоих — и, между прочим, я знаю о моче и родственных субстанциях больше кого бы то ни было в мире. Сейчас я погово-рю с этим мальчиком.

В глубине души он порадовался, что ребенок следует индийской политике неприсоединения — он ни за Америку и ни за Россию: сохраняет нейтралитет.

— Смотрите, что сейчас будет.

Итак, махатма Морарджи Десаи направляется к мальчику с надменным видом, надувая грудь, как он обычно это делает, и как может только махатма, подходит к нему и говорит:

— Привет, малыш. Чем ты занимаешься?

— Смешиваю дерьмо с песком, — последовал ответ.

— Могу побиться об заклад — я знаю, что ты собираешься

из этого сделать, — сказал Морарджи Десаи, — Ты собираешься сделать Морарджи Десаи.

— Неет, — грустно ответил мальчик. У меня для этого не

хватит дерьма.

Глава 5

Пилигримы любви

К возлюбленному внутри себя я обращаюсь

И спрашиваю, к чему такая суета?

Мы чувствуем присутствие некоего духа,

Который любит птиц, животных и муравьёв.

Возможно, того самого, который

Окружил тебя сиянием

В утробе матери.

Логично ли, чтобы ты остался сейчас

Круглым сиротой?

Но истина заключается в том, что ты отвернулся

И решил идти в темноту в одиночку.

Теперь ты запутался в отношениях с другими людьми

И забыл то, что когда-то знал.

Поэтому всё, что бы ты ни делал,

Обречено на неудачу.

Путь бхакти тонок и изящен.

На этом пути нет вопрошания и нет не-вопрошания.

Эго просто само исчезает от соприкосновения

С Божественным.

И радость от созерцания его так велика,

Что ты просто ныряешь в него

И плывёшь, как рыба в воде.

Если кому-то нужна голова,

Любящий без колебаний отдаёт свою.

Стихи Кабира прикасаются к этой бхакти.

Вы должны понять «Ах!» всех вещей, и тогда вообще все будет понятно. Говорят, что философия начинается с тайны. Возможно. Но философия всегда пытается разрушить тайну — т. е. убить свою мать. Все усилия философии направлены на то, чтобы сорвать покров тайны с существования.

Чем больше вы полагаете, что что-то знаете, тем меньше вы испытываете благоговения, удивления, почтения, любви. Тогда существование кажется вам неинтересным, скучным, однообразным; в нем нет больше никаких тайн. А когда нет тайны вовне, нет поэзии внутри. Потому что они идут рука об руку, они параллельны: тайна снаружи, поэзия внутри.

Поэзия может возникнуть только тогда, когда в жизни есть что исследовать. Когда вы все знаете, поэзия умирает; познаваемость — это смерть всего прекрасного в вас. А когда поэзия умирает, вы живете жизнью, которая не имеет никакого смысла — в ней нет радости, нет никакой значимости. В ней нет цветения, нет танца; вы просто проводите время. Тот, кто говорит, что философия начинается с тайны, возможно, и прав, но я хотел бы добавить еще одно: она пытается убить свою мать.

Религия рождается из тайны и живет в тайне. Религия начинается с тайны и приходит к еще большей тайне. В этом различие между философией и религией — обе начинаются с тайны, но дальше их пути расходятся. Религия начинает исследовать тайну и обнаруживает, что тайна становится все более и более глубокой. Чем больше вы узнаете, тем меньше вы знаете, так что, в конце концов, познание приводит вас к неведению. Вы приходите к полному неведению, вы не знаете ничего. Вы достигаете состояния невинности.

В этом состоянии невинности поэзия достигает своего совершенства. Такая поэзия и есть религия.

Философия — против религии, невзирая на то, что постоянно утверждают философы. Религиозной философии не может быть в принципе; все философии антирелигиозны — потому что все философии стремятся к знанию, а религия стремится к бытию. А это два диаметрально противоположных измерения. Знание поверхностно, оно находится на периферии. Бытие — сущностно, это самый центр. Когда есть бытие — вас нет, когда есть знание — вас слишком много. Знание — это блуждания эго, бытие — это отсутствие эго.

Философия создает у вас иллюзию, что вы знаете. А религия позволяет понять, что вы не знаете и не можете знать — что истина не только не познана, но и непознаваема. И когда вы встречаетесь с непознаваемой истиной внутри себя и снаружи, возникает поэзия, возникает танец.

В этой невинности вы находите самадхи, экстаз.

Так что запомните, религия — это не философские изыскания. Она поэтична, всецело поэтична. Религия — это поэзия. Неслучайно многие великие мистики говорили стихами. Кабир — один из таких мистиков, его стихи необычайно красивы. Он понятия не имеет о языке, о грамматике, но все,

что он говорит — это чистая поэзия. Он не заботится о форме, о стиле. Он ничего не знает о поэтике. Но он — поэт, и один из величайших.

Иногда, когда в сердце есть поэзия, даже проза становится стихами. А иногда, когда сердце лишь-но поэзии, даже стихи становятся прозой. Поэзия не зависит от формы выражения, она зависит от содержания — от внутренней сути, которую она выражает.

Платон, один из величайших философов мира, говорил, что в его утопическом государстве, Рес-публике, поэты будут запрещены. Он приравнивал поэтов чуть ли не к преступникам. Почему? Что может быть криминального в поэтах? В глазах философа поэт аморален — потому что он нелогичен, он пребывает в состоянии невинности, он доверяется тайне жизни. И поэт не пытается узнать; он просто пытается проживать эту тайну, это существование. Его не

интересуют никакие объяснения, он не озабочен анализом.

Когда он видит цветок, он наслаждается им. Он любит его. Он разговаривает с цветком, общается с ним, танцует вокруг него, восторгается им. Но его не заботит, почему этот цветок красный или желтый. «Почему этот цветок вообще существует? Зачем он создан? Случайно? Или согласно какому-то

плану?» Нет, у поэта никогда не возникает вопросов «зачем?» и «почему?» Он воспринимает вещи просто такими, какие они есть — не обращаясь к их прошлому, не ища первопричины и не интересуясь конечной целью. Настоящий момент для поэта все; он полностью поглощен этим моментом, он

полностью погружен в момент «здесь и сейчас».

Религия — это высшая форма поэзии, это сущностная форма поэзии. Поэтому я говорю вам: Вы должны понять «Ах!» вещей, тогда вами все будет понято. Запомните, понимание — это не знание, знание — это не понимание. Знание объективно, понимание субъективно. Понимание приходит только тогда, когда вы любите. А знание возможно только тогда, когда вы не вовлечены ни в какого рода симпатии — любовь, сострадание.

Абсолютным критерием научного знания является невовлеченность познающего в познаваемое. Вы должны быть объективны, беспристрастны, безразличны. Вы не должны никаким образом примешиваться к изучаемому предмету; вы должны оставаться вовне, полностью вовне, совершенно никак не вовлекаясь. Только тогда ваше знание может считаться достоверным.

Поэт понимает, религиозный мистик понимает — они не знают. А понимание возможно только тогда, когда вы участвуете — не стоите в стороне, а погружаетесь внутрь. Чтобы понять цветок, нужно стать цветком, чтобы понять женщину, нужно стать этой женщиной. Чтобы понять мужчину, вы должны участвовать в нем настолько полно, что все границы стираются, что ваши существа начинают сливаться друг с другом и наступает такой момент соединения, когда сложно сказать, кто есть кто.

Когда два существа пульсируют столь согласованно, что становятся почти что одним — когда их сердца бьются в одном ритме, когда их дыхания становятся одним дыханием, как будто есть только одна душа, может быть два тела, но одна душа, когда участие настолько полно — только тогда вы

действительно знаете.

Религия предполагает, что существование может быть понято, но не познано. Само условие познания — быть объективным, беспристрастным наблюдателем — ограничивает вас. Вы будете много знать, но ничего не будете понимать. Вы будете накапливать знания, становиться все более осведомленным, но, по сути, у вас не будет никакого понимания истинной реальности вещей. Нужно, необходимо понять «Ах!» вещей. И понимание требует участия, понимание требует готовности потерять себя. Понимание требует безрассудно смелого ума, готового раствориться.

Если вы готовы раствориться в существовании, вы религиозны. Такое растворение я называю мо-литвой. Когда человек настолько растворился в существовании, что он уже не существует как по-знающий, отдельный от познаваемого, когда познающий и познаваемое становятся одним — в тот

самый момент все секреты раскрываются. Но при этом тайна не разрушается, тайна становится еще глубже.

Помните об этом всегда: если тайна вашей жизни становится все глубже — вы на верном пути. Но если вы замечаете, что тайна исчезает из вашей жизни, и вы становитесь знающим — вы на ложном пути. Держитесь подальше от философии, и глубоко окунитесь в поэзию. Будьте поэтом настолько, насколько это возможно — потому что мистик вырастает из поэта. Поэт — это будущий мистик, и только поэт может стать мистиком.

Лучше читать стихи, чем философские трактаты, лучше петь песни, чем размышлять над философ-скими проблемами. Философские проблемы поверхностны. И вся философия основана на предполо-жении, что жизнь может быть сведена до знания. Но это полный абсурд. Жизнь не может быть све-дена до знания; жизнь так обширна, так безгранична. И как вы можете свести ее до знания, когда вы сами являетесь частью жизни? Но даже если, подходя с позиций логики, допустить, что однажды на-ступит такой момент, когда вы познаете все, вы сами все равно останетесь непознанным. Познающий останется непознанным.

А если познающий остается непознанным, какой смысл во всем вашем знании? Если в вашем доме темно, какой смысл во всем том свете, который вы видите вокруг? Вы сами живете в темноте, вы — в темноте. И нет никакой возможности познать познающего. Кто будет его познавать?— потому что знание подразумевает, что вы должны будете опять разделять.

Поэзия означает соединение, знание означает разделение. Поэзия означает наведение мостов, зна-ние означает разрушение мостов.

То, что современный человек выглядит таким унылым и опустошенным, объясняется развитием философии — тем, что философия дает вам много знаний. Университеты набивают ваши головы знаниями.

Возьмите Кабира, Кабир — поэт, он не философ. Он — мистик. Он понимает, но не знает. Понимание — это чувствование; оно идет через ваше сердце. Вы чувствуете вкус жизни, осязаете его, но не можете описать. Никакими словами невозможно выразить его, никакой язык не достаточно богат для этого. Все описания кажутся настолько тусклыми по сравнению с пониманием, возникающим у мистика, что он может передать его только через тишину или, в крайнем случае, через поэзию.

Поэзия очень близка к тишине, потому что она говорит и, в то же время, не говорит. В этом осо-бенность поэзии: она говорит и не говорит. Она использует слова таким образом, что тишина не на-рушается. Она использует звуки, но так искусно, что тишина только усиливается; тишина не разру-шается.

Джозеф Кемпбел сказал: «Тот, кто больше всего жаждет спасения — больше всего страдает, потому что именно самокопание создает страдание... Когда Будда уничтожил в себе эго, мир

расцвел. Но это путь, который всегда открывался тем, в ком живет религия изумления, а не спасения!»

Пусть вашей религией будет изумление, а не спасение; спасение — это очередная философская концепция. Пусть изумление будет вашим пространством. Верните изумление своим глазам, которое было у вас в детстве. Каждый ребенок рождается полным изумления, но мы искореняем эту его способность. Мы наполняем его голову знаниями — знаниями, которые поверхностны, которые только разрушают жизнь. Возможно, эти знания полезны, утилитарны, но, в конечном счете, они пусты. Вы продолжаете набивать этими знаниями голову невинного ребенка и, рано или поздно, достигаете успеха. Ребенок беспомощен перед вами, и ваш успех становится его поражением. Как только он начинает думать, что знает, путь для него потерян.

Вы должны снова найти этот путь. Да, он потерян, но его можно найти — потому что глубоко внутри вас сохранилось это изумление; знание только на поверхности. Вам нужно просто нырнуть вглубь себя, и вы соприкоснетесь с сердцевинной собственного изумления, которое все еще живо. Потому что вы все еще ребенок.

И иногда этот ребенок проявляется. В моменты любви, в моменты радости, когда вы слушаете му-зыку или смотрите на закат солнца, этот ребенок выходит на поверхность — и вы снова бегаєте за бабочками, снова собираете ракушки на берегу моря, снова ваши глаза сияют, и снова ваше сердце

бьется по-особому. Время от времени это происходит со всеми.

Но религиозный человек так живет постоянно. Религиозный человек делает это стилем своей жизни: он живет изумленно, дышит изумленно, ходит изумленно. Все вызывает в нем изумление — и галька, и сухой лист так же удивительны и чудесны для него, как и все остальное. Вся жизнь для него

наполнена чудесами. Если в ваших глазах есть интерес и изумление, тогда вы видите чудеса повсюду; они поджидают вас на каждом шагу.

Все существование создано из субстанции, называемой чудом. Оно чудесно от самого начала до конца — нужно просто иметь глаза, которые все еще способны удивляться. Глаза, которые еще способны удивляться — молодые глаза, а глаза, которые больше не способны удивляться — слепые, старые и мертвые.

Очистите свои глаза от пыли. «Пылью» я называю знания. Если вы сможете научиться у меня только одной вещи — если вы сможете научиться удивляться — вы научились всему. Если вы сможете разучиться всем знаниям — вы научились всему. Если вы сможете снова стать невинным, как в детстве, вы очень близки к Богу.

Именно поэтому Иисус говорит: «Пока вы не станете как дети, вы не войдете в Царство Божье». И запомните, что это царство не где-то вдалеке — оно окружает вас. Это царство здесь. Вы по-прежнему находитесь в нем, просто ваши глаза больше не видят его. Вам не нужно искать это царство, вам нужно только вернуть свою способность видеть, и это не так уж сложно, потому что и у вас она когда-то была. Ваши глаза просто покрылись пылью. Зеркало покрыто слоем пыли, но зеркало есть. Сотрите пыль, и тогда все снова станет прекрасным, тогда все

снова обретет смысл и значение.

Когда вы становитесь слишком знающим, вся жизнь становится похожа на историю, рассказанную идиотом, полную суеты и шума, которые не имеют никакого смысла. Неслучайно все современные мыслители Запада и Востока постоянно размышляют и говорят о бессмысленности, постоянно обсу-ждают и анализируют концепцию бессмысленности. Это век бессмысленности. А почему? Почему этот век стал веком бессмысленности? Потому что человек стал очень знающим. Всеобщее образова-ние, школы, колледжи, университеты — мечта о всеобщем знании реализована. Все знают. И из-за того, что все знают, никто ничего не понимает.

Вы должны отказаться от знания. Я не прошу вас отказаться от вашей семьи, от вашего богатства, от вашего мира. Но я настоятельно прошу вас отказаться от ваших знаний, от вашего ума, от вашей головы.

Теперь сутры:

К возлюбленному внутри себя я обращаюсь

И спрашиваю, к чему такая суета?

В оригинале звучит так: ARE MAN DHIRAJ KAHN NA DHARE

— О, мой ум, почему ты так нетерпелив? Почему ты не можешь ждать, почему ты не можешь дове-рять?

ARE MAN DHIRAJ KAHN NA DHARE.

«Почему всегда такая суета?» — спрашивает Кабир. Он спрашивает свой собственный ум. Он го-ворит: «Почему ты всегда куда-то бежишь, куда-то еще?» Ум всегда куда-то бежит; ум никогда не бывает здесь, ни на одно мгновение. Попробуйте это понять: в тот самый момент, когда ум, нако-нец, здесь — он исчезает. В настоящем возможно только состояние не-ума. Ум всегда существует либо в прошлом, либо в будущем; он не может существовать в настоящем. Поэтому он всегда бежит.

Для ума есть два пути: либо он уходит назад, в прошлое, и тогда вы начинаете грезить о прошлом — перебирать воспоминания, раны, обиды, удовольствия, вспоминать, то, что было; либо он начина-ет планировать будущее — проецировать желания, мечты, строить планы. Все это дает уму удовле-творение: у него есть пространство для движения, он может переноситься

из одного места в другое.

В настоящем для ума нет пространства, здесь он не может перемещаться. Вы можете быть в на-стоящем, но ум не может. Ум — это обезьяна, которая прыгает с ветки на ветку, непрерывно прыга-ет. Он не может оставаться на одном месте, он нетерпелив, он всегда спешит.

Кабир говорит:

ARE MAN DHIRAJ KAHN NA DHARE.

О, мой ум, почему ты так нетерпелив? Почему ты не можешь ждать? Почему ты не можешь быть здесь и сейчас? Почему ты постоянно бежишь? Почему ты постоянно торопишься? Зачем? Куда ты устремляешься?

К возлюбленному внутри себя я обращаюсь

И спрашиваю, к чему такая суета?

Попытайтесь понять механизм ума. Ум может жить, только опираясь либо на прошлое, либо на бу-дущее. Он питается тем, чего нет, живет благодаря тому, чего нет: прошлого уже нет, будущего еще нет, оба не существуют. Ум питается несуществующим. Поэтому тот, кому удалось увидеть свой собственный ум, говорит, что ум не существует: поскольку он живет за счет несуществующего, он и сам не может существовать. Ум — это тень; он не есть реальность. Вы должны остановить суету и беготню. В этом и заключается медитация: в том, чтобы задержать ум в «здесь и сейчас», привести его в настоящее. И тогда вас ждет сюрприз — в тот самый момент, когда вы приведете ум в настоя-щее, он растворится, исчезнет. Это подобно тому, как вы входите с горящей свечой в темную комна-ту, и темнота исчезает. Темнота не может оставаться при свече. Когда свечи нет, темнота есть — но внесите свечу, и темноты больше нет. Потому что темнота — это просто отсутствие света; темнота — это отсутствие. Она не обладает собственным существованием, она призрачна, она не существует.

Вы не можете внести темноту в комнату, и не можете вынести ее из комнаты. Вы ничего не може-те сделать с темнотой непосредственно, потому что невозможно что-то сделать непосредственно с тем, что не существует. Вы можете сделать что-то со светом, свет существует. И даже когда вы хотите что-то сделать с темнотой, вам придется сделать что-то со светом. Если вы хотите избавиться от темноты, зажгите свет; если хотите темноту, погасите свет. Вы всегда что-то делаете со светом, и что-то происходит с темнотой. Темнота — это тень, отсутствие света. В ней нет никакого утверждения, это просто отрицание, ничто.

Так же с умом; ум — это отсутствие настоящего. Когда вы присутствуете в настоящем, ум исчезает, подобно темноте. Когда вы не присутствуете в настоящем, ум появляется. Ум может существовать, только когда вы суетитесь и бежите — чем больше вы суетитесь, тем больше у вас ума; чем меньше вы суетитесь, тем меньше у вас ума. И если вдруг вы становитесь совершенно тихим и спокойным — никуда не устремляясь, ни в прошлое, ни в будущее, нисколько не двигаясь; никакого движения в уме, все спокойно, ни малейшего шевеления — вы будете удивлены: вы обнаружите, что у вас нет никакого ума.

Ум — это отрицание, не-ум — это утверждение. В языке, благодаря использованию частицы «не», «не-ум» кажется отрицанием, отсутствием, а «ум» кажется чем-то позитивным. Но это не так. Не-ум — это позитивное явление, а ум — негативное. Ум не может существовать в присутствии не-ума.

Все мистики во все времена говорили об одном и том же. Мистик может быть буддистом, индусом, христианином, мусульманином — это не имеет значения, потому что мистик не ограничен никакой внешней религией. Но у всех мистиков учение было одно. Оно состояло в следующем: достигните не-ума, станьте не-умом. А как стать не-умом? Существовать в настоящем.

К возлюбленному внутри себя я обращаюсь

И спрашиваю, к чему такая суета?

Ум предоставит вам тысячу разных аргументов. Он скажет: «Если ты не будешь планировать наперед, ты все упустишь. Если ты не подготовишься сейчас, что ты будешь делать завтра? Завтра нужно планировать сегодня». Что касается рассуждений, ум очень умен — бессилён экзистенциально, но силен рационально. Он будет говорить вам: «Если ты не будешь оглядываться назад, как ты будешь извлекать уроки из прошлого? Нужно оглядываться назад, нужно анализировать то, что было. Нужно постоянно обращаться к прошлому — чтобы учиться, делать выводы, так чтобы можно было использовать их в будущем. И нужно строить планы на будущее, нужно быть готовым к будущему».

Логично, разумно, убедительно. Но запомните одну вещь: если вы прожили свое прошлое — а кто же еще его прожил? — значит, уроки глубоко вошли в вашу плоть и кровь, в ваш костный мозг. Вам не нужно их помнить, они усвоены вами. Человеку нужно запоминать только то, что им не усвоено, что еще не стало частью его существа. Но если что-то стало частью вашего существа, вам уже не нужно

думать об этом; оно в вас. Если вы обожглись огнем, в следующий раз, видя огонь, вы не будете говорить себе: «Послушай, в прошлый раз ты уже обжегся. Это было очень больно. Теперь будь осторожен, не подходи к нему близко». Вы не прибегаете к этому трюку — это выглядело бы очень глупо. Однажды вы обожглись, теперь вы знаете; нет необходимости напоминать себе об этом — вы и так будете сторониться огня. Это знание стало частью вашего существа.

Никогда нет никакой необходимости обращаться к прошлому. И зачем планировать что-то на будущее? Вы планируете что-то на будущее. Но если вы способны планировать это сейчас, почему вы не сможете сделать это завтра, когда встретитесь с ситуацией непосредственно? Например, завтра вы должны проходить собеседование. Вы думаете об этом — «Что я буду говорить, как войду в офис, как сяду», — вы готовитесь. Но это должно произойти только завтра, завтра вы будете на двадцать четыре часа мудрее — зачем планировать это сегодня? Вы будете там, вы будете давать интервью, вы, а

никто другой — почему вы не можете быть спонтанным? Почему не можете доверять себе?

Я не говорю, что вы не должны заказывать билет на поезд, если вам нужно завтра ехать. Я не говорю, что вы не должны заранее думать, сколько денег у вас есть, сколько вы можете потратить и сколько вам нужно сберечь — это все мелочи; это мирские вопросы, они не причиняют вам беспокойства. Когда я говорю «не планируйте на будущее», я имею в виду психологическое будущее. И когда я говорю «не обращайтесь к прошлому», я имею в виду психологическое прошлое.

Кто-то оскорбил вас вчера. Не размышляйте об этом сегодня, это вам ни к чему. Не играйте со своей раной, это только причинит вам еще больше боли. И если вы встретите этого человека сегодня, не реагируйте, исходя из вчерашней ситуации — не говорите себе: «Этот человек оскорбил меня вчера, теперь я должен ему отомстить».

Посмотрите на человека из теперешней ситуации. Может быть, он подходит к вам, чтобы извиниться. Посмотрите на него такого, какой он сейчас. Не смотрите на него через призму прошлого, иначе вы можете воспринять его неверно. Это происходит постоянно — вы что-то говорите своей жене, она понимает это по-другому; жена говорит вам что-то, вы понимаете по-другому. Кажется, что общение совершенно невозможно. В конце концов, муж и жена начинают бояться вообще что-либо говорить, потому что стоит что-то сказать, возникает непонимание.

Почему люди, которые любят друг друга, которые живут друг с другом, не могут понимать друг друга? Причина в прошлом. Жена интерпретирует, исходя из прошлого, муж интерпретирует, исходя из прошлого. Они не прислушиваются к настоящему, они не здесь — они оба подобны призракам. Они оба в прошлом, в настоящем их нет — и из-за прошлого возникает конфликт.

Одной из величайших проблем, с которой сталкивается человечество, является общение — как общаться, как разговаривать с другими людьми так, чтобы тебя понимали. Но даже если вы молчите, молчание тоже может быть неправильно понято. И обычно оно бывает неправильно понято — если муж молчит слишком долго, жена набрасывается на него. Она говорит: «Что с тобой? Почему ты молчишь?» Сейчас даже молчание не может быть правильно понято. Из-за прошлого, из-за вашего перегруженного ума все искажается. Все становится запутанным, все становится сложным. Прошлое мешает вам уловить нить настоящего.

Специалисты, которые исследовали механику и динамику общения, говорят, что семьдесят процентов информации передается невербально. Но вы не замечаете этих семидесяти процентов. Муж говорит вам что-то, жена что-то говорит вам — слова, которые вы слышите, составляют только тридцать процентов сообщаемой информации. Тело что-то говорит — на языке тела. Лицо что-то говорит — интонация, глаза. Все что-то говорит; семьдесят процентов

сообщения состоит из подобных сигналов. Но кто на них обращает внимание?

Вы только слышите первое слово, и тут же обращаетесь к прошлому и уже знаете, что жена хотела сказать. И прежде, чем она договорит предложение до конца, вы уже сделали свое заключение. Вы уже готовы отвечать — вы не выслушали ее, но ответ у вас уже готов.

Понаблюдайте за лицами людей, когда они разговаривают друг с другом. Один говорит что-то, а другой в это время готовится отвечать; он не слушает.

Расскажу вам одну историю:

Это произошло в одном университете — два профессора сошли с ума. В этом нет ничего удивительного. На самом деле, удивительно другое — что было с другими, почему они не были сума-сшедшими? Быть профессором и не быть сумасшедшим — это неправильно, ненормально; нормальный профессор должен быть сумасшедшим. Так что, ничего необычного в этом происшествии не было.

Они были друзьями, и их поместили в одну палату. Психиатра, который присматривал за ними, удивляла одна вещь: когда они разговаривали между собой, они слушали друг друга очень внимательно — психиатр никогда не видел, чтобы кто-то слушал с таким вниманием. Каждый из них вел себя очень тихо — сохранял полное молчание, был очень внимателен и только слушал. А когда друг-ой заканчивал говорить, начинал говорить тот, который внимательно слушал. И загадка для психи-атра состояла в следующем: то, что они говорили, никак не было связано между собой. Один говорил о небе, другой говорил о земле, один говорил о Востоке, другой говорил о Западе.

Их разговор никак не был связан, даже внешне; каждый говорил о своем. Но это было нормально, потому что этого следует ожидать от сумасшедших людей. Но почему тогда они слушали друг друга так внимательно, зачем?— когда каждый из них начинал говорить, он говорил что-то свое, это никак не было связано с тем, что говорил другой, совершенно не в том контексте.

Психиатр был очень озадачен этим, его разбирало любопытство. Он зашел в палату и сказал: «Ме-ня мучает один вопрос. Вы так внимательно слушаете друг друга, но когда начинаете говорить, то, что вы говорите, совершенно не связано с тем, что уже было сказано. Тогда зачем вы так вниматель-но слушаете?»

Оба профессора рассмеялись и сказали: «Мы хорошо знаем правила общения. Таково правило раз-говора: когда один говорит, другой должен слушать. А что касается второй части вопроса — почему, то, что мы говорим, не связано между собой — а слышали вы вообще когда-нибудь, чтобы какая-либо беседа была связной?»

Понаблюдайте за тем, что вы говорите — насколько это связано с тем, что сказал другой человек? Связь только кажущаяся. Вы пытаетесь сделать так, чтобы это было связано, но только поверхностно. По существу, вы как две параллельные линии, которые никогда не пересекаются. Диалог оказывается невозможен. Происходит только монолог — вы разговариваете с собой, и другой человек разговаривает с собой. Два монолога вместе кажутся диалогом, но это только видимость.

Это неизбежно, потому что мы используем ум. А ум — это прошлое. Диалог возможен только между двумя людьми, пребывающими в состоянии не-ума. Тогда даже молчание становится общением, тогда даже просто держаться за руки может быть глубоким общением, тогда даже смотреть друг другу в глаза может быть достаточно, более чем достаточно. Возникает такое глубокое понимание, что нет необходимости заканчивать предложение — вы уже поняты. Достаточно легкого намека...

Один поэт как-то сказал: «Любовь — это когда понимают с полуслова». Любовь — это когда понимание возникает даже без использования языка — когда молчание становится диалогом. Но это возможно только тогда, когда прекращается постоянное убегание ума в прошлое и будущее.

ARE MAN DHIRAJ KANE NA DHARE.

О, мой ум, почему ты так нетерпелив? Куда ты бежишь? Зачем? Чего ты хочешь достичь? Все, что необходимо, есть здесь — куда ты бежишь? Пожалуйста, будь терпелив, жди, доверяй.

Мы чувствуем присутствие некоего духа,

Который любит птиц, животных и муравьёв.

Кабир говорит: Разве ты не видишь? Разве не ощущаешь присутствие некоего вселенского духа, который заботится обо всем — о птицах и пчелах, о деревьях и горах, о реках и звездах? Разве ты не видишь гармонию во всем существовании? Разве не чувствуешь некую невидимую руку, которая заботится обо всем? Все настолько гармонично, что не может быть просто хаосом. Это космос, который поддерживается некой скрытой силой.

Тогда почему ты так беспокоишься о себе, почему ты должен готовиться к завтра? Ни одно дерево не готовится к завтрашнему дню, ни одна птица не думает о завтра, ни один зверь не строит планов на будущее. Тогда почему ты так беспокоишься о будущем? Посмотри на мир, окружающий тебя.

Все получает заботу. Неужели ты думаешь, что вселенский дух — Бог, Дао, Дхамма — не позаботится о тебе? Неужели ты думаешь, что этот вселенский дух покинул тебя?

Мы чувствуем присутствие некоего духа,
Который любит птиц, животных и муравьёв.

Прислушайтесь к словам: Кабир говорит – «мы чувствуем». Все что вам нужно — это чувствитель-ность. Это не вопрос знания; Кабир не говорит «мы знаем». Он говорит просто «мы чувствуем» — это ощущение, что нечто постоянно заботится обо всем существовании. Маленькая почка получает заботу, самая маленькая почка во вселенной получает заботу; а человек — это величайший из цвет-ков. Как Бог может покинуть его? Будьте терпеливы, ждите, доверяйте. В этом и состоит суть дове-рия: чувствуя космос, чувствуя вселенский дух, заботящийся обо всем и обо всех, человек доверяет.

Возможно, того самого, который

Окружил тебя сиянием

В утробе матери.

Разве вы забыли? Кто заботился о вас, когда вы были в утробе матери? Вы тогда не заботились о себе сами — вы не беспокоились о том, где достать кислород, где достать пищу. Все происходило само собой, своим чередом. Вы получали все необходимое. Мать дышала за вас, мать ела за вас, мать

делала упражнения за вас. Девять месяцев у вас не было никаких забот, никакой ответственности.

Психологи говорят, что опыт этих девяти месяцев в утробе матери лежит в основе идеи мокши, рая, или небес. И они правы — потому что у всех был этот бессознательный опыт, у всех сохранилось это бессознательное воспоминание — что в течение девяти месяцев у вас не было никакой ответственности, никаких тревог. Все было прекрасно, все было совершенно, во всем была полная гармония. И это бессознательное воспоминание постоянно побуждает вас к поискам рая. По существу, это опять поиски матки — но, конечно, вселенской, космической матки.

Возможно, того самого, который

Окружил тебя сиянием

В утробе матери.

Того самого, который заботится о деревьях, птицах и зверях. Почему вы так беспокоитесь о себе? Вам нет никакой нужды беспокоиться, вы можете просто ждать. Все происходит тогда, когда оно должно произойти; все неизбежно происходит тогда, когда оно должно произойти. Все идет как надо — нужно просто доверять.

Запомните это различие: теологи говорят — «нужно верить в концепцию Бога»; а мистик говорит — «нет никакой необходимости верить в концепцию Бога, нужно просто чувствовать гармонию суще-ствования». Это не концепция, не вера — вы можете чувствовать это, это повсюду, почти осязаемо.

В тот момент, когда ребенок рождается, грудь матери наполняется молоком; внезапно молоко на-чинает течь. Кто-то позаботился об этом, некий вселенский закон позаботился об этом.

Психологи были чрезвычайно озадачены феноменом двух мировых войн. После первой мировой войны они впервые обнаружили, что после войны рождается больше мальчиков, чем девочек. Это было странно. Почему? Кто это планирует? Во время войны погибает больше мужчин, чем женщин; и внезапно соотношение меняется. Обычно соотношение бывает пятьдесят на пятьдесят, но после войны, сразу после войны в течение двух-трех лет резко возрастает рождаемость мальчиков. Психоло-логи ждали; они не могли понять, в чем дело. После Второй Мировой войны это явление проявилось даже еще более явно, потому что на этот раз погибло еще больше мужчин. Внезапно опять стало рождаться меньше девочек и больше мальчиков.

Существует некий всеобщий закон, который поддерживает все в равновесии. Кабир говорит: «По-чувствуйте это». Он не говорит, что нужно верить в это; вера — это теология. Ощущайте, чувствуй-те, будьте открытыми этому. Смотрите вокруг себя, и вы найдете печать Бога повсюду.

Птица начинает вить гнездо как раз перед тем, когда ей пора откладывать яйца. И птица не осозна-ет, что происходит. Кто-то руководит этим. Вы можете называть это «природой»; если слово «бог» смущает вас, называйте это природой — в этом нет большой разницы, это одно и то же. Несомненно только одно: кто-то проявляет заботу обо всем.

ARE MAN DHIRAJ KANE NA DHARE.

Тогда почему такое нетерпение, зачем это планирование? Зачем эта спешка, зачем это беспокойст-во? Будьте терпеливы. Ждите, доверяйте, чувствуйте — эти заботливые невидимые руки — повсю-ду.

Логично ли, чтобы ты остался сейчас

Круглым сиротой?

Кабир говорит: Подумайте сами — разве это логично, чтобы только человек остался сиротой, тогда как у всего остального есть мать, которая заботится обо всем? Почему человек должен быть сиротой? Вселенская мать также и ваша мать. Вы здесь не посторонний, это ваш дом — вы в такой же мере являетесь частью существования, как деревья и звезды. Более того, вы — самая ценная часть существования. Через вас Бог впервые стал сознательным. Через вас Бог творит чудо, через вас Бог создает величайшее цветение. Как вы можете быть сиротой?

Атеист думает, что он сирота. А религиозный человек уверен, что он не сирота, он чувствует забот-ливые руки.

Логично ли, чтобы ты остался сейчас

Круглым сиротой?

Но истина заключается в том, что ты отвернулся

И решил идти в темноту в одиночку.

Кабир говорит: Бог не покинул вас, Он там же, где и был — но вы ушли от Него. Вы повернулись к Нему спиной. У вас возникла нелепая идея — эго. Вы начали думать, что вы отделены от существования — в этом ваша основная ошибка. Вы думаете, что вы отдельные, изолированы, что вы должны утвердить себя, что вы должны чего-то достичь, что-то сделать. Вы думаете, что вы сами по себе! Если бы волна думала, что она отделена от океана, она бы сошла с ума; если бы лист

думал, что он отделен от дерева, он бы тоже спятил. И это как раз то, что произошло с человеком.

Вы не отдельные, вы не можете быть отдельные. Ни одного мига вы не можете жить вне Бога. Даже когда вы отрицаете Бога, Он продолжает наполнять вас жизнью, Он продолжает дышать в вас. Бог — это ваша жизнь.

Эта ошибка стала возможна благодаря сознанию. Животные не могут думать, что они отдельные, и деревья не могут думать, что они отдельные. Только человек может думать, что он отделен, потому что только человек может думать. Таким образом, величайшее благословение превратилось для вас в

величайшее проклятие. Только человек может знать о своем единстве с Богом. Ни одно дерево не может знать этого. Дерево живет в Боге, но оно не может знать, что оно едино с Богом — оно бессоз-нательно, оно крепко спит.

Только человек может знать, что он един с Богом. Но наряду с этой возможностью появляется так-же и другая возможность: вы также можете думать, что вы отделены. Вы все равно едины; по суще-ству, что бы вы ни думали — отделены вы или едины — никакой разницы нет. Однако, что касается

вашего ума, разница есть — когда вы думаете, что вы отделены, у вас возникает беспокойство. У вас возникает стресс, утомление, вы напрягаетесь.

Поразмышляйте немного над этим. В тот момент, когда вы думаете, что едины с целым, наступает расслабление; происходит внезапное отпусканье. Вам не нужно контролировать себя, вы можете расслабиться. Вам нет необходимости напрягаться, потому что вам не нужно достигать никакой личной цели. Вы следуете вместе с Богом. Цель Бога — ваша цель, Его судьба — ваша судьба. У вас нет никакой личной судьбы — все проблемы начинаются с личной судьбы.

Но истина заключается в том, что ты отвернулся

И решил идти в темноту в одиночку.

Теперь ты запутался в отношениях с другими людьми

И забыл то, что когда-то знал.

Каждый ребенок когда-то знал это. Если бы вы смогли заново пережить те девять месяцев в матке, ваша жизнь полностью изменилась бы. Поэтому я говорю, что лечение детством находится на вер-ном пути — хотя и не доходит до самого конца, так как доводит вас только до момента рождения. Этот метод может помочь вам прокричаться и тем самым вернуться к тому моменту, когда вы закричали впервые в жизни. Но главное заключается даже не в этом первичном крике, а в тех девяти месяцах, которые предшествовали этому крику. В тех девяти месяцах, в тех совершенно беззаботных днях, в том рае. Нужно пережить те восхитительные, безвременные моменты, ту нерушимую тишину. После первичного крика только и начинается настоящая работа; вы должны начать переживать те девять месяцев в матке. Это даст вам первое ощущение истины, позволит почувствовать вкус Дао. И когда вы вспомните это, когда сознательно вспомните это, ваша жизнь полностью изменится. Тогда напряжение уйдет из вашей жизни, и в вас зародится доверие. Тогда вы больше не будете бороться, не будет никаких конфликтов, никакой борьбы. Вам не с кем будет бороться, и некому будет бороться.

Вся борьба исчезнет из вашей жизни. Эта музыка, эта гармония и есть медитация.

Теперь ты запутался в отношениях с другими людьми

И забыл то, что когда-то знал.

Поэтому всё, что бы ты ни делал,

Обречено на неудачу.

Разве вы не замечали этого в своей жизни? Все, что бы вы ни делали, кончается неудачей. И вы до сих пор не понимаете, в чем дело — вы все еще думаете, что причина в том, что вы что-то делали неправильно. Поэтому вы предпринимаете новые попытки и снова терпите неудачу. Тогда вы думаете, что вам не хватает знаний, и вы учитесь и снова терпите неудачу. Тогда вы думаете: «Весь мир против меня», или «Судьба отвернулась от меня», или «Я стал жертвой людской зависти». Вы продолжаете искать объяснения своих неудач, но так и не находите истинной причины.

Кабир говорит: Неудача — это «вы минус Бог». Таково его понимание. Неудача равняется «вы ми-нус Бог», а успех равняется «вы плюс Бог». Без Бога успеха быть не может, а вы не только без Бога, вы против Бога. В таком случае неудача абсолютно неизбежна; вы даже случайно не можете достичь

успеха. Человек, живущий без Бога, еще может иногда случайно преуспеть, потому что иногда он может думать, что он без Бога, а на самом деле он с Богом — иногда его путь может случайно сов-пасть с путем Бога. Но человек, который сознательно против Бога, постоянно терпит неудачи, посто-янно продолжает терпеть неудачи. Он не может преуспеть.

Успех возможен только в Боге и с Богом. И запомните, под «Богом» я подразумеваю не какого-то человека, сидящего где-то на небесах, а космический дух. Почувствуйте этот космический дух — Дао, закон, который пронизывает и наполняет все существование. Из которого вы рождены и к которому когда-нибудь вернетесь.

Рассказывают, что Святая Тереза как-то решила построить большой собор — это должен был быть самый величественный и красивый собор в мире. Она собрала жителей деревни, в которой жила — это все были бедные люди — но они смеялись над ней. Они говорили: «Где мы возьмем столько де-нег?» Она сказала: «Не беспокойтесь, у меня есть деньги». Тогда они начали смеяться еще больше; они думали: «Эта женщина совершенно сошла с ума — она же нищая! Откуда у нее деньги?»

Она показала им две маленьких монетки, самых маленьких — два пайса. Тогда они просто покати-лись от хохота; они сказали: «Ты совсем обезумела. Ты собираешься строить храм, имея только эти две маленькие монетки?» И она сказала им: «Да, у меня есть две монетки, и Бог — плюс Бог».

И она достигла успеха. Собор был построен. Она создала один из прекраснейших соборов в мире, имея только две маленькие монетки. И она сказала: «Не имеет значения, сколько у меня денег, или их вообще нет. Важно другое: Бог со мной, и я с Богом. В этом моя сила».

Когда вас нет, а Бог есть, вы бесконечно могущественны. Но когда вы есть, а Бога нет, вы

бессиль-ны.

Кабир говорит:

Поэтому всё, что бы ты ни делал,

Обречено на неудачу.

Что бы вы ни делали, вы постоянно терпите неудачи. Снова и снова вы переживаете неудачи в своей жизни. С одной женщиной вы потерпели неудачу, с одним мужчиной потерпели неудачу, с другой женщиной потерпели неудачу, с другим мужчиной потерпели неудачу. На этой работе потерпели неудачу, на той работе потерпели неудачу; вы продолжаете и продолжаете терпеть неудачи. И до сих пор вы не можете понять, в чем дело, до сих пор не можете усвоить этот урок — что вы неизбежно обречены на неудачу. Вы сами, такой, какой вы сейчас есть, являетесь причиной своих неудач.

Отбросьте себя, отбросьте «я» и позволь е действовать Богу. И тогда не будет никаких неудач, то-гда неудача будет просто невозможна; тогда не будет никаких разочарований. Живите в Боге, и ваша жизнь будет здоровой, гармоничной и праведной.

Путь бхакти тонок и изящен.

На этом пути нет вопрошания и нет не-вопрошания.

Эго просто само исчезает от соприкосновения

С Божественным.

И радость от созерцания его так велика,

Что ты просто ныряешь в него

И плывёшь, как рыба в воде.

Если кому-то нужна голова,

Любящий без колебаний отдаёт свою.

Стихи Кабира прикасаются к этой бхакти.

Существует три разных пути. Первый — путь действия; это самый трудный, самый сложный,

са-мый мужской путь. Этим путем шли Моисей, Мухаммед, Рама, Патанджали, Гурджиев. Чтобы при-дти к Богу этим путем, вы должны что-то сделать; вы должны приложить огромное усилие, тоталь-ное усилие; эта дорога крута и сурова. Но некоторые люди всегда выбирают самый трудный путь. Это их выбор — им нравится вызов, им нравятся трудности.

Второй путь — путь знания. Это средний путь — он ни слишком трудный и ни слишком простой, ни слишком легкий и ни слишком сложный. Первый путь очень сложен, Гурджиев очень сложен. Второй путь — путь знания — средний. Будда — он называл этот путь срединным — Махавира, Шанкара, Рамана, Кришнамурти — шли путем знания. Он не так тяжел, как первый, но и не так ле-гок, как третий; он где-то в середине. Этот путь выбирают люди не слишком мужественные и не слишком женственные.

Третий — путь любви; путь преданности, бхакти. Это путь Нарады, Чайтаньи, Миры, Сахаджо, Рамакришны. Это самый простой, самый прямой, самый короткий путь. Вы не найдете ничего легче. Он идет по кратчайшему расстоянию, вам не нужно идти в гору. Вам не нужно делать ничего — на этом пути деланием является неделание. Все что вам нужно — это только расслабиться и доверять.

ARE MAN DHIRAJ KANE NA DHARE: О мой ум, почему ты так нетерпелив? Почему ты не мо-жешь дождаться весны? Когда наступит весна, деревья зацветут и запоют птицы. Подожди! Почему ты так недоверчив? Все существование доверяет. У деревьев никогда не бывает неврозов, птицы и животные никогда не впадают в психоз — если только не попадут в зоопарк. В зоопарке они иногда сходят с ума, потому что там они начинают подражать человеку, там они становятся отражением че-ловека. В дикой природе животные никогда не сходят с ума. Но в зоопарке это иногда случается — зоопарк приводит к безумию; структура, созданная человеком, приводит к безумию.

Почему человек безумен? Он постоянно что-то делает, пытаясь утвердить свое эго: «Я что-то из себя представляю» — в этом состоит его невроз.

На пути любви вы просто доверяете. Все само происходит тогда, когда нужно. А если что-то не происходит, значит, это не нужно.

Один великий суфийский мистик каждый день молился Богу, утром и вечером. И каждый раз после молитвы он благодарил Бога: «Ты так великодушен, так милостив. Ты всегда заботишься обо мне, ты всегда удовлетворяешь мои потребности; ты даешь мне все, что необходимо».

Ученикам это стало уже надоедать — потому что бывали времена, когда дела шли явно не так уж хорошо, а старик неизменно продолжал благодарить Бога, утром и вечером. Однажды это зашло уж слишком далеко. Они совершали паломничество, направляясь в Каабу, и в трех деревнях им отказали в приеме, потому что они были бунтарями, а мусульмане — очень ортодоксальный народ, очень почитающий свои традиции; они не могут помогать бунтарям.

В трех деревнях им не открывали дверей. Они голодали три дня и очень устали — под жарким солнцем, в пустыне, без еды и крова. И старик опять молился Богу и сказал: «Ты так великодушен, так милостив. Ты просто невероятно милостив! Ты всегда удовлетворяешь наши потребности, ты всегда даешь то, что нам нужно».

Один из учеников не мог больше это терпеть. Он сказал: «Прекрати нести вздор! Три дня мы голо-дали, три дня шли по пустыне, мучаясь от жажды, без крова над головой. А ты опять благодаришь своего Бога?»

Но старик засмеялся и сказал: «Да, потому что в эти три дня нам нужно было именно это. Мучиться от жажды, голодать и быть отвергнутыми — нам нужно было именно это, потому что всегда происходит только то, что нужно».

В этом заключается доверие. В этом заключается путь любви. Никаких жалоб, никаких ожиданий. Поэтому нет и никаких разочарований. Как можно разочаровать этого старика? Это невозможно. Даже если вы убьете его, он будет умирать с благодарностью к Богу: «Ты великодушен. Ты всегда удовлетворяешь мои потребности. Именно это мне было нужно — быть убитым». Его доверие абсо-лютно. И в этом доверии все просто происходит.

На пути действия нужно много делать. На пути знания тоже нужно что-то делать, хотя и не так много. Но на пути любви все, что от вас требуется — это исчезнуть. Вам не нужно ничего делать — напротив, вы должны перестать что-либо делать и просто позволить Богу действовать через вас. Вы

должны стать полым бамбуком, так чтобы Он мог сделать из вас флейту.

Путь бхакти тонок и изящен.

Это наиболее изысканный из всех путей. Он подобен цветку розы, в нем есть особая красота. Это женский путь — это восприимчивость, чувствительность, пассивность. Это любовь, это путь сердца. Подобно тому, как почка открывается навстречу солнцу, преданный открывается навстречу Богу. И даже сказать, что преданный открывается навстречу Богу, не совсем верно — он просто позволяет Богу открыть себя. Он не сопротивляется, вот и все. Он не препятствует, не мешает.

Что происходит утром, когда встает солнце? Бутоны просто позволяют солнечным лучам раскрыть себя. Они не препятствуют этому, не оказывают никакого сопротивления. Они полностью расслаблены, готовы — лучи приходят и тихо открывают их. Запомните, бутоны не раскрываются сами; бутоны просто позволяют себя раскрыть.

Так же преданный позволяет Богу открыть себя. Он подобен цветку подсолнуха, который повсюду следует за солнцем. Он всегда обращен к Богу; он всегда готов к движению, к трансформации. У него нет никаких идей относительно того, как должно быть.

Это то, что имел в виду Иисус, когда сказал: «Да придет Царствие Твое. Да свершится воля Твоя».

Путь любви подобен нежной розе; это женский путь. Только люди, действительно живущие через сердце, могут следовать этим путем. Вы должны будете становиться все более и более

чувствительным, восприимчивым, пассивным, уступчивым — в этом заключается смысл слова «сдача».

На этом пути нет вопрошания и нет не-вопрошания.

Нет желаний и нет отсутствия желаний; любящий просто ни о чем не беспокоится. Он не говорит: «Дай мне это» — потому что у него нет никаких желаний. И он даже не говорит: «Смотри, у меня уже нет никаких желаний, я достиг состояния отсутствия желаний. Теперь я достоин цветения».

На путях действия и знания необходимо достигнуть состояния отсутствия желаний. На пути действия это состояние достигается при помощи действий, методов, специальных средств. На пути знания состояние отсутствия желаний достигается при помощи медитации, осознания. Но на пути любви не имеют значения ни желания, ни отсутствие желаний.

Преданный просто расслабляется таким, какой он есть. Он не пытается стать достойным Бога. Он говорит: «Что я могу сделать? Достойный или недостойный, я такой, какой я есть; я весь перед То-бой. Когда Ты почувствуешь, что время пришло, излейся на меня. Я буду ждать с открытыми дверями: когда бы Ты ни решил, что можешь придти и стать хозяином — я готов. Достойный или недостойный — это Тебе решать. Хороший или плохой, это не моя забота. Грешник или святой — что я могу знать об этом? Я такой, какой я есть. Примешь Ты меня или отвергнешь — это Твое дело».

Преданный просто расслабляется, сдается. Быть благочестивым, добродетельным — это тоже своего рода эго, более тонкое, более благочестивое, но все равно эго. Преданный говорит:

На этом пути нет желаний и нет отсутствия желаний.

Эго просто само исчезает от соприкосновения

С Божественным.

В тот самый момент, когда вы сдаетесь.

В оригинале это звучит так: SADHAN KE RAS-DHAR MEN — В момент сдачи, в момент расслабления, когда меня нет, Ты начинаешь вливаться в меня, подобно потоку. И в этом потоке я исчезаю.

SADHAN KE RAS-DHAR MEN.

Ты приходишь подобно потоку и уносишь меня.

Эго просто само исчезает от соприкосновения

С Божественным.

И радость от созерцания его так велика,

Что ты просто ныряешь в него

И плывёшь, как рыба в воде.

Если кому-то нужна голова,

Любящий без колебаний отдаёт свою.

Поток любви растворяет эго естественным образом, без каких-либо усилий. На пути действия и на пути знания вы должны бороться с эго, прикладывать усилия, чтобы растворить его. Но бхактия не борется с эго, он просто преподносит свое эго к стопам божественного — и от соприкосновения с божественным, в самый момент соприкосновения, эго исчезает, эго полностью растворяется. Пре-данный знает химию, алхимию растворения эго. И он готов отдать свою голову. В этом заключается его сдача.

Если кому-то нужна голова,

Любящий без колебаний отдаёт свою.

В оригинале звучит так: SEIN SEVEN MEN DET-SIR. — «В служении мастеру он отдает свою го-лову». На пути любви вам нечего терять, кроме своей головы. Голова олицетворяет эго, голова олицетворяет мышление; ад — это воплощение ума. Голова подразумевает, что вы не доверяете. Если вы доверяете, зачем вам нужна голова? Голова представляет сомнения. А когда нет никаких сомнений, всякая необходимость в голове отпадает.

SEIN SEVEN MEN DET-SIR.

Служа своему мастеру, своему Богу, преданный отбрасывает свою голову.

Стихи Кабира прикасаются к этой бхакти.

Перевод не совсем точен. В оригинале это звучит:

КАНЕ КАБИР МАТ БНАКТИ КА, PARGAT KAR DINA RE —

Кабир говорит: «Смотри, я раскрыл тебе величайший секрет любви».

КАНЕ КАБИР МАТ БНАКТИ КА, PARGAT KAR DINA RE.

Я раскрыл тебе самый главный секрет, секрет секретов — секрет преданности, любви. Брось свою голову к стопам божественного. Откинь все свои сомнения, и мышление, и ум: прыгни, шагни в це-лое. Доверяй целому.

Это секрет секретов. Один этот ключ открывает все двери. Запомните это. Многие из вас достигнут посредством этого пути, потому что это самый простой, самый легкий путь — а также самый величественный и самый мистический. Два других пути сухие и скучные, как пустыня. Но путь любви очень сочен — он подобен саду. На этом пути поют птицы, цветут цветы и дует свежий ветерок. Если вы можете танцевать, зачем быть серьезным? Если вы можете смеяться, зачем быть серьезным?

Если вы можете выбрать путь любви, выберите его. Но если это для вас невозможно — только в этом случае — выберите второй путь, путь знания, осознанности. И если вы не можете выбрать даже этот путь, только тогда выберите путь действия — это самый тяжелый и самый скучный путь.

За все прошедшие века из всех тех, кто достиг, почти девяносто процентов шли путем любви. Де-вять процентов шли путем знания, и только один процент шел путем действия.

Кабир дал вам ключ: Доверие. Пусть одно это слово станет вашей Библией, вашим Кораном, ваши-ми Ведами. Оно может полностью трансформировать вас. Это универсальный ключ — он открывает все двери.

Первый вопрос:

Вопрос 1

Почему рост так болезнен?

Рост болезнен, потому что всю свою жизнь вы избегали боли. Однако, избегая боли, вы не уничтожаете ее — она постоянно накапливается. Вы проглатываете и накапливаете свою боль; она остается в вашей системе. Вот почему рост такой болезненный — когда вы начинаете расти, когда вы принимаете решение расти, вам приходится встретиться со всей той болью, которую вы когда-то подавили. Вы не можете просто обойти ее.

Вас неправильно воспитывали в детстве. К сожалению, на земле до сих пор не существовало такого общества, в котором не подавлялась бы боль. Все общества построены на подавлении. Кроме боли подавляется также удовольствие; удовольствие подавляется ради того, чтобы избежать боли. Объясняется это тем, что когда вы не очень счастливы, вы никогда не будете и очень несчастны. Если уничтожить радость, то никогда не испытаешь сильной боли. Таким образом, чтобы избежать боли, вы избегаете удовольствия. Чтобы избежать смерти, вы уходите от жизни.

В этом есть определенная логика. Потому что боль и удовольствие всегда сопутствуют друг другу — если вы хотите жить в экстазе, вам придется принять много страданий. Если вы хотите забираться на вершины Гималаев, вам придется спускаться в долины. Однако в долинах нет ничего плохого; просто вам нужно изменить свое отношение к ним. Вы можете наслаждаться и тем, и другим — вершины прекрасны, и долины, по-своему, тоже. В какие-то моменты вы можете наслаждаться вершинами, в другие вам нужно отдохнуть в долинах.

Вершина освещена солнцем, она соприкасается с небом. А в долине темно, но когда вы хотите отдохнуть, вы должны спуститься в темноту долины. Если вы хотите взбираться на вершины, вам нужно пустить корни в долине — чем глубже будут проникать ваши корни, тем выше вырастет ваше дерево. Дерево не может расти без корней, и корни должны проникать глубоко в землю.

Боль и удовольствие являются неотъемлемыми составляющими жизни. Люди так сильно боятся боли, что постоянно подавляют ее, избегают любых ситуаций, вызывающих боль, уклоняются от любой боли. Но, рано или поздно, им приходится столкнуться с фактом, что, если действительно хочешь избежать боли, нужно избегать также и удовольствия. Вот почему монахи избегают удовольствия, вот почему они так боятся удовольствия. На самом деле, они

просто избегают любой возможно-сти возникновения боли. Они знают, что если не будет удовольствия, не будет и сильной боли; боль возникает только как тень удовольствия. В таком случае, вы идете по ровной дороге — вы никогда не поднимаетесь на вершины и никогда не спускаетесь в долины. Но тогда вы просто живой мертвец, тогда вы не живете.

Жизнь существует между этими двумя полюсами. Именно напряжение между болью и удовольствием делает вас способными создавать прекрасную музыку — музыка существует только благодаря этому напряжению. Если в вашей жизни не будет этой полярности, вы будете скучным, сухим, неинтересным, тусклым — вы никогда не познаете великолепия, блеска, в вас не будет никакого смысла. Вы упустите свою жизнь.

Если хотите познать жизнь и прожить жизнь, вы должны также принять смерть. Потому что это два аспекта одного и того же явления — они неразделимы.

Вот почему рост болезнен. Вы должны встретиться со всей той болью, которой избегали. Это ра-нит. Вы должны пережить все те раны, которые каким-то образом умудрялись не замечать. Однако чем глубже вы будете идти в свою боль, тем больше вы будете способны к переживанию удовольст-вия. И если вы сможете пойти в боль до самого конца, то сможете соприкоснуться с небесами.

Есть такая история: Один человек пришел к мастеру Дзен и спросил: «Как избежать жары и холо-да?» По-существу, он метафорическим языком спросил: «Как избежать удовольствия и боли?» Так в традиции дзен принято говорить об удовольствии и боли: жара и холод. Итак, он спросил: «Как из-бежать жары и холода?»

Мастер ответил: «Быть горячим, быть холодным».

Чтобы быть свободным от боли, нужно принимать боль как нечто естественное и неизбежное. Боль есть боль, это просто неприятный факт. Однако страдание — это всегда неприятие боли, претензия на то, что жизнь не должна быть болезненной. Вы отвергаете факт, а значит — отрицаете жизнь и саму природу вещей. Смерть — это порождение ума, который боится умереть. Но когда нет страха смерти, кто будет умирать?

Человек по сравнению с другими существами уникален тем, что он знает о смерти и умеет смеять-ся. И благодаря этому он может превратить смерть в нечто новое: он может умирать, смеясь. Только человек способен смеяться; ни одно другое животное не смеется. И только человек обладает знанием

смерти; другие животные ничего не знают о смерти — они просто умирают и все, они не осознают смерть.

Человеку знакомы два явления, которые незнакомы животным: смех и смерть. И это дает ему воз-можность нового синтеза. Только человек может умирать, смеясь — он может соединить между со-бой два этих явления: осознание смерти и способность смеяться. И только то, что

человек умирает смеясь, является убедительным подтверждением того, что он прожил свою жизнь смеясь. Смерть — это итог всей вашей жизни, финал, последняя точка. Ваша смерть покажет, как вы жили. Если вы можете умереть, смеясь, значит, вы были зрелым человеком. Но если вы умираете плача, обливаясь слезами, цепляясь, значит, вы были ребенком. Вы так и не повзрослели, так и не стали зрелым. Если вы умираете плача и цепляясь за жизнь, это просто свидетельствует о том, что вы всегда избегали смерти и боли, любой боли.

Рост — это встреча с реальностью, встреча с любым фактом, каким бы он ни был. Повторю еще раз: боль — это просто боль; в ней не заключено никакого страдания. Страдание возникает только из вашего желания, чтобы боли не было, только из вашего неприятия боли. Наблюдайте, будьте просто свидетелем, и вы будете удивлены. Допустим, у вас болит голова: есть боль, но страдания нет. Страдание — это вторичное явление, первичной является боль. Голова болит, есть боль — это просто факт. И вы никак не судите об этом, не даете никакой оценки — плохо это или хорошо; это просто факт.

Роза — это факт, и шипы тоже факт. День — это факт, и ночь — факт. Голова — факт, и головная боль факт. Вы просто отмечаете это.

Будда учил своих учеников, что когда у вас болит голова, просто скажите два раза: «Болит голова, болит голова». Просто отметьте это. Но никак не оценивайте, не говорите: «Почему? Почему это случилось со мной? Так не должно быть». Как только вы сказали: «Так не должно быть», вы породили страдание. Страдание создаете вы сами, а не головная боль. Страдание — это ваша антагонистическая интерпретация, страдание — это отвержение вами факта.

И как только вы сказали «так не должно быть», вы начинаете избегать этого, начинаете уклоняться. Вы пытаетесь занять себя чем-нибудь, лишь бы забыть об этом. Включаете радио или телевизор, идете в клуб или гулять, или начинаете читать — пытаетесь отвлечься. Вы не наблюдали, не свидетельствовали свою боль; вы просто отвлекли себя от нее. В таком случае боль остается в вашей системе. Это важно очень хорошо понимать: Если вы можете наблюдать головную боль без сопротивления и неприятия, не избегая и не уклоняясь от нее, если вы можете просто присутствовать, медитативно присутствовать — «головная боль, головная боль» — если вы можете просто наблюдать, она в свое время пройдет. Заметьте, я не говорю, что головная боль пройдет мгновенно, как по волшебству, от одного только от вашего наблюдения. Она пройдет в свое время. Но она не останется в вашей системе, она не будет отравлять вас. Головная боль была, вы уделили ей внимание, и она ушла. Ушла совсем.

Когда вы наблюдаете нечто в самом себе, оно не может проникнуть в вашу систему. Оно проникает только тогда, когда вы пытаетесь убежать, уклониться. Оно проникает в вас, когда вы отвлечены. Боль может стать частью вашего существа только тогда, когда вы отсутствуете — но когда вы присутствуете, само ваше присутствие препятствует проникновению боли в ваше существо. Если бы вы могли постоянно наблюдать свою боль, она не накапливалась бы в вас. Вас неправильно учили, поэтому вы постоянно избегаете боли. И в вас уже накопилось так много боли, что теперь вы боитесь встретиться с ней, боитесь принять ее. Поэтому рост так болезнен — причина в неправильной обусловленности. На самом деле, рост не должен быть болезненным, напротив, он должен быть крайне приятным.

Когда дерево растет и становится все больше, разве оно испытывает боль? Нет, никакой боли нет. И даже когда рождается ребенок, если мать относится к этому с принятием, она не будет

испытывать боли. Но мать отвергает это, она боится. Она напрягается и пытается удерживать ребенка внутри — но

это невозможно. Ребенок готов выйти в мир, он готов покинуть тело матери. Он созрел, матка больше не может удерживать его. Если он задержится в матке немного дольше, мать умрет и ребенок умрет. Но мать боится. Она слышала, что рожать очень больно, и она боится. И из-за этого страха она становится очень напряженной и закрытой.

В первобытном обществе — а такие племена все еще существуют — роды проходят очень легко, совершенно без боли. Напротив, как это ни удивительно, женщина испытывает величайший экстаз — никакой боли, никаких мук, а только величайший экстаз. Даже сексуальный оргазм не дает такого удовлетворения, и не сравним по интенсивности с оргазмом, который испытывает женщина во время естественных родов. Весь сексуальный аппарат женщины пульсирует так, как он не пульсирует ни при одном любовном соитии.

Ребенок выходит из самой сердцевины женщины. Ни один мужчина не может проникнуть в женщину так глубоко. И внутри нее возникает пульсация. Эта пульсация непреодолима — она распространяется подобно волнам, огромным волнам радости. И только благодаря этим волнам ребенок может выйти наружу, только благодаря этим волнам проход открывается. И все сексуальное существо женщины переживает неопишемую радость.

Но в современном обществе этого не происходит: вместо этого женщина испытывает величайшие муки в своей жизни. И это все порождение ума, результат неправильного воспитания. Роды могут быть совершенно естественными и безболезненными, если вы принимаете их. То же касается вашего собственного рождения. На самом деле, рост означает, что вы рождаетесь каждый день. Ваше рождение не закончилось в тот день, когда вы были рождены вашей матерью — в тот день оно только началось, это было лишь начало. В тот день, когда вы покинули матку своей матери, вы не родились — вы начали рождаться; это было начало. Человек продолжает рождаться до самой своей смерти. Рождение не происходит в один момент. Процесс рождения может продолжаться семьдесят, восемьдесят, девяносто лет — столько, сколько длится ваша жизнь. Это непрерывный процесс.

И каждый день вы можете испытывать радость — пуская новые ветви, покрываясь новой листвой, цветами, поднимаясь все выше и выше, достигая новых высот. Вы будете становиться все глубже, выше, подниматься к новым вершинам. Рост не должен быть болезненным. Но ваш рост болезнен —

причина в вас, в вашей обусловленности. Вас учили не расти, вас учили оставаться неподвижными, вас учили придерживаться привычного и знакомого. Поэтому, как только вы лишаетесь чего-то знакомого, вы начинаете плакать. Игрушка сломалась, пустышку отняли.

На днях один человек написал мне в записке: «Ты неодобрительно высказывался о трансцендентальной медитации — а я собирался учиться левитации у Махариши Махеш Йоги. Теперь я не могу совершить прыжок с тобой, иначе я никогда не смогу левитировать».

Он был очень расстроен. У него отняли пустышку. ТМ (Трансцендентальная Медитация) — это пустышка, псевдогрудь: вы можете без конца сосать его, и это будет вас успокаивать. Этот человек был очень обижен тем, что я назвал мантру ТМ «колыбельной».

Тогда я могу сказать по-другому: любую колыбельную можно называть ТМ-мантрой, если вам так больше нравится. Но что вы собираетесь с этим делать? Даже если вы научитесь левитировать, как это поможет вашему росту? В первую очередь, не впадайте в иллюзии, не обманывайте самого себя. Во вторую очередь — допустим, вы научились левитировать, теперь вы можете подниматься на че-тыре фута над землей, что вы собираетесь с этим делать? Зачем такое беспокойство? Вы можете спо-койно сидеть в кресле высотой в четыре фута! И наслаждаться этим! Но даже если вы сможете под-ниматься на четыре фута без помощи кресла, как это поможет вашему духовному росту? Даже если будете летать как ворона...

Четна как-то спросила меня: «Ошо, ты никогда не превращаешься в ворону?» Наверное, она читала Карлоса Кастанеду. Вы очень легко становитесь жертвой духовной фантастики. Вашему уму очень нравятся подобные вещи — вам начинает казаться, что что-то может произойти — вы можете нау-читься левитировать, ходить по воде, летать, как ворона. Но вы все равно останетесь тем же челове-ком! Тем же глупым человеком. Ничего не изменится. Вы не станете разумнее оттого, что будете ле-тать, как ворона — иначе все вороны были бы просветленными. Левитируя, вы не станете Буддой.

Займитесь делом; не гоняйтесь за игрушками. Люди продолжают гоняться за игрушками всю свою жизнь.

Один человек пришел к Рамакришне и сказал: «Я могу ходить по водам Ганга». Рамакришна серь-езно спросил его: «Сколько времени тебе понадобилось, чтобы научиться этому?» Человек ответил: «Восемнадцать лет. Мне пришлось немало потрудиться, обучаясь у одного гималайского мастера на Тибете». Тогда Рамакришна сказал: «Удивительно... когда я хочу перебраться через Ганг, я плачу паромщику один пайса, и он перевозит меня на другую сторону. Восемнадцать лет? За один пайса! Не могу понять — что с тобой, ты дурак или сумасшедший?»

Запомните, реально вам может помочь только одна вещь: осознанность — больше ничего. Рост так и будет оставаться для вас болезненным, если вы не будете принимать жизнь во всей ее полноте. Нужно принимать и лето, и зиму.

Вот что я называю медитацией. Медитация — это когда вы полностью опустошены, освобождены от всего старого, сказанного и сделанного. Тогда вы можете видеть. Или, скорее, тогда наступает видение: рождение нового. Но прежде вам придется пройти через много боли, через много страданий.

Это все потому что вы жили в определенном обществе, в определенной культуре — индуистской, мусульманской, христианской, индийской, немецкой, японской. Это всего лишь разные способы из-бегания боли, и ничего больше. Вы были частью определенной культуры, вот почему рост для вас так болезнен — потому что любая культура пытается препятствовать вашему росту; она хочет, чтобы вы оставались незрелым. Она не позволяет вам развиваться психологически, соответственно тому, как вы развиваетесь физиологически.

Во время первой мировой войны, и затем во время второй мировой войны, психологи открыли один очень странный факт — что средний психический возраст человека не превышает двенадцати-тринадцати лет. Даже у семидесятилетнего старика психический возраст находится где-то в пределах

между десятью и тринадцатью годами. Что же это означает? Это просто означает, что его развитие остановилось на уровне десяти лет; тело продолжало развиваться, а ум нет.

Ни одно общество не позволяет уму развиваться. Почему? Потому что зрелый ум опасен для обще-ственной структуры; зрелый ум непослушен. Он опасен для общественной структуры, потому что он видит все те глупости, которые скрываются под названиями «культура», «общество», «государство».

Только подумайте: земля одна, а люди разделены. Все проблемы человечества были бы решены, если бы государства исчезли. И никаких проблем, на самом деле, нет — никаких проблем нет; единствен-ная проблема — это границы между государствами. Современные технологии вполне позволили бы

накормить людей во всем мире, могло бы не быть никакого голода. Но это невозможно — границы не позволяют этого.

Если государства исчезнут, тогда все проблемы могут быть решены. Но если все проблемы будут решены, что тогда делать политикам? Они нужны только для того, чтобы решать ваши проблемы. Они существуют и играют важную роль только потому, что у вас есть проблемы — потому что есть голод, есть войны, и то, и это. А если все эти проблемы будут решены...и сейчас они могут быть ре-шены благодаря науке. В действительности, политика устарела. Сейчас уже нет никакой необходи-мости в политике; наука достигла такого уровня, что может решить все проблемы. Но тогда полити-кам придется уйти; им придется уйти вместе с проблемами. Поэтому они продолжают говорить о том, как решить проблемы, и продолжают создавать ситуации, которые не позволяют решить эти проблемы. Государства, их границы, препятствуют этому.

Зрелый человек сможет увидеть всю эту бессмыслицу — зрелый человек ясно увидит все это. Зре-лого человека невозможно сделать рабом.

Сейчас в советской России делается все, чтобы люди оставались незрелыми. Иначе они сбросят это глупое правительство, которое там сейчас существует, они сбросят этот диктаторский, тоталитарный режим — если они будут зрелыми, они не смогут терпеть это ни одного мгновения. Поэтому совет-ское общество делает все, чтобы они оставались незрелыми — т. е. зависимыми, вот что я подразуме-ваю под словом «незрелые»; чтобы они оставались зависимыми.

В мире не существует ни одного коммунистического общества, ни в России, ни в Китае; и ни одного социалистического общества — потому что упускается основной элемент социализма: свобода развития. На самом деле, как это ни парадоксально звучит, капиталистические страны больше похожи на социалистические, чем так называемые коммунистические. Если социализм где-то и существует, хотя бы в малейшей степени, то именно в капиталистических странах, а не в коммунистических или социалистических — потому что главной составляющей социализма является право каждого человека на то, чтобы развиваться и быть самим собой. А в коммунистических странах вы не можете быть самим собой. Коммунистическое общество может существовать только в том случае, если вы остаетесь незрелым, если вы продолжаете оставаться на детской уровне, продолжаете быть зависимым.

Вот почему страну, в которой вы живете, принято называть «родина», или даже «родина-мать», или «отечество». При чем тут родители, при чем тут мать или отец? Что общего между страной и матерью, или отцом? В этом есть определенная логика. Ни один отец не хочет, чтобы его сын действительно стал взрослым, потому что если он станет взрослым, он станет самостоятельным, независимым. И ни одна мать не хочет, чтобы ее дочь стала по-настоящему взрослой; если она станет взрослой, она уйдет от матери. Каждая мать бессознательно пытается сделать так, чтобы ее дочь оставалась незрелой, зависимой. В таком случае она всегда будет считаться с матерью; когда у нее будут проблемы, она всегда будет обращаться к матери.

В Индии это особенно часто можно наблюдать — человеку шестьдесят лет, а он все еще не чувствует себя независимым, потому что еще жив его отец. В Индии человек становится взрослым только тогда, когда его отец умирает. Это безобразно. Вам приходится ждать, когда отец умрет — и только тогда вы можете стать самостоятельным. Но как человек, который шестьдесят лет был зависимым, может внезапно стать независимым? Он будет только делать вид; глубоко внутри он будет по-прежнему оставаться зависимым.

Семья держится на зависимости, и общество держится на зависимости — они строятся на ваших незрелых «я», они пытаются удержать вас на определенном уровне. Отсюда ваша боль. Эта боль связана не с вашим ростом, а с тем, что культура, общество держат вас в своих руках, не позволяют вам

расти.

Возьмите свое существование в собственные руки. Встретьтесь со своей болью и освободитесь от всех зависимостей и привязок — потому что, только будучи свободным от всех зависимостей, вы сможете спеть свою песню и станцевать свой танец. В этом и состоит молитва. Если вы сможете спеть песню своего сердца — вы реализованы. Вы — дерево, которое зацвело.

Весной – сотни цветов; осенью – полная Луна.

Летом – освежающий ветерок; зимой – снег.

Если ваша голова не забита бесполезными вещами,

Любое время года по-своему хорошо.

Это дзенское четверостишие. «Если ваша голова не забита бесполезными вещами...» Рост болезнен для вас, потому что ваш ум забит всяким хламом. Вам нужно было давно отбросить все это. Но вас не учили что-либо отбрасывать, вас учили только все удерживать — значимое, незначимое. Рост сложен для вас, потому что вы несете в себе так много всего подавленного. Иначе ваш рост был бы легким и гладким, подобным тому, как почка раскрывается и превращается в цветок.

Второй вопрос:

Вопрос 2

Я постоянно чувствую себя виноватым, как будто я совершил великое преступление. Как избавиться от этого чувства вины? Оно разрушает меня и всякую возможность жить радостно.

Это как раз то, о чем я сейчас говорил. Вас запрограммировали таким образом, что вы не можете жить радостно. Вся радость была испорчена, вся радость была отравлена — радость осуждалась. Вы так часто слышали об этом от всех — от священника, от родителей, от всех — что эта идея, что радоваться плохо, безнравственно, глубоко укоренилась в вас.

Вспомните свое детство. Всегда, когда вы веселились и радовались, кто-нибудь обязательно оста-навливал вас и говорил: «Что ты делаешь? Почему ты кричишь? Почему ты танцуешь? Папа читает газету, ты мешаешь ему». И вот, из-за того, что отец читал свою дурацкую газету, ваша радость была разрушена. Вам хотелось бегать под солнцем, а вам не позволяли этого делать — вас заставляли си-деть в комнате в темном углу. Вам хотелось лазить по деревьям, а вы должны были делать дурацкую домашнюю работу. Вам хотелось общаться с птицами, играть с собаками и детьми, а вам приходи-лось просиживать в школе, как в тюрьме, по шесть, по семь часов...

Вы не понимаете, что вы делаете со своими детьми, и вы не понимаете, что в свое время сделали с вами. Маленьких детей превращают в заключенных; с самого начала их жизнь начинают калечить. Им не позволяют двигаться, в то время как энергия бьет в них ключом. Они хотят петь, танцевать, они хотят забираться на деревья и горы, они хотят плавать в реках и океанах. Но им не позволяют танцевать, им не позволяют веселиться. Им позволяют только то, что неестественно, а то, что естест-венно, запрещают.

Мы должны придумать более человечный вид образования; то образование, которое сейчас суще-ствует, бесчеловечно. Мы должны найти способ, чтобы ребенок мог играть на солнце, и в то же вре-мя немного учиться арифметике. Это вполне возможно — если мы знаем, что арифметика не так важна, как игра на солнце, если мы поняли это, способ можно найти. Можно учить детей арифмети-ке, немного — много и не нужно. Далеко не каждый собирается стать Альбертом Эйнштейном. А тот, кто собирается, не будет заботиться об игре на солнце — вся радость для него заключается в арифметике, арифметика — это его поэзия. И это другое дело, это совсем другое дело; в таком случае развитие не ограничивается и чувство вины не возникает.

Я сам в детстве никогда не играл, хотя мне никто не запрещал этого. Просто меня гораздо больше интересовали поэзия, философия, религия — это было мое увлечение, это была моя игра. Это совсем другое дело. Если кто-то наслаждается поэзией, пусть он наслаждается поэзией, если кто-то наслаж-дается работой в столярной мастерской, пусть наслаждается этим — каждый в соответствии со свои-ми потребностями.

И не должно быть никакой оценки, кто выше, а кто ниже. Плотник не ниже, чем математик, а математик не выше, чем плотник, просто у математика свой интерес, а у плотника свой.

Единственное, что можно сказать, это что радостный человек — это нормально, а печальный человек — это ненормально.

Таким образом, все, что приносит радость в вашу жизнь, добродетельно. Но вас учили как раз обратному: все, что приносит радость — это грех, а все, что причиняет вам страдания — добродетель. На этом держится церковь, на этом держатся священники; благодаря этому возможна любая эксплуатация. Когда человек отвлечен от своего существа, от своей радости, возможна любая эксплуатация.

Ты говоришь:

Я постоянно чувствую себя виноватым, как будто я совершил великое преступление.

Ты не совершал, и никто не совершал великих преступлений. Все преступления мелки. Да, так называемые великие преступления тоже мелки; великих преступлений не существует. Человек не может совершать ничего великого — ни великих добродетелей, ни великих преступлений. Все, что может совершить человек — мелко. Потому что человек мал и ограничен. Великое способен совершать только Бог — вы забыли об этом. Все, что вы можете сделать в своей маленькой жизни — это иметь немного радости, немного света, немного смеха.

Священники, попы, так называемые святые — все против вас. Но если вы заглянете вглубь их существа, вы будете удивлены: они такие же люди, как и вы. Если им хватит храбрости поделиться с вами, вы будете удивлены: им свойственно все то же самое, что и любому другому человеку. Их сновидения так же полны сексуальных фантазий, что и ваши — и даже в еще большей степени, потому что они больше в себе подавляют. Абсолютно все их сновидения сексуальны; у вас могут быть и несексуальные сновидения, но у священников все сновидения сексуальные. Когда вы поститесь, вы пируете во сне — ваше тело требует этого.

Я слышал:

Два брата умерли одновременно и вместе прибыли к Жемчужным Вратам; там их встретил святой Петр. Он спросил первого брата:

— Была ли твоя жизнь на земле праведной?

И тот ответил:

— О, да, Ваше Святейшество. Я был честным, трудолюбивым, вел трезвую жизнь и никогда не пу-тался с женщинами.

— Хороший парень, — похвалил святой Петр и подарил ему прекрасный, сверкающий белый

роллс-ройс, — Это вознаграждение за то, что ты был таким праведником.

Затем он обратился ко второму брату:

— А ты что скажешь?

Тот ответил:

— Ну, я всегда был полной противоположностью моему брату. Я обманывал, пил, был ленив и любил приударить за женщинами.

— Ну что ж, — сказал святой Петр, — мальчики есть мальчики. По крайней мере, ты признался в этом. Тогда ты получишь вот это, — и он дал ему ключи от «мини минор».

Когда братья усаживались в свои машины, один из них — который был гулякой — вдруг начал громко хохотать. Другой спросил его:

— Над чем ты так смеешься?

И тот ответил:

— Я только что видел приходского священника, едущего на велосипеде.

Все ваши так называемые святые и священники сделаны из того же теста, что и вы. Я не говорю, что не было таких людей, которые превзошли — они были. Но это были люди, которые глубоко по-знали мир, которые прошли через все, через все страдания и удовольствия этого мира. Люди, кото-рые жили полно, тотально — только они могут превзойти. Подавление здесь не поможет, только опыт.

Конечно, были такие люди как Будда и Христос, Кабир и Кришна — но они ничего не подавляли в себе. Они погружались в жизнь настолько глубоко, насколько это возможно, и они поняли все пути, увидели все возможности этого мира. И видя все это, понимая все это, осознавая все это, они вышли за пределы этого. И тогда к ним пришло спокойствие, тишина, чистота, невинность — они их не развивали, не культивировали. Невозможно развить в себе невинность. Если вы культивируете невинность, это будет не невинность, а нечто искусственное, синтетическое. Это будет искусственная невинность; она не будет истинной, не будет подлинной.

Невозможно культивировать святость. Она приходит; это аромат. Она приходит, неизбежно приходит, когда вы живете с полной включенностью, с полной отдачей. Однажды вдруг вы видите, что все было, все прошло — дни и ночи, лета и зимы, все прошло. Вы видели все, поняли все: и в этом понимании вы выходите за пределы. Это понимание и есть выход за пределы.

Иначе вы постоянно будете подавлять. Но подавление происходит не из понимания, а из страха. Вы боитесь ада, вы боитесь, что вас накажут. Вы боитесь еще больших страданий, поэтому избегаете удовольствий. Вы страдаете здесь, и там тоже будете страдать. Тот, кто страдает в этом мире, будет страдать также и в том, потому что тот мир является результатом

этого мира; тот мир является про-должением этого — если вы страдаете во время жизни, вы будете страдать и после смерти. И вы уже стали настолько искусны в страдании, что даже если попадете на небеса, вы и там найдете способ страдать. Например, вы будете стоять там на голове — делать ширшасану.

Никто не может помешать вам стоять на голове, вы можете делать это где угодно. Вы везде найдете способ мучить себя. Человек привыкает, если это становится стилем его жизни — а это уже стало вашим стилем.

Я — последователь Дионисия, я придерживаюсь дионисийского подхода: живи и люби жизнь. На-слаждайтесь этой возможностью настолько глубоко, насколько возможно, настолько полно, насколько возможно, и в результате своего жизненного опыта вы будете расти. К вам придет зрелость; вы

созреете и начнете источать аромат. Этот аромат и есть рай. Никто не приходит в рай — тот, кто по-падает в рай, несет этот рай в своем сердце. Никто не приходит в ад — тот, кто попадает в ад, несет этот ад в своем сердце.

Я слышал:

Умер один человек — очень богатый, очень влиятельный, очень жестокий и честолубивый чело-век. Весь город собрался, чтобы проводить его в последний путь. Люди были счастливы — наконец—то они освободились от этого бедствия, от этого наказания — процессия была большой. И в то время, как процессия медленно двигалась в направлении кладбища, в середину процессии каким-то образом попал грузовик, везущий топливо, дрова и уголь, и этот грузовик начал двигаться вместе с процессией; он ехал в том же направлении и, таким образом, как бы сопровождал тело умершего человека.

Народ начал смеяться. Кто-то сказал: «Это уж слишком. Мы знали, что он попадет в ад, но кто мог подумать, что туда нужно везти с собой свое горячее!»

На самом деле, так оно и происходит; вы несете свое топливо с собой. В ад попадает тот, кто по-стоянно живет в страдании, с чувством вины, со страхом наказания. Всегда происходит именно то, чего вы боитесь — потому что, когда вы чего-то боитесь, вы постоянно думаете об этом: вы добье-тесь, чтобы это произошло.

Любите жизнь, не бойтесь. Вы являетесь частью этой вселенной, это ваш дом; вы здесь не посто-ронний. Расслабьтесь — не чувствуйте себя чужестранцем и не бойтесь. Забудьте старого Бога из Ветхого Завета. Тот Бог умер — тот Бог умер вместе с людьми, которые написали Ветхий Завет; ста-рый образ Бога ушел в прошлое. Интересно понаблюдать за развитием образа Бога в Библии. Снача-ла Бог был очень жестоким; Бог Авраама и Моисея был очень жесток. Это первое представление че-ловека о Боге — очень грубое, примитивное. Бог говорит: «Я ревнивый

Бог, я очень мстительный. Если вы не будете слушаться меня, вы будете мучиться в аду».

Мстительный Бог? Бог — и мстительный? Это никакого отношения не имеет к Богу. Это идея тех людей, которые создали этот образ; это относится к тем людям. Наверное, они были мстительными, наверное, они были гневными и агрессивными людьми. Это примитивная концепция.

Затем, постепенно, мало-помалу, Бог перестает быть мстительным. Он становится справедливым Богом — Богом справедливости — не мстительным, а справедливым. И к тому времени, когда дело доходит до Иисуса, Он становится Богом любви — уже не справедливым, а любящим.

В Библии, от Ветхого до Нового Завета, Бог проходит все эти три стадии. Сначала мстительный и жестокий. Затем справедливый. И затем любящий.

В будущем в человеческом сознании должно сложиться новое представление о Боге: о неличност-ном Боге, о Боге не как личности. Мир наполнен божественностью, но никакого Бога нет. Я предлагаю вам эту новую концепцию: весь мир наполнен божественностью, от камней до звезд, но Бога как личности нет. Никто не может вас наказать — идея о наказании придумана священниками лишь для того, чтобы легче вас эксплуатировать, чтобы запугать вас. Таков механизм: если вы хотите кого-то эксплуатировать, вы должны его запугать. Заставьте его трепетать, пусть страх проникнет в самую его душу, и тогда он никогда не будет свободным человеком. Когда страх наполняет вашу душу, вы не можете быть свободным человеком. Вы постоянно боитесь делать то, что вам хочется, потому что за это должно последовать наказание. И вы постоянно делаете то, что вам не хочется — ради того, чтобы получить вознаграждение.

Я слышал:

Шестеро друзей отправились на охоту. Один из них должен был выполнять все хозяйственные дела и готовить еду. Целый день ему нужно было оставаться в хижине и, конечно, он не мог участвовать во всех дневных развлечениях и забавах. Человек, назначенный поваром, должен был выполнять эти обязанности до тех пор, пока кто-нибудь не пожалуется на еду. Тогда тот, кто пожаловался, должен будет занять его место.

Когда они тянули жребий, чтобы определить, кто примет на себя эти неприятные обязанности, все очень волновались. Не повезло Джо.

Первые два дня Джо трудился в поте лица. На третий день он подумал, что так можно сойти с ума. Остальные пятеро веселились, стреляли и развлекались, а он целый день мучился в душной, жаркой кухне. Джо решил, что отчаянная ситуация требует отчаянного решения. Тогда он положил дерьмо в суп и тщательно размешал.

Вечером он подавал коричневый луковый суп. Сэм попробовал первым. Как только он поднес ложку ко рту и ощутил отвратительный вкус, у него непроизвольно вырвалось: «Боже мой, это

похоже на дерьмо!» Но тут же, вспомнив, что за этим может последовать, добавил: «Похоже на дерьмо — но

мне это нравится!»

То же происходит и с вами. Вы боитесь ада... Поэтому вы чувствуете вкус дерьма, но продолжаете говорить: «Мне это нравится».

Будьте мужественны, отбросьте весь этот вздор. Нет никакого ада, и нет никакого рая; вы сами создаете свой рай и свой ад. Никто не может наказывать или вознаграждать вас. Забудьте эти детские идеи о Боге — если вы будете хорошо себя вести, папа купит новую игрушку, а если будете плохо себя вести, останетесь без обеда или без ужина и вас запрут в ванной комнате, или что-либо еще. Нет никого, кто мог бы наказывать вас. Вы свободны.

Но это не значит, что вы не можете сами создать для себя ад — вы можете. Важно понять основной принцип; что бы вы ни хотели создать, рай или ад, принцип один и тот же.

Когда вы любите, наслаждаетесь, веселитесь, вы создаете рай — потому что то, чем вы являетесь, тем вы и делитесь, если вы счастливы, если вы радостны, вы делитесь счастьем и радостью. Вы можете делиться только тем, чем вы являетесь — а когда вы чем-то делитесь, то же самое возвращается к вам.

Это закон. Жизнь отражает и возвращает вам все, что вы источаете в жизнь — все возвращается, и возвращается в тысячекратном размере. Когда вы улыбаетесь, все существование улыбается вам. Когда вы кричите и ругаетесь, все существование кричит и поносит вас. Вы сами являетесь причиной. Вы сами запускаете весь этот процесс.

Дело не в том, что существование настроено против вас. Существование нейтрально; оно только отражает — это зеркало. Вы строите безобразную гримасу и видите в зеркале такую же безобразную гримасу. Вы улыбаетесь, и зеркало вам улыбается.

Запомните, награды и наказания не приходят извне; вы сами их создаете. Вы сами являетесь основанием для них, вы сами являетесь почвой. Вы свободны — но «свобода» не означает «безответственность». Напротив, свобода — это полная ответственность, потому что вы сами отвечаете за себя; и никто другой. Никакой бог не отвечает за вас, вы сами за себя отвечаете. Если вы несчастны, значит, вы сами создали это. Попробуйте понять, каким образом. И вы найдете причину — попытайтесь увидеть причину, и вы увидите ее. То же самое, если вы счастливы — загляните в себя, почему вы счастливы? Если вы будете создавать все больше и больше таких ситуаций, вы будете становиться все более и более счастливым.

Третий вопрос:

Вопрос 3

Я все время прислушиваюсь к внутренним голосам. Но один голос говорит одно, а другой

совершенно противоположное. Что мне делать?

Здесь найдется немало таких людей, которые слушают внутренние голоса. Эти внутренние голоса — сушая чепуха. Это просто фрагменты вашего ума; они не имеют никакой ценности. Но иногда вы начинаете думать, что слышите голос некоего внутреннего проводника, или какого-то запредельно-го

мастера — Мастера К Х, или какого-нибудь духа, какого-нибудь тибетского духа — вы начинаете воображать себе все это. Но вы просто обманываете самого себя.

Это все части вашего ума. И если вы будете следовать им, вы просто сойдете с ума — потому что одна часть будет тянуть вас на север, а другая на юг. Вы начнете разваливаться на части. Это невроз — вам нужно научиться просто наблюдать эти голоса. Не доверяйте ни одному из них. Доверяйте только тишине. Не доверяйте ни одному голосу, потому что все голоса исходят из ума. А у вас не один ум, у вас их много. Это ваша общая ошибка — вы привыкли считать, что у вас только один ум.

Но это не так.

У вас много умов. Утром доминирует один ум. Днем — другой, вечером — третий; и их много. Гурджиев говорил, что у человека много «я», Махавира называл человека полипсихическим существом. Вы — это целая толпа! Если вы будете слушать все эти голоса и следовать им, вы просто разрушите свою жизнь.

Один молодой человек искал работу. Чтобы определить, что ему делать, он решил медитировать до тех пор, пока ни услышит внутренний голос. Итак, он сел и медитировал очень долго, и наконец услышал внутренний голос. Голос сказал: «Будь плотником». Тогда молодой человек устроился в столярную мастерскую, но в первый же день сломал пилу. Во второй день он порезал себе руку. А в третий день ему в глаз попала стружка, и ему пришлось уйти.

Тем вечером он подумал: «В этом должен быть какой-то урок, потому что все, что с нами происходит, дается нам, чтобы мы учились. Природа постоянно говорит с нами, нужно только уметь это слышать. Я буду медитировать, и смысл произошедшего откроется мне».

Когда он медитировал, новый внутренний голос сказал ему: «Урок заключается в том, что ты должен быть более настойчив в том, что делаешь». Тогда на следующий день молодой человек вернулся на работу и тут же испортил шкаф тонкой работы. На следующий день он просверлил дырку слишком глубоко, повредил трубу и устроил небольшой потоп. После этого его уволили. Но он по-прежнему не унывал. Он сказал себе: «Все это для моей же пользы, все это нужно для моего роста. Я опять попробую послушать и понять».

И опять, когда он медитировал, в нем заговорил внутренний голос. Он сказал: «Ты не должен идти против природы. Если работа не ладится, не работай совсем; природа всегда позаботится о тебе, если твое сердце открыто».

Итак, весь следующий день молодой человек провел, гуляя по лесу, в ожидании, что провидение обеспечит его потребности. И когда он проходил под большим деревом, неожиданно отломилась большая ветка и упала прямо на него, сбив его с ног. Несколько минут он тер ушибленные места, а потом поднял глаза к небу и произнес: «Не понимаю. Я следовал всем советам моих внутренних го-лосов, и все равно все идет не так». Но небо не дало никакого ответа; тогда молодой человек глубоко вздохнул и подумал про себя: «Ладно, хватит. Мне все равно, какой в этом урок. Я буду делать только то, что мне нравится, и больше не буду слушать никаких голосов».

Но тут же новый внутренний голос сказал ему: «Ага! В этом-то и заключается урок».

Так можно сойти с ума. А ты спрашиваешь, что делать. С этими голосами ничего не нужно делать. Ждите, когда наступит тишина. Просто наблюдайте — беспристрастно, отстраненно. Просто смотрите на эти голоса, наблюдайте, не идентифицируясь с ними. Вам потребуется некоторое время, чтобы создать дистанцию, потому что некоторые голоса могут быть очень и очень приятны — некоторые голоса очень радуют и тешат ваше эго.

Один человек рассказывает своим друзьям в чайном доме:

— Прошлой ночью я медитировал, и мне явился ангел. Он сказал: «Ты избран Богом, чтобы быть новым пророком».

Один из друзей спросил:

— А почему ты?

И человек сказал:

— Я тоже спросил ангела: «Почему я?», а он ответил: «Потому что ты чертовски легковёрный».

Не верьте никаким голосам. Оставайтесь беспристрастными, просто наблюдайте. И когда вы будете-те наблюдать, они исчезнут — потому что, не идентифицируясь с ними, вы не будете питать их. А когда все голоса исчезнут, наступит полная тишина. Эта тишина и есть голос Бога.

Запомните, у Бога нет другого голоса, кроме тишины. Он никогда ничего не говорит вам. Вы не получаете от Него никаких вербальных посланий. Но эта тишина, эта полная тишина, дает вам ясность, дает свет, дает способность двигаться в правильном направлении. Это не значит, что она указывает

вам направление, или дает какую-то карту — ничего подобного. Она просто открывает вам глаза, так чтобы вы могли видеть свой путь. И тогда вы начинаете двигаться по жизни с открытыми глазами. Обычно вы двигаетесь вслепую. Слепому человеку нужен проводник, слепому человеку нужны голоса, слепому человеку нужны карты. Человеку, у которого глаза открыты, ничего не нужно.

Бог приходит к вам в виде тишины. Бог — это тишина. Запомните это, и доверяйте только тишине и ничему больше — иначе вы постоянно будете попадать в ловушки ума. А быть в плену у ума — значит, быть несчастным. Быть свободным от ума — значит, познать блаженство, значит, познать благословение.

Последний вопрос:

Вопрос 4

Я заметил, что когда сюда приходят журналисты, они всегда ищут что-нибудь негативное — секс, деньги и т.д. и т.п. Неужели они не видят, что здесь происходит?

Они видят. Они видят, но они не могут писать об этом. Вы должны понять это. Люди, которые читают газеты и журналы, хотят увидеть что-то негативное. Хорошие новости для них не новости. Но-вости для них — только плохие новости, их привлекает только негативное. Если кто-то убивает — это новости, если кто-то насилует — это новости.

Джордж Бернارد Шоу любил говорить, что когда собака укусила человека — это не новость, но когда человек укусил собаку — это новость. Писать нужно о чем-то необычном, о том, чего не долж-но быть. Только это волнует людей, только это их будоражит. Люди живут за счет негативности. А определяет всегда потребитель, потому что он платит деньги, его потребности должны быть удовле-творены.

Читатели газет сексуально подавлены; они жаждут чего-нибудь сексуального. Пусть это косвенное удовлетворение, но оно им нужно. Все люди озабочены деньгами — весь их интерес сводится к деньгам; деньги — это их бог. Поэтому, когда журналисты попадают сюда, они, естественно, ищут что-нибудь негативное. И если они могут найти... а найти можно всегда — что бы вы ни искали, вы найдете это.

У роз кроме цветов есть шипы, и их всегда интересуют только шипы. Более того, они преувеличивают эти шипы — потому что им нужно состряпать из них истории. О цветах они просто не говорят. Цветы никого не интересуют.

Так что не сердитесь на журналистов. Они просто удовлетворяют потребности невротических масс. Они приходят сюда не для того, чтобы писать о медитации — кого интересу—ет медитация? Они приходят сюда не для того, чтобы писать

о внутреннем росте — кого интересует внутренний рост?

Они приходят сюда, чтобы найти что-нибудь, что было бы новостью для их читателей.

Я слышал:

Один писатель, который на протяжении нескольких лет пользовался популярностью, принес руко-пись своему агенту. Спустя месяц агент вернул ему рукопись и сказал:

— Джим, ужасно сожалею. Мне неприятно говорить тебе это, но то, что ты пишешь, уже никуда не годится. Это все слишком старомодно. Не хватает остроты. Сейчас люди хотят читать только о сексе. И чтобы это было подано откровенно и побольше.

— Хорошо, — сказал писатель, — попробую исправить! Увидимся через месяц. Пять недель спустя он пришел с новой рукописью. Агент прочитал несколько абзацев, вернул рукопись и сказал:

— Извини, Джим, но это не пойдет.

— Как!!— закричал писатель. — Почему? Там же только на первой странице описано шесть сексу-альных сцен!

— Да, знаю, — ответил агент, — Но, чтобы до них добраться, нужно прочитать целых полстрани-цы.

Людам не хватает терпения даже на это. Кто будет читать полстраницы? Все должно начинаться прямо с заголовка, иначе это никого не заинтересует. Это говорит об очень-очень невротическом состоянии ума людей. Дело не журналистах, таково состояние человечества в целом. У людей очень нездоровый интерес.

Другой писатель принес в «Ридерз Дайджест» рассказ, озаглавленный «Как я встретил медведя-гризли в Нортвудском заповеднике».

— Хороший рассказ, — сказал редактор журнала, — только заголовок должен быть более сочным.

Тогда писатель сделал еще одну попытку. На этот раз он озаглавил рассказ «Как изменилась моя жизнь в тот день, когда я встретил медведя-гризли в Нортвудском заповеднике».

— Ход мысли верный, — похвалил редактор. — Попробуй еще.

Тогда выведенный из себя писатель написал: «Как я обрел Бога в тот день, когда встретил медведя-гризли в Нортвудском заповеднике».

Но редактор опять был недоволен, и рассказ оставался неопубликованным до тех пор, пока писатель не принес его снова, спустя несколько недель, под новым названием «Как я трахнул медведя-гризли в Нортвудском заповеднике и обрел Бога».

Это просто говорит о совершенно невротическом состоянии человечества. Так что не сердитесь на журналистов — лучше помогите им найти что-нибудь негативное. Доставьте им удовольствие, а также и их читателям.

Глава 7

Пора!

Я слышу звук экстатической флейты,

Но не знаю, кому она принадлежит.

Лампа горит, но в ней нет ни фитиля, ни масла.

Лотос цветет, но он без корней.

Когда один цветок распускается, тут же

Распускается множество.

Лунная птица думает только о Луне,

А птица дождя думает только о том,

Когда пойдет следующий дождь.

Кто тот, любви к которому мы посвящаем всю свою жизнь?

Пора раскачать качели любви!

Привяжи свое тело и привяжи свой ум, так чтобы они

Раскачивались

На руках сокровенного возлюбленного.

Принеси воды, которая пролилась из облаков на твои глаза.

И укутайся с головой покрывом ночи.

Приблизь свое лицо к его уху,

И говори только о своих самых сокровенных желаниях.

Кабир говорит: «Послушай, брат,пусти в себя

Лик, форму и аромат божественного».

Существование божественно. Оно переполнено Богом. Но мы не видим Его. Мы слепы — слепы из-за своих убеждений. Чем больше у вас убеждений, тем более вы слепы; ваш взор замутнен убеждениями, и вы не можете видеть того, что есть.

Только обнаженный ум может видеть Бога, только обнаженное сердце способно вместить Бога. Вы можете бесконечно искать Его с помощью всех ваших философий, религий и догм, и никогда не найдете. Вы не найдете Его нигде — хотя Он везде. Что-то мешает вам. Если вы индуист, вы не сможете увидеть Бога. Если вы мусульманин, вам это не удастся, потому что вы мусульманин.

Если вы христианин, уже одно это является препятствием. Не будьте индуистом, не будьте му-сульманином, не будьте христианином, тогда у вас есть шанс познать Бога. И тогда вам не надо ни-куда идти — где бы вы ни были, Бог придет к вам. Он всегда идет к вам, Он постоянно стучится в ваши двери. Но вы так переполнены своим собственным шумом, своими писаниями, что не можете услышать этот спокойный тихий голос.

Он приходит к вам тысячей путей — Он продолжает надеяться. Но вы никак не поддаетесь. И вся ирония состоит в том, что вы думаете, что ищете Бога.

Ищущий в первую очередь должен отбросить все догмы. Как можно искать, имея какие-то убеждения? Вы уже пришли к определенному убеждению; не зная истины, вы уже сделали заключение. Ум, наполненный заключениями, не способен к познанию. Только ум, который еще не пришел ни к ка-ким заключениям, способен познавать — потому что такой ум восприимчив.

Отбросьте всю свою ученость, отбросьте все свои знания, отбросьте все, что вы узнали от других. Вам не нужно искать Бога: Он придет сам. И даже сказать «Он придет сам» неправильно, потому что Он всегда здесь — потому что есть только Он. Он вокруг вас; Он внутри и снаружи вас. Вы вдыхаете Его. Обнимая кого-то, вы обнимаете Его, любя кого-то, вы любите Его. Вы можете не осознавать этого, но вся ваша любовь всегда направляется к Нему.

Бог не отделен от существования. Но философы и теологи внушили вам идею, что Бог — это творец. Бог не творец, Бог — это творчество. Это не значит, что Он создал мир за один день и покончил с этим, и удалился на покой. Нет, Он постоянно творит.

Не разделяйте творца и творение; такое разделение ошибочно. На самом деле, творца нет, и нет творения, есть только творческий процесс. Когда расцветает цветок, это Бог расцветает, когда поет птица, это Бог поет, когда восходит солнце, это восходит Бог, когда вы открываете

глаза, это Бог открывает Свои глаза. Но в природе это творчество неосознанно. А в человеке оно пытается осознать себя. Человек — это утро, природа — это ночь. В природе Бог крепко спит, в человеке Он пытается пробудиться.

Вот почему Кабир так настаивает на сурати — на вспоминании, осознании, осознанности. Чем более вы будете осознанны, тем более вы будете божественны. Вы уже божественны, но только че-рез осознание вы сможете разглядеть это. Только через осознание вы сможете увидеть, кто вы есть.

И еще несколько слов, прежде чем мы перейдем к стихам. На Востоке Бога не отделяют от сущест-вования. Здесь Его не представляют как гончара, который делает горшок — горшок отделен от гон-чара. Или как художника, который пишет картину — когда картина написана, она становится от-дельна от художника. Художник может умереть, а картина будет продолжать существовать — теперь картина обладает своим собственным существованием; художник больше не нужен.

На Востоке Бога представляют как танцора. Танец невозможно отделить от танцора. Бог — это на-тарадж, танцор всех танцоров. Невозможно разделить танцора и танец, они всегда вместе. Если есть танец, есть и танцор; у танца нет другого существования, кроме танцора. И когда танцор по-настоящему танцует, он так же не отделим от своего танца. Танцор растворяется в танце.

Запомните эту метафору, она очень многозначительна и символична; она поможет вам легче при-дти к божественности. Молитва не нужна, нужно только вспоминание. Вы уже То — и все, что вам нужно, это просто помнить об этом.

Я слышал одну древнюю притчу, это очень известная притча.

Жил когда-то один очень великий мастер, звали его Рибху. И у него был один очень способный ученик по имени Нидагха. Рибху уделял ему особое внимание — видя потенциал ученика, он возла-гал на него большие надежды.

Мастер всегда затрачивает больше усилий на тех учеников, которые обладают большим потенциа-лом. У всех разные потенциальные возможности. У некоторых интерес лишь поверхностный; их же-лание найти Бога недостаточно страстно — с ними многого не достигнешь. Но у некоторых это же-лание настолько сильно, что они готовы поставить на карту все.

Бог для них — это не один из предметов поиска в их жизни, а единственное явление, которое они хотели бы познать.

Нидагха был исключительным учеником, и Рибху много работал с ним.

Хотя мастер учил своего ученика Высшей Истине Единой Абсолютной Реальности, Нидагха, не-смотря на всю свою эрудицию и способности, не смог до конца постичь и принять духовный путь Самопознания; он вернулся в свой родной город и посвятил свою жизнь соблюдению

обрядовой

религии.

Вот что я имею в виду, когда говорю, что если вы индус, или мусульманин, или христианин, вы не найдете Бога. Это все обрядовые, формальные религии, это жалкие заменители истинной религии. Они не питают вас. Они лишь дают вам некоторое успокоение, утешение, удовлетворение. Вы можете говорить себе: «Я делаю все, что нужно. Хожу в храм, в церковь, молюсь два раза или пять раз в день, выполняю все ритуалы».

Но религия — это не ритуал. Религия — это не социальная формальность, не обряд. Религия — это риск, игра. Она требует мужества. Она требует, чтобы вы поставили на карту всю свою жизнь — а чтобы рисковать тем, что вы знаете, ради того, что не знаете, требуется настоящее мужество, потому что вы не можете заранее предугадать результат. Вы идете вслепую; вы отказываетесь от знакомого и известного ради неизвестного. И нет никакой возможности знать заранее, выиграете вы, или проиграете. Полная неопределенность. Для этого требуется великое мужество.

Нидагха обладал большим потенциалом, и мастер видел этот потенциал. Но сам Нидагха не осознал в себе этот потенциал — он ушел от мастера в обрядовую религию. Он сказал: «Я буду читать писания, буду исполнять ритуалы, буду делать все, что скажет священник».

Но запомните: все, что велит делать священник, очень поверхностно — это затрагивает вас лишь на самой поверхности; это никогда не проникает в ваше сердце, не трансформирует вас. Сторонитесь священников.

Но мудрец очень любил своего ученика — настолько же, насколько последний почитал своего учителя. И, несмотря на преклонный возраст, Рибху часто сам приходил в город только для того, чтобы посмотреть, насколько вырос его ученик, и насколько он превзошел свою привязанность к обрядовости. Иногда мудрец приходил переодетым, так что Нидагха не знал, что мастер наблюдает за ним.

Да, именно это должен делать мастер — наблюдать за вами, наблюдать за вами в те моменты, когда вы совершенно о нем не думаете, чтобы посмотреть, что на самом деле происходит в вашей жизни; потому что все, что вы делаете — притворно, вы только делаете вид. Вы ходите в храм, но это лишь показное. Вы молитесь, но ваши слова — просто движения губ; они не идут из глубины вашего существа. Вы читаете писания, а на самом деле вовсе не читаете их. Вы постоянно совершаете пустые, механические действия — это может обмануть обычного человека, но не мастера. Он видит сквозь ваши пустые ритуалы, видит, что за этим стоит.

Итак, Рибху наблюдал за своим учеником и иногда приходил переодетым. В один из таких приходов Рибху, переодетый в одежду крестьянина, обнаружил Нидагху, увлеченно наблюдающего королевскую процессию. Оставшись неузнанным, он спросил Нидабху, с чем связана вся эта суеда, и получил ответ, что едет король.

— О! Король! Это королевская процессия! Но где же король?— спросил крестьянин.

— Вон там, на слоне, — ответил Нидагха.

— Ты говоришь, король едет на слоне. Да, я вижу двоих, — сказал крестьянин, — Но который из них король, а который слон?

— Что?!— вскричал Нидагха. — Ты видишь двоих, но нет знаешь, что человек, который сидит на-верху — это король, а животное, которое внизу — это слон? Какой смысл разговаривать с таким че-ловеком, как ты?

— Пожалуйста, будь терпелив с бедным невеждой, — умолял крестьянин. — Ты сказал «наверху» и «внизу» — что это значит?

Это было уже слишком.

— Ты видишь короля и слона, один наверху, другой внизу. И теперь ты еще хочешь знать, что зна-чит «наверху» и «внизу»?— взорвался Нидагха, — Если то, что ты видишь и слышишь, имеет так мало значения для тебя, только действия могут тебе объяснить. Пригнись, и тебе сразу все станет по-нятно.

Крестьянин сделал, как ему сказали. Нидагха взобрался ему на плечи и сказал:

— Ну, смотри. Я наверху, так же как король, а ты внизу — как слон. Теперь все понятно?

— Нет, еще не совсем, — ответил крестьянин, — Ты говоришь, что ты наверху — как король, а я внизу — как слон. Король, слон, наверху, внизу — пока, кажется, все понятно. Но, пожалуйста, объ-ясни мне, что значит я и ты?

И когда Нидагха внезапно был поставлен перед такой глобальной проблемой, как разделение «я» и «ты», его осенило. Тут же он соскочил на землю и упал к ногам мастера со словами: «Кто как не мой почтенный мастер Рибху мог так легко переключить мой ум от поверхностного физического сущест-вования к истинному Существо? О, милостивый мастер, прошу твоего благословения».

Если вы посмотрите на себя, на свои знания, на все, что вы как будто бы знаете — если вы внима-тельно посмотрите на все это, вы увидите, что все ваши знания — это только слова. «Я», «ты», «на-верху», «внизу», «король», «слон» — только слова. Вы не знаете, что стоит за этими словами.

Кто этот человек, которого вы называете «я»? Вы живете с этим человеком, вы являетесь этим че-ловеком, но знаете ли вы, кто он? Знаете ли вы женщину, которую любите, мужчину, которого любите, знаете ли вы другого человека? Вы, наверное, очень крепко спите; вы не знаете даже себя.

И вы начинаете искать Бога, начинаете искать целое. А при этом не знаете даже эту крошечную часть реальности — свое собственное существо.

Кабир говорит: Вам может помочь только осознанность. Вы должны стать более осознанными. Вы должны зажечь маленькую свечу сознания в своем сердце — и свет этой свечи поможет вам. Вы должны стать более безмолвными: выкиньте всю эту болтовню из своей

головы, остановите эту не-прерывную вереницу мыслей. И когда не останется никаких мыслей, и когда ваше сердце будет про-буждено и осознанно, вы неожиданно увидите: Бог всегда был здесь. Вы встречались с Ним на каж-дом шагу в своей жизни — Он был вашим дыханием и биением вашего сердца, Он был пульсацией вашей энергии; Он был вашей любовью и вашим гневом; Он был вашим рождением, и Он будет ва-шей смертью. Бог — это просто название всего, из чего состоит жизнь.

Бог не где-то далеко, Он близко — Он совсем рядом. А вы продолжаете гнаться за Ним, вы про-должаете искать Его. Ваш взор устремлен вдаль. Поэтому вы не замечаете Его.

Итак, стихи.

Я слышу звук экстатической флейты,

Но не знаю, кому она принадлежит.

KOUN MURALI — SHABD SUN ANAND BHAYO.

Кабир говорит: Музыка пронизывает, переполняет меня. Но я не могу понять, откуда она исходит. Кто играет на этой флейте? Я не вижу танцора — я вижу только танец. Я не вижу певца — только песня достигает моего слуха. Да, Бог это не певец, Бог — это песня. Нет того, кто играет на флейте. Это очень сложно для нашего понимания: нет никого, кто играет на флейте, нет никакого субъекта — никто не стоит за этой вселенной. Есть только вселенная, так как она есть. Она не является проявлением или выражением кого-то. Она сама по себе и есть Бог.

Если вы не поймете этого, вы так и будете продолжать искать Бога где-то за пределами этой жиз-ни. И вы постоянно будете упускать Его — потому что Он здесь, а вы смотрите туда, Он сейчас, а вы ищете в прошлом. Он так близко к вам, что вы найдете Его, даже если закроете глаза. Он — это самый центр вашего существа.

KOUN MURALI — SHABD SUN ANAND BHAYO.

Откуда исходит эта музыка?— спрашивает Кабир. Кто играет на этой флейте? Я слышу музыку, она пронизывает меня. Необыкновенное блаженство нисходит на меня — я благословен этой музы-кой. Но откуда она исходит? Где ее источник? Кто издает ее?

Ее никто не издает. Это все вопросы двойственной логики. Музыка — это и есть музыкант,

танец — это и есть танцор. Флейта — это также и флейтист; нет никакого разделения между ними. Как только вы создаете двойственность, вы создаете неразрешимые проблемы. И так было всегда, на протяжении многих веков. Все философии построены на двойственности — я //ты, ум /материя, тело /душа. Мир /Бог.

Но попробуйте заглянуть в глубину своего существа. Разве ум отделен от тела? Разве между ними есть какая-то граница, какая-то разграничительная линия? Можете ли вы, на самом деле, разделить их? Можете ли вы сказать: «Это дух, а это материя»? Тело и ум — это не два отдельных образования. Вы — это тело //ум, единое психосоматическое существо. Тело — это видимая часть вашего существа, а существо — это невидимая часть тела. Тело — это поверхность, а вы — это глубина. Но разделения между вами нет.

Мир — это тело Бога. Они не разделены, это одна реальность. Их два, только потому, что мы пока еще не можем понять одно. Так устроен наш ум — он способен понимать только через разделение, он способен понимать только через анализ. Ум всегда разделяет: таков способ его понимания.

Вы видите танцора и говорите: «Я вижу танец, танцор исполняет танец». Вы видите человека, бегающего по берегу моря, и думаете — есть бегун, и есть бег. Но, на самом деле, есть только одно; бегун и бег — одно.

Все языки мира — почти все, за исключением нескольких древних языков — создают эту иллюзию двойственности. Если вы захотите узнать, что такое дух, и заглянете в словарь, вы найдете определение: «Это то, что не является материей». А если захотите узнать, что такое материя, то найдете следующее определение: «Это то, что не является духом». Полный абсурд.

Вы не знаете ни что такое дух, ни что такое материя. Поэтому материю вы определяете как «не-дух», а дух как «не-материю». Определения кажутся очень ясными и четкими, но, по существу, никто не может определить их по отдельности. Потому что они неразделимы; они едины. Они так же едины, как горячее и холодное — горячее само по себе ничто, горячее не отделено от холодного. Это одна и та же лестница, одна энергия. Но разграничение может быть полезно.

Жизнь и смерть тоже не разделены. Это одна и та же энергия, только в действии и в покое. Вы не будете называть энергию отдельной лишь потому, что она перешла в состояние покоя. Говорите вы или не говорите, вы один и тот же — когда вы говорите и когда молчите, это все вы. Вы не становитесь двумя только из-за того, что разговор и молчание выглядят так поразному; вы остаетесь одним.

В мире религии это разделение привело к серьезным проблемам. Когда вы думаете, что отделены от тела, вы начинаете бороться с телом. Тогда божественное представляется вам дьявольским, тогда вы считаете, что тело привязывает вас к мирскому. Тогда вся ваша жизнь становится подавлением.

И если вы считаете, что Бог отделен от мира, то, естественно, вы начинаете думать, что мир отвлекает вас от Бога. Поэтому вы убегаете от мира — уходите в монастырь, в пустыню, или в лес, так чтобы мир не мог затянуть вас в свою трясиину.

Но когда вы начинаете видеть, что Бог и мир — это одно, ваше отношение к жизни совершенно меняется. Вы перестаете отвергать жизнь, вы становитесь жизнеутверждающим.

Кабир — жизнеутверждающий мистик. Он никогда не оставлял своего дома, жены, детей. Он никогда никуда не уходил; никогда не уходил в Гималаи. Он жил в своем доме и вел обычную жизнь семьянина — и, тем не менее, стал просветленным. Он никогда не избегал никаких ситуаций. Он все-

гда оставался укорененным в мире: он был мирским, и в то же время религиозным. Это высочайший синтез.

Именно этого я желаю своим саньясином: Будьте в мире, потому что это мир Бога. Любите жизнь, и ваша любовь к жизни станет любовью к Богу. Погружайтесь в жизнь, и чем глубже вы будете в нее погружаться, тем яснее вы будете видеть, как мир меняет свои качества. Когда вы погружаетесь глубоко в землю, она становится небом, когда вы погружаетесь глубоко в тело, оно становится душой. Весь вопрос только в глубине.

Кабир говорит:

Я слышу звук экстатической флейты,

Но не знаю, кому она принадлежит.

И никто никогда не знал. Только песню можно услышать; певца никто никогда не видел. Слышна лишь музыка; никто не знает, кто музыкант. И музыкант вовсе и не нужен, танцор не нужен — тан-цор растворился в танце, певец стал своей песней.

Запомните, в чем состоит разница между танцором и танцем. «Танцор» — это нечто статическое. «Танец» — это что-то подвижное, динамическое, живое. Танцор закрыт, танец открыт. Танцор ограничен, определен. Танец всегда остается произвольным. Танцор — это заблокированная, застоявшаяся энергия. Танец подобен реке. Представляйте Бога как движение, динамизм, энергию. Не представляйте Его как нечто вещественное, материальное, статическое. Представляйте Бога как действие — как творчество, а не как творца.

Я слышу звук экстатической флейты,

И когда вы будете молчаливы, когда вы будете слушать, вы услышите звук, вы услышите музыку. Это экстатическая музыка — но исполнителя нет.

Но не знаю, кому она принадлежит.

Лампа горит, но в ней нет ни фитиля, ни масла.

JOT BARE BIN BATI.

Кабир говорит: Это чудо! Я в недоумении.

Лампа горит, но в ней нет ни фитиля, ни масла.

Это противоречит всякой логике, это абсурд. Такого не может быть, но это так. Танцора нет — есть только танец. Это нелогично — как может быть танец без танцора? Чтобы понять это, нужно научиться танцу, нужно получить собственный опыт.

Одним из величайших танцоров этого столетия был Нижинский. Зрителей всегда изумлял его та-нец. Никогда ни до, ни после него никто не видел на сцене такого чуда. В некоторые моменты Ни-жинский настолько растворялся в своем танце, что зрителям начинало казаться, что танцор исчез. И

происходило настоящее чудо: он начинал подпрыгивать так высоко, что это было просто невозможно по законам гравитации. И не только это — когда он затем опускался, он опускался настолько медленно, что можно было подумать, что он управляет движением по собственной воле. Он не падал

вниз, как обычно, а медленно опускался, как будто был совсем невесомым, как перышко или сухой лист, который медленно-медленно падает с дерева без всякой спешки.

Его снова и снова спрашивали: «Как это происходит?» И он отвечал: «Когда я хочу этого, это никогда не происходит. Я пытался, и у меня ничего не получалось. Всякий раз, когда я прикладываю усилия, я терплю неудачу; полную неудачу. Но когда я растворяюсь в танце, когда я полностью исчезаю,

мой вес внезапно тоже исчезает. Это удивляет меня не меньше, чем вас, потому что это противоре-чит всякой логике. Я перестаю ощущать гравитацию. Это не то, чтобы мне удавалось опускаться медленно; нет, это просто происходит. Когда меня нет, происходит чудо».

Нижинский понял бы, что имеет в виду Кабир, говоря, что нет того, кто играет на флейте. Бог стал Своей флейтой, Своей песней; Бог стал Своим творением. Он растворился в вас, в деревьях, в кам-нях. Он больше не существует как некий субъект. Он стал своим миром, своим творением. Есть одна известная дзенская история — нелогичная, как все дзенские истории.

Император как-то попросил одного художника нарисовать на стенах своего дворца Гималаи — он очень любил Гималаи. Художник был дзенским мастером; он сказал, что ему потребуется три года — три года на то, чтобы пожить в Гималаях и почувствовать их. Император удивился:

— Тебе нужно три года?

Художник ответил:

— Да, я прошу лишь минимум времени — если я не стану частью Гималаев, я не смогу написать их. Как я могу их узнать? Я должен пойти и раствориться в Гималаях.

Через три года он вернулся и расписал дворцовую стену — за три дня. Император пришел посмотреть. Это было чудо: он никогда не видел такой красоты — даже настоящие Гималаи были не столь красивы. Император был поражен, и он спросил:

— Я вижу дорогу, огибающую склон горы. Куда она ведет?

Художник ответил:

— Подожди, я пойду посмотрю.

И он исчез в своем творении. Больше он никогда не вернулся.

Эта история абсурдна, но многозначительна. Она несет в себе глубокий смысл. Это то, что произошло с Богом — Он исчез в своем творении. Он больше не существует отдельно. Его можно найти только в дереве, танцующем на ветру, или в реке, прокладывающей свой путь к океану, или в смеющемся ребенке. Теперь Его можно найти только в Его творении.

Так что те, кто ищут Бога как нечто отдельное от существования, ищут напрасно.

Лампа горит, но в ней нет ни фитиля, ни масла.

Лотос цветет, но он без корней.

Лотос без корней, лампа без фитиля и масла. Флейта, исполняющая музыку, но никого, играющего на ней. Все беспричинно. Да, в этом нет логики. Но жизнь и не должна быть логичной. Логика — это порождение человека, жизнь больше этого. Кабир пытается передать свой опыт беспричинного — свое переживание чистой энергии, энергии, которая неличностна.

Когда вы входите в Бога, вы входите в Него не как в личность, а как в поток энергии. Лотос цветет, но вы нигде не находите его корней. Сияет яркий свет, но вы не видите ни фитиля, ни

масла. Эти слова просто указывают, что войти в реальность сможет только тот, кто готов отказаться от логики. Тот, кто привязан к логике, будет бесконечно ходить и ходить по кругу и никогда не попадет в центр реальности — потому что этот центр абсурден. Он не подчиняется никаким законам логики, он не вписывается ни в какую философию. Он просто есть, со всей своей парадоксальностью.

И медитация заключается в переживании этой парадоксальности. Стать саньясином — значит от-кинуть всякую логику, стать нелогичным. Пока вы следуете логике, вы остаетесь в человеческой сфере; держась за логику, вы так и будете оставаться на поверхности. С помощью логики вы можете создать красивые философские системы, но они будут мертвыми, они никогда не будут живыми. Потому что жизнь нелогична.

К такому же открытию пришла сейчас современная физика. Это всегда признавала истинная мета-физика; теперь это подтверждает также и физика. Чем глубже физики проникали в материю, тем в большее замешательство они приходили — потому что в самом центре материи царил полный аб-сурд. Электроны, нейтроны и протоны не подчинялись никаким законам логики, они вели себя совершенно нелогично — они не вписывались ни в какие правила логики. Современная физика очень близка к мистицизму.

Мое собственное мнение таково, что когда вы глубоко погружаетесь во что бы то ни было, вы встречаетесь с абсурдом — потому что центр всегда абсурден. И это хорошо, что он абсурден. Потому что все логичное скучно; в нем нет очарования, нет тайны. Только нелогичное может быть таин-ственным, только нелогичное может заключать в себе тайну. И только нелогичное может обладать очарованием и красотой.

Я слышу звук экстатической флейты,

Но не знаю, кому она принадлежит.

KOUN MURALI-SHABD SUN ANAND BHAYO.

Откуда исходит этот звук? Кто играет эту музыку? Необыкновенное экстатическое блаженство нисходит на меня, говорит Кабир, но откуда оно? Я не вижу источник; я не могу определить откуда, с какой стороны и кто изливает на меня такое блаженство. Но это случилось, я переживаю необычайный экстаз. Какое имеет значение, откуда он исходит? Какое имеет значение, существует флейтист, или нет? Музыка настолько прекрасна, она так завораживает, так опьяняет, что бессмысленно о чем-либо размышлять. Имеет Бог тысячу рук, или две руки, или четыре, выглядит Он так, как его изображают христиане или индусы — это все бессмысленно, неуместно; это все не имеет никакого значения.

Когда блаженство излилось на вас, когда облако неизвестного пролилось на вас дождем, когда вы увидели этот свет, этот вечный свет, который горит без фитиля и масла... и когда вы

увидели этот лотос, который цветет, не имея корней в земле, который цветет без корней... Кабир использует все эти метафоры, чтобы передать парадоксальность реальности.

Лампа горит, но в ней нет ни фитиля, ни масла.

Лотос цветет, но он без корней.

Когда один цветок распускается, тут же

Распускается множество.

И Кабир говорит еще одну вещь: Когда один цветок распускается, он никогда не остается один — он запускает целый процесс, и тогда цветы начинают распускаться один за другим. Не бывает так, чтобы вы испытали блаженство, или услышали песню только один раз — когда это произошло

однажды, запускается нескончаемый процесс. Первому цветку может быть сложно раскрыться, но другие раскрываются самопроизвольно. Первый опыт сложен — сложен, потому что вы не допускаете его. Но когда вы его допустили, это уже не просто раскрытие одного цветка — тысячи цветов начинают распускаться. Все ваше существо наполняется ароматом миллионов цветов. Говорят, что Будда сказал: «Когда мой лотос раскрылся, я увидел миллионы лотосов, раскрывающихся вокруг. Когда я стал просветленным, — сказал Будда, — я увидел, как все существование становится просветленным».

Когда в вас загорается свет, вся жизнь освещается для вас. Тогда вы все окружающее начинаете ви-деть сияющим. Вы можете видеть только то, что произошло с вами; вы не можете видеть того, что с вами не произошло.

Если бы вы встретили Христа, вы не узнали бы его. Как вы могли бы узнать его?— ничего подобного с вами не происходило. Даже те двенадцать апостолов, которые жили с Христом — ели, спали с ним, ходили за ним — постоянно сомневались и спрашивали себя, действительно ли это Христос. «Действительно ли он мессия, которого мы ждали?» Их сомнения естественны — как могли они рас-

познать то, что с ними не происходило? Распознать можно только то, что вам знакомо. Но ничего подобного с ними не происходило — они совсем не знали вкуса Бога; ни одна капля Бога еще не проникала в их существо. А он был опьянен Богом. Они могли только доверять — но сомнения неизбежно возникали.

Когда жил Будда, люди не признавали его. Признание приходит только тогда, когда люди становятся просветленными. Тогда они начинают признавать, тогда они начинают видеть. Вы можете ви-деть только то, что вы уже знаете. И тогда вы не только начинаете признавать, что Будда это Будда,

или что Христос это Христос — внезапно вы начинаете видеть, что обычные деревья и обычные

камни — это тоже все будды и христы. Тогда вся жизнь становится для вас божественной: вся жизнь наполнена Богом.

Когда один цветок распускается, тут же

Распускается множество.

Лунная птица думает только о Луне...

В Индии есть птица, которую называют лунной птицей. Она постоянно смотрит на луну, постоянно-но, не мигая, смотрит на луну. Она просто помешана на луне — она сумасшедшая, лунатик.

Лунная птица думает только о Луне,

А птица дождя думает только о том,

Когда пойдет следующий дождь.

И есть еще другая птица, птица дождя, которая озабочена только тем, когда пойдет следующий дождь. Они одержимы.

Кабир говорит: Если вы не станете так же одержимы одним, как лунная птица и птица дождя, вы не найдете Его. До тех пор, пока все ваше существо не наполнится ОДНИМ — одним страстным желанием, одним страстным стремлением к ВОЗЛЮБЛЕННОМУ — вы не найдете Его. И когда ваше желание будет абсолютным и тотальным — внезапно Он перед вами. Внезапно вы услышите звук экстатической флейты, увидите свет лампы, горящей без фитиля и масла, и увидите, как расцветает лотос. И один этот лотос запустит целый процесс, и тогда все существование предстанет перед вами как великое множество лотосов, и все существование наполняется божественным ароматом.

Но когда это произойдет? Когда вы будете одержимы Богом, как лунная птица. Неодолимое влечение, страстное стремление, всепоглощающее желание, страсть, не знающая никаких преград. Страсть настолько полная, что, просыпаясь, вы думаете о Боге, засыпая, грезите о Боге, когда едите и когда гуляете, думаете только о Нем. Когда истина становится предметом такого сосредоточенного поиска, она не может долго оставаться сокрытой.

Кого мы ищем всю нашу жизнь?

Перевод не совсем точен. В оригинале звучит так: TAI SE SANT SURAT K HOKE HOGAYE JANAIN SANGHATI — «Так же как лунная птица или птица дождя, ищущий постоянно думает только о Боге».

Он становится лунной птицей, он становится дождевой птицей, он мечтает только о Боге. Его сердце воспламеняется одной страстью, наполняется только одним желанием. Все другие желания растворяются в одном этом желании – он сам становится потоком этого желания.

Ради одного этого бьется его сердце, ради одного этого он дышит, ради одного этого живет. Всю свою жизнь он посвящает Богу: поиску истины, поиску целого, поиску единого духа. Таким образом, постоянно помня о Боге, ищущий навсегда разрушает колесо жизни и смерти.

HOGAYE JANAIN SANGHATI.

Тот, кто стремится к Богу настолько тотально, выходит за пределы жизни и смерти — он познает трансцендентальный опыт. Он становится способен слышать звук экстатической флейты. И когда он слышит эту музыку так тотально, то не только Бог является для него музыкой — когда он слышит эту музыку так тотально, он сам тоже становится музыкой.

Поразмышляйте над словами Т. С. Элиота:

Когда ты слышишь музыку так глубоко,

Что даже не слышишь её, но сам становишься музыкой.

Бог — это музыка, с одной стороны. И когда вы слышите эту музыку, вы тоже становитесь музыкой — с другой стороны. Тогда исполнителя больше нет, и слушателя больше нет; они оба растворились в музыке.

Я слышал одну красивую историю.

Это произошло в Лакноу — в город пришел один великий музыкант. Но, как все музыканты, он был немного эксцентричен. Король был большим поклонником музыки и очень заинтересовался — он попросил музыканта прийти во дворец и сыграть для него на своем ситаре.

Музыкант на это ответил:

— Хорошо, но с одним условием. Когда я буду играть, все должны сидеть как мраморные статуи. Чтобы не было ни малейшего движения, даже в знак одобрения. Чтобы никто не качал головой — а если кто-нибудь покачает головой, ему должны отрубить голову.

Короля очень удивило такое условие. Но он тоже был сумасбродом. Он сказал:

— Хорошо. Музыка должна прозвучать.

Всех жителей города заранее оповестили: «Если вы хотите придти, будьте осторожны и внимательны. Во время концерта нельзя совершать ни малейшего движения».

Но это происходит естественно и непроизвольно — когда вы слышите великую музыку, когда она глубоко трогает вас — она вас трогает буквально. Ваше тело начинает двигаться, пульсировать в такт музыке, все ваше существо наполняется ритмом музыки. Люди тоже были очень удивлены; они ни-когда не слышали, чтобы ставилось такое условие. Обычно музыкантам нравится, когда люди двига-ются — когда они начинают плакать и раскачиваться — когда они видят, что их музыка растрогала и взволновала людей.

Тысячи людей хотели послушать игру этого музыканта, но пришли только несколько сотен. Все они сидели как статуи, в йоговских позах, боясь шелохнуться, и вокруг стояло несколько стражников с обнаженными мечами. Это было странное зрелище. И музыкант исполнял свою музыку — он действительно был великим музыкантом, ему нигде не было равных — и через час или два несколько голов, может быть дюжина, начали раскачиваться. Король был встревожен. Этих людей задержали; когда музыка стихла, этих людей задержали. И король спросил музыканта:

— Я правильно тебя понял? Мы должны убить их?

И музыкант ответил:

— Нет. Это те люди, для которых я хочу теперь играть — только для них я хочу играть. Пусть остальные уйдут, они недостойны. Я просто хотел найти этих людей, и это был единственный способ их найти. Поэтому я поставил такое условие. Это люди, которых действительно затронула моя музыка: даже смерть потеряла для них значение, они были опьянены, затоплены ею, они растворились в музыке, стали ею.

Да, Когда ты слышишь музыку так глубоко,

Что даже не слышишь её, но сам становишься музыкой.

В этом экстатическом слиянии с Богом не остается ни музыканта, ни вас. Остается лишь музыка. Это то, что пифагорейцы называли «божественной гармонией». Пифагор — один из наиболее глубоких мистиков Запада, он ближе всего к Востоку; это человек Востока, который случайно родился на Западе. Пифагор понял бы, что имеет в виду Кабир — когда все растворяется в музыке, и остается только музыка.

Двойственность превращается в единство. Познающий и познаваемое исчезают; остается только познание. Любящий и возлюбленный исчезают; остается только любовь. Причем любовь не как не-что статическое, а как процесс. Динамический процесс, непрекращающийся процесс. Эта музыка и

является предметом нашего поиска.

Кого мы ищем всю нашу жизнь?

Кого вы ищете? Задайте себе этот вопрос. В момент тишины, в момент медитации, направьте этот вопрос, подобно стреле, в свое сердце.

Кого мы ищем всю нашу жизнь?

Когда вы влюбляетесь в женщину, разве, на самом деле, вы влюбляетесь в женщину? Или она просто является для вас окном, позволяющим увидеть нечто большее, высшее? Вы любите друга: вы на-верняка увидели в нем какой-то проблеск запредельного.

В кого бы вы ни влюблялись в своей жизни, в действительности это — любовь к Богу. Внешне это выглядит иначе, вам кажется, что вы любите мужчину или женщину — но они просто окна. Вот по-чему любовь всегда кончается разочарованием.

Это все равно, как если бы вы увидели в окно восход солнца и влюбились в оконную раму. Рано или поздно вы будете разочарованы, потому что оконная рама — это не восход солнца. Она не обла-дает великолепием и красотой восхода солнца; она лишь позволяет увидеть его. Но вы привязывае-тесь к оконной раме, и тогда, в конце концов, вы начинаете думать, что вас обманули. Все влюблен-ные в конце концов приходят к этому. И, естественно, они начинают обвинять другого человека, считая его обманщиком. Все влюбленные проходят через этот опыт.

Муж думает, что жена обманула его, жена думает, что муж обманул ее. Никто никого не обманы-вал; все дело просто в неправильном понимании. Вы увидели через окно проблеск запредельного — небо и парящую в небе птицу, солнце и луну, и звезды, и почувствовали свежий ветерок — окно от-крыло вам новое пространство. Но само окно не является этим пространством. А вы начинаете пре-возносить окно, вы идете в загс и женитесь на нем. Рано или поздно вы будете разочарованы. И вам приходится повсюду таскать это окно с собой, вы несете его, как крест, на своих плечах, и спраши-ваете: «За что? Как я мог дать себя так провести?»

Помните, что ваша любовь — это всегда любовь к Богу... Это всегда Бог; Бог — истинный объект вашей любви. Да, иногда вы видите его в глазах женщины, в лице мужчины — но это только отражение, только эхо. Будьте благодарны окну, будьте благодарны отражению, будьте благодарны зеркалу, которое позволило вам увидеть проблеск запредельного. Но всегда стремитесь к запредельному.

Если вы будете правильно понимать любовь, она станет молитвой. Женщина станет вашим храмом, мужчина станет вашим храмом. Вы будете благодарны женщине, но вы будете знать,

что это Бог посмотрел на вас глазами женщины. И вы будете искать Бога.

Мое наблюдение таково: на что бы ни была направлена ваша любовь, даже если это нечто без-образное, например, деньги — это все равно поиск Бога. Потому что деньги дают ощущение неограниченности. Когда у вас нет денег, вы чувствуете себя очень ограниченным: вы хотите купить что-то — и не можете. Деньги дают определенную свободу — но только относительную свободу, потому что эта свобода постоянно ограничивается. Поэтому люди любят деньги. На самом деле они ищут свободу, а истинную свободу может дать только Бог. Они хотят получить духовный опыт, опыт расширения с помощью денег. Но с помощью денег это невозможно — это заблуждение.

Да, деньги дают определенную свободу — на деньги можно что-то купить, можно приобрести много-много разных вещей. Но вы сами при этом не становитесь больше. Иметь — это не значит быть. Если вы имеете больше, от одного только этого вы не становитесь больше. Даже напротив — чем больше вы имеете, тем больше вы ощущаете свою внутреннюю нищету; по сравнению с материальным богатством, которое вы приобрели, вы сами выглядите даже еще беднее, чем прежде. Таким образом, возникает парадокс: самый богатый человек в мире чувствует себя самым бедным человеком в мире. Потому что он знает, что он приобрел уже все, что только можно было приобрести в материальном мире — но сам он остался все таким же ничтожным, сам он нисколько не вырос.

Люди стремятся к разным безобразным вещам, например, к политической власти — она тоже дает ощущение силы, могущества. Конечно, если вы — президент страны, вы обладаете большей властью; когда вы по собственной воле можете карать или миловать людей, вы чувствуете себя более могущественным. Но, на самом деле, вы опять ищете Бога — потому что только Бог дает истинное могущество. Политическая власть — это просто заменитель, не имеющий никакого значения; это просто самообман.

Тот, кто глубоко постиг человеческую природу, знает: что бы человек ни любил в этой жизни, к чему бы он ни стремился, на самом деле он всегда ищет Бога. Он ищет не там и не в том направлении, но все равно он ищет Бога.

Кого мы ищем всю нашу жизнь?

Пора раскачать качели любви!

Кабир говорит: хватит, достаточно. Вы искали в деньгах, вы искали во власти, вы искали в мужчинах и женщинах, вы искали во многих других вещах. Теперь пора...

Пора раскачать качели любви!

Пора идти к истинной любви, пора искать истинного Возлюбленного.

Привяжи своё тело и привяжи свой ум,

Так, чтобы они раскачивались

На руках сокровенного возлюбленного.

Принеси воды, которая пролилась из облаков на твои глаза.

И укутайся с головой покровом ночи.

Оригинал заключает в себе особую поэзию: NAINAN BADAR JHAR LAO – «Пусть твои глаза станут облаками, изливающимися дождем ». Пусть слезы текут из твоих глаз в глубокой тоске по Воз-любленному. Оплакивай свою разлуку с Ним — пусть слезы станут твоей молитвой. Никакая другая

молитва не сравнится с этой. Никакие слова не обладают такой силой и глубиной, как слезы.

NAINAN BADAR JHAR LAO.

Пусть твои глаза станут облаками: пусть они наполнятся слезами. Слова бессильны и пусты — ко-гда ты склоняешься в молитве, лучше плачь. Бесполезно повторять молитвы, заученные тобой в дет-стве — те слова больше не имеют никакого значения; ты повторяешь их просто механически, они очень поверхностны. Пусть само твое сердце плачет.

Принеси воды, которая пролилась из облаков на твои глаза.

И укутайся с головой покровом ночи.

В переводе теряется весь смысл.

SAYAM GHATA UR CHHAU RE.

Здесь важно понимать метафору. На Востоке Кришна и Рама всегда изображались синим цветом. Нигде в мире не существует синей расы. Есть белые, черные, желтые, красные люди, но синей расы нет; синих людей нигде не существует. Но Кришна и Рама на Востоке всегда изображались синими — этому есть свое объяснение. Это метафора. Это не реальность, не факт — это миф, несущий в себе глубокий смысл.

Вы, наверное, замечали: когда река мелкая, вода кажется белой, но там, где река глубже, вода становится синей: глубина создает такой эффект, эффект синевы. Поэтому синий цвет стал символом глубины. Небо кажется нам синим: но спросите любого ученого, и он скажет вам, что у неба нет ни-какого цвета, оно бесцветно — оно кажется нам синим благодаря своей бесконечности; это беско-нечность создает такой эффект. На самом деле оно не синее — это эффект бесконечности. Поэтому синий цвет считается цветом бесконечности.

И еще: в жарких странах, таких как Индия, когда появляются первые облака, вся страна радуется и ликует. Пересохшая земля жаждет дождя и молится о том, чтобы появились облака. И когда появляются первые облака, они голубые, налитые дождем. Поэтому одно из имен Кришны связано с туча-ми. Одно из его имен — Шьям, что значит «синий» — синий, как облака, наполненные дождем. Когда облака изливаются дождем, сердце ликует.

SHYAM GHAYA UR CHHAU RE.

Кабир говорит: Пусть твои глаза станут облаками, пусть из них изливаются слезы молитвы, и укутайся с головой синим покровом Кришны. В переводе это упускается:

И укутайся с головой покровом ночи.

Ночь здесь совершенно не при чем, покров ночи здесь не при чем. Речь идет о бесконечности Бога, о синем покрове Бога. Но если вы правильно понимаете метафору ночи, такой перевод тоже допустим...

Ночь тоже обладает рядом особых свойств. Одно из них — это бесконечность, неограниченность ночной темноты. Свет всегда конечен, ограничен; темнота всегда безгранична. Свет создает определенное напряжение — поэтому днем сложно заснуть. Ночью легче отдыхать, легче расслабиться; темнота действует расслабляюще, она окружает вас тишиной и покоем. Темнота подобна матке матери — вы погружаетесь в нее и растворяетесь в ней; в этом смысле Бог — это умиротворяющая темнота ночи.

Погрузитесь в бесконечную темноту Бога.

Для слуха западного человека словосочетание «темнота Бога» может звучать странно, потому что в Библии символом Бога всегда является свет. На Востоке символами Бога является все, что только возможно — и свет, и темнота. Свет обладает некоторыми качествами Бога, и темнота обладает не-которыми качествами Бога; потому что Бог — это одновременно день и ночь, лето и зима, жизнь и смерть. Он объединяет в себе все полярности; Бог — это единство всех полярных противоположно-стей.

Принеси воды, которая пролилась из облаков на твои глаза.

И укутайся с головой покровом ночи.

Приблизь свое лицо к его уху,

И говори только о своих самых сокровенных желаниях.

Опять перевод не совсем точен; не только не точен — он искажает весь смысл. В оригинале звучит так: AVAT AVATSTRUT KI RAN PAR – «Постепенно, постепенно начни слушать Его». В переводе все наоборот.

Этот перевод сделан Робертом Блаем; он не знает хинди. Но он обладает глубоким поэтическим чутьем, поэтому я выбрал именно его перевод. Есть много других переводов, сделанных людьми, которые хорошо знают хинди, или индийцами, но у них нет поэтического понимания. Эти переводы более точны, но полностью лишены поэзии. Они слишком буквальны; но Кабир — великий поэт, его нельзя переводить буквально. Тогда теряется душа, остается только форма.

Роберт Блай — поэт, он обладает глубоким поэтическим чутьем, но он не знает хинди. Поэтому в некоторых местах он допустил ошибки, перевел наоборот.

Как, например, в этой строке:

Приблизь своё лицо к его уху...

В оригинале: AVAT AVAT SHRUT KI RAN PAR. «Приблизь свое ухо к его лицу» — так будет более точно. «Постепенно, постепенно начни слушать».

«SHRUT» означает не просто «слышать», а «слушать» — в этом есть большая разница. Иногда

мы можем слышать, но не слушать — иногда вы слышите просто потому, что ваши уши открыты, и вы не можете их закрыть. Вы можете закрыть глаза, но не можете закрыть уши; они просто открыты, поэтому вы слышите. Но лишь очень редко вы действительно слушаете.

Только когда вы полностью, тотально присутствуете в слышании, оно становится слушанием. Когда вы слушаете со всей внимательностью, с любовью и сопереживанием, когда у вас внутри не возникает никаких возражений, когда ваш ум ни на что не отвлекается, и у вас не возникает никаких других мыслей, только тогда слышание становится слушанием. И это называется «шрут» — правильное слушание.

Кабир говорит: «Постепенно, постепенно начни слушать Его». Настоящая молитва заключается не в том, чтобы что-то сказать Богу. Что можем мы Ему сказать? Настоящая молитва заключается в том, чтобы сначала научиться слушать Его, слышать то, что Он говорит нам; стать восприимчивыми, от-

крытыми. «Постепенно, постепенно начни слушать Его».

И когда вы станете настолько тихими, что сможете слышать то, что Он говорит вам, слушайте: вы услышите экстатическую музыку. Она все время звучит — существование наполнено Его музыкой. Шелест ветра, раскачивающего деревья — это Его музыка, пение птиц — это Его музыка. Все звуки, которые существуют — это Его музыка. Но вы никогда не слушали ее. Вы слышали, но не слушали.

Кабир говорит: Сначала стань слухом, молчаливым слушанием — только тогда ты сможешь что-то сказать Богу.

Но люди в своих молитвах обычно сразу начинают что-то говорить Ему — это неправильная молитва. Сначала слушайте; и тогда, возможно, вы сможете что-то сказать. Что вы тогда сможете сказать Ему? Только благодарность, только слова благодарности.

Итак, настоящая молитва состоит из двух частей. Первая — это тишина и слушание божественной музыки. И вторая — выражение благодарности. Настоящая молитва ничего не требует, ничего не просит, ничего не желает. Настоящая молитва — это тишина, лишённая всяких желаний. И после того, как вы услышали божественную музыку, что вы можете сказать? Лишь попытаться выразить свою благодарность, глубокую благодарность.

Постепенно, постепенно начните внимательно слушать. И тогда вы сможете что-то сказать Ему.

Кабир говорит: «Послушай, брат,пусти в себя

Лик, форму и аромат божественного».

Стань принимающим, как matka, стань женственным. Путь любви — это женский путь. Кто бы ни следовал этому пути, мужчина или женщина, он должен стать женственным. Это не

агрессивный путь, это не путь активного поиска; путь любви — это путь пассивной восприимчивости. Ждите, подобно тому, как женщина ждет своего возлюбленного. Будьте как matka, готовая стать беременной Богом.

Запомните эту метафору: На пути любви вы должны стать как matka — совершенно безмолвными и пассивными; ничего не делать, просто быть.

Когда кто-то наблюдает, на самом деле, наблюдения нет. В наблюдении нет того, кто наблюдает; наблюдение — это состояние пустоты, так же как слушание. Когда мы по-настоящему слушаем, нас нет; когда мы по-настоящему наблюдаем, нас нет. Это не вопрос делания, это вопрос бытия. Лао

Цзы сказал: «Единственно правильный способ делать — это быть». Единственный способ делать — это быть; на пути любви больше ничего не нужно делать. Просто быть; в спокойствии и сосредоточении, просто быть. И ждать. Пусть ваши глаза будут наполнены слезами, пусть ваше сердце будет

наполнено страстью — но вы ждите. Будьте охвачены пылом и страстью — но ждите. Не нужно ни-куда идти, не нужно ничего делать — все, что нужно, это просто быть. Единственный способ делать — это быть.

Но это пугает людей; пустота пугает людей.

Говорят, что Паскаль как-то признался: «Вечное безмолвие этого бесконечного пространства ужа-сает меня».

Вот почему люди наполняют себя всякими ненужными вещами. Вот почему они цепляются за всякий хлам. «Вечное безмолвие этого бесконечного пространства ужа-сает меня». Снаружи вас — бес-конечное пространство, абсолютно безмолвное. И внутри вас бесконечное пространство, абсолютно безмолвное. И между этими двумя безмолвиями вы постоянно создаете шум. Этот шум отделяет вас от Бога.

Если позволить этому шуму исчезнуть, два безмолвия соединятся в одно. И в этом соединении произойдет встреча с Возлюбленным. Тот, кто знает, не испугается. Тот, кто уже ощутил вкус этого, не испугается.

Леонардо да Винчи сказал: «Среди всех великих достижений, доступных человеку, быть ничем — величайшее». Будда постоянно повторял то же самое: Быть ничем, значит быть всем. Быть абсолют-но пустым, значит быть абсолютно наполненным.

Великий дзенский художник, Хакусаи, в конце своей долгой жизни радостно воскликнул: «Нако-нец-то я не знаю, как рисовать!» Это и есть истинное знание — отклик из невинности, из состояния не-знания.

По-настоящему живешь только тогда, когда не знаешь, как жить — серый тюлень в на синих про-сторах не знает, как плавать, и белая чайка, не имеющая представления о том, как летать,

никогда не задумывается, зачем и для чего она живет, и летает, и когда-то умрет. На пути любви не нужны никакие знания — нужно лишь состояние невинности. На пути любви ничего не нужно делать, ничего не нужно практиковать — нужно только любить. Нужны глаза, наполненные слезами, и сердце, наполненное молитвой — бессловесной, безмолвной молитвой.

Все усилия человека стать кем-то в лучшем случае бессмысленны, как раскрашивание красной ро-зы в красный цвет. В худшем случае они неестественны: пытаться стать духовным, каким бы то ни было способом — это то же самое, что пытаться приставить ноги змее. Не пытайтесь приставлять но-ги змее. Вам может казаться, что вы проявляете сострадание, но на самом деле вы просто погубите змею, вы убьете ее. Змее не нужны никакие ноги.

Все усилия человека стать кем-то, в лучшем случае, бессмысленны, как раскрашивание красной розы в красный цвет. В худшем случае они неестественны: пытаться стать духовным, каким бы то ни было способом — это то же самое, что пытаться приставить ноги змее. Невозможно стараться быть естественным, потому что старание само по себе неестественно. На пути любви не нужно никаких стараний, не нужно никаких усилий, никаких практик. Ни йоговских поз, ни религиозных ритуалов — нужно только невинное сердце, свободное от всех знаний, свободное от всех искусственных ри-туалов. Понять это — значит, прекратить старание. Когда мы освобождаемся от всех желаний стать другими, тем самым мы уже становимся другими. Все, к чему стремятся все религии, уже дано нам божьей милостью — если только мы способны это увидеть.

Да, все уже дано нам божьей милостью. И все, что нам остается — это только УВИДЕТЬ это. На пути любви вы просто расслабляетесь и становитесь милостивым. Не-усилие порождает глубокое достоинство; необыкновенное спокойствие окружает бхакту, преданного, любящего. Любящий ста-новится абсолютно прекрасным — нечто запредельное начинает струиться через него.

Все, к чему стремятся религии, уже дано нам божьей милостью — если только мы способны уви-деть это. Все, что нам нужно, это понять, что нет ничего, что нужно было бы делать, и нет никого, кто должен был бы это делать. Да, делание создает иллюзию делающего. Когда делание прекращает-ся, делающий тоже автоматически исчезает. И в тот момент, когда нет ни делания, ни делающего, вы достигли; вы — дома.

Чтобы увидеть это, нужна пустота. А все, что делают религии, пытаясь освободиться от эго, подоб-но тому, как если бы вы кричали эхо, чтобы оно замолчало. Эго не нужно отбрасывать — прекрати-те делание, и оно исчезнет само собой. В любви эго растворяется и исчезает. Глупо пытаться отбросить эго — чем больше вы стараетесь его отбросить, тем больше оно становится. Это подобно тому, как если бы вы кричали эхо, чтобы оно замолчало — чем больше вы будете кричать, тем громче оно будет становиться. Вы попадете в замкнутый круг.

Путь любви не требует никаких усилий, никакого делания, никаких практик, никаких учений, ни-каких методологий. Путь любви знает только слезы, только страсть, только безмолвное ожидание. Бог сам придет к вам — вам не нужно к Нему идти. Он всегда идет к вам, Он постоянно стучится в

ваши двери. Но вы не слышите, потому что вы переполнены своим собственным шумом. Он

повсюду — но вы не видите, потому что ваш взор замутнен вашими убеждениями.

Отбросьте все свои убеждения и избавьтесь от этого шума, и Бог найдет вас. И когда Он найдет вас, наступит великое ликование.

Я слышу звук экстатической флейты,

Но не знаю, кому она принадлежит.

Лампа горит, но в ней нет ни фитиля, ни масла.

Лотос цветет, но он без корней.

Когда один цветок распускается, тут же

Распускается множество.

Лунная птица думает только о Луне,

А птица дождя думает только о том,

Когда пойдет следующий дождь.

Кто тот, любви к которому мы посвящаем всю свою жизнь?

Пора раскачать качели любви!

Привяжи свое тело и привяжи свой ум, так чтобы они

Раскачивались

На руках сокровенного возлюбленного.

Принеси воды, которая пролилась из облаков на твои глаза.

И укутайся с головой покровом ночи.

Приблизь свое лицо к его уху,

И говори только о своих самых сокровенных желаниях.

Кабир говорит: «Послушай, брат,пусти в себя

Лик, форму и аромат божественного».

Первый вопрос

Вопрос 1

Сейчас, когда я глубже начинаю понимать, насколько обусловлен наш ум, мне кажется, что даже отношения «учитель-ученик» являются своего рода формой обусловленности. Не должен ли человек, для того чтобы достичь полного освобождения, превзойти также и эту традиционную веру и со-вершить прыжок непосредственно в самую тайну и чудо жизни, без посредства каких-либо богов или гуру? Если мое сердце совершает прыжок капитуляции через посредство гуру, не порождает ли сам этот акт создания внешнего авторитета тонкую форму зависимости? Я только описал свое собственное понимание. Не мог бы ты дать более глубокое разъяснение по этому вопросу?

Мастер — это не личность; мастер — это присутствие. Но как можно иметь какие-то отношения с присутствием? Вы либо видите его и растворяетесь в нем, либо не видите. Никаких отношений тут быть не может. Между мастером и учеником никогда не бывает никаких отношений; само слово

«отношения» в данном случае неуместно. Со стороны это может выглядеть как отношения, но сторонний наблюдатель некомпетентен. На мнение стороннего наблюдателя нельзя полагаться именно потому, что он — сторонний наблюдатель, он не знает, что на самом деле происходит внутри.

У ученика нет никаких отношений с мастером, он просто становится одним целым с мастером. И как у мастера могут быть какие-то отношения с учеником? Его нет, он растворился — именно поэтому он мастер. Мастер — это не личность, это присутствие. А с присутствием невозможно иметь ни-каких отношений. В тот самый момент, когда вы осознаете присутствие, вы растворяетесь. Вы сли-вааетесь с ним, исчезаете.

Мастер — это дверь, мастер — это приглашение в неизвестное, мастер — это сигнальный огонь. Но не личность. Это открытая дверь, голос из неведомого края, вызов, обольщение божественным, приглашение. Но не личность.

Итак, первое, что нужно понять: не существует такого понятия как «отношения» мастер-ученик. Конечно, со стороны это может выглядеть как отношения, потому что вы видите двоих: мастера и ученика. И поскольку они взаимодействуют, между ними должны быть какие-то отношения. Но это не взаимодействие. Это не союз — это единство; в своем внутреннем существе они больше не разделены между собой.

И второе: от вас не требуется, чтобы вы капитулировали перед мастером. Если вы будете

намерен-но пытаться сделать это, вы опять создадите обусловленность и упустите самое главное. Сдача, капитуляция просто случается; вы просто внезапно обнаруживаете, что вы капитулировали. В тот самый момент, когда вы видите присутствие божественного на земле, присутствие неизвестного в теле — когда вы смотрите в глаза мастера и видите открытую дверь — в тот самый момент происходит капитуляция. Вы не делаете этого; если вы будете что-то делать, у вас ничего не получится. Когда капитуляция совершается намеренно, это вовсе не капитуляция. Это уловка ума; ум обусловлен вашим деланием.

Кто в таком случае является делающим? Делающим является ум. Делаете вы что-то или не делаете, в любом случае вы остаетесь делающим. Один человек пытается капитулировать, прикладывает уси-лия, чтобы сдаться. Другой воздерживается, пытается избежать сдачи. Оба ничего не достигнут.

Сдача просто случается. Ученик внезапно начинает растворяться, исчезать. Его границы расплы-ваются и становятся неясными, и он становится похож на какое-то облако или туманность. Это тре-бует большого мужества. Сдачу невозможно совершить — но если вы трусливы, вы можете избе-жать, предотвратить ее, вы можете не позволить ей произойти. Так что это не вопрос делания. Если есть делание, если ученик прикладывает усилия, то есть отношения. А любые отношения — это обу-словленность.

И запомните еще одно: мастер — не авторитет, он никогда не занимает авторитарной позиции. Он только помогает — он просто дает вам возможность, благоприятную возможность для роста; это не вопрос авторитета или власти. Он просто направляет. Будда просто указывает путь. И этот путь

не обусловлен какой-либо фиксированной системой — путь, который указывает мастер, соответствует не системе, а вам.

Запомните это раз и навсегда — любая система освобождения может эффективно действовать только для одного человека, только для одной индивидуальности, потому что каждый человек уни-кален. Каждый человек по-своему уникален, именно поэтому он и называется индивидуальностью. Никогда в мире не существовало никого похожего на него, и никогда больше не будет существовать никого, похожего на него. Поэтому, по существу, никакая система не может быть применена к инди-видуальному человеку.

Но если мастер не предлагает никаких систем, что же тогда он делает? Он просто помогает вам вы-расти и стать тем, кем вы можете стать соответственно своему потенциалу. Он не пытается вырас-тить розы. Если вы маргаритка, он помогает вам стать маргариткой, если вы роза, он помогает вам

стать розой, если вы лотос, он помогает вам стать лотосом. Он подходит к вам без каких-либо преду-беждений, без какой-либо системы — он просто смотрит в вас. Мастер — как садовник, он заботится о том, чтобы ваше семя было брошено в плодородную почву. Он заверяет вас: «Бояться нечего».

Мастер дает вам гарантию.

То, что вы испытываете страх — это естественно; каждое семя испытывает страх — где

гарантия того, что если оно разложится в почве, появится дерево, и что это дерево будет цвести? Семя никогда не сможет увидеть этого — семени уже не будет. Вас уже не будет; вы никогда не увидите свою буддовость. Вы никогда не сможете сказать: «Да, это то, к чему я стремился» — потому что тот, кто стремится, должен исчезнуть, только тогда это может произойти. Таким образом, вы отправляетесь в неизвестное.

Самое большее, что может сделать для вас мастер, это стать для вас гарантией, опорой. Глядя в мастера, любя его и сопереживая ему, вы обретаёте уверенность: вы можете совершить прыжок в не-известное. Мастер — это не авторитет, он не даёт вам никаких указаний, он просто показывает вам

пальцем на луну. Палец не важен — если вы цепляетесь за палец, это ваша проблема; значит, вам просто нужна зависимость.

И именно потребность в зависимости порождает авторитет. Сам по себе мастер не авторитарен, но ученик может нуждаться в авторитете — тогда он будет создавать авторитет. Так или иначе, он найдёт способ создать авторитет. Авторитет можно создать в ком угодно — в отце, в матери, в жене, в муже. Вы можете наделить авторитетом даже человека, который отрицает всякий авторитет.

Один из таких примеров — Кришнамурти. Люди, которые нуждаются в зависимости, зависят даже от Кришнамурти. Хотя он постоянно говорит: «Я — не авторитет, и вообще нет необходимости в каком-либо авторитете, в каком-либо мастере», тем не менее, у него есть очень преданные последователи. Это ваша потребность; и вы ищете способы удовлетворить её. Но мастер — это не авторитет. Мастер не навязывает вам никакой структуры, не даёт никаких правил; он просто открывает вам глаза, так чтобы вы могли ясно видеть свой путь. Он даёт вам ясность видения — не определённые инструкции, а просто ясность видения. Он так ударяет вас по голове, что вы просыпаетесь.

Это произошло в одном доме — в доме начался пожар. Весь дом был охвачен огнём, а его хозяин крепко спал — он был мертвецки пьян. Все жильцы дома выбежали на улицу, за исключением хозяина. Соседи догадались, что он просто не может выйти из дома, потому что сильно пьян — он все-гда бывал пьян по ночам. Тогда несколько человек кинулись в дом — это было очень рискованно — и начали вытаскивать его. Но он был так пьян и так крепко спал, и к тому же он был такой грузный, что они никак не могли вытащить его через окно. А это был единственный выход, потому что дверь уже была объята пламенем. Они пытались вытащить его через одно окно, потом через другое, но все было напрасно.

И тогда один мудрый человек сказал: «Ударьте его посильнее по голове! так чтобы он проснулся. Тогда он сам найдёт способ выбраться, и нам не о чем будет беспокоиться». Они сильно ударили его по голове, и он открыл глаза; тогда они все выскочили в окно, и он тоже выпрыгнул вслед за ними.

Мастер просто ударяет вас по голове, чтобы привести вас в чувство, чтобы вернуть вам осознанность. И тогда все остальное делает ваша осознанность. Мастер просто помогает вам пробудиться ото сна, выйти из сомнамбулического состояния. Он не руководит вами — он не говорит: «Идите прямо, потом налево, и потом...» Мастер никогда не даёт конкретных указаний; он не может этого делать по самой природе вещей — потому что ТАКОГО ученика,

как этот, никогда не было прежде; и никто не знает, какой цветок из него должен вырасти, какого его предназначение.

Если вам встретится учитель, который дает конкретные инструкции, избегайте его. Это не мастер. Берегитесь его, он уничтожит вас — у него есть определенный образ, и он будет пытаться воплотить его в вас. Ему нет никакого дела до вас, он вас не любит, у него нет к вам сострадания. У него есть определенная идея, которую он хочет воплотить, а вы просто жертва — вы просто даете ему возможность проверить, может ли его идея, его идеал, стать реальностью. Вы для него — лишь холст, на котором он хочет нарисовать свою картину; вы для него — лишь камень, из которого он хочет высечь статую, образ которой он носит в своей голове. Тогда это не мастер.

Мастер просто прислушивается к вам. Наблюдает вас, любит вас, проникает в вас, обволакивает вас. И постепенно он начинает помогать вам быть самим собой. Мастер — не авторитет. Он не может быть авторитетом, потому что он не дает никаких ответов. Он просто помогает вам понять ваш собственный вопрос. Он делает ваш вопрос глубже, придает ему глубину.

Настоящий ответ должен положить конец не вопросу, а спрашивающему. Настоящий мастер должен положить конец не вашим вопросам, а вам. Он должен убить вас. Он должен убить вас, так чтобы вы могли быть тем, кем вам предназначено быть судьбой.

Послушайте вопрос еще раз. Спрашивающий, наверное, новичок: Лен Шемин. Сейчас, когда я глубже начинаю понимать, насколько обусловлен наш ум...

Кто, на самом деле, говорит, что он начал глубже понимать? Не тот же ли это самый ум? Собака, пытающаяся поймать свой собственный хвост! Где здесь глубина? Если бы ты действительно понял глубоко, ты не задал бы такого вопроса. Если бы ты действительно увидел, что ты и твой ум, который обусловлен, не одно и то же, у тебя не возникло бы такого вопроса.

Нет, это не понимание, это знание. Ты, наверное, перенял его от других людей, таких как Дж. Кришнамурти. Это не твое понимание. Иначе проблема была бы решена. И, в любом случае, если таково твое понимание — что мастер является авторитетом, что отношения между учеником и мастером являются лишь еще одной формой обусловленности — тогда почему ты задаешь мне этот вопрос? Потому что ты хочешь создать авторитет.

Ты говоришь:

Не мог бы ты дать более глубокое разъяснение по этому вопросу?

Почему ты хочешь, чтобы я дал более глубокое разъяснение? Если я дам более глубокое разъяснение, это будет обусловливание. Как мой ответ может иметь какое-то значение для тебя,

если ты по-нял, что любой ответ извне является обусловливанием? Мой ответ будет ответом извне. Ты не должен был бы задавать мне такой вопрос.

Но вопрос возник. И сам вопрос имеет для меня большее значение, чем то, что ты говоришь в нем. Он показывает, что ты думал об этом, читал об этом — но это не твое собственное медитативное понимание.

Ты говоришь:

Сейчас, когда я глубже начинаю понимать...

Понимание совершенно отличается от знания. Понимание трансформирует все ваше существо — когда есть понимание, вопроса больше нет. И запомните, понимание не может быть больше или меньше. Нельзя сказать: «Когда я начинаю глубже понимать...» — понимание — это и есть глубина,

к нему не применима сравнительная степень. Знание поверхностно, но понимание — это глубина. Словосочетание «глубокое понимание» бессмысленно; это тавтология, потому что «глубина» — это то же самое, что «понимание».

Либо вы понимаете, либо нет; промежуточных ступеней не существует. Понимание не имеет количественных различий. Знание и понимание — да, они различаются, между ними есть огромная раз-ница; они принадлежат разным планам. Знание может быть больше или меньше, потому что знание — это количество; вы можете иметь больше или меньше знаний. Вы можете накапливать знания, узнавать больше, иметь все больше и больше знаний. Но понимание — это просто понимание. Есть просто понимание, и нет никаких степеней. В тот момент, когда вы поняли, вы просто поняли, и вопрос закрыт. Однако мы постоянно называем пониманием знание.

Сейчас, когда я глубже начинаю понимать, насколько обусловлен наш ум...

Это опять говорит ваш ум, потому что все знания накапливаются умом. Понимание возникает в не-уме. А знания накапливаются в уме, это ум все время пытается стать умнее. И этот ум может вас здорово одурачивать.

Есть люди, которые слушают Дж. Кришнамурти на протяжении многих лет — я знаю людей, кото-рые слушают его по тридцать, по сорок лет. А он все время повторяет одно и то же — у него всего-навсего одна тема. Он очень-очень последовательный человек; он никогда не противоречит себе, он

очень логичен. И он всегда движется в одном направлении — он очень ограниченный человек. Но зачем же эти люди слушают его все эти сорок лет? Они накапливают знания. Они начинают забывать, опять идут его слушать, и он снова напоминает им. Их память углубляется — память, но не понимание.

И после этих сорока лет они находятся все в той же ситуации. Ничего не изменилось, их существо никак не было затронуто. Они лишь стали очень-очень эгоцентричными — вместо капитуляции, сдачи, они стали очень-очень эгоцентричными. Запомните разницу между этими двумя словами «эгоист» и «эгоцентрист». Эгоист — это тот, кто убежден в ценности эго, а эгоцентрист — тот, кто практикует это убеждение и верен ему.

Люди, которые слушают Дж. Кришнамурти, становятся очень эгоцентричными. Когда они слушают Кришнамурти, их эго получает большое удовлетворение. Конечно, очень приятно думать, что у тебя есть полная свобода, что ты свободен, что тебе не нужно ни перед кем капитулировать, что тебе не нужно ни перед кем преклоняться, что тебе не нужно молиться, не нужно медитировать — что, просто слушая, или просто думая, ты можешь стать просветленным. Это очень приятно, потому что ты не испытываешь никаких мук роста, никакой боли. Ты избегаешь самой сильной боли, какая только может быть — боли капитуляции, сдачи. И твое эго становится все более и более тонким, и все более устойчивым.

Но радости нет. Игривости, веселости нет. У этих людей нет никакого аромата, потому что чем больше утверждается эго, чем более уверенным оно становится, тем меньше возможность его исчезновения. А аромат появляется только тогда, когда исчезает эго. Только когда вы умрете, вы можете вновь родиться.

Ты говоришь:

Сейчас, когда я глубже начинаю понимать, насколько обусловлен наш ум, мне кажется, что даже отношения «учитель-ученик» являются своего рода формой обусловленности.

Ты когда-нибудь сам находился в отношениях «учитель - ученик»? Ты когда-нибудь имел внутренний опыт этих отношений? Не имея внутреннего опыта, ты ничего не сможешь узнать об этом. Ты как слепой, который никогда не видел света и говорит о свете. Ты говоришь о музыке, но ты глухой,

ты никогда не слышал ни единого звука. А поскольку ты не слышал ни единого звука, ты также не слышал и тишины — потому что для того, чтобы слышать тишину, слух необходим так же, как для того, чтобы слышать звуки.

Вы напрасно думаете, что глухой человек постоянно находится в тишине. Нет, вовсе нет; он

ничего не знает о тишине, он ничего не может знать о тишине. И вы напрасно думаете, что слепой человек постоянно находится в темноте. Он ничего не может знать о темноте, потому что для того, что-

бы видеть темноту, зрение необходимо так же, как для того, чтобы видеть свет. И свет и темнота — это опыт зрительного восприятия. Слепой человек ничего не может сказать о свете, и он также ничего не может сказать темноте.

Вы когда-нибудь были в отношениях учитель-ученик? Только в таком случае вы можете понять, что это такое. Это опыт, потрясающий опыт — но вы должны погрузиться в него, погрузиться пол-ностью. Вы должны полностью раствориться в нем, опьянеть от него, только тогда вы почувствуете его вкус.

Кришнамурти против всех мастеров. Объясняется это тем, что он воспитывался очень авторитар-ными людьми. Это были не мастера — может быть, учителя, но не мастера. Его воспитывали теоло-ги, они хотели сделать из него мессию. Они хотели создать мирового учителя и пытались подогнать его под этот образ. Никогда прежде ни один человек не подвергался подобному принуждению и на-силию.

Будда стал мессией в результате своего собственного поиска и роста. Христос стал Христом по своей собственной воле. Прежде было как раз наоборот — Будда должен был добиваться, чтобы его признали мессией. Никто не хотел признавать его; люди, как всегда, отрицали, отвергали. Они рас-пяли Иисуса, потому что он объявил себя Христом.

С Кришнамурти все было наоборот. Он не имел никакого понятия, что значит — быть Христом или Буддой. А эти бестолковые теологи, Лидбитер, Анни Безант и другие, пытались сделать из него мессию — они занимались созданием мессии. Они очень строго муштровали его — он был под постоянным контролем, под постоянным наблюдением, ему не давалось никакой свободы. Они сами решали, что он должен надевать, в котором часу ложиться и во сколько вставать, и какие молитвы читать — рано утром, в три часа утра — и это маленькому ребенку...

Они завладели им, когда ему было всего девять лет; и начали мучить бедного ребенка. И не только это, они даже заставляли его писать книги; они сами писали эти книги, Кришнамурти не помнит даже, когда он написал свою знаменитую книгу «У ног мастера». Он вообще не помнит, чтобы он писал ее. Как девятилетний ребенок мог написать такую книгу? Но эти люди хотели доказать, что он рожден мессией, что он пришел из другого мира. Они написали книгу от его имени.

Указания приходили из высших сфер, от мастеров, обитающих на небесах, от духов — от Мастера К. Х. и других — и приходили письма. Эти люди сами писали все эти письма; никогда прежде исто-рия религии не знала такого подлога. Они делали это для того, чтобы произвести впечатление на маленького ребенка — они придумывали всевозможные трюки, разрабатывали стратегии. Кришнамурти сидел с закрытыми глазами, и письмо падало с крыши. Конечно, девятилетний ребенок верил. А кто-то просто сидел на крыше — эти люди даже были пойманы и представлены перед судом.

Письма падали мальчику на колени, и он получал указания

из высших сфер.

Только подумайте, в каких ненормальных условиях он воспитывался. Ему не позволялось общаться с женщинами, или, даже если и позволялось, то только с пожилыми, с которыми у него могли быть отношения только как у сына с матерью. Но даже тогда возникали подозрения. Ему было позволено общаться с одной очень пожилой женщиной, но эта женщина любила мальчика. Мальчик действительно был очень красив — это была просто материнская любовь, но очень страстная. И тогда теософы положили конец этим отношениям. Они боялись — они не хотели, чтобы он вступал в какие-либо человеческие отношения, он должен был быть сверхчеловеком.

Его кормили только определенной едой. Он не мог ходить в кино, не мог играть с другими детьми; потому что это не соответствовало образу мессии. Он должен был быть сверхчеловеком. Они навязывали ему нечеловеческие формы поведения, чтобы сделать его сверхчеловеком.

Естественно, когда он стал достаточно сильным, он восстал. Когда ему исполнилось двадцать пять лет, он восстал. Он был сыт по горло этой бредовой идеей сделать из него мирового учителя. Он просто заявил: «Я не учитель, и я не мессия».

Но эта обусловленность так и осталась в его личности. Он все еще полностью не освободился от этих ужасных теософов, он все еще не изжил этот кошмар. Вот почему он против всех мастеров. Он никогда не был с настоящим мастером — он был с людьми, которые вовсе не были мастерами. Хит-рые мошенники, шарлатаны, они хотели с помощью Кришнамурти подчинить себе весь мир. Они хотели манипулировать им. Это был великий заговор против человечества, и хорошо, что он восстал.

Но, я думаю, что это было слишком для него, и он не может забыть этого, не может простить этих людей. Естественно, что он против всех мастеров — я могу его понять. Если бы я был на его месте, я тоже был бы против всех мастеров.

Но сейчас я хочу спросить тебя: Ты когда-нибудь имел опыт отношений с мастером, которые вовсе не являются отношениями? Ты когда-нибудь погружался в существо мастера? Тебе когда-нибудь до-водилось, хотя бы на один миг, войти в дверь, которую представляет собой мастер? Если бы это было так, ты не задал бы такого вопроса, потому что тогда все твои сомнения мгновенно исчезли бы. Тогда ты не сказал бы, что отношения «учитель – ученик» являются своего рода формой обусловленности. Если это отношения, и если это обусловленность, тогда это не отношения учителя-ученика.

Не должен ли человек, для того чтобы достичь полного освобождения, превзойти также и эту традиционную веру в учителя?

Да, человек должен превзойти любую веру; однако быть с мастером — это не вера, и не традиция. Отношения с мастером очень живые; они не традиционны. Что ты видишь традиционного во мне и в тебе, и в твоих отношениях со мной? Что в этом традиционного?

Можно ли найти что-либо более

анти-традиционное? Где здесь вера?

Да, есть доверие, но не вера. Вера — это подмена: вы просто обманываете себя, думая, что у вас есть доверие. Доверие — это нечто совершенно другое. Вера идет из головы, доверие — из сердца. Вера — это мысль, доверие — это чувство. Если вы чувствуете меня, вы доверяете мне. Но если вы только интеллектуально понимаете меня, тогда возникает вера. Вера делает вас последователем, а не учеником; а тот, от кого вы получаете эту веру или знание, становится просто учителем, но не масте-ром. В этом различие между отношениями учитель-последователь и мастер-ученик.

Мастер не учит вас, он просто делает свое существо открытым для вас и надеется, что вы сделаете то же самое. И когда два существа открыты друг другу, начинают происходить чудеса.

«Освобождение» — прекрасное слово, но оно очень часто неправильно используется. Что ты пони-маешь под «освобождением»? Ты говоришь: для того чтобы достичь полного освобождения... Что ты имеешь в виду под «полным освобождением»? Ты, наверное, думаешь: «Когда-нибудь я достигну

освобождения, и я буду продолжать существовать после освобождения».

Ты ничего не понимаешь. Освобождение — это не освобождение «я», а освобождение от «я». Ты должен освободиться от себя. После освобождения тебя больше не будет; ты исчезнешь навсегда. Это не будет твоим освобождением, это будет освобождением именно потому, что тебя больше не будет. Это не твое освобождение — это освобождение от тебя.

И вы должны понять, что очень сложно, практически невозможно, достичь этого самостоятельно. Нечто запредельное должно проникнуть в вас — только тогда вы сможете выйти из себя. Например, вы заснули, вы крепко спите, и вдруг звонит будильник. Звонок будильника врывается извне в ваш сон и нарушает его: вы открываете глаза.

Гурджиев говорил: «Человек — это заключенный, но он так давно живет в тюрьме, что уже забыл, что он заключенный». И эта тюрьма так велика, что он даже не ощущает, что он в тюрьме, потому что не видит ее границ. Эти границы не заметны ему — стены есть, но они очень тонки и прозрачны,

они сделаны из чистого стекла, из кристально чистого стекла. И вы уже так давно живете в этой тюрьме, что думаете, что это ваш дом, что это ваша жизнь, что так и должно быть. И до тех пор, пока не придет кто-то извне и не скажет вам: «Это — тюрьма, и я знаю, что такое свобода», — у вас не по-

явится даже желания освободиться.

Мастер — это тот, кто находится вне тюрьмы, это тот, кто пробужден. И он может придумать сред-ства, создать такие условия, чтобы вы пробудились. Он может нарушить ваш сон.

Все медитации, которые вы здесь делаете, это ни что иное, как попытка вывести вас из сна —

встряхнуть, потрясти вас настолько глубоко, чтобы это потрясение преодолело все ваши амортизаторы и достигло вас. Закричать — мастер постоянно кричит. Иисус сказал: «Забирайтесь на крыши домов и кричите так громко, как вы только можете».

Мастер — это тот, кто громко кричит. Вы окружены множеством амортизаторов, которые поглощают и глушат все, что приходит извне. Будильник не подействует, если ваши уши закрыты; если у вас в ушах беруши, вы не услышите звонка будильника. Чтобы обезопасить себя, люди создали во-круг себя множество амортизаторов. Иначе жизнь была бы ужасной, просто невыносимой. Каждый момент происходит столько всяких потрясений, что вы не можете позволить, чтобы они все достигали вас. Чтобы избежать плохого, вы создали амортизаторы — однако эти амортизаторы препятствуют прохождению также и хорошего. Спасаясь от врагов, вы закрыли дверь и заперли ее на множество засовов. Но теперь вы недостижимы также и для друзей.

До тех пор, пока в ваше существо не проникнет луч из запредельного, пока вы не почувствуете вкус запредельного, у вас не возникнет даже желания быть освобожденным. Мастер не дает вам освобождения — он просто создает в вас страстное желание достичь освобождения. Он зажигает в вас неведомую страсть — страсть, которой вы никогда не знали прежде, никогда не испытывали прежде.

Только представьте себе мир, в котором никогда не существовало Будды, в котором никогда не было Христа, в котором Кабир не слагал свои стихи. Выкиньте из истории человечества сотню имен, и ситуация совершенно изменится. Тогда вы вообще не думали бы ни о каком освобождении; вы не думали бы о свободе, о мокше, о нирване. Только благодаря этим немногим людям, которые кричали и продолжают кричать невзирая на то, слышите вы их или нет — только благодаря этим людям слово «свобода» имеет для вас какой-то смысл, только благодаря им слово «освобождение» волнует вас.

Это хорошо, когда человек хочет достичь полного освобождения — тогда он должен выйти за пределы всех верований, и за пределы всех отношений. Но отношения между мастером и учеником — это вовсе не отношения, и это не вера. И он должен выйти за пределы всех традиций — но это также и не традиция. Традиция существует, когда вы продолжаете следовать мертвому мастеру.

К примеру, если вы христианин, вы следуете традиции. Но те люди, которые общались с Иисусом, когда он был жив, не были традиционны. Евреи в то время были традиционны, потому что они следовали Моисею и Аврааму; они были традиционны. Сейчас христиане традиционны. Мои саньяси-ны

не традиционны; но когда я уйду, они тоже будут традиционны.

Традиция существует только между мертвым мастером и живым учеником. Но как традиция может существовать между живым мастером и живым учеником? Между ними нет никакой традиции, их отношения непосредственны. Это не вопрос веры, это вопрос доверия.

Второй вопрос:

Вопрос 2

Я долго искал полностью просветлённого, совершенного мастера и, наконец, нашёл тебя, Ошо. Я хотел бы быть твоим смиренным учеником. Примешь ли ты меня?

Нет. Потому что ты не смиренный и ты не ученик. Ты опасен. Что ты подразумеваешь под «полностью просветленным»? Ты когда-нибудь слышал, чтобы кто-то достиг частичного просветления? И что ты подразумеваешь под «совершенным мастером»? Ты когда-нибудь встречал несовершенного мастера?

Это все уловки твоего эго. Ты называешь себя смиренным учеником, но ты не смиренный. На самом деле, именно поэтому ты и говоришь, что ты смиренный. Смиренный человек никогда не знает, что он смиренный. Это идея твоего эго, это желание возникло в твоём эго — как такой значительный человек, как ты, может быть учеником обычного мастера? Такой человек, как ты, и ученик обычного мастера? Нет, ты должен найти полностью просветленного, совершенного мастера. Я не могу принять тебя. Поразмышляй над этой историей.

Один молодой человек хотел найти Совершенного Мастера. Он отправился в Индию и пришел к одному известному йогу. Но когда молодой человек попытался завести с ним разговор, йог ничего не отвечал. Тогда он отправился дальше.

Этот йог не соответствовал его представлению о совершенном мастере. Мастер — это тот, кто учит. А этот человек просто сидит и молчит, как идиот. Может быть, он и достиг тишины, но он не несет никакого послания. Он не мессия — как можно быть мессией, не неся никакого послания?

Тогда он отправился в Японию и пришел в один монастырь, но почтенный мастер показался ему слишком грубым и жестоким. Он бил людей, выбрасывал их из окна и даже насакивал на них, когда они спали. Нет, это было не для него.

В Иране он встретился с одним суфием, который давал бессмысленные ответы на его очень серьезные вопросы. Например, он спрашивал о востоке, а суфий говорил о западе. Он спрашивал о земле, а суфий говорил о небе. Это было совершенно нелепо, этот человек был просто сумасшедшим.

В конце концов, молодой человек поднялся высоко в горы, в Тибет, и в одном древнем ламаистском монастыре, расположенном на уединенной, открытой всем ветрам скале, получил аудиенцию с главным ламой, известным мастером этого края. Лама показался молодому человеку недостаточно аскетичным, так как весь был в шелках, золоте и других драгоценностях. Однако речь ламы показала-лась ему мудрой, и молодой человек решил, что он больше всех похож на Совершенного Мастера. И он попросил разрешения стать его учеником. Однако лама ответил: «Нет».

И когда молодой человек спросил его, почему, лама ответил: «Потому что я могу принять только Совершенного Ученика».

Я говорю тебе нет, потому что я принимаю только совершенных учеников. Разве ты не видишь, как много здесь совершенно непросветленных людей? Я тоже верю в совершенство, так же как и ты. И я знаю, что ты, наверное, находишь во мне много недостатков. Разве ты не видишь, какая у меня шикарная машина? Совершенный мастер, разъезжающий на такой шикарной машине — ты когда-нибудь слышал нечто подобное? Но, возможно, это лучшее, что ты смог найти. Нет, я не принимаю невротических людей. Все виды перфекционизма порождают невроз. Перфекционизм — это прямой путь в сумасшедший дом.

Отбрось всю эту чепуху, не требуй невозможного. Будь человеком. Ничто не совершенно в этом мире, даже Бог. Потому что если что-то совершенно, оно мертво. А Бог не мертв — что бы там ни говорил Ницше, Бог еще не умер. И Бог никогда не умрет, потому что Он никогда не станет совершенным. Он постоянно развивается; несовершенство включает в себе возможность развития. Но когда вы совершенны, что еще вам остается, кроме как покончить с собой? Что вы будете делать, когда станете совершенным?

Развитие возможно, потому что все время остается что-то, что еще можно усовершенствовать. Человек продолжает учиться, продолжает расти. Да, я хочу сказать вам: даже после просветления человек продолжает расти. От совершенства к совершенству, человек продолжает развиваться. Человек никогда не станет абсолютно совершенным, потому что совершенство означает смерть.

Жизнь несовершенна. Именно поэтому жизнь и существует. Совершенна только смерть.

Так что ты ищешь мертвого человека. А чему мертвый человек может научить тебя? Только само-убийству. Я не мертвый, и мне нужны живые люди. Отбрось все свои перфекционистские установки и идеалы. Мой подход состоит в том, чтобы быть целостным — не совершенным, но целостным.

Будь целостным.

И, что самое удивительное, когда ты можешь быть целостным в чем-то, ты становишься совершен-но несовершенным. И тогда ты счастлив со своим несовершенством, тогда ты любишь его, и у тебя нет никакого желания от него избавляться — тогда оно приобретает совершенно другой аромат, аромат роста. И тогда начинают распускаться все новые и новые цветы. Запомните, первый весенний цветок — это еще не весна, это только предвестник весны. Как говорит Кабир, когда распускается один цветок, вслед за ним распускается множество других. Они продолжают и продолжают распус-каться, и этому нет конца.

Что мы имеем в виду, когда говорим, что Будда достиг просветления в такой-то день, в такую-то ночь? Мы имеем в виду, что в этот день распустился первый весенний цветок. Вслед за ним будут распускаться миллионы и миллионы других цветов, и так до бесконечности. Первый цветок распус-тился, цветение началось, теперь этому не будет конца.

Вы представляете себе просветление так, что в этот день все кончается. Мое представление о просветлении таково, что в этот день все только начинается! До этого дня ничего не было. А в этот день впервые все начало оживать. Будда все еще цветет где-то — весна продолжается. Первый цветок —

это только предвестник наступающей весны.

Третий вопрос:

Вопрос 3

Когда неделю тому назад я приехала в ашрам, я ощутила здесь очень сильную энергию, и мне по-нрави́лась царящая здесь атмосфера. Уже на следующий день я почувствовала, как, благодаря медитациям, суфийским танцам и т.д. открывается моё сердце, и я была по-настоящему счастлива. Я была готова, начать расти, совершенствоваться.

Но сейчас я чувствую себя очень подавленной, одинокой и отверженной. Внезапно я осознала, что вырасти из семени в большое дерево — это ещё не самое важное. Мы должны делиться своей любовью, своей энергией. Мы живем не одни на Земле. Мы живем в обществе. Мы — одна большая семья, поддерживаемая любовью. И именно этого мне не хватает в ашраме. Я хочу использовать обе свои части — растущую и совершенствующуюся часть, и любящую и дающую часть — я один целостный человек. Действительно ли чувства любви и близости такая редкость здесь? Или я хочу слишком многого? Я просто в замешательстве, я не знаю, что мне делать.

Пожалуйста, помоги мне.

Первое, что я хочу сказать — что это происходит почти со всеми, кто приходит ко мне, потому что вы все привыкли к страданию. Когда вы впервые приходите сюда, вы просто испытываете потрясение. На какой-то момент то огромное количество энергии, которое вы находите здесь, заставляет вас забыть ваши старые, привычные стереотипы — оно потрясает вас, пробуждает к некой иной реальности. Но эти привычки, эти старые привычки не могут так легко покинуть вас. Они возвращаются в новой форме.

И это одна из наиболее распространенных форм. Вы видите, что люди здесь счастливы, что они танцуют и веселятся, и вам тоже хочется быть счастливым. Но внезапно вы начинаете думать о мире. Нищие на улицах, бедность и нищета, голод и войны — все существующие проблемы внезапно начинают приходить вам на ум. И ваш ум начинает говорить вам: «Как мы можем быть счастливыми, когда весь мир в таком страдании? Мы должны идти и служить. Мы не одиноки, мы живем в обществе — мы являемся частью общества, и мы должны служить ему». Это очень-очень хитрая уловка ума.

На днях я рассматривал одну карикатуру.

Снупи танцует — танцует безумно, в полном блаженстве, в самадхи. Люси смотрит на него и говорит:

— Прекрати! Перестань! В мире столько несчастья. Разве ты не видишь, как люди страдают? Как ты можешь так веселиться, когда весь мир в таком страдании?

Она смотрит на него с большим осуждением. Снупи даже на какой-то момент останавливается. И Люси продолжает:

— Разве ты не знаешь, глупый? Разве ты не знаешь, что происходит в мире? Разве сейчас время танцевать так безудержно, как сумасшедший?

На что Снупи отвечает: «Но мои ноги очень и очень счастливы, и я просто наслаждаюсь этим. Сла-ва Богу, что я такой глупый и невежественный человек».

И он снова начинает танцевать.

Этот вопрос задала Кристиана. Так вот, Кристиана, внутри тебя проснулась Люси. Ты найдешь здесь много танцующих Снупи, и твой ум будет говорить: «Как? Они поют аллилуйю? Эта Анита безумна, и эти люди безумны. Весь мир в таком страдании. Как вы можете быть такими равнодушными? Как вы можете быть такими бессердечными? Где ваше сострадание?» Это просто уловки твоего ума, который пытается опять сделать тебя несчастной, удержать тебя не прежнем уровне страдания.

Но это никак не поможет миру. Чем ты собираешься делиться с миром? Скажи мне, Люси, чем ты собираешься делиться с миром? Что у тебя есть? Делиться можно только тем, что у тебя есть — если ты счастлива, ты можешь делиться счастьем, если ты несчастна, ты сделаешь мир только еще несчастнее.

Лучше танцуй. Пусть твои ноги будут счастливы. Когда один человек счастлив, это означает, что маленькая часть мира стала счастливой. Становясь счастливым, ты создаешь счастливый мир, тан-цуя, ты создаешь танцующий мир, потому что ты — это мир. Но, конечно, ваш христианский ум, ваш католический ум, ваш миссионерский ум найдет множество проблем. «Как можно быть таким эгоистичным и просто наслаждаться?»

Но эти эгоистичные люди создадут новую атмосферу в мире — они уже создают ее. Их танец будет захватывать все больше и больше людей, все больше и больше людей начнут чувствовать, что их ноги становятся живыми, что в их сердце тоже начинает звучать эта песня. Все больше и больше людей будут заражаться этой оранжевой болезнью. И эта болезнь должна принять масштабы эпидемии — это единственный способ изменить мир, другого способа нет.

Служа людям, вы ничего не сможете изменить, потому что в вас нет радости. Вы служите из чувст-ва долга, вы служите из своего страдания. И ваше страдание постоянно проявляется на вашем лице и во всем вашем существе. Вы просто излучаете страдание — и это все, чем вы

можете сейчас делить-ся. Что еще у вас есть?

Ты говоришь:

Но сейчас я чувствую себя очень подавленной, одинокой и отверженной. Внезапно я осознала, что вырасти из семени в большое дерево — это ещё не самое важное.

Это единственное, что важно. Тогда цветы начнут расцветать сами по себе; вам не нужно будет тащить их наружу из дерева. Единственное, что вам нужно, и единственное, что важно — это вырасти и стать большим деревом. Пусть ваши корни проникнут глубоко в землю, и пусть ваши ветви вытянутся высоко в небо; наслаждайтесь солнцем, и луной, и звездами, и ветром, и дождем, и забудьте обо всем мире, и тогда ваши цветы начнут цвести. И их аромат будет достигать людей, тех, кто открыт этому — он не будет никому адресован, но он будет достигать людей. Однако это совершенно не важно — достигнет он кого-то или нет. Даже если один единственный человек будет счастлив, какая-то часть мира изменится.

Помедитируйте над этими слова Уолта Уитмена:

«Я существую такой, какой я есть. И этого достаточно. Знает об этом кто-то еще в мире или нет — не имеет значения».

Это не имеет значения. Когда семя достигает цветения, не имеет значения, ощущает кто-то его аромат, или нет. Аромат распространяется: и он достигнет людей. Он достигнет тех людей, которые готовы его воспринять. Он не достигнет всех, потому что есть люди, которые живут с закрытыми глазами, есть люди, которые живут с закрытыми ушами, и есть люди, которые живут с закрытыми носами — аромат их не достигнет. Но за это ответственны только они сами.

Я создаю здесь атмосферу счастья. И ее энергия достигнет всех, кто открыт для нее.

Но эта мысль приходит каждому, кто впервые приходит сюда. И эта мысль — просто хитрая улов-ка. Ум очень хитер, очень дипломатичен. Если вы не можете найти непосредственной причины быть несчастным, вы всегда можете найти миллионы причин в мире. Вы просто ищите предлог для то-

го, чтобы быть несчастным. Запомните, самая сложная арифметика — это научиться считать момен-ты счастья.

Люди постоянно считают свои страдания — и не только свои, но и страдания других людей. По-этому, конечно, они обременены тяжелым грузом. В мире всегда было много страдания — если бы Будда беспокоился об этом, он никогда не стал бы просветленным. Вы думаете, раньше не было войн? не было бедных людей? не было горя, депрессий? Все это было — даже больше, чем сейчас.

Но это только ваш выбор. Если вы выбираете быть несчастным — для этого есть много возможно-стей; вы можете выбрать любую из них. Однако, если вы хотите быть счастливым, возможностей для этого совсем не много, потому что очень немногие из людей имеют достаточно мужества, чтобы позволить счастью произойти — они разрушают его.

Я учу самонаполненности. Запомните самонаполненность — это не эгоизм. Только самонаполнен-ный человек может быть действительно альтруистичным, потому что он создает то, что есть пре-красного в его существе. И в самом этом создании начинает происходить отдача. Вам не нужно де-лать никаких усилий, чтобы делиться этим — если вы наполнены этим, оно просто начинает изли-ваться из вас. Танец невозможно удержать, радость невозможно удержать. Они изливаются, они на-чинают достигать других людей, они очень заразительны.

Послушайте еще раз этот вопрос:

Когда неделю тому назад я приехала в ашрам, я ощутила здесь очень сильную энергию, и мне по-нравилась царящая здесь атмосфера. Уже на следующий день я почувствовала, как, благодаря ме-дитациям, суфийским танцам и т.д. открывается моё сердце, и я была по-настоящему счастлива. Я была готова, начать расти, совершенствоваться.

Но сейчас я чувствую себя очень подавленной, одинокой и отверженной. Внезапно я осознала, что вырасти из семени в большое дерево – это ещё не самое важное.

Это единственное, что на самом деле важно. Все остальное последует. Иисус говорил: «Ищите Царствие Божие, и все остальное будет дано вам».

Мы должны делиться своей любовью

Но если в вас нет радости, в вас нет также и любви. Любовь является функцией радости. Люди ду-мают, что они любят. Но вы даже не знаете, что такое любовь, вы еще не пробовали ни единой ее капли. Любовь возникает только тогда, когда вы переполнены радостью; любовь — это спутник радости, она не существует отдельно. Только счастливый человек может быть любящим. Несчастный человек постоянно говорит, что он любит, но под этими словами скрывается что-то другое. На самом деле, он нуждается в любви, это верно — он нищий. И, поскольку он нуждается в любви, он делает вид, что дает любовь — потому что никто тебе не даст любви, если ты хотя бы не сделаешь вид, что

даешь.

Давайте посмотрим. Что вы имеете в виду, когда говорите: «Я тебя люблю»? Действительно

ли вы любите? Или просто думаете: «Этот человек такой красивый, было бы здорово, если бы он, или она, любил меня»? И тогда вам нужно забросить сеть, расставить ловушку — и вы говорите: «Я люблю тебя». Вы просто нищий, попрошайка — вы хотите получить его любовь; вы торгуетесь. И другой человек делает то же самое, запомните — другой человек тоже говорит: «Я так сильно тебя люблю. Я хотел бы поделиться с тобой своей любовью». Другой человек тоже нуждается и жаждет. Два жаж-дущих человека, делающих вид, что дают — на самом деле, они хотят получить.

Вот почему все влюбленные в конце концов чувствуют себя обманутыми и испытывают разочаро-вание. Рано или поздно маски бывают сорваны, и реальность выходит наружу. И вы начинаете тре-бовать любви — она требует, и вы требуете, и возникает конфликт, борьба. Борьба между любви-нами — это борьба между двумя нуждающимися сердцами, между двумя жаждущими, жадными людьми. Если вы только отдаете, зачем тогда бороться? Отдача, щедрость не знает ревности — толь-ко жадность бывает ревливой. Тогда возникает страх, и вы постоянно наблюдаете за женщиной — дает ли она кому-то еще свою любовь — потому что, если она дает любовь кому-то еще, это значит, что вам достанется меньше ее любви.

Вы жадны. «Она смеялась с тем человеком? Она никогда так не смеется со мной. В чем дело?» И возникают подозрения. «Она не должна смеяться с кем-то еще. Потому что есть только определенное количество смеха. А она смеялась с тем мужчиной: теперь она не будет смеяться со мной». Вы

постоянно подсчитываете. Мм? Она поцеловала того мужчину, как она теперь поцелует вас? И вот поцелуй уже испорчен. Вы в убытке; вас обокрали.

Это жадность скрывается под маской любви. Это не отдача — это попытка получить: «Как полу-чить больше?» И, естественно, жадный ум старается отдавать меньше и получать больше — таков закон прибыли. Оба человека пытаются получить прибыль: давать меньше и получать больше. Когда

вам что-то нужно, улыбайтесь. Вам это знакомо? Вы боитесь, когда ваша жена улыбается. Вы не за-мечали этого? Когда вы приходите домой, а жена стоит в дверях и просто улыбается, ваше сердце падает. Это значит, что она будет что-то просить. Просто так она никогда не улыбается. Она очень скупа, ее губы всегда плотно сжаты; даже когда вы улыбаетесь, она делает вид, что не замечает этого — она никогда не отвечает на вашу улыбку.

А когда муж приходит с мороженым или цветами... Вы уже забыли, когда он в последний раз при-носил мороженое или цветы, и у вас возникает подозрение: наверное, он сделал что-то плохое, на-верное, он был с другой женщиной. Теперь он просто пытается загладить свою вину — он чувствует себя виноватым. И женщина начинает рыться в его карманах, в записной книжке, пытаясь найти ка-кие-нибудь улики. Просто так он никогда не приносит мороженое...

Вы всегда стараетесь получить, а другой человек старается не давать. Это так вы делитесь? Чем ты можешь поделиться, Люси? У тебя ничего нет.

Сначала должна появиться радость, танец, песня. И тогда отдача начнет происходить сама собой. Вам ничего не нужно делать для того, чтобы делиться; когда у вас чего-то в избытке, оно само начи-нает изливаться. Так же как облако изливается дождем. Так же как цветок испускает

свой аромат. Или как лампа распространяет свет.

Ты говоришь:

Мы должны делиться своей любовью, своей энергией.

У вас нет никакой любви. Очень редко можно встретить любящего человека. Можно найти привлекательных людей, но любящие люди очень редки.

Мы живем не одни на Земле.

Это верно, вы живете не одни на Земле — есть еще много таких же несчастных людей, как и вы. Вы живете в несчастном обществе, вы живете в аду. Но вы должны научиться, как быть одному, иначе вы никогда не выберетесь из этого ада. Вы должны научиться, как быть одному. В этом и заключается саньяса.

Человек, который может быть счастлив один, освободился от всех видов зависимости. Такой чело-век может идти в мир и дарить свою любовь людям, потому что от них ему уже больше ничего не нужно — он может просто давать, без каких-либо условий. Он больше не принадлежит толпе. Он может спокойно идти в толпу, потому что толпа не может отвлечь его от его собственного центра. Он может жить в толпе и не быть частью толпы, он может жить в толпе, и толпа не затронет его.

В этом и состоит суть медитации — в умении быть одному. И запомните, одинокость — это не одиночество. Одинокость — это состояние человека, который не может жить один; одинокость озна-чает, что вы зависите от толпы, от других людей. А одиночество, уединение означает, что вы счаст-ливы с самим собой — вы ни от кого не зависите. И когда вы ни от кого не зависите, вы император, вы бог, вы богиня. Теперь вам есть чем делиться, теперь вы можете идти в мир.

Я хочу использовать обе свои части...

У вас нет ни одной. Ни той, ни другой.

...растущую и совершенствующуюся часть, и любящую и дающую часть...

Это не две части, это два аспекта одного феномена, и у вас нет ни того, ни другого. С чего же сле-дует начать? Сначала вы должны наполниться радостью, и тогда придет любовь. Сначала вы должны вырасти и стать зрелым — таково определение зрелости. Когда ребенок рождается, он только полу-

чает. Ребенок — это только рот, и больше ничего, это желудок. Он постоянно от всех все получает. Поэтому, когда вы даете ему игрушку, он тащит ее в рот. Он просто рот, и больше ничего: он голод. Он хочет все глотать — он готов проглотить свою мать, он готов проглотить весь мир. Он не может ничего давать; он очень-очень скуп, он только накапливает.

И мы принимаем это как должное, потому что он так беспомощен — что может дать маленький ребенок? Он не может даже сказать «здравствуй» или «привет», он не может никак ответить. Вы принимаете это как само собой разумеющееся — он так мал, поэтому вы даете ему. Мать дает, отец дает, семья дает. Весь мир готов давать ребенку.

Но ребенок при этом учится хитрить. Он узнает, что можно получать, не давая, что нет никакой необходимости давать. Это входит у него в привычку, становится чертой характера, поэтому многие люди остаются незрелыми всю свою жизнь. Вам может быть семьдесят лет, а вы все еще продолжае-те требовать от всех любви. Вам может быть семьдесят лет, вашим детям может быть пятьдесят или сорок лет, у вас могут быть внуки, а вы все еще продолжаете требовать, чтобы все любили вас. Вы незрелы; вы так и не вышли из детского возраста.

Зрелый человек — это такой человек, который полностью изменил свой способ бытия. Теперь он готов давать. Он взял достаточно от мира, теперь он готов жить. Рост означает, что вы постепенно становитесь зрелым, рост означает, что вы постепенно отбрасываете свои детские паттерны. Это ос-новное изменение, которое должно произойти.

Очень редко можно встретить зрелого человека; обычно все только просят и просят, все только рты. Никто не готов давать. Именно поэтому в мире так много страдания — все только нищие, вы-прашивающие подаяние друг у друга. Никто не готов давать — им нечего давать.

Так что сначала начните расти, начните становиться немного более зрелыми. И когда вы обретете хоть какую-то зрелость, вы увидите, что вы способны давать. Но тогда вы будете давать не из чувст-ва долга: вы не будете делать это как одолжение. Тогда вы просто не сможете не давать. Вы не смо-жете избежать этого, потому что у вас будет избыток, и он должен будет выходить наружу. Вам нуж-но будет разгружать себя, иначе вы будете перегружены.

Ты говоришь:

Я хочу использовать обе свои части – растущую и совершенствующуюся часть, и любящую и

дающую...

Начни с роста, и способность давать последует.

Я один целостный человек.

Пока еще нет. Ты к этому только стремишься. Ты фрагментарна, в тебе много людей, а не один. Ты не целостна. В тот день, когда ты станешь целостной, ты станешь святой. Именно этому я учу вас здесь: как стать целостным, как стать святым. Вас никогда не учили тому, как стать целостным. Все

так называемые религии учат только тому, чтобы вы не были целостными: отвергайте тело. Тогда как вы можете стать целостными? Отвергайте то, отвергайте это, воздерживайтесь от того, воздерживайтесь от этого. Тогда как вы можете быть целостными? Целостность возможно только при полном принятии.

Я принимаю жизнь такой, какая она есть, во все ее полноте. От секса до сверхсознания, от тела до души, от низшего до высшего — все должно приниматься. Ничего не нужно отвергать, вообще ничего. Тогда вы будете целостным. Христианин не может быть целостным, индус не может быть целостным, джайн не может быть целостным. Христос целостен, но христианин нет. Будда целостен, но буддист нет.

Люди любят конфликты. Они либо борются с другими людьми, либо начинают бороться с собой, либо причиняют страдания другим, либо причиняют страдания себе. Люди — это палачи, они либо убивают других, либо убивают себя. Избегайте и того и другого. Любите жизнь. В жизни нет ничего неправильного — неправильное не может происходить, неправильное не может существовать, потому что существует только Бог. А то, что от Бога — все хорошо.

Вы можете стать целостным, если будете принимать все, что предстает перед вами.

И еще одну вещь я хочу сказать по этому вопросу. Ты говоришь: «Я была готова начать расти, совершенствоваться... растущая и совершенствующаяся часть...» Но это две разные вещи. Совершенствование — это не то же самое, что рост. И это не только разные вещи, они диаметрально противоположны: рост — это никогда не совершенствование. Это важно понять.

Тот, кто пытается усовершенствовать себя, стремится к идеалу. У него есть определенный, фиксированный идеал: он должен быть таким-то и таким-то. Например, вашим идеалом может быть Христос. Тогда вы должны стать таким же, как Христос. Это совершенствование — тогда вам нужно отказать от многого, что не соответствует образу Христа. Или вашим идеалом может быть Будда. Тогда вам нужно будет отвергнуть и отбросить многие части вашего существа; потому что они не соответствуют образу Будды.

Вы не можете быть таким, как кто-то другой, вы можете быть только самим собой. Поэтому

вам нужен идеал, а все идеалы вредны. Как вы можете усовершенствовать себя? Вам нужен пример. Вам нужен план, карта, образ: вот таким вы должны быть. Будда, Кришна, Христос — вы должны вы-брать образ и затем начать подражать ему. Но тогда вы станете просто имитацией, подделкой; вы никогда не станете Христом.

Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то, кроме Иисуса, стал Христом? А между тем на протяжении двух тысяч лет так много людей пыталось усовершенствовать себя! Миллионы людей страдали, и страдали напрасно. Их страдания были бессмысленны, их монастыри были просто тюрьмами — но они усердно трудились, они прикладывали много усилий, и все впустую. Никто больше не стал Христом — этого не могло произойти по самой природе вещей. Бог не любит повторений. Он всегда оригинален, Он всегда создает новое существо. Вы — новое существо! Не пытайтесь усовершенствовать себя — потому что сама идея совершенствования неизбежно означает, что вы должны следовать некоему образу, идеалу, паттерну.

Рост — это нечто совершенно другое. Дерево растет. Христианин совершенствует себя, но дерево растет — оно не знает, во что оно вырастет; у него нет никакого представления о будущем, оно просто растет. Оно находит радость в самом росте, поэтому оно растет. Оно распускает новые листья, новые побеги, новые почки, новые цветы. Оно просто растет, без какой-либо программы.

Если вы следуете какой-то программе, вы никогда не вырастаете, вы просто станете подражателем. Вы станете фальшивым, искусственным, синтетическим. Рост не подразумевает никакого совершенствования — рост не должен быть совершенствованием. Рост должен быть спонтанным и естественным: просто будьте собой и делайте свое дело, и делайте то, что необходимо в данный момент. Реа-гируйте на здесь-и-сейчас, и вы будете расти. Деревья растут, птицы растут — почему вы не можете расти?

Как говорит Кабир: «Он заботится о птицах и о пчелах — почему ты думаешь, что ты один сирота?» Откуда у тебя такое ложное представление — что вселенная не заботится о тебе, не поддерживает тебя? Ты находишься в лоне Бога, ты под его опекой. Это вопрос доверия. Деревья доверяют, и

они растут.

Но человек очень недоверчив. Он берет рост в свои руки, он говорит: «Я должен быть таким-то». Отбросьте все эти долженствования. Пока вами владеет идея совершенствования, вы никогда не будете счастливым, и вы никогда не будете расти. В лучшем случае, вы станете чем-то очень-очень искусственным.

Я слышал такую историю:

Один человек женился на старой деве из-за ее денег, и они поехали в свадебное путешествие. Они забронировали два места в поезде люкс, едущем до Скалистых Гор, и, конечно, она заняла нижнее место.

У них было отдельное купе — очень уютное и удобное. Она пошла в туалет и принесла два стакана воды. Он наблюдал за ней с верхней полки и увидел, как она вытащила вставную челюсть и положила ее в один стакан, затем вытащила искусственный глаз и положила его в другой стакан; он чуть не потерял сознание.

Затем она сняла парик и обнажила совершенно лысую голову. Он смотрел на свою невесту с ужа-сом.

Затем она выключила свет, легла в постель и кокетливо сказала:

— Ну, Джо, теперь ты можешь спуститься вниз — у меня есть для тебя кое-что приятное.

— Передай это наверх, — последовал ответ.

Вот что происходит, когда вы пытаетесь усовершенствовать себя. Все становится фальшивым, со-вершенно фальшивым. Рост не знает никакого будущего, не следует никакому плану, он происходит спонтанно. Совершенствование исходит из ума, рост — из всего вашего существа. Рост свят и праведен, совершенствование безобразно.

Глава 9

Меч любви и смерти

Быстро надвигается ночная тьма

И тени любви

Наполняют тело и ум.

Открой окно на запад и растворись

В пространстве, заполняющем тебя.

В твоей груди расцвёл цветок.

Пей мёд, истекающий из этого цветка.

Волны набегают одна за другой:

Сколько великолепия вблизи океана.

Слушай: звук огромных морских раковин. Звук колоколов!

Кабир говорит: «Послушай друг,

Что я хочу сказать тебе:

Гость, которого я так ждал, внутри меня!»

Друг, стремись к встрече с гостем, пока ты жив.

Погрузись в опыт, пока ты жив.

Познавай и познавай, пока ты жив.

То, что ты называешь «спасением»,

Происходит до смерти.

Думаешь, если ты не разорвёшь свои путы при жизни,

Духи сделают это после смерти?

Идея о том, что душа соединится с экстатическим

Только потому, что тело отмерло –

Просто фантазия.

То, что ты нашёл здесь, ты найдёшь и там.

Если ты ни чего не найдёшь здесь,

Ты просто окажешься в царстве смерти.

А если ты соединишься с божественным сейчас,

В следующей жизни

Ты будешь полностью удовлетворён.

Тогда погрузись в истину,

И узнай, кто учитель,

Доверься великому звуку!

Кабир говорит:

«Когда ты ищешь возлюбленного гостя,

Всё зависит от силы твоего влечения к нему.

Посмотри на меня...

Ты видишь раба этого влечения».

Величайшая тайна жизни заключается не в самой жизни, а в смерти. Смерть — это кульминация всей жизни, наивысшее цветение жизни. Смерть подводит итог всей вашей жизни, это конечный пункт вашего пути. Жизнь — это просто странствие по направлению к смерти. Смерть приближается с самого начала. С самого момента рождения смерть начинает приближаться к вам, вы начинаете идти к смерти.

Величайшая проблема человеческого ума состоит в том, что он настроен против смерти. А если вы настроены против смерти, это значит, что вы упустите величайшую тайну. И это

также значит, что вы упустите саму жизнь — потому что они тесно связаны между собой; они не разделены. Жизнь — это рост, смерть — это цветение. Путешествие и конечный пункт путешествия не отделены друг от друга — конечный пункт является завершением путешествия.

Рассматривайте смерть как крещендо. Тогда ваше отношение совершенно изменится, тогда вы не будете избегать смерти, тогда вы не будете противником смерти — тогда вас будет волновать ее тайна, и вы начнете наслаждаться ею, созерцать ее, медитировать на нее. Смерть приходит к вам во многих разных формах. Когда вы умираете, это лишь одна из форм. Когда умирает ваша мать, это тоже смерть для вас — потому что мать была связана с вами, она занимала значительную часть вашего существа. И когда мать умирает, эта часть внутри вас тоже умирает. Когда умирает ваш отец, ваши брат, сестра, друг; даже когда умирает ваш враг, что-то умирает в вас, потому что враг тоже был связан с вами. Вам будет чего-то не хватать, вы уже больше никогда не будете прежним.

Таким образом, смерть приходит не только тогда, когда вы умираете; смерть приходит многими разными способами. Смерть приходит постоянно. Когда кончается детство, и вы становитесь молодым человеком — разве вы не видите этого? — наступает смерть. Детства больше нет, детство умерло, эта дверь закрылась. Вы не можете вернуться назад — вы не можете вернуть свое детство, оно ушло навсегда: вы умерли как ребенок. А потом наступает день, когда молодой человек становится стариком: и опять то же самое — молодой человек умер. Так происходят тысячи и тысячи смертей.

На самом деле, если вы посмотрите глубже, вы увидите, что вы умираете каждый момент, потому что каждый момент вы меняетесь — что-то теряется вашим существом, и что-то приходит вновь. Каждый момент происходит рождение, и каждый момент происходит смерть. Вы течете между двумя этими берегами — рождением и смертью. Река вашей жизни возможна только благодаря жизни и смерти, которые происходят каждый момент.

Они происходят очень тихо. Вы не слышите их шагов, они не создают никакого шума. Но они происходят постоянно — и они происходят так непрерывно, что вы даже не замечаете этого, это так очевидно. Вы перестаете замечать то, что очевидно, это становится частью вашей жизни. Вы замечаете

только то, что случается неожиданно, вы замечаете только то, что случается внезапно. А смерть непрерывна — поэтому вы не замечаете ее.

И это еще не все формы смерти; есть даже еще более тонкие формы. Когда вы влюбляетесь, вы умираете. Любовь — это смерть, смерть в ее чистом виде. Любить способен только тот, кто готов умереть. Если вы боитесь смерти, вы боитесь также и любви. Вот почему в мире нет любви. Люди постоянно думают о любви — они мечтают о любви, но не идут в нее. Потому что любовь — это смерть. А смерть пугает вас.

Влюбленные исчезают друг в друге. Только тот, кто готов раствориться в другом, действительно влюблен. Другие только играют в любовь. Но игра в любовь — это не настоящая любовь, она фаль-шива, лжива. И миллионы людей продолжают лгать — они боятся смерти, поэтому они боятся также и любви. А любовь всегда несет за собой смерть. Любовь открывает двери смерти, а смерть открыва-ет двери любви.

И когда вы медитируете, вы тоже умираете. Вот почему люди боятся идти в глубокую медитацию. Каждый день кто-нибудь подходит ко мне и говорит: «Ошо, это начало происходить со мной. И я боюсь, боюсь до самых глубин своего существа. Медитация начала происходить: я чувствую, что я исчезаю. Защити меня». Он так хотел медитировать — когда ничего не происходило, он очень беспокоился. Теперь это начало происходить; и это опять вызывает у него беспокойство. И я знаю, почему — потому что, когда он читал и слышал о медитации, ему очень захотелось этого, но он не осознавал, что медитация приводит к глубокому опыту смерти.

Или сдача мастеру. Это один из глубочайших опытов смерти: эго умирает и исчезает. Это все смерти, смерть приходит постоянно.

Вы, наверное, слышали эти известные строки Джона Донна: «Смерть любого человека отнимает что-то от меня, потому что я являюсь частью всего человечества; поэтому никогда не спрашивай, по ком звонит колокол — он звонит по тебе».

Когда кто-либо где-либо умирает, смерть стучится также и в вашу дверь. И не только когда умира-ет человек: собака умирает, ворона умирает, или лист становится желтым и падает с дерева — это так же и мы умираем. Потому что мы все связаны друг с другом, мы — части друг друга, мы участвуем друг в друге. Человек — это не остров; мы все каким-то образом связаны. И каждый момент в мире случаются миллионы смертей. Существование возможно только благодаря смерти, благодаря смерти существование обновляется. Смерть — это величайшая тайна, более таинственная и загадочная, чем жизнь, потому что жизнь — это только путешествие к смерти.

Только тот, кто влюблен в смерть, способен познать, что такое жизнь. Люди не живут — они не могут жить, потому что слишком боятся смерти.

Я слышал: Людвиг Виттгенштейн, великий философ, был в гостях у другого великого философа, Бертрانا Рассела. Однажды Виттгенштейн всю ночь ходил по дому взад-вперед, мешая Расселу спать. Когда Рассел спросил, в чем дело, Виттгенштейн ответил, что он пытается решить, стоит ему совершать самоубийство, или нет. На что Рассел заявил: «Тогда поторопись и прими какое-нибудь решение, потому что я хочу хоть немного поспать».

Рассел пошутил, но он не понял всего смысла этого. Рассел был очень разумным человеком, очень реалистичным, прагматичным, очень логичным. Виттгенштейн тоже был великим логиком, еще более великим, чем Бертран Рассел, но при этом он осознавал ограничения логики. Он знал,

что есть нечто за пределами логики, и он знал, что жизнь раскрывает свои тайны только через смерть. И на протяжении всей жизни смерть очаровывала его — он постоянно размышлял, стоит совершать самоубийство, или нет. «Самоубийством» он называл не обычное самоубийство — он имел в виду, стоит исчезнуть, или нет.

Человек может исчезнуть двумя способами. Один, обычный способ, обычный способ умирания — через сопротивление, через борьбу. Другой способ — через расслабление, наслаждение и экстаз. Именно это он называл самоубийством. Добровольно, танцуя, с волнением и трепетом, с благоговением перед тайной — вот что он называл самоубийством. Самоубийство означает быть готовым по собственной воле, добровольно шагнуть навстречу смерти и встретиться с нею.

Это одна из величайших задач, стоящих перед человеком. Не умирайте обычной смертью — сопротивляясь, борясь, в гневе и ярости, цепляясь за жизнь. Умирайте в любви. Только тогда вы сможете понять эти стихи Кабира — они имеют огромное значение и полны великолепия и величия.

Быстро надвигается ночная тьма

И тени любви

Наполняют тело и ум.

Очень странные слова.

TINVIR SANZ KA GAHIRA AVAI CHHAVAI PREM TAN-MAN MEN.

Ночь наступает быстро, ночь становится все темнее и темнее, свет меркнет. Смерть затопляет жизнь, подобно наводнению — CHHAVAI PREM TAN-MAN MEN . Но Кабир говорит: удивительно,

но мои тело и ум переполнены любовью; а смерть приближается — так не должно быть.

Обычно так не бывает. Когда приходит смерть, ваша любовь полностью исчезает. Вы становитесь сухим, как пустыня, все, что было зеленого и сочного в вас, исчезает. Как можно любить, когда приближается смерть? Как можно думать о любви, когда смерть стучится в ваши двери? Как можно меч-

тать о любви, когда смерть так близко? Любовь — это роскошь; когда смерть далеко, вы можете позволить себе эту роскошь.

Влюбленные обычно думают, что они никогда не умрут. Влюбленные забывают о смерти — им начинает казаться, что любовь бесконечна, что она будет длиться вечно. Любовь возможна — я имею в виду обычную любовь — обычная любовь возможна только тогда, когда вы думаете, что смерти нет.

Только тогда у вас есть время и пространство, чтобы проявить любовь, вырастить любовь, собрать всходы любви. Но если приближается смерть...

Только представьте себе: вы сидите рядом со своей возлюбленной и держите ее за руку, и вдруг приходит гонец и сообщает, что через пять минут вы умрете. Ваша возлюбленная в тот же момент исчезнет, она перестанет для вас существовать. Ее рука может по-прежнему оставаться в вашей руке, но вы перестанете ее ощущать. Ваша рука утратит чувствительность. Вы станете холодным, все ваше тепло исчезнет.

Смерть приближается. Как можно думать о любви?

Вот почему только молодые люди могут позволить себе влюбляться — смерть кажется им очень, очень далекой. Даже если она и придет, она еще так далеко, что пока не о чем беспокоиться. Но ко-гда человек стареет, любить ему становится все сложнее и сложнее, потому что смерть становится все

ближе. Волосы седеют, на лице появляются морщины, тело слабеет — каждый день он что-то теряет. А то, что потеряно, уже никогда не вернуть обратно. Он умирает. В старости любовь кажется уже почти совсем невозможной. Не даром все старые люди считают молодых глупыми. У них есть на это все основания — теперь они видят, насколько любовь бессмысленна.

Когда есть смерть, любовь глупа, абсурдна. Если смерти нет, тогда любовь возможна, тогда любовь прекрасна. Но если есть смерть, какой смысл в любви? Тогда это просто галлюцинация. Может быть, любовь — это естественный наркотик, который вырабатывается в организме?

Старый человек начинает думать — когда его соки высыхают, и он превращается в пустыню, он становится очень мудрым и начинает думать, что любовь глупа и бессмысленна. Только молодые люди настолько глупы и безрассудны, что могут думать о любви — иначе чем это еще можно обьяснить? Он больше не видит нигде никакой красоты. Он начинает смотреть на людей как на скеле-ты, как на разлагающиеся тела, как на что-то отвратительное. Как можно влюбиться в скелет?

Только представьте себе свою возлюбленную как скелет. Представьте, что вы обнимаете скелет. Подумайте о костях... Только молодые могут быть такими глупыми — вот что думает старый чело-век. Он умирает. А когда смерть входит в одну дверь, любовь выходит в другую.

Поэтому я говорю, что слова Кабира очень странные, и они несут в себе глубокий смысл.

Быстро надвигается ночная тьма

И тени любви

Наполняют тело и ум.

CHHAVAI PREM TAN-MAN MEN.

«Мои тело и ум переполняются любовью». Вот как должен умирать человек. Если смерть разрушает вашу любовь, значит вы еще не узнали настоящей любви; значит вы заблуждались — ваша любовь не была истинной любовью. Значит, вы еще не встретили своего возлюбленного, значит, вы не виде-

ли Бога в своем возлюбленном. Иначе с приближением смерти вы почувствовали бы, как любовь переполняет вас.

Почему? Потому что теперь вы должны исчезнуть как отдельное существо, полностью раствориться в Возлюбленном. Тогда смерть — это больше не смерть, а Бог. Чудо медитации состоит в том, что она трансформирует смерть в Бога. А если медитация способна трансформировать смерть в Бога, то-гда что говорить о жизни? Она естественным образом трансформирует жизнь в великий экстаз.

Человек должен научиться, как жить и как умирать. Вот как нужно умирать — с любовью, с молитвой, с готовностью идти в тайну, называемую смертью. Тело будет отброшено; вы сами как отдельное существо, растворитесь в целом. Но именно к этому стремится любовь — любовь хочет исчезнуть, любовь хочет умереть, любовь хочет слиться с целым. Она не хочет оставаться отделенной.

Это страстное желание слиться с целым и есть любовь.

Помните, если смерть напоминает вам о любви, вы на верном пути. Если любовь напоминает вам о смерти, вы на верном пути. Но если вы способны любить, только отрицая смерть, ваша любовь фальшива. Если сама идея смерти разрушает вашу способность любить, значит, вы еще не познали, что такое любовь.

Смерть и любовь неразделимы, это два аспекта одной и той же энергии. Когда в смерти реализуется ваша любовь, и когда в любви вы готовы умереть — когда они обретают для вас один и тот же вкус и один и тот же аромат — только тогда вы действительно познаете тайну жизни, любви и смерти.

Открой окно на запад и растворись

В пространстве, заполняющем тебя.

«Раскрой окно на запад...» Это метафора. Восток представляет восход солнца, рождение. А

запад представляет закат, смерть. Кабир говорит: раскрой окно на запад. Приготовься, раскрой окно на за-пад, близится закат солнца. Поспешь, раскрой окно на запад, не пропусти великолепие солнечного заката. Ты видел красоту восходящего солнца, теперь исполни свой танец с заходящим солнцем. Ты прожил свою жизнь, теперь проживи свою смерть.

Открой окно на запад и растворишься

В пространстве, заполняющем тебя.

В оригинале звучит так: DUBAHU PREM-GAGAN MEN — Растворись во внутреннем пространстве любви. Открой двери смерти и растворишься во внутреннем пространстве любви. Пусть произойдет встреча любви и смерти, пусть они сольются воедино. И тогда ты узнаешь, что такое Бог.

Да, в момент встречи любви и смерти происходит познание Бога. А вы постоянно спрашиваете, что такое Бог, а вы постоянно спрашиваете о Боге, как будто это вопрос, на который может ответить какой-нибудь теолог или философ. Это опыт, который доступен только самым мужественным; потому этот опыт — это встреча любви и смерти.

Открой окно на запад и растворишься

Во внутреннем пространстве любви.

Тогда ты познаешь, что такое Бог. Бог — это с одной стороны любовь, а с другой стороны — смерть. В мире существует два типа религий — те, которые выделяют и подчеркивают качество любви, и те, которые выделяют и подчеркивают качество смерти. Христианство выделяет качество любви, буддизм выделяет качество смерти.

Кабир выходит за рамки того и другого, он говорит: не нужно ничего выбирать. Пусть будет и то, и другое — зачем выбирать? Пусть любовь и смерть встретятся.

Открой окно на запад и растворишься

Во внутреннем пространстве любви.

DUBAHU PREM-GAGAN MEN.

«Пусть любовь и смерть затопят тебя». Понимание Кабира глубоко трансцендентально. Иисус го-ворит: «Бог — это любовь» — это позитивная сторона Бога. Будда выбрал негативную сторону Бога, его путь — это путь отрицания, через отрицание. Христос говорит «да», Будда говорит «нет». А Бог — это и то, и другое, «да»/«нет». Бог — и то и другое, и Он выше того и другого — Он не может быть ограничен ни «да», ни «нет». Будда говорит «нирвана ». Нирвана означает смерть — букваль-ный перевод этого слова – «погасить лампу». Нирвана означает «погасить огонь». Подобно погашенному огню, вы исчезаете в смерти.

Для Будды Бог — это смерть. Вот почему Будда выбрал желтые одежды для своих монахов; жел-тый — это цвет смерти. Листья желтеют перед тем, как умереть; человек становится желтым, кровь отливает от его лица, перед тем как он умрет. Желтый — это цвет смерти.

Кабир объединяет в себе Будду и Христа. Он говорит: «Зачем выбирать? Бог и то, и другое». Но почему Будда и Христос выбирали? Потому что, если вы не выбираете, это выглядит очень нелогич-ным. Бог одновременно любовь и смерть? Это кажется абсурдным — это не согласуется с категория-ми нашего ума. Бог одновременно свет и тьма? Бог одновременно творец и разрушитель? Бог одно-временно добро и зло? Это не укладывается в рамки нашего мышления. И поскольку это не уклады-вается в рамки нашего мышления, мы создаем дьявола.

Христиане создали дьявола. Если Бог — это любовь, тогда кто ненависть? А ненависть существует, и даже в большей степени, чем любовь. Кажется, что ненависть обладает еще большей силой, большей властью над человеческим умом, чем любовь.

Вы, наверное, замечали — это происходит повсеместно. Когда страна вступает в войну, она объе-диняется; но когда страна не участвует ни в какой войне, в ней нет единства. Когда ваша семья враждует с другой семьей, вы становитесь очень дружными, вы проявляете глубокую любовь по отношению к членам своей семьи. Но когда нет никакой вражды, нет ненависти, нет войны, вражда начинается внутри семьи.

Так было в Индии. На протяжении столетий индусы и мусульмане жили здесь вместе. Но когда Индия получила свободу, возникла проблема — они начали убивать друг друга. Единственным ре-шением было разделить страну на две части. Предполагалось, что если мусульмане будут жить в сво-ей стране, Пакистане, а индусы в своей — Индии, не будет никаких проблем; они будут жить в ми-ре. Но все оказалось иначе. Мусульмане и индусы действительно больше не враждовали друг с другом, потому что они жили в отдельных странах. Однако вражда разгорелась в самом Пакистане: мусульмане начали бороться с мусульманами, и был создан Бангладеш. И индусы тоже начали враждовать между собой.

Индия — большая страна. Народы, говорящие на хинди, воюют с народами, не говорящими на хинди, Гуджарат воюет с Махараштрой, юг воюет с севером — возникли тысячи конфликтов. Один конфликт был решен, но возникли тысячи новых. Когда индусы и мусульмане враждовали друг с другом, среди индусов было единство, и среди мусульман было единство. И такова история всего человечества.

Людей объединяет не любовь — людей объединяет общий враг. Общий враг сплачивает их. Адольф Гитлер написал в своей автобиографии: «Есть враг или нет, нужно постоянно кричать,

что страна в опасности». Это заставляет людей объединяться; если нет настоящего врага, нужно создать воображаемого. Но страна может сохранять единство только тогда, когда есть враг — настоящий или воображаемый, не имеет значения.

Людей объединяет только ненависть. Ненависть — это самая сильная из страстей в мире. Творческих людей очень мало, и они обособлены. Один художник, один поэт, один танцор, один певец — творческих людей очень мало, один на миллион. А остальные? Остальные деструктивны. Деструктивность может проявляться многими разными способами. Вы можете не осознавать этого, потому что вы привыкли к этому. Например, человек любит постоянно есть, он постоянно набивает себя едой. Он деструктивен; он просто получает удовольствие от разрушения пищи. Любой психолог скажет вам, что это деструктивный человек, что это проявление агрессии. Творческий человек никогда не ест слишком много — он не может. Зубы — это древнее оружие человека. Когда человек был просто животным, подобным другим животным, и у него не было ни ножей, ни кинжалов, зубы были его основным оружием для проявления агрессии. Сейчас вы не можете укусить кого-нибудь, сейчас вы не можете использовать зубы таким образом — это выглядело бы дико и безобразно.

Но даже сейчас люди иногда кусают друг друга — особенно так называемые любовники. Мм? Что это за любовь? Исследователи, глубоко изучавшие тайны любви, утверждают, что поцелуй — это замаскированный укус. Вы хотите укусить, но ваша культура, ваша цивилизованность не позволяет вам этого. Поэтому вы не идете дальше этой замены. Но когда любовники слишком увлекаются, поцелуи переходят в настоящие укусы. Есть даже такое понятие, как любовный укус. Но что может быть общего между любовью и укусом?

В одном из древнейших трактатов о любви, Камасутре, Ватсьяна описывает все прелести любовных укусов. Существует много разных видов любовных укусов, точно так же как существует много видов поцелуев — французский, и такой, и такой. У любовного укуса есть свои техники, методы — это целое искусство.

В зубах сосредоточена ваша агрессия. И единственный доступный для цивилизованного человека способ ее выведения — это есть, постоянно есть. Творческий человек никогда не ест много. Когда кто-нибудь подходит ко мне и спрашивает: «Как перестать много есть? Как перестать переедать? — потому что тело становится безобразным, в нем накапливается слишком много жира: как с этим бороться?» — я отвечаю, что вы не сможете перестать много есть, пока не станете творческим человеком. Никакие диеты не помогут; рано или поздно вы опять начнете переедать и возьмете свое. Пока ваши энергии не станут творческими, вы не избавитесь от этого; вы будете продолжать переедать. Возможно, вы не задумывались об этом, но люди деструктивны.

Откуда же берется вся эта деструктивность? Для объяснения этого христиане придумали дьявола. Дьявол — это просто козел отпущения, берущий на себя все грехи; чтобы Бог мог оставаться чистой любовью, дьявол становится чистой ненавистью. Но в жизни нет ничего чистого, все смешано. Жизнь и смерть смешаны, любовь и ненависть смешаны, творчество и разрушение смешаны, война и мир смешаны, мужчины и женщины смешаны. Жизнь — это великая смесь полярных противоположностей.

Выбор Христа в пользу любви — это выбор позитивного ума. Христос очень позитивен; его религия позитивна. Выбор Будды — в пользу негативного, его ум негативен. Но и тот, и другой

сделали выбор — а когда вы делаете выбор, что-то неизбежно должно быть отброшено.

Кабиру хватило мужества, чтобы быть абсурдным. Он говорит, что Бог — это и то, и другое: лю-бовь и смерть.

Открой окно на запад и растворись

В пространстве, заполняющем тебя.

В твоей груди расцвёл цветок.

CHET-KAMAL-DAL RAS PIYO RE.

В самом центре твоего существа расцвел лотос осознанности, наполненный соком бессмертия.

В твоей груди расцвёл цветок.

Но этот цветок может расцвести только тогда, когда любовь и смерть переживаются одновременно-но. Цветок расцветает только тогда, когда любовь дает ему питание, а смерть поливает его, подобно дождю. Только когда любовь и смерть входят в него одновременно, этот цветок распускается. Наиболее полное цветение человеческого сознания возможно только благодаря любви и смерти.

В твоей груди расцвёл цветок.

Пей мёд, истекающий из этого цветка.

В оригинале эти строки звучат очень красиво: CHET-KAMAL-DAL RAS PIYO RE — «Обрати внимание на цветок, который ты носил в своей груди целую вечность. Пусть смерть пробудит тебя, и пусть любовь наполнит тебя экстазом пробуждения». Нужно и то, и другое — потрясение смерти нужно, чтобы пробудить тебя, но также нужно питание и поддержка любви. Если будет одно только потрясение смерти, вы можете впасть в кому. Если же будет только питание любви, вы погрузитесь в галлюцинации.

Потрясение смерти не позволит вам погрузиться в галлюцинации, как в мирах ЛСД. А любовь и питание любви не позволят смерти высушить вас. Благодаря любви вы будете оставаться зеленым и сочным, а благодаря смерти вы будете оставаться бдительным и осознанным.

Вы наверняка замечали это — когда вы находитесь в опасности, вы становитесь более осознан-ным. Именно поэтому многие люди любят риск и опасность. Когда вы едете на машине, у вас возникает желание ехать все быстрее и быстрее. Когда вы едете со скоростью сто миль в час, вы очень осознанны. Все мысли исчезают — какие могут быть мысли, когда вы несетесь со скоростью сто двадцать миль в час? Ум останавливается. Ум не может позволить себе думать, это слишком рискованно — мысли могут отвлечь вас, и тогда вас ждет смерть. Вы должны быть абсолютно бдительным, абсолютно внимательным.

Именно поэтому люди занимаются альпинизмом — чтобы достичь осознанности. Они могут не понимать этого, но те, кто знают, говорят, что люди стремятся к опасности именно для того, чтобы пережить волнующий опыт осознанности. Когда смерть близка, вы становитесь очень осознанным. А

когда есть любовь, вы расцветаете.

Одна любовь уводит вас в галлюцинации, в мечты, в фантазии. Одна смерть делает вас осознан-ным, но настолько напуганным, что вы сжимаетесь, ваш внутренний источник закрывается. Нужно то и другое одновременно. Это метод Кабира, и это также мой метод. То, чем мы здесь занимаемся, готовит вас к тому, чтобы вы могли...

Открой окно на запад и растворись

В пространстве, заполняющем тебя.

В твоей груди расцвёл цветок.

Пей мёд, истекающий из этого цветка.

Волны набегают одна за другой...

Если вы допустите то и другое, если вы допустите этот парадокс, этот абсурд — чтобы любовь и смерть одновременно пульсировали в вас, чтобы они танцевали в вас рука об руку — тогда, тогда вы испытаете, как...

Волны набегают одна за другой...

В оригинале звучит гораздо красивее: LANAR LEHU YA TAN MAN MEN — «Пусть божественное затопит это, ЭТО тело». Будда — в этом самом теле. Вам не нужно никуда уходить; вам не нужно обретать никакого небесного тела, вам не нужно становиться ангелом. В этом самом теле, в этом обычном еле, может произойти необычное. Нужно только позволить любви и смерти встретиться, и тогда вас начнут затоплять волны, волны из запредельного.

LANAR LEHU YA TAN MAN MEN.

И тогда это самое тело станет танцем, вибрацией, потоком энергии, пульсацией. Тогда это самое тело будет дышать в божественном, и пульсировать в божественном. Тогда это самое тело будет трансформировано. Тогда это самое тело станет Буддой.

Волны набегают одна за другой:

Сколько великолепия вблизи океана.

Если вы позволите любви и смерти происходить одновременно, то впервые вам откроется беско-нечность существования, подобная океану безбрежность существования. И тогда волны этого океана начнут затоплять вас. И только тогда вы найдете себя. Исчезнув, вы впервые станете бытием. Да, вы

больше не будете существовать как отдельная личность; вы утратите определенность, вы не будете тем или этим. Но вы будете всем.

Слушай: звук огромных морских раковин!

Кабир говорит: Если ты до сих пор следовал за мной, если ты открыл окно на запад, и если ты готов раствориться в любви, тогда...

Ты услышишь: звук огромных морских раковин. Звук колоколов!

Кабир говорит: «Послушай друг,

Что я хочу сказать тебе:

Гость, которого я так ждал, внутри меня!»

Хозяин — это и есть гость. Когда любовь и смерть встречаются внутри вас, хозяин и гость оказываются одним и тем же. Гость не отличен от вас. Вы напрасно ждали его, он никогда не придет, по-тому что он уже внутри вас. Он не может придти. Он уже пришел; он с самого начала был внутри вас. Он — это вы: ищущий и искомое — одно и то же, наблюдатель и наблюдаемое — одно и то же, медитирующий и объект медитации — одно и то же. Однако существует разделение: на медитирую-щего и объект медитации, на ищущего и искомое, на познающего и познаваемое, на хозяина и гостя.

Почему существует это разделение? Оно обусловлено внутренним, гораздо более глубоким разде-лением между любовью и смертью. Когда это разделение исчезает, исчезают также и все остальные разделения. Повторю еще раз: в жизни существует только одно разделение — разделение между лю-бовью и смертью. Все остальные разделения возникают как побочный продукт этого разделения. Ко-гда этого фундаментального разделения нет, все остальные разделения исчезают сами собой; они лишаются основания.

Кабир говорит: «Послушай друг,

Что я хочу сказать тебе:

Гость, которого я так ждал, внутри меня!»

Он — это я. Я — это он.

Друг, стремись к встрече с гостем, пока ты жив.

SADHO BHAI, JIVAT HI KARO ASHA.

Кабир говорит, что люди медлят, постоянно откладывают. Люди живут в будущем — они говорят «Да, когда придет смерть, я постараюсь». Но когда придет смерть, вы ничего не сможете сделать, по-тому что вы не будете готовы к этому. А смерть приходит так внезапно. Смерть всегда приходит не-ожиданно, без предупреждения. И когда она приходит, она приходит — внезапно она здесь, и все кончено. Если вы всю свою жизнь не готовились к этому, вы упустите суть этого момента — если всю свою жизнь вы не учились, как умирать, если вы не использовали любую возможность умирать в любви, в дружбе, в доверии, в сдаче.

Ваша мать умирает: не упускайте этой возможности. Когда кто-нибудь из саньясинов приходит ко мне и говорит: «Моя мать умирает, мой отец умирает», — я говорю ему: «Иди и будь со своим умирающим отцом, и переживай смерть». Но человеку хочется отстраниться. Он думает: «Мой отец умирает, а не я».

«Смерть любого человека что-то отнимает от меня, потому что я являюсь частью всего человечества; поэтому никогда не спрашивай, по ком звонит колокол — он звонит по тебе».

Даже когда умирает незнакомый человек, вы тоже умираете. Каждый раз, когда случается смерть, включитесь в нее, участвуйте в ней, позвольте ей произойти в вас. Когда умирает ваш отец, когда его дыхание становится затрудненным, чувствуйте это, сопереживайте с ним. Чувствуйте то, что он чувствует, станьте им, позвольте смерти также произойти и в вас. И вы получите от этого огромную пользу. Вы будете благодарны отцу не только за его жизнь, но также и за его смерть — он много дал вам при жизни, но еще больше дал, когда умирал.

Когда умирает ваша жена, когда умирает ваш муж, будьте рядом. Чувствуйте сердцебиение умирающего друга, возлюбленного — пусть этот опыт станет также и вашим опытом. И постепенно, по-степенно, познавая смерть во всех ее аспектах, вы начнете воспринимать ее не как врага, а как друга; как великий отдых и расслабление. Смерть не против жизни. Напротив, жизнь возможна только благодаря смерти. Без смерти жизнь была бы невозможна.

Когда вечером цветок розы умирает, когда его лепестки опадают, сидите рядом и медитируйте. Чувствуйте себя цветком, чувствуйте, как ваши лепестки опадают. Рано утром, когда встает солнце, и звезды исчезают, чувствуйте, как вы тоже исчезаете вместе со звездами. А когда солнце поднимется высоко, и капли росы на траве начнут высыхать, чувствуйте, как вы исчезаете вместе с этими каплями. Переживайте смерть во всех ее возможных формах. Станьте непрерывным переживанием смерти.

И то же самое вы должны практиковать с любовью. Переживайте не только свою собственную любовь, но и любовь всех других существ. Двое влюбленных проходят мимо, держась за руки, в глубоком единении: чувствуйте это единение, пусть оно взволнует вас. Люди обычно очень ревнивы и антагонистичны. Любовь считается непозволительной. Если двое влюбленных обнимаются на улице, их могут забрать в полицейский участок. И даже в развитых странах — пусть даже никто не вмешается, но это никому не понравится. Это оскорбляет людей.

Почему любовь оскорбляет? Любовь должна быть благословением. Когда двое людей любят друг друга, это должно питать вас. Любовь происходит, цветок расцветает, а вас это оскорбляет? Не упускайте никакой возможности. Когда происходит любовь, высвобождается огромная энергия. Потому

что это присутствие Бога.

Но вы замечали? Людей это оскорбляет. И если кто-нибудь подходит близко к влюбленным, влюбленным это тоже оскорбляет. Если кто-нибудь останавливается и начинает просто любоваться ими, их это оскорбляет — «Что тебе надо?» Вы можете позволить себе посмотреть только несколько секунд, больше уже неприлично. А потом вы должны идти дальше своей дорогой, вы не можете даже оглянуться. Вы не можете подойти к влюбленным и поблагодарить их за такую глубокую любовь. Вы не можете подойти к влюбленным, молча взять их за руки и

просто выразить свою благодарность. Нет, вы ускоряете шаг. Вы избегаете смотреть на них. Вы смотрите на что-нибудь еще, на что-нибудь другое; вы делаете вид, что не заметили их.

Что за бессмыслица? Вы упускаете возможность. Это все равно, как если бы лотос расцвел, а вы смотрели в другую сторону. Как можно смотреть на цветение лотоса? — это так неприлично. Это все равно, как если бы вы не могли смотреть на луну в небе, потому что культура не позволяет вам этого.

Любовь — это величайшее цветение, какое только возможно на земле. Ни одна роза не может быть так прекрасна, как энергия, возникающая между двумя влюбленными. Но чтобы ее видеть, нужны глаза, чтобы ее чувствовать, нужно сердце. Лунный свет не сравнится с тем светом, который изливается между двумя влюбленными.

Напитывайте себя всеми видами любовного опыта. Вы должны получить опыт, как любви, так и смерти, тогда вы станете поистине богатым. Тогда вы достигнете высочайших вершин радости. И только тогда вы сможете познать Бога, потому что Бог — это переживание любви и смерти одновременно, в один и тот же момент.

Кабир говорит:

SADHO BHAI, JIVAT HI KARO ASHA.

Надейся, пока ты жив. Делай что-нибудь, пока ты жив!

Друг, стремись к встрече с гостем, пока ты жив.

Не откладывай это. Люди постоянно откладывают — они говорят: «Когда подойдет время, я все узнаю; я буду молиться, я буду медитировать. Но пока я еще молод, и смерть далека». И люди создали философии. Их больше интересует, что произойдет после смерти, чем то, что происходит до нее.

Написаны сотни и сотни книг на всех языках мира о том, что происходит после смерти. Люди очень интересуются этим.

Люди приходят ко мне, пишут письма: «Расскажи нам, что происходит после смерти?» И я говорю им: «Сначала посмотрите, что происходит до смерти. «После» — это неуместный вопрос. Вы еще живы: смотрите, что происходит прямо сейчас». Но «сейчас» их не интересует; их ум постоянно блуждает в будущем. Ум отвлекает вас от реальности.

Друг, стремись к встрече с гостем, пока ты жив.

Погрузись в опыт, пока ты жив.

Познавай и познавай, пока ты жив.

Слова Кабира оскорбляют так называемых религиозных людей. Все истинные религиозные люди оскорбляют так называемых религиозных людей — потому что они не политики, они не дипломаты, они называют вещи своими именами. Они просто говорят то, что есть.

На днях я прочитал такую историю:

Английский министр и бюрократ ехали по сельской местности, и вдруг их шофер остановился и сказал министру:

— Простите, сэр, но, кажется, я заблудился.

Тогда министр опустил стекло окна в машине и спросил мужчину, стоявшего на обочине дороги:

— Эй, приятель, не мог бы ты сказать, где я?

Человек посмотрел на него и невозмутимо ответил:

— О да, конечно, сэр, вы в своей машине.

Министр весь побагровел, но бюрократ остановил его и спокойно, но твердо сказал:

— Простите, сэр, но я думаю, что он дал очень хороший ответ.

— Почему? — воскликнул министр.

И бюрократ ответил:

— Его ответ краток, точен и не допускает никаких возражений.

Истинно религиозный человек — бунтовщик, он вызывает много возражений и споров; он очень противоречив. Когда Кабир был жив, он вызывал много споров — потому что индийский ум при-вык размышлять только о том, что произойдет после смерти. Индийский ум так сосредоточился на загробной жизни, что совершенно забыл, что нужно жить сейчас. Он

совершенно забыл, как жить в настоящем моменте; он стал одержим загробной жизнью.

Кабир говорит:

Друг, стремись к встрече с гостем, пока ты жив.

Не надейся, что когда ты умрешь, ты попадешь в рай, на небеса. Ты останешься таким же, какой ты есть, где бы ты ни был. Смерть ничего не меняет, не трансформирует — если только ты не обогатишься, переживая опыт жизни и смерти каждый момент своей жизни.

Погрузись в опыт, пока ты жив.

Познавай и познавай, пока ты жив.

JIVAT SAMAZE JIVAT BOOZE.

Оригинал гораздо глубже, чем перевод. В нем не говорится: «Познавай и познавай, пока ты жив». В нем говорится: «Понимай и будь» — JIVAT SAMAZE JIVAT BOOZE . Понимание — это не просто познание. Понимание идет не от головы, а от сердца — это скорее проникновение, опыт, чем интеллектуальное заключение. Это не размышление о чем-то, а погружение в это, непосредственный опыт, постижение.

Любите как можно больше, тогда вы поймете, что такое любовь. Размышляя о любви, вы не поймете, что это такое — вы будете без конца ходить по кругу и никогда не достигните центра, сути. Вы можете прочитать много книг о любви — их написано очень много. Вы можете пойти в библиотеку; вы найдете там тысячи томов о любви, и почти все они написаны людьми, которые так и не узнали, что такое любовь — потому что тому, кто знает, не о чем беспокоиться. Он не будет писать стихов о любви, он будет ПРОЖИВАТЬ поэзию любви. Люди, которые пишут стихи о любви, не знают любви, поэтому они создают замену: их стихи — это замена.

Jivat samaze: понимание приходит через жизнь и опыт проживания. Jivat booze: и когда приходит понимание, это не значит, что вы знаете что-то о любви. Вы сами становитесь любовью. В этом со-стоит различие между знанием и пониманием. Когда вы обрываете знание, вы отделены от знания.

Но когда вы обрываете понимание, вы становитесь едины с ним.

«Понимай и будь», — говорит Кабир.

То, что ты называешь «спасением»,

Происходит до смерти.

Не надейтесь на спасение в загробной жизни. Спасение возможно только здесь, потому что спасение происходит через опыт. Спасение происходит не через самоотречение, не через добродетельность, не через добрые дела. Спасение происходит через проживание жизни настолько глубоко, настолько интенсивно и настолько страстно, насколько это возможно. Добродетельность возникает в результате страстного проживания. Добрые дела совершаются естественно, без каких-либо усилий с вашей стороны.

Благодетель — не обязательно добродетельный человек, а добродетельный человек никогда не благодетель. Добродетельный человек — это тот, за кем добро следует, как тень. У него нет намерения делать добрые дела, у него нет намерения служить кому-либо, но вся его жизнь становится служением. Это происходит естественно.

То, что ты называешь «спасением»,

Происходит до смерти.

Потому что тело — это возможность для получения опыта, ум — это возможность для получения опыта. Эти возможности дарованы вам Богом — а вы упускаете их. Испытывайте как можно больше на собственном опыте, испытывайте все, что только возможно, не бойтесь и не стесняйтесь. Ничего не бойтесь. Когда вас что-то интересует, когда вас что-то привлекает, идите в это. Не бойтесь совершать ошибки, не будьте трусом — вырасти может только тот, кто совершает столько ошибок, сколько нужно. Тот же, кто избегает ошибок, остается незрелым. Рост происходит через ошибки; ошибки — это неизбежная часть роста.

То, что ты называешь «спасением»,

Происходит до смерти.

Думаешь, если ты не разорвёшь свои путы при жизни,

Духи сделают это после смерти?

Если вы не узнаете истину при жизни, как вы сможете узнать ее после смерти? Жизнь дает вам три уровня возможностей — на уровне тела, на уровне ума и на уровне души. Смерть отберет у вас два уровня — у вас останется только один, только душа. В этой трехуровневой школе жизни вы получаете величайшую возможность для познания, понимания и бытия.

Идея о том, что душа соединится с экстатическим

Только потому, что тело отмерло —

Просто фантазия.

То, что ты нашёл здесь, ты найдёшь и там.

ABAHUU MILA TO TABAHUN MILEGA.

Только если ты сможешь получить это здесь, ты сможешь получить это и там. Кабир отдает пред-почтение проживанию здесь и сейчас.

Однако людей больше интересуют фантазии, мечты. Рост их, на самом деле, мало интересует; их больше интересуют видения, голоса, вспышки света, поднятие Кундалини, открытие чакр, всякие чудеса. Людей больше интересует всякая чепуха.

Ученик время от времени писал своему мастеру письма, в которых он коротко описывал свое те-кущее восприятие, так чтобы мастер мог видеть его духовный прогресс.

В первом письме он написал: «Я чувствую значительное расширение своей внутренней осознанно-сти». Мастер бросил это письмо в мусорную корзину.

Во втором письме сообщалось: «Я вижу, что все взаимосвязано между собой, одно является частью другого». Мастер не проявил к этому никакого интереса.

В следующем письме говорилось: «Бог присутствует во всем». Мастер начал зевать.

Затем пришло такое сообщение: «Все в мире совершенно». И мастер безучастно отложил письмо в сторону.

Затем ученик написал: «Все мои действия, даже самые простые, являются глубоким проявлением духовности». Прочитав это, мастер хмыкнул.

И затем сообщалось: «Сейчас, когда я пишу эти строки, я пребываю в экстатическом состоянии безвременного блаженства». Но мастер даже не распечатал это письмо.

Однако после этого письма перестали приходить. Через некоторое время мастер написал ученику, спрашивая, почему тот больше не описывает свое текущее восприятие. И ученик ответил: «Какое мне до этого дело?» И тогда мастер громко рассмеялся, он был доволен — теперь он видел истинный духовный прогресс.

Не будьте жертвой фантазий. Духовность — это не чувственный опыт, это зрелость, это отпускаяние, это отсутствие желаний. На самом деле, ничего по-настоящему не познается на опыте. Духовность — это не опыт, потому что любой опыт отделен от истинного переживания. Духовность — это отсутствие какого бы то ни было опыта. Вы остаетесь один, ваше сознание свободно от каких бы то ни было объектов; сознание чисто, как зеркало, и в нем ничего не отражается.

Это зеркалоподобное сознание, ничего не отражающее, и есть духовность. И это может случиться прямо сейчас. Сейчас, или никогда.

ABANUU MILA TO TABANUN MILTGA.

То, что ты нашёл здесь, ты найдёшь и там.

Если ты ни чего не найдёшь здесь,

Ты просто окажешься в царстве смерти.

А если ты соединишься с божественным сейчас,

В следующей жизни

Ты будешь полностью удовлетворён.

Но соединение должно произойти сейчас. Другого времени не будет, единственная возможность сейчас. И другого места не будет, единственная возможность здесь. Если вы можете соединиться с божественным, сделайте это сейчас. Не говорите «завтра», не говорите «потом», не говорите «в следующей жизни». Не откладывайте! Откладывая, вы наносите величайшее оскорбление существованию и Богу. Бог готов сейчас. А вы говорите «завтра»? Бог хочет соединиться с вами прямо сейчас, а вы говорите «завтра»? Вы оскорбляете существование — вы оскорбляли его на протяжении многих и многих жизней. Это грех, первородный грех.

А если ты соединишься с божественным сейчас,

В следующей жизни

Ты будешь полностью удовлетворён.

Что значит полностью удовлетворен? Это значит, что у вас больше не будет никаких желаний. Ко-гда все желания исчезают, наступает полное удовлетворение. А желания могут исчезнуть только то-гда, когда произойдет соединение с Богом. Никакой другой опыт не принесет вам удовлетворения. На самом деле, определение Бога таково: это переживание, которое удовлетворяет вас настолько полно, что у вас больше уже никогда не возникает никаких желаний. Это переживание и есть Бог: предельный опыт, который приносит вам окончательное удовлетворение.

Тогда погрузись в истину,

И узнай, кто учитель,

Доверься великому звуку!

SATT GAHAI SATGURU KO CHINHEN.

Очень важные слова: «Прими Истину и распознай мастера». Что имеет в виду Кабир?

SATT GAHAI SATGURU KO CHINHEN.

Отбросьте все свои верования, они не истинны. Отбросьте все философии, они не истинны. Сожгите все писания, они не истинны. Только тишина истинна. Тишина ума, или не-ум — вот истина. Satt gahai: истина внутри вас, а вы ищете вовне. Любой внешний поиск ведет вас только от одной лжи к другой. Вы можете менять одну ложь на другую, одну церковь на другую — но это вам не поможет. Откажитесь от внешнего поиска.

Открой окно на запад и растворишь

В пространстве, заполняющем тебя,

Во внутреннем пространстве любви.

Вот где вы найдете истину — в своей внутренней тишине. Пусть все мысли исчезнут. Satt gahai: когда все мысли исчезнут, вы узнаете, что такое истина. И только тогда, когда вы начнете хоть не-много переживать истину внутри себя, вы сможете распознать мастера.

Учащийся не может распознать мастера — это может только ученик. Разница между ними велика. Учащийся смотрит из головы — он размышляет, взвешивает все за и против. Но ученик — это тот, кто смотрит из сердца — смотрит молчаливо, наблюдает, без каких-либо предубеждений. И в этом непредубежденном состоянии от мастера к ученику начинает перетекать нечто, некая вибрация. Да, «вибрация» — хорошее слово; некая вибрация, невидимая для остальных, начинает проникать в ученика. Мастер знает, и ученик знает, что это происходит: между ними устанавливается связь.

Но учеником вы сможете стать только в том случае, если будете медитировать. Если вы будете только размышлять, вы никогда не станете учеником. Медитация даст вам некоторый проблеск истины, намек на то, что истина находится внутри вас: и тогда вам нужен будет кто-то, кто сможет толкнуть вас в ваше собственное внутреннее пространство. Самостоятельно вам будет очень сложно сделать это, потому что вам придется столкнуться с любовью и смертью — а это пугает, сильно пугает.

Мастер ничего не дает вам извне, он дает вам только ваше собственное существо. Он дает вам то, что у вас уже есть. Но, конечно, он кое-что забирает у вас — ваш страх, вашу неуверенность в себе, ваши сомнения в своих возможностях, своих способностях, своем потенциале. Он забирает ваши сомнения.

Кабир говорит: SATT GAHAI SATGURU KO CHINHEN. Вам нужно сделать только две вещи: на-чать двигаться внутрь и распознать мастера.

Тогда погрузись в истину,

И узнай, кто учитель,

Доверься великому звуку!

Когда встречаются мастер и ученик, начинает звучать величественная музыка, рождается восхитительная мелодия — потому что это самое гармоничное явление в мире. Это глубже, чем то, что происходит между двумя любовниками, потому что встреча двух любовников — это, как правило, встреча двух тел, или, в лучшем случае, двух умов. Встреча мастера и ученика — это встреча двух душ, это глубочайший любовный опыт, какой только возможен. И начинает звучать великолепная музыка.

Это «Слово», о котором говорится в Библии: «Вначале было Слово, и Слово было от Бога, и Слово было Бог». Это слово или звук, который дзенские мастера называют «звуком хлопка одной ладони».

Мастер и ученик становятся одним. И тогда возникает звук: хлопок одной ладони. И именно этот звук составляет основу всей вселенной. Этот звук называется «аумкар» — звук «аум», звук всех звуков, изначальный звук — это та ткань, из которой состоит все существование. Физики говорят, что мир состоит из электричества, а звук — это определенная форма электричества. Мистики говорят, что существование состоит из звука, а электричество — это определенная форма звука. Возможно,

они говорят об одном и том же, только разными словами, с двух разных точек зрения; и все же мистики и современные физики приходят к согласию.

Впервые в истории человечества мистики и ученые пришли к согласию. Это согласие имеет огромное значение — оно знаменует начало новой эры, начало нового путешествия.

Тогда погрузись в истину,

И узнай, кто учитель,

Доверься великому звуку!

Кабир говорит:

«Когда ты ищешь возлюбленного гостя,

Всё зависит от силы твоего влечения к нему.

Посмотри на меня...

Ты видишь раба этого влечения».

Необходимо страстное влечение к Богу — настолько сильное, настолько полное, что все ваше существо становится охваченным одним только этим желанием, все остальные исчезают.

Один человек пришел к Бабе Фариду; Фарид был суфийским мистиком. И этот человек сказал:

— Говорят, что ты познал Бога. Я пришел издалека. Скажи мне, что такое Бог, и как Его можно познать.

Фарид сказал:

— Сейчас я отправляюсь на реку, чтобы совершить утреннее омовение. Идем со мной и, может быть, я отвечу тебе там.

Человек был немного удивлен: «Почему он не может ответить здесь, прямо сейчас? Почему он хо-чет ответить там?» Но он слышал, что мистики эксцентрические люди: «Может быть, это просто странная идея сумасшедшего...» И он пошел.

У реки Фарид сказал ему:

— Ты тоже сними свою одежду и войди в воду. Тогда я попробую ответить тебе.

Человек подумал: «Это уже слишком: снять одежду?» Но поблизости никого не было, и он решил: «Почему бы нет?» Он снял одежду и вошел в реку.

Фарид был очень крепким и сильным человеком. Он набросился на странника и начал топить его. Странник был очень худым и слабым — возможно, он был философом, возможно, он слишком мно-го думал, возможно, он не уделял внимания своему телу — и Фарид буквально убивал его. Но продолжалось это всего одну минуту — затем этот слабый и худой человек сбросил с себя Фариду. Он так старался вырваться, что Фарид больше не мог его удерживать.

И тогда они посмотрели друг на друга. Человек ничего не мог понять. Он сказал:

— Конечно, я сам виноват, что пошел за тобой; мне следовало быть немного умнее. Ты — сума-сшедший! Что ты делал? Ты хотел убить меня!

Фарид ответил:

— Об этом – потом. Сначала скажи мне, много ли у тебя было мыслей, когда я топил тебя?

И человек сказал:

— Мыслей? У меня была только одна мысль, и то это была даже не мысль: «Как вырваться?» Это была не мысль — она пронизывала все мое существо, я был насыщен ею, она наполняла каждую клетку моего тела. Это была не мысль.

Фарид сказал:

— Значит, ты понял. Когда твое желание познать Бога станет таким же страстным, только тогда ты познаешь — не раньше.

Бог — это не философская теория, это опыт величайшей страсти.

Кабир говорит:

«Когда ты ищешь возлюбленного гостя,

Всё зависит от силы твоего влечения к нему.

И больше ничего не нужно — ни методов, ни техник. Если сила вашего влечения достаточно велика, все произойдет само собой. По существу, все методы и техники нужны только для того, чтобы увеличить силу вашего влечения к Богу. Они не помогают вам придти к Богу, они помогают только все сильнее и сильнее разжечь в вас это желание.

Мастер не может помочь вам увидеть Бога, но он может вызвать в вас великую жажду. Он может передать вам свою жажду, он может передать вам свой огонь, он может воспламенить вас. И этого достаточно. Когда вы охвачены пламенем, больше нет никаких проблем: тогда все произойдет.

Посмотри на меня, - говорит Кабир -

Ты видишь раба этого влечения».

Сила этого влечения разрубает узел, сила этого влечения становится вашим мечом. Один удар — и вы больше не прежний человек, вы новый человек. Кабир верит в действенность этого. Он говорит своим ученикам: «Идите за мной, только если вы готовы сжечь свой дом. Идите за мной, только если вы готовы отсечь свою голову.

Он не предлагает решать проблему, он предлагает уничтожить проблему полностью.

Я слышал одну небольшую историю.

Жил как-то один человек по имени Гордон. Когда он был маленьким мальчиком, родители привя-зали к его груди обезьяну. Каждый день они затягивали узел все туже и туже и все больше запутыва-ли его, так что в конце концов обезьяна стала почти что частью тела Гордона. Из-за этой помехи ему

трудно было участвовать в каких-либо развлечениях или играх с другими детьми, и еще больше это стало мешать ему в жизни, когда он вырос. Поэтому он решил пойти к врачу и освободиться от обезьяны.

Первый врач, к которому он обратился, сказал:

— Ну, если ты будешь лежать спокойно и не будешь ни в чем возражать мне, возможно, мы смо-жем что-нибудь сделать.

Итак, неделю за неделей, Гордон лежал неподвижно, в то время как врач пытался распутать узел. По истечении нескольких лет уже появились свободные концы, но узел все еще оставался крепким. Однако Гордону это уже порядком надоело, и он перестал ходить к этому врачу.

Следующий врач посмотрел на узел и сказал:

— Это ужасно. Это не просто узел, это двойной узел.

Это был хороший врач, но он не смог развязать узел.

Гордон пошел к третьему врачу. Этот врач внимательно посмотрел на узел, взял меч и одним ударом разрубил узел прямо посередине, так что веревка упала, и обезьяна тотчас убежала.

Когда об этом услышал первый врач, он пришел посмотреть. Он сказал:

— Это не честно. Ты должен был распутать узел. И, кроме того, у Гордона осталось большое белое пятно на груди, там, где сидела обезьяна.

И еще он сказал второму врачу:

— Будь уверен, это не надолго. Скоро Гордону снова потребуется лечение.

И Гордон сказал третьему врачу:

— Он прав, это обман. Вы должны были распутать узел. И у

меня на груди действительно осталось большое белое пятно. И, кроме того, я скучаю без моей обезьяны.

Тогда третий врач сказал:

— Не переживай. Я предлагаю тебе немного развлечься. Давай рисовать узоры на белом пятне, там, где была обезьяна.

И они стали рисовать рисунки и узоры на пятне. Сначала Гордону эта идея не понравилась, но вскоре он увлекся этим занятием.

— Это всего лишь акварель, — сказал третий врач, — так что рисунки в любое время можно будет смыть. И, в любом случае, через какое-то время белое пятно исчезнет, и ты будешь выглядеть как все.

Но когда друзья Гордона узнали, как он развлекается, они сказали:

— Это возмутительно. Отвратительно. Цинично. Все знают, что ты не должен так развлекаться. По-чему ты не придерживаешься общепринятых развлечений?

Именно это происходит в мире. Ваши психоаналитики, ваши консультанты, ваши терапевты

пыта-ются распутать узлы. Но это приводит только к еще большей путанице.

Кабир верит в то, что узел можно разрубить одним ударом меча. И это действительно можно сде-лать — на самом деле, это единственный способ сделать это. Но ученые и пандиты были недовольны Кабиром. Они говорили: «Это нечестно. Узел нужно распутать. И, кроме того, людям не нравится, когда их узел разрубают. Они начинают скучать по своим обезьянам, к тому же остаются белые пятна».

Это красивая история. Это не просто история — это история о вас. Все родители, все общества, все культуры сажают на вас обезьяну и крепко привязывают ее к вам. Эта обезьяна — ваш ум, знания, навязанные вам обществом. Ум должен быть разрублен — а психоаналитики и прочие пытаются рас-путать его.

Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то прошел психоанализ до конца? Эти невозможно, потому что ум — это не просто куча мусора, вы не можете просто выбрасывать этот мусор понемногу, и на-ступит день, когда ум будет совершенно пуст. Нет: ум постоянно производит новый мусор. Это не легко: в то время как вы опустошаете ум, он производит еще больше нового мусора — более качест-венного, более прочного. Он постоянно производит. Вы чувствуете облегчение лишь на некоторое время, но затем снова оказываетесь перегруженными мусором. Ни один человек не проходил психо-анализ до конца, это невозможно — потому что психоаналитик просто пытается распутать узел.

Мистики придерживаются радикальных, решительных методов. Ситуация настолько отчаянная, что помочь могут только решительные меры. Нужен меч. Кабир — это меч. И вы тоже можете сотво-рить свой собственный меч. Меч образуют две энергии: любовь и смерть.

Глава 10

По тем зачарованным землям

Первый вопрос:

Вопрос 1

Революция ощущается неистовой, безрассудной и жестокой, а любовь – мягкой, плавной и утон-чённой. Как любовь и революция могут сочетаться друг с другом?

Так же, как сочетаются мужчина и женщина. Так же, как сочетаются голова и сердце; так же, как сочетаются тело и душа. Сердце не может существовать без головы, а голова не может существовать без сердца. Это — позитивное и негативное, ян и инь. Вся жизнь состоит из полярных противополо-жностей — и когда вы выбираете что—то одно и отвергаете другое, вы

можете быть только поло-винчатым, вы не можете быть целым.

Целостность требует храбрости. Для того чтобы принять полярные противоположности, нужна ве-личайшая храбрость, потому что полярные противоположности совершенно нелогичны — так не должно быть, но так есть. Корни уходят глубоко в землю, а дерево устремляется вверх. Рост дерева вверх зависит от роста корней вниз. Так не должно быть, это лишено всякой логики.

Фридрих Ницше сказал, что если вы хотите попасть в рай, вы должны прорасти корнями в ад. Он прав. Не соприкоснувшись с адом, вы никогда не сможете достичь и рая. Если вы не были грешни-ком, вы не сможете стать святым. Святой, который никогда не был грешником — никудышный, со-вершенно никудышный святой. Его святость лишена живости, полноты.

День существует наряду с ночью и благодаря ночи. Вы просыпаетесь, потому что спали, и можете отдыхать, потому что работали. Жизнь зависит от полярных противоположностей — выбирая только одну из них, вы нарушаете общий ритм.

Именно это всегда происходило — твой вопрос очень уместен. Все революции прошлого соверша-лись из головы. Именно поэтом они не имели успеха. Посмотрите, все революции прошлого потер-пели неудачу: французская, русская, китайская. Почему все революции были неудачны? Причина, глубочайшая причина состоит в том, что в них не было задействовано сердце. Они управлялись головой, они основывались на логике. А жизнь нелогична.

Маркс логичен, а жизнь нелогична. Маркс неизбежно должен был потерпеть неудачу; неудача была заложена уже в самом факте выбора. Религии терпят неудачу — почему? Они делают выбор. Они выбирают дух и отвергают материю, они выбирают Бога и отвергают мир — это и определяет их неудачу. Когда вы делаете выбор, неудача вам обеспечена. Так что не делайте никакого выбора и принимайте все, принимайте целое. Но для того, чтобы принимать целое, требуется настоящее мужество, потому что целое состоит из противоположностей. Целое состоит из «да» и «нет». И даже это «и» существует только в языке. На самом деле, целое — это да/нет, и нет никакого «и», которое соединяло бы их, потому что они — одно целое.

И когда вы можете видеть все как одно целое, мир растворяется в Боге, и Бог растворяется в мире. Мужчина растворяется в женщине, и женщина растворяется в мужчине, и сердце и голова кружатся в одном танце. Для меня это и есть целостность. А быть целостным – значит, быть святым.

И тогда происходит революция — истинная революция, которая трансформирует. Кабир — револю-ционер именно благодаря своей тотальности.

На днях мы говорили о любви и смерти. Будда выбрал смерть, его религия построена на смерти. Христос выбрал любовь, его религия построена на любви. Будда чрезвычайно интеллектuaлен — вы не найдете другой такой религии, которая была бы столь рациональна: это аналитическая религия. Будда не говорит ни одного слова, которое нельзя было бы доказать логически. Вот почему он не использует слово «бог» — Бога нельзя доказать логически. Он не говорит ни о чем, о чем невозможно было бы говорить, и что нельзя было бы доказать. Он очень рационален.

Христос следует чувствам, эмоциям. Его речи абсурдны. Только задумайтесь над некоторыми

его словами, они абсурдны. Иисус говорит: «Тем, кто имеет, будет дано еще больше. А у тех, кто не имеет, будет отнято даже то, что есть». Это очень не по-коммунистически. Тем, кто имеет, будет дано еще больше. И еще Иисус говорит: «В Царстве Божьем первые будут последними, а последние будут первыми. Только бедные духом попадут в Царство Божье. Тот, кто будет держаться за себя, потеряет. А тот, кто потеряет себя, обретет».

С точки зрения Будды эти слова абсурдны. В них нет никакой логики. Это слова любви, слова чувств, слова интуиции. И именно поэтому Иисус говорил: «Бог есть любовь».

Но Кабир говорит: жизнь и смерть — неразделимы, поэтому не нужно ничего выбирать. Любовь и смерть — это два аспекта одной и той же энергии. В этом заключается его революция — он создал величайший синтез из всех ранее предложенных. Как любовь и смерть могут быть едины? Но они едины. Кабир не пытается что-либо доказать, он просто помогает это увидеть. Он ничего не объясняет миру и не дает никакой философии. Он просто освещает — он направляет свет на то, что есть. И тогда вы начинаете видеть, что любовь и смерть едины, материя и ум едины, творец и творение едины.

Я называю его революционером, потому что он не делает никакого выбора. Он не выбирает, он принимает жизнь такой, как она есть. У него нет никаких предубеждений, ни за, ни против. Он никогда не уходил от жизни — он жил на рыночной площади. Но он трансформировал рыночную площадь в медитативное пространство. Он жил в мире, но был не от мира. Он ходил по земле, но с такой грацией и легкостью, что даже не касался земли. Все двойственности в нем растворились.

Революция, которая идет от головы, всегда политична, потому что она насильственна. Процесс мышления — это насильственный процесс. Мысль — это насильник, она расчленяет, убивает, разделяет на части. Вот почему наука ничего не может сказать о целом. Потому что она постоянно только разделяет, разделяет и разделяет; она говорит о мельчайших частицах, но никогда не говорит о целом. У нее нет никаких концепций о целом — целое совершенно забыто, как будто его вовсе не существует. Как будто существуют только электроны, нейтроны и позитроны. Но даже их наука скоро начнет разделять. Она только разделяет.

Такова работа ума. Ум разделяет, любовь соединяет. Религия говорит о Боге, о целом; она никогда не говорит о частях или фрагментах. Но религия тоже односторонняя, так же односторонняя, как наука.

Миру нужно новое мировоззрение — мировоззрение, которое будет максимально научным и максимально религиозным. Вот что я называю революцией. Мир ждет такой революции, миру нужна такая революция — когда религия и наука сольются друг с другом, когда Восток и Запад объединятся, когда материалисты и идеалисты больше не будут врагами, а станут друзьями и возьмутся за руки. Потому что именно это происходит в самой жизни: материя и дух соединены. Материалист не должен враждовать с идеалистом, так же как идеалист не должен враждовать с материалистом. Это глупо. И эта глупость продолжается уже слишком долго, человек страдал уже слишком много.

Пока революция — неистовая, безрассудная и жестокая, она, как правило, остается поверхностной. Но революция, которая совершается из любви, — глубока, она проистекает из самого центра. Одна-ко запомните, вы не должны отдавать предпочтение центру в ущерб

периферии — потому что без периферии центр не может существовать, так же как периферия не может существовать без центра. Они неразделимы. Центр является центром только потому, что есть периферия, а периферия является периферией только потому, что есть центр. Уберите одно, и другое тоже исчезнет.

Вы думаете, если на земле останутся одни только мужчины, а все женщины будут уничтожены, человек сможет долго просуществовать? Или наоборот? Но именно это происходило и происходит до сих пор. Мужчины создали такую культуру и такое общество, которые совершенно не принимают во внимание женщин. Вот почему это общество так безобразно, и эта культура уродлива. Вот почему человечество оказалось парализовано — у власти всегда стояла только одна половина человечества, другая же никогда не принималась в расчет, другая никогда не имела права голоса.

Все человеческие общества претерпевали бесчисленные страдания. Войны следовали одна за другой — вся история человечества состоит из одних только войн, насилия и убийств. Сердце не имеет никакого права на существование, существование женщины сложно назвать существованием. Это плачевная ситуация. Женщина должна получить признание, уважение — и тогда женщина создаст равновесие, потому что она представляет другую, противоположную половину человечества. Муж-чина — это только одна половина.

Революция, которая совершается только из головы, — это мужская революция; революция, которая совершается только из сердца, — женская революция. Ни та, ни другая не обладают целостностью, полнотой. В полной, тотальной революции должно быть равновесие, должна быть гармония — жен-щина и мужчина, поющие в унисон, поющие одну и ту же песню на разные голоса. Песня одна, ис-полнителей двое — они встречаются в песне, сливаются в песне. Вот такая песня будет прекрасна, совершенно прекрасна.

Второй вопрос:

Вопрос 2

А как насчёт питания? Насколько важно для духовного роста быть вегетарианцем?

То, что вы делаете, никогда не важно, важно только то, кем вы являетесь. Важно бытие, делание не важно. Бытие важно, обладание не важно. Сознание важно, характер не важен — потому что не ха-рактер определяет сознание, а сознание определяет характер.

Если вы религиозны, если вы духовны, что-то в вас начинает меняться. Вы можете стать вегетари-анцем, а можете и не стать. Всякое бывает — все люди разные. Но вегетарианство не является необ-ходимым условием духовности. Бывали духовные люди, которые были

вегетарианцами, и бывали

духовные люди, которые не были вегетарианцами. И это хорошо, что жизнь так разнообразна; это хорошо, что в жизни существуют разные люди. Иначе жизнь была бы ужасно скучна.

Только представьте себе, что по земле ходили бы одни только Махавиры, нагие вегетарианцы. Не было бы ни Кришны, ни Христа, ни Будды, ни Мухаммеда, ни Мансура. Это был бы очень бедный мир, просто безобразный мир. Один Махавира прекрасен, но слишком много Махавир — это без-образно.

Бог никогда не создает одного и того же человека несколько раз. Причина этого в том, что одного раза достаточно, более чем достаточно. Бог этим совершенно удовлетворен. Он никогда не повторя-ется, никогда не дублирует. Он ценит только оригинал, Он не делает копий.

Поэтому я не могу сказать, чтобы питание имело какое-то существенное значение для духовного роста. Однако ваш духовный рост может повлиять на ваши пищевые предпочтения. Но это тоже не-возможно предсказать; я не хочу ограничивать вашу свободу. Иисус пил вино, но из-за этого он не был менее духовным. Патанджали не мог бы даже вообразить себе, чтобы духовный человек пил, но это только точка зрения Патанджали. Иисус, в свою очередь, не понял бы его: «Почему Патанджали не пьет? Если Патанджали не может пить, тогда, кто может? Если Патанджали не может праздновать и веселиться, тогда, кто может? Он должен танцевать, он должен петь, он должен праздновать —

он уже пришел».

Но праздновать тоже можно по-разному. Для кого-то пост — праздник, для кого-то пир — празд-ник. Все люди разные. Если вы будете помнить об этом, вы никогда не станете фанатиком. Иначе такая опасность всегда существует: величайшая опасность на пути духовного роста — это фанатизм.

Все так называемые религии фанатичны, потому что они принимают только то, что написано в их писаниях, и что говорит их лидер — все остальное отвергается. Это очень и очень ограничивает жизнь. А жизнь безгранична, жизнь — это бесконечность.

Ты спрашиваешь: А как насчёт питания? Я говорю не о питании, я говорю о вас — что-то долж-но произойти с вами. И когда это произойдет, больше уже не о чем беспокоиться; тогда все, что бы вы ни делали, будет правильным. Скажу еще по-другому: не бывает правильных и неправильных действий, бывают только правильные и неправильные люди. Все, что делает правильный человек, — правильно, а все, что делает неправильный человек, — неправильно. Само по себе действие не обладает такими качествами, как правильно и неправильно — все зависит от того, кто стоит за этим действием.

Случилось, например, такое.

Будда говорил своим ученикам, монахам и монахиням: «Вы должны есть то, что вам подают. Вы не должны ничего просить, вы не должны становиться обузой для общества. Вы должны просто стоять перед домом, и если люди захотят что-то дать вам, они дадут. Но никогда не просите, и не говорите, что вам нужно. Все, что бы вам ни подавали, принимайте с глубоким смирением и благодарностью и ешьте». И однажды произошла такая история: один монах возвращался из города после сбора подаяния, и над ним летела ворона и уронила кусок мяса прямо в его чашу для подаяния. А Будда говорил: «Все, что бы вам ни подавали...» Монах был озадачен. Он не просил этого мяса; оно просто упало в его чашу, он не хотел этого. Как теперь быть? Монах начал думать: «Что делать с этим мясом — съесть или выкинуть? — но Будда говорил: ‘Ничего не выбрасывайте. Многие люди голодают, еды всегда не хватает. Ничего не выбрасывайте; ешьте все, что вам подают’. Так как же быть — съесть мясо или выкинуть?»

Случай был беспрецедентен, поэтому он решил: «Лучше спросить у Будды». Он принес свою чашу для подаяния на собрание и спросил у Будды:

— Как я должен поступить?

Будда закрыл глаза, минуту он медитировал. Перед ним стоял выбор: если он скажет: «Выкинь это мясо», он подаст пример того, что можно выбрасывать подаяние. Тогда позже — так уж устроен человеческий ум — люди будут думать, что Будда разрешил выбрасывать то, что вам не нравится. И тогда они начнут выбрасывать пищу, которая им не нравится. Это будет расточительством.

И тогда он подумал: «Вороны не каждый день роняют мясо. Это случайность, а случайность не должна становиться правилом — это исключение».

Поэтому он сказал:

— Не беспокойся. Все, что бы тебе ни подали — даже если ворона уронила кусок мяса — ты должен есть.

Этот случай изменил всю историю буддизма. Монахи и монахини начали говорить людям, что они должны принимать все, что им дают, даже мясо. Так из-за простой вороны буддизм стал религией, допускающей употребление мяса.

Так что, видите? Ворона может оказаться важнее, чем все ваши будды. Простая ворона может все изменить. А человек настолько глуп, что он скорее последует за вороной, чем за Буддой.

Я не даю вам никаких определенных рекомендаций, что употреблять в пищу, а что нет. Я учу вас только одному: становитесь все более и более осознанными, становитесь все более и более сознательными, и позвольте решать вашему сознанию.

Жизнь настолько сложна, что если я начну давать вам рекомендации относительно всего — «Это нужно есть, это не нужно есть» — то такое руководство все равно никогда не будут

полными; что-то всегда будет упущено. Если вы заглянете в священные писания джайнов, вы найдете там самые под-робные предписания, касающиеся всего. Поэтому эти писания не стоит даже и читать. Они вдаются в такие ненужные детали: сколько одежды должен иметь монах, какое количество пищи он должен есть, как он должен есть — стоя или сидя. Как он должен собирать подаяние, и сколько принимать, сколько монахов могут ходить вместе для сбора подаяния, могут ли монахи и монахини подходить друг к другу, или они должны соблюдать определенную дистанцию — подробности бесконечны. Если монахиня больна, может ли монах прикоснуться к ее телу? И далее следуют еще более детальные указания: старая монахиня, или молодая — если монахиня старая, то может, если молодая — нет. Может ли монах смотреть, когда монахиня принимает ванну... И так далее, и так далее. Эти писания вовсе не религиозны, в них говорится о всякой ерунде. И все равно они не учитывают все-

го: может монах ходить в кино, или нет? Раньше кино не было, поэтому в писаниях нет ответа на этот вопрос; вам придется решать самому. Можно ли монаху смотреть фотографии монахинь... Раньше не было фотографий — а в писаниях нельзя ничего менять, их нельзя дополнять. Поэтому вам приходится решать самому.

Зачем создавать такие джунгли из бесчисленных предписаний, если человек все равно должен най-ти свой собственный путь? Я просто даю вам свет — и этого света вам будет достаточно, он поможет вам найти путь. Я не даю никаких карт, никаких инструкций: «Сначала пройдите сотню миль прямо, затем сверните направо, затем налево». Это путешествие таково, что точных указаний дать невозможно.

Я хотел бы рассказать вам одну притчу.

В одной стране среди молодежи начал возрождаться интерес к питанию. Появилось много различ-ных теорий относительно того, что лучше всего есть, как и когда есть. И вместе с этими теориями появились горячие приверженцы, потому что питание — это очень важный вопрос.

Один молодой человек утверждал: «Только цельные зерновые, а также фрукты и орехи». Его под-руга добавляла: «Овощи и фрукты нужно есть отдельно». А ее соседка по комнате уверяла: «Ис-ключить витамин С, но побольше есть Д и Е». Ее кузен советовал: «Поститесь один день каждые де-сять дней». И еще у нее была подруга, которая работала в магазине здорового питания, которая заве-ряла: «Самое главное — минеральные вещества». И она каждый день съедала столовую ложку садо-вой земли, расфасованной в красивые пакетики.

Были открыты чудодейственные целебные свойства некоторых продуктов питания, так что одно время особым спросом стали пользоваться фиги, абрикосовые косточки, телячий жир, опилки и дож-девые черви. Но если бы эти продукты можно было модифицировать таким образом, чтобы усилить их естественные целебные свойства, они могли бы быть даже еще полезнее. Так, один молодой чело-век прочитал, что витамины встроены в клеточные стенки продуктов питания, и он начал готовить себе еду с помощью миксера. Он смешивал хлеб, фрукты и сыр с зародышами пшеницы, морскими водорослями и земляничным йогуртом, и всякий раз он получал порцию питательного серого клея.

Затем диетические увлечения стали даже еще более экзотическими. Один очень серьезный человек услышал, что йоги могут существовать только за счет воздуха; и какое-то время он пытался делать то же самое. А еще у него был один близкий друг, который узнал, что есть такая древняя практика — вызывать рвоту для улучшения пищеварительной секреции. Но он вынужден был прекратить эту практику, потому что соседи начали жаловаться на странные звуки.

Но дело в том, что каждая из этих теорий была отчасти верна, и из-за этого возникала большая путаница. Люди переходили от одной диеты к другой, и постоянно чувствовали себя виноватыми, потому что им по-прежнему хотелось того, что им было нельзя. Однако они твердо придерживались

своих диетических взглядов, и как это всегда бывает, каждый был убежден, что его диета является панацеей для всего человечества. Ну и конечно, наиболее жаркие споры разгорались вокруг вопроса вегетарианства-мясоедения. И вот однажды в город прибыл один мудрец. Вокруг него собралась большая толпа, и ему задавали всевозможные вопросы. Люди спрашивали о разуме, о душе, о Боге, о звездах, о любви, о судьбе и о значимости санскрита. Все эти вопросы не вызывали особых разногласий. Но затем один молодой человек спросил:

— Должен ли я есть мясо?

И тут над толпой воцарилось молчание, потому что этот вопрос был важен для всех. Но мудрец ответил вопросом на вопрос:

— А как ты себя чувствуешь, когда ешь мясо?

Молодой человек немного подумал и ответил:

— Ну, не очень хорошо.

И мудрец сказал ему:

— Тогда тебе не нужно есть мясо.

Из толпы со стороны вегетарианцев послышался одобрительный ропот. Но тогда встал другой молодой человек и сказал:

— А я люблю мясо, и хорошо себя чувствую, когда его ем.

И мудрец сказал ему:

— Превосходно, тогда тебе нужно есть мясо.

И опять послышался ропот одобрения, на этот раз со стороны любителей мяса. Но постепенно голоса становились все громче, и разгорелся спор.

И тогда мудрец начал смеяться. Сначала он просто тихонько посмеивался, и это немного смягчило серьезно настроенную толпу — на некоторых лицах появились улыбки. Но смех этого мудрого человека, сидящего на небольшом возвышении, был так заразителен, что постепенно

вся толпа начала смеяться вместе с ним. И, как это часто бывает, один человек из толпы смеялся особенно забавно, и это так развеселило мудреца, что он начал просто сотрясаться от хохота, чуть не падая со своего по-стамента. А это, в свою очередь, так подействовало на толпу, что она разразилась мощным взрывом хохота, который эхом прокатился по всем улицам. Люди, проходящие мимо, начали останавливаться, привлекаемые этим смехом, и, даже не зная его причины, стали присоединяться. Так, в конце концов, собралась огромная толпа смеющихся людей. И, видя эту огромную толпу веселящихся людей, мудрец... ну, в общем, это продолжалось и продолжалось до тех пор, пока никто уже не мог вспомнить, чтобы он когда-то так приятно проводил время. Но самое приятное во всем этом было то, что в тот день ни у кого не было проблем с пищеварением.

Запомните это. То, что вам хорошо подходит, то, что доставляет вам удовольствие, — то для вас и правильно. Не навязывайте себе ненужных структур, ненужных ограничений. Вы и так находитесь в тюрьме, не создавайте еще более строгий тюремный режим для себя. Однако запомните еще одно: прикладывайте все свои усилия к тому, чтобы становиться все более и более осознанным. Забудьте о характере; характер — это забота глупых и посредственных людей. Пусть вашей единственной заботой будет осознанность. А когда вы осознанны, когда вы немного более сознательны, пробуждены, когда внутри вашего существа загорается свет, когда вы начинаете видеть, многое начинает меняться. Но тогда изменения происходят не благодаря какой-то структуре, какой-то идеологии, не благодаря фанатизму — нет, изменения начинают происходить благодаря вашему собственному пониманию.

Мое мнение — запомните, это только мое мнение, это не должно быть правилом для вас — мое мнение таково, что когда человек становится все более пробужденным и осознанным, ему все меньше хочется есть то, что зависит от убийства животных, от разрушения жизней других существ. Но это вовсе не правило, и это не имеет никакого отношения к духовности. Это просто вопрос эстетического чувства.

Для меня это больше вопрос эстетики, чем духовности. С этой точки зрения, можно сказать, Маха-вира более эстетичен, чем Иисус. Они оба духовны, но Махавира более эстетичен. Есть мясо — это просто безобразно; это не бездуховно, запомните, это не грех — это просто безобразно, грязно. За-

висеть от убийства животных — только подумайте — ради удовлетворения ваших маленьких вкусовых сосочков, которые можно удовлетворить многими другими способами, убивать миллионы животных по всей земле — это не эстетично. Это не поэтично, это бесчувственно.

Можно быть духовным. Но человек должен не только быть духовным, но также иметь некоторое эстетическое чувство. Так что вопрос можно поставить таким образом: если вы спросите меня: «Важно ли для духовного роста, чтобы в моей спальне висела картина Пикассо?», я отвечу — не важно. Духовным вы можете стать и без картины Пикассо; в картине нет никакой необходимости. Однако иметь картину в комнате — это эстетично, это создает особую атмосферу, порождает чувство прекрасного в вас. И если вы поймете, почувствуете эту разницу, вы никогда не станете фанатиком,

потому что искусство никогда не порождает фанатизма. В этом смысле искусство гораздо более

не-насильственно, чем все ваши так называемые религии — религии порождают фанатизм.

Если вы пишете стихи, если вы занимаетесь живописью или танцуете, это не имеет никакого отношения к духовности. Только благодаря живописи вы не станете духовным. Чтобы стать духовным, не обязательно быть художником; духовность не связана с этим. Однако духовный человек может любить рисовать. Дзенские мастера занимались живописью, и они создали настоящие шедевры. Дзенские мастера писали стихи, и их хайку стали примером глубочайшего проникновения в реальность, в прекрасное.

Никто никогда не достигал такого проникновения, как дзенские поэты, причем с помощью всего лишь нескольких слов. Они создали великую поэзию — другие, в попытках создать поэзию, писали большие книги, целые тома; они писали и писали, и все равно в этом было не много поэзии. Однако к духовности это не имеет никакого отношения. Можно быть духовным, и не быть поэтом, не быть танцором, не быть музыкантом. Но если вы музыкант, поэт, танцор, ваша жизнь будет более наполненной. Духовность будет в центре, а все эти способности — на периферии. Тогда ваша жизнь будет гораздо более богатой. Духовный человек может быть очень бедным — он может оказаться неспособным наслаждаться музыкой.

И это часто происходит в мире. Если вы встретите джайнского монаха и заговорите с ним о классической музыке, он ничего не поймет. И он скажет вам: «Не говорите со мной о мирских вещах, я духовный человек, я не слушаю музыку». Если вы заговорите с ним о поэзии, он не проявит никакого

интереса. Его жизнь суха, в ней нет сока. Возможно, он духовный человек, но его жизнь подобна пустыне.

Но если можно быть духовным и при этом подобным зеленому саду, зачем быть как пустыня? Если можно быть духовным и то же время поэтом, почему не выбрать то и другое? Пусть в вашей жизни будет как можно больше измерений, пусть ваша жизнь будет многомерной. Станьте более эстетичным, более отзывчивым. Но я не навязываю вам никаких определенных установок. И всегда помните, что это не самое важное для духовного роста — это не поможет и не помешает вашему просветлению. Однако ваше путешествие может быть либо восхитительным и прекрасным, либо скучным и унылым. Все зависит от вас.

Мой подход состоит в том, чтобы помочь вам сделать ваше путешествие радостным. Важен не только конец пути — духовный человек интересуется только концом. Он спешит, ему не терпится достичь конечной цели; он не интересуется, что происходит на обочине дороги. А там цветут миллионы цветов, там поют птицы, и восходит солнце, и ночью небо полно звезд. И все это тоже прекрасно. Пусть ваше путешествие тоже будет прекрасным.

Если можно пройти через эти зачарованные земли, почему этого не сделать? Однако вашим главным интересом должна оставаться осознанность. И вы должны следовать тому, что раскрывает вам ваша осознанность. Пусть ваша осознанность станет для вас единственным законом. Я не собираюсь давать вам никаких других законов.

Третий вопрос:

Вопрос 3

Ты много раз говорил, что сначала необходимо прикладывать огромные усилия, но затем наступает момент, когда все усилия прекращаются. Ты достигаешь некоего предела, когда все дальнейшие попытки открыть дверь оказываются бесполезными. И тогда однажды ты отступаешь назад, и дверь открывается сама собой. Всю свою жизнь я стремилась достичь просветления, и теперь на-стал такой момент, когда я потеряла всякий интерес к жизни, к познанию, к медитации, к дости-жению. Всё это утратило для меня какой-либо смысл. Однако я не чувствую, чтобы я подошла к пределу моих усилий, когда происходит эта компенсация — когда «инь» дополняет «ян».

Не происходит ли на пути к окончательному прекращению усилий, много промежуточных подъёмов и спадов, когда энергия обращается вспять, и мы отдыхаем, не прикладывая ни каких усилий? Как распознать этот последний предел?

Вопрос задала Элис Олбрайт.

Итак, сначала ты спрашиваешь: Ты много раз говорил, что сначала необходимо прикладывать огромные усилия, но затем наступает момент, когда все усилия прекращаются. Ты достигаешь не-коего предела, когда все дальнейшие попытки открыть дверь оказываются бесполезными.

Нет, я не говорил этого, я не говорил, что дальнейшие попытки открыть дверь оказываются беспо-лезны. Дальнейшие попытки открыть дверь просто становятся невозможны. И это значит, что вы достигли предела ваших усилий. Дело не в том, что прикладывать дальнейшие усилия бесполезно; дело не в том, что вы решаете, что теперь прикладывать усилия бесполезно. Нет — вы просто не мо-жете больше прикладывать усилий. Вы уже вложили всю свою энергию, и больше ничего не оста-лось. Это не от вашего решения зависит — делать дальнейшие попытки или нет. Если вы решаете, значит до предела вам еще далеко. Вы могли бы приложить еще немного усилий, но решили, что это бесполезно. Нет, такого я вам не говорил.

Предел достигнут только тогда, когда дальнейшие усилия уже невозможны. Вы просто не способ-ны больше на это. Вы вложили все, что у вас было, и больше ничего не осталось. Вы просто полно-стью лишились сил, вы истощены. И когда вы полностью истощены, это значит, что вы достигли предела своих усилий.

Запомните, вы не решаете прекратить прикладывать усилия; вы просто больше не способны ни на какие усилия — даже если бы вы захотели, даже если бы вы решили: «Ну, еще чуть-чуть». Вы исто-щены, вы обессилены, у вас не осталось никаких сил. Вы потерпели полный крах. Запомните это слово — «крах».

Поэтому я не говорил, что дальнейшие попытки открыть дверь оказываются бесполезными. И тогда однажды ты отступаешь назад, и дверь открывается сама собой. Я никогда не говорил этого.

Вы не можете отступить назад. Если бы вы могли отступить назад, вы могли бы также сделать и шаг вперед. Потому что на это требуется одна и та же энергия — если вы можете сделать шаг назад, почему вы не можете сделать шаг вперед? Нет — у вас просто нет сил, нет энергии; вы никуда не идете, идти стало для вас невозможно. Вперед или назад, не имеет значения, вы просто не можете никуда идти. Вы просто остановились на том месте, где вы есть; всякое движение прекратилось.

И я также не говорил, что дверь открывается сама собой. Я говорил, что дверь уже открыта. Дверь никогда и не была закрыта. Но ваши усилия, ваш напор создавали ощущение, что дверь закрыта. Ва-ши усилия достичь мешали вам; ваше желание добиться являлось вашим препятствием.

Но теперь, в состоянии полного истощения, вы открываете глаза, и у вас нет больше никаких желаний. И тогда внезапно вы начинаете видеть: ваш взор проясняется. Ваше желание было подобно облаку, заслоняющему ваш взор. Теперь у вас больше нет желания что-либо достигать, у вас больше

нет ничего, вы полностью истощены. И теперь, когда вы открываете глаза в состоянии этого полно-го истощения, ваш взор абсолютно ясен. Это подобно новому рождению; вы как будто родились заново. Ваш взор обрел ясность, которой он никогда не обладал: теперь вы просто видите, что дверь не закрыта.

На самом деле, никакой двери вообще не существует. Это вы ее создавали; и все ваши усилия, ваш напор были направлены просто на то, чтобы самоутвердиться. Потому что все усилия служат только одному: утверждению эго. Они больше ни для чего не нужны. Усилия означают, что эго пытается утвердить себя, доказать миру, что «я что-то из себя представляю». А когда существует «я», Бог перестает для вас существовать. Вы слишком наполнены своим «я», поэтому вы не можете видеть Бо-га. Вы слепы.

Но когда «я» больше нет, когда вы полностью истощены, исчерпаны, вы начинаете видеть: Бог здесь. И тогда вы понимаете, что Бог всегда был здесь — вам не нужно было никуда идти, чтобы найти Его. Потому что все, что есть — это только Он. Есть только Он.

Ты говоришь:

Всю свою жизнь я стремилась достичь просветления...

Любое стремление, любой поиск ведет к эго. Никакой поиск не ведет к просветлению. Вы не можете искать просветления, потому что поиск создает ищущего, а ищущий — это препятствие.

Поиск только все больше и больше укрепляет ваше «я». Кто-то стремится получить много денег: на самом деле, он хочет не денег, он хочет утвердить свое эго — просто это желание проецируется через деньги. Никому не нужны деньги как таковые.

Кто-то стремится к политической власти — вы хотите стать президентом страны или премьер-министром. На самом деле, никому не нужна политическая власть; политическая власть — это просто проекция эго. И мы это прекрасно понимаем — мы называем эти стремления мирскими. Но я хочу напомнить вам: любой поиск, любые стремления — мирские; будь то стремление к Богу, стремление к просветлению или что бы там еще ни было. Любой поиск — мирской, потому что поиск означает желание, а желание — это мир.

Невозможно желать Бога. Бог открывается только тогда, когда нет никаких желаний, поэтому слова «желать» и «Бог» несовместимы. Вы не можете желать просветления: просветление случается только тогда, когда не остается никаких желаний, поэтому в этих словах явное противоречие.

Единственное, что вы можете сделать — это понять желание. А когда приходит понимание, желание исчезает. Вы начинаете видеть глупость желания, иллюзорность желания. Вы начинаете видеть, как желание порождает напряжение, тревогу, как желание порождает безумие. И когда вы видите все это — просто видите во всей полноте, во всем безумии — вы освобождаетесь от этого. Но вы не должны стараться освободиться от желания, потому что это будет просто еще одним желанием. Это нужно понять очень глубоко, потому что это один из глубочайших вопросов: понимая, что желание

никуда не ведет, вы просто перестаете желать. И в тот же самый момент, как только желание прекращается, наступает просветление.

Ты говоришь:

Всю свою жизнь я стремилась достичь просветления...

В этом твоя ошибка. Твое стремление — это стремление эго; твоё стремление — это все та же ло-вушка эго. Просто теперь это называется не деньгами, не властью, не престижем — теперь это называется просветлением. Изменилось только название. Изменилась этикетка: но сосуд все тот же, и содержимое то же. Это самообман. Не существует духовных желаний, все желания мирские.

Когда желания прекращаются, открывается духовный мир. Духовный мир скрыт в этом мире. Но поскольку ваш взор замутнен желаниями, замутнен эго, вы не можете его видеть.

Представьте себе, что вы пришли на базар, и кто-то подходит к вам и говорит, что ваш дом горит. И вы сломя голову бежите к дому, ничего не видя на своем пути. Кто-то говорит вам «привет», «доброе утро», кто-то оскорбляет вас, кричит на вас, но вы ничего не замечаете. Ваш дом горит: у вас нет времени, не хватает внимания на то, что происходит вокруг. Фокусник

показывает фокусы, но вы пробегаете мимо: ваш дом горит. Проходит красивая женщина: в любое другое время вы остановилось бы, у вас перехватило бы дыхание, но сейчас вам не до этого. Вы даже не запомнили, была ли это женщина, или, может быть, мужчина, красивая женщина или безобразная, молодая или старая.

А это далеко не ординарный случай — забыть, кого вы видели, женщину или мужчину, потому что это единственное, что вы никогда не забываете. Вы можете забыть имя человека, его религию, домашний адрес, номер телефона. Вы даже можете забыть его лицо, возраст, что угодно — но вы никогда не забудете, кто этот человек, мужчина или женщина. Замечали? Вы никогда не забываете пол человека. Бывало ли с вами такое, чтобы вы не могли вспомнить, кто тот или иной человек — мужчина или женщина? Нет, с вами такого никогда не бывало, потому что ваш мужчина так сильно притягивается к женщине, ваша женщина так сильно притягивается к мужчине, что вы не можете этого забыть. Это запечатлевается в вашем сознании.

Но когда горит ваш дом, это возможно, вы можете не запомнить. В чем же дело? А в том, что ваш взор полностью обращен к пожару. Это могла быть просто шутка — подбежав к дому, вы видите, что дети мирно играют, и нет никакого огня; кто-то пошутил с вами. Но это сработало. Вы были настолько обращены в будущее, что полностью отключились от настоящего.

По такому же механизму действуют желания. Вы хотите денег: для того, чтобы заработать нужную сумму, вам потребуется десять лет, двадцать лет. И вы переноситесь в будущее на двадцать лет вперед. Вы начинаете планировать: какой дом вы купите, когда у вас будут деньги, и какую машину, на

какой женщине женитесь, и как будете жить — вы уносите в будущее. Ваш взор обращается вдаль, все дальше и дальше

от настоящего.

А Бог — здесь, в настоящем, Он не в будущем.

Просветление возможно сейчас или никогда. А когда вы думаете о просветлении, вы всегда думаете о будущем. Поэтому Кабир повторяет вам снова и снова: Оно здесь! Оно сейчас! Не проецируйте просветление в будущее, иначе вы упустите его. Просветление — это не сокровище, запрятанное где-то, которое вы должны найти. Просветление — это ваша собственная природа, это вы. Оно уже есть у вас, вам не нужно никуда за ним идти.

Но вы идете к одному мастеру, к другому мастеру, обращаетесь к одной религии, к другой религии. Это то, что ты имеешь в виду: теперь настал такой момент, когда я потеряла всякий интерес к жизни. Ты допустила ошибку с самого начала; твой самый первый шаг был неверен. Просветления нельзя желать, оно не может быть целью. Если вы делаете его своей целью, вы постоянно будете упускать его — одну жизнь, две жизни, тысячу жизней.

И далее ты говоришь:

...теперь настал такой момент, когда я потеряла всякий интерес к жизни, к познанию, к

медита-ции, к достижению.

Ты потеряла интерес к жизни из-за своего стремления к просветлению, потому что жизнь здесь, рядом, а просветление далеко. И тебя интересует далекое — как ты можешь интересоваться близким, очевидным? Жизнь — это эта женщина, этот мужчина. Жизнь — это эта еда, эта музыка, жизнь — это ЭТО. Ити-ити: и это, и это, и это. А просветление — это то, далекое; может быть, вам потребуются миллионы лет, чтобы достичь его. Вам придется взбираться на горы, переплывать океаны, и только тогда вы достигнете его.

Когда вы слишком увлекаетесь будущим, вы начинаете терять контакт с жизнью, вы начинаете те-рять интерес к жизни.

Ты говоришь:

...и теперь настал такой момент, когда я потеряла всякий интерес к жизни, к познанию, к меди-тации, к достижению.

Да, ты потеряла интерес к жизни. Но ты еще не потеряла интерес к познанию, иначе ты не задала бы этот вопрос — зачем? Вопрос означает ни что иное, как стремление к познанию. Вопрос — это поиск знания, еще большего знания. Ты потеряла интерес к жизни — это верно. Это происходит со всеми ищущими просветления.

Поэтому я против традиции. Я не хочу, чтобы вы стали ищущими просветления, я хочу, чтобы вы стали просветленными в этот самый момент. Я хочу, чтобы вы объявили себе: «Я — просветлен-ный», и после этого жили просветленной жизнью — и не становились опять непросветленными! —

потому что ум всегда стремится опять стать непросветленным. В какой-то момент вы говорите себе: «Ну ладно, я — просветленный». Но затем что-то случается, и вы становитесь непросветленным. Кто-то оскорбляет вас, и вы говорите: «Ну, нет уж, сейчас я хочу быть непросветленным, а потом посмотрим. Но сейчас я должен показать этому человеку, что ко мне нельзя так относиться — пусть он не думает, что ко мне можно относиться как к просветленному. Я покажу ему, что я могу быть и непросветленным».

И так снова и снова перед вами возникают тысячи соблазнов опять стать непросветленным. А я знаю, что вы много раз становились просветленными. И я не говорю, что это было ошибкой или ил-люзией — нет. Вы прикоснулись к этому, вы познали, вы увидели. Но это не сохранилось; вы не смогли удержать это. Это промелькнуло подобно молнии, и пропало. Вы не смогли зажечь малень-кий светильник от этой молнии.

Я не встречал ни одного человека в своей жизни, который не переживал бы моментов просветле-ния. Вы сами не замечаете этих моментов, потому что не верите, что вы можете быть

просветлен-ным. Вы идете по берегу океана, и светит солнце, и вас обдувает соленый ветерок... и это происхо-дит, дверь открывается. Внезапно вы начинаете все видеть по-новому. Вы совершенно растворяетесь в этом моменте; для вас не существует ни прошлого, ни будущего. Вы забыли, кто вы, вы забыли, кем вы хотели стать, вы просто есть — в гармонии с океаном, и с ветром, и с солнцем. Это и есть просветление — хотя я знаю, что вы не способны жить в этом, потому что вы еще не создали медитативного пространства внутри себя. Поэтому эти моменты приходят и уходят.

Если вы создадите медитативное пространство внутри себя, это медитативное пространство сможет удерживать просветление. В этом и состоит суть медитации: это способность удерживать просветление. Просветление приходит ко всем — но в вашем существе так много дыр, что оно вытекает, оно просто не может удержаться.

Вы смотрите на цветущее дерево — пришла весна, и вы испытываете волнующий трепет, благого-вение. Зеленые, красные, золотые краски цветущего дерева уносят вас в другой мир. Это просветле-ние. Но вы возвращаетесь; сила гравитации слишком велика. К вам подходит жена и говорит: «Чем ты тут занят?» — и вы снова оказываетесь в своем непросветленном состоянии.

И у вас не хватает мужества, чтобы признать факт своего просветления, потому что вы не уважаете себя. Все так называемые религиозные люди учили вас осуждать себя. Вы не можете принять того, что «просветление может произойти со мной. Это может произойти с Буддой — допустим. Это мо-жет произойти с Христом — возможно. Но со мной этого не может произойти. Со мной? Со мной это невозможно». Вы не уважаете себя, вы не любите себя.

Но просветление случается со всеми, со всеми без исключения. Со святыми и с грешниками. Про-светление именно случается и для того, чтобы оно случилось, не нужно никаких условий. Яркое солнце и пляж, утренний свежий ветерок — и оно вздымается в вас, как волна. А затем вновь опада-ет, потому что в вас нет пространства, которое могло бы удержать его.

Если вы будете медитативным, вы сможете удерживать этот момент немного дольше. А когда вы станете полностью медитативным... но что значит — «быть медитативным»? Это значит — быть пол-ностью свободным от мыслей. Мысли — это те самые дыры в вашем существе; а у вас так много мыслей, и, значит, у вас так много дыр. Ваше ведро все в дырах: и с этим ведром мы идете к колодцу и пытаетесь набрать воды. Когда вы опускаете ведро в колодец, когда оно погружается в воду, оно наполняется водой. Но когда вы начинаете тащить его вверх, вода начинает вытекать. И к тому вре-мени, как ведро попадает к вам в руки, оно уже пусто.

Это не значит, что когда оно было в колодце, оно тоже было пусто — оно было наполнено. То же самое происходит и с вами: бывают моменты, когда вы полны просветления.

Это бывает, когда вы занимаетесь любовью с любимой женщиной. В состоянии оргазма внезапно вы становитесь просветленным. Вы — Кришна, а ваша возлюбленная — Радха. Вы больше не обыч-ные человеческие существа: вы больше не принадлежите времени, вы принадлежите вечности. Вы больше не физическое тело — в этот момент у вас тело Будды. Но затем все это теряется; вы возвра-щаетесь обратно.

Это подобно подпрыгиванию. Вы подпрыгиваете, и на какой-то момент вы преодолеваете гравитацию и отрываетесь от земли — на какой-то момент вы становитесь частью неба. Но

затем вы опускаетесь обратно, потому что у вас нет крыльев.

Вам нужно отрастить крылья. На самом деле, медитация — это не поиск просветления; просветление приходит само, без какого-либо поиска. Медитация — это просто отращивание крыльев, или создание внутреннего пространства, так чтобы, когда гость придет, вы могли убедить его остаться жить в этом пространстве и стать хозяином.

Всю свою жизнь я стремилась достичь просветления, и теперь настал такой момент, когда я потеряла всякий интерес к жизни...

Религиозные люди всегда, в конце концов, теряют интерес к жизни — потому что все ваши религии против жизни. А жизнь — это Бог, значит все ваши религии против Бога.

...к познанию...

Нет, интерес к познанию еще не потерян — вопросы все еще возникают.

...к медитации...

Ты не могла потерять интерес к медитации, потому что ты еще не знаешь, что такое медитация. Как можно потерять интерес к тому, чего ты не знаешь? Интерес можно потерять к тому, что тебе знакомо — привычное вызывает скуку. Но медитация тебе еще не знакома. Если бы ты познала медитацию, просветление уже произошло бы.

И далее ты говоришь:

я потеряла интерес к достижению.

Интерес к достижению тоже еще не потерян. Все, чего ты достигла в результате своего стремления к просветлению — это что твоя жизнь ушла в никуда. Ты упустила свою жизнь. Но никогда не бывает слишком поздно — ты еще живешь и дышишь, и возможность все еще существует.

Всё это утратило для меня какой-либо смысл.

Однако я не чувствую, чтобы я подошла к пределу моих усилий.

Ты права, ты еще не подошла к пределу усилий.

Не происходит ли на пути к окончательному прекращению усилий, много промежуточных подъёмов и спадов, когда энергия обращается вспять, и мы отдыхаем, не прикладывая ни каких усилий?

Да, таких подъёмов и спадов бывает много; миллионы. Прежде чем наступит полное просветление — то, что Будда называл паринирвана — прежде чем наступит полное просветление, происходит много-много сатори, много самадхи. Маленьких, больших — много. Прежде чем вы окончательно исчезнете, вы пройдёте через множество маленьких и больших подъёмов. Дверь будет открываться много раз. И я хочу, чтобы вы осознавали это.

Будьте внимательны к тому, что происходит вокруг вас. В вашей ординарной повседневной жизни скрыто нечто экстраординарное. Иногда оно взывает к вам, вы можете слышать его. Иногда оно очень заметно, почти осязаемо; иногда оно так близко, что вы можете прикоснуться к нему. Но иногда оно действительно далеко — оно далеко тогда, когда ваш ум слишком замутнен мыслями. Расстояние зависит от количества мыслей. Чем меньше ваш ум загружен мыслями, тем меньше расстояние. И когда ваш ум покрыт только тонким слоем мыслей, вы можете видеть сквозь него, вы можете заглянуть за него — тогда необычное становится очень близко, вы можете прикоснуться к нему, оно ощутимо.

А когда мысли полностью исчезают, возникает состояние не-ума. Тогда необычное даже уже не близко — тогда это вы. Просветление — это вы. А вы исчезли, вас больше нет. Но прежде чем это произойдет, у вас будет много маленьких сатори.

Здесь с моими саньясинами это происходит почти каждый день. Это происходит постоянно, и в таких обыденных ситуациях, что в это трудно поверить. Для этого требуется большое доверие. Это происходит в таких обыденных ситуациях, что это разрушает все ваши идеи о том, что это может

произойти только в Гималаях, или в каком-нибудь священном месте, или там, где мир почти не-экзистенциален, или в какой-нибудь уединенной пещере в Тибете.

Нет, это происходит повсюду, это происходит постоянно: когда вы идёте по улице, и когда разговариваете с другим человеком; когда тихо сидите в своей комнате, и когда принимаете

ванну. Это может произойти в любой момент, это может произойти в любом месте. Но запомните только одно:

это можно увидеть только тогда, когда у вас нет мыслей. Обычно же ваше внимание настолько по-глащего мыслями, что вы не замечаете этого.

Четвертый вопрос:

Вопрос 4

В чём разница между любовью и симпатией, между «любить» и «нравиться»? А также в чём раз-ница между обычной и духовной любовью?

Между «любить» и «нравиться» огромная разница. «Нравиться» не подразумевает никакого обяза-тельства, любовь же — это обязательство. Вот почему люди так мало говорят о любви. На самом де-ле, обычно они используют слово «любить» в таком контексте, когда не требуется никакого обяза-тельства. Например, кто-нибудь говорит: «Я люблю мороженое». Как можно любить мороженое? Мороженое может нравиться, но его нельзя любить. Или кто-нибудь говорит: «Я люблю свою соба-ку, я люблю свою машину, я люблю то, я люблю это».

Но люди очень, очень боятся говорить другому человеку «я тебя люблю».

Мне рассказали такую историю: Один молодой человек встречался с девушкой на протяжении многих месяцев. И, конечно, девушка все ждала и ждала — они даже занимались любовью, но молодой человек так ни разу и не сказал ей «я тебя люблю».

Обратите внимание: раньше люди влюблялись, теперь они занимаются любовью. Видите разницу? Влюбиться — значит быть охваченным любовью; это пассивное действие. Но заниматься любовью — это почти оскорбительно, это лишено всякой красоты. Это активное действие, как будто вы наме-ренно совершаете что-то; вы манипулируете, контролируете. Сейчас люди изменили язык — вместо слова «влюбиться» они говорят «заниматься любовью».

Итак, мужчина занимался любовью с женщиной, но ни разу не сказал ей «я тебя люблю». А жен-щина все ждала, и ждала, и ждала.

И вот однажды он позвонил ей и сказал:

— Я долго думал, я давно хотел тебе сказать. Кажется, теперь время пришло. Я должен сказать тебе это; я не могу больше скрывать.

Женщина вся обратилась в слух — она так долго ждала этого. Она воскликнула:

— Говори же, говори!

И мужчина произнес:

— Я должен сказать тебе, я не могу больше скрывать: ты мне очень нравишься.

Люди говорят друг другу: «Ты мне нравишься». Почему они не говоря: «Я тебя люблю»? Потому что любовь — это обязательство, вовлеченность, риск, ответственность. Симпатия кратковременна, преходяща — сегодня ты мне нравишься, а завтра, возможно, ты мне не будешь нравиться; в этом нет никакого риска, никакой ответственности. Но когда вы говорите женщине: «Я тебя люблю », вы идете на риск. Потому что это подразумевает: «Я тебя люблю: я всегда буду любить тебя, и завтра тоже. Ты можешь положиться на меня, я тебе обещаю».

Любовь — это обещание, симпатия же не подразумевает никакого обещания. Когда вы говорите мужчине «ты мне нравишься», это касается скорее вас, а не его. Вы говорите нечто о себе, о своих вкусах: «Мне нравится мороженое, мне нравится моя машина. И ты мне тоже нравишься». Это касается только вас.

Но когда вы говорите человеку «я тебя люблю», это уже касается того человека, а не вас. Вы как бы говорите: «Ты прекрасен». Вы запускаете стрелу в другого человека, и в этом есть опасность — вы даете обещание. Любовь обладает качеством обещания, и обязательства, и участия. И еще любовь

обладает качеством вечности. Симпатия преходяща, в ней нет никакого риска, нет никакой ответственности.

Ты спрашиваешь:

В чём разница между любовью и симпатией, между «любить» и «нравиться»? А также в чём разница между обычной и духовной любовью?

Любовь и симпатия различаются, «любить» и «нравиться» — это разные вещи; но между обычной и духовной любовью нет никакой разницы. Любовь духовна. Я никогда не сталкивался с обычной любовью; обычной может быть только симпатия. Но любовь не может быть обычной — она по самой своей природе необычна. Она не принадлежит этому миру.

Когда вы говорите женщине или мужчине: «Я тебя люблю», тем самым вы говорите: «Меня не обманет твое тело, я вижу тебя. Твое тело может стареть, но я вижу тебя, твою нетелесную

сущность. Я вижу твое глубочайшее существо — существо, которое обладает божественной природой». Симпатия поверхностна. Но любовь проникает в самую суть человека, достигает его души.

Любовь не бывает обычной. Любовь не может быть обычной, иначе это не любовь. Называть любовь «обычной» — значит, в сущности, не понимать это явление. Любовь никогда не бывает обычной, любовь всегда необычна, всегда духовна. В этом и состоит разница между любовью и симпатией:

симпатия материальна, а любовь духовна.

Пятый вопрос:

Вопрос 5

Почему ты всегда рассказываешь анекдоты? И почему ты сам не смеёшься над своими анекдотами?

Ну, во-первых: вся религия — это один сложный анекдот. Если вы совсем не смеетесь, вы упускаете суть; но если вы только смеетесь, вы тоже упускаете суть. Это очень сложная шутка. Вся жизнь — это большая космическая шутка. Она не серьезна — и когда вы принимаете ее всерьез, вы постоянно

упускаете ее. Ее можно понять только с помощью смеха.

Вы не обращали внимания, что человек — это единственное животное, которое смеется? Аристотель говорил, что человек — это разумное животное. В этом можно усомниться — потому что муравьи кажутся очень разумными, и пчелы кажутся очень разумными. На самом деле, по сравнению с муравьями человек выглядит очень неразумным. И компьютер очень разумен — по сравнению с компьютером человек совершенно неразумен.

Мое определение человека такое: человек — это животное, которое смеется. Компьютеры не смеются, и муравьи не смеются, и пчелы не смеются. Если вы увидите смеющуюся собаку, вы ужасно испугаетесь! Или если буйвол вдруг засмеется: у вас может случиться сердечный приступ. Смеется только человек; способность смеяться — это высший пик развития. И только через смех вы сможете достичь Бога — потому что предельное можно достичь только через то высшее, что есть в вас. Смех должен стать вашим мостом.

Смех приведет вас к Богу. Я не говорю, что молитвы приведут вас к Богу, я говорю, что смех приведет вас к Богу. Если вы способны смеяться, значит, вы способны любить. Если вы можете смеяться, вы можете расслабляться. Смех расслабляет как ничто другое.

Поэтому для меня анекдоты и шутки — это молитвы, вот почему я рассказываю их.

И еще ты спрашиваешь:

И почему ты сам не смеёшься над своими анекдотами?

Потому что я уже слышал их.

И последний вопрос:

Вопрос 6

Я вижу, что все эти люди вокруг тебя чем-то сильно возбуждены и взволнованы. Но я не могу по-нять, чем именно?

Генри Дэвид Торо сказал: «Новый день начинается только для того, кто проснулся». Если вы креп-ко спите утром, вы не увидите восхода солнца, не услышите пения птиц и пропустите весь праздник, который происходит утром. Рассвет наступит для вас только в том случае, если вы не спите.

Для слепого человека не существует радуги, не существует никаких цветов. Если у вас нет глаз, радуга для вас не существует. Для глухого человека не существует музыки, не существует звуков.

Здесь действительно нечто происходит. И я могу понять твой вопрос — люди вокруг меня действительно возбуждены. Нечто происходит с их глубинным существом. Они проникают в другое измерение, они открывают нечто неизвестное в своем существе. Они открывают себя, они растут, и они начинают чувствовать себя укорененными и центрированными.

Дерево растет только тогда, когда его корни прорастают в землю. С человеком все как раз, наобо-рот: у человека корни вырастают только тогда, когда он растет. Дерево растет только тогда, когда у него есть корни, а человек может иметь корни только тогда, когда он растет. А когда вы чувствуете

себя укорененным в существовании, вы начинаете воспринимать его как свой дом. Тогда вы больше не чувствуете себя чужаком, посторонним. Тогда все это ваше — все эти звезды, и все солнца, и все луны — все это ваше. И тогда нет необходимости обладать чем бы то ни было, потому что вся все-ленная ваша.

Вот что я называю истинным отречением. Отречение — это не то, что вы отказываетесь от бес-смысленных вещей: кто-то отказывается от денег и думает, что он делает великое

одоление Богу — он отказался от денег. Что значат ваши деньги для Бога? Какое значение они имеют в масштабах

вселенной? Никакого. Они имеют очень ограниченное, местное значение. То, что вы считаете деньгами, в Китае вовсе не является деньгами.

В древние времена дикари воевали друг с другом из-за таких простых вещей, что вы будете удивлены — вам трудно себе вообразить, как это возможно. Из-за перьев они убивали друг друга, или из-за ракушек, или из-за костей или костяных украшений. Сейчас нам смешно — ведь это так глупо. Но

чем лучше ваши банкноты? По существу, перо гораздо ценнее, чем банкнота, потому что оно обладает природной красотой. А ваши банкноты ценны лишь постольку, поскольку вы приписываете им ценность, договариваетесь об их ценности. Это договор, соглашение.

Дикари кажутся глупыми, потому что они боролись за такие незначительные вещи. А за что боретесь вы? И вы не только боретесь за эти незначительные, бессмысленные, совершенно бессмысленные и нелепые вещи — вы еще высоко почитаете ваших так называемых святых, за то, что они от-

казались от этих глупых вещей. Либо вы цепляетесь за эти вещи и цените их, либо отрекаетесь от них, но вы все равно их цените. Иначе какой смысл от них отречься?

Я не учу отречению. Я учу тому, что весь мир ваш — тогда зачем чем-то обладать? Какой смысл в обладании? Вы обладаете луной и звездами, вы обладаете Богом. Что еще вам нужно?

Что-то происходит здесь с людьми. Ты, наверное, новичок здесь, поэтому тебе не понятно, почему они так взволнованы.

Я расскажу вам один анекдот:

На уроке рисования учительница попросила детей изобразить на доске нечто самое волнующее, что они могут себе вообразить.

Сначала к доске вышел маленький мальчик и нарисовал длинную зигзагообразную линию.

— Что это? — спросила учительница.

— Молния, — ответил мальчик. — «Каждый раз, когда я вижу молнию, меня охватывает такое волнение, что хоть кричи!

— Молодец, Фидель, — сказала учительница, — Ты привёл очень живой пример.

Второй вышла маленькая девочка. Широкой стороной мела она нарисовала волнистую линию. Она объяснила, что так она представляет себе гром, который всегда приводит ее в

сильное волнение. Учительница сказала, что ее картинка тоже превосходна.

Затем к доске вышел маленький Нил. Он нарисовал точку и сел на место.

— Что это? — спросила учительница, немного озадаченная.

— Это цикл, — ответил Нил.

— Что же такого волнующего в цикле, Нил?

— Я не знаю, — ответил мальчик. — Но у моей сестры не было уже двух циклов, и вся наша семья сильно взволнована!*

Ребенок не может понять, что происходит. У сестры не было двух циклов: это за пределами его понимания. Но вся семья взволнована — он видит это.

Ты, наверное, новичок здесь, ты — как ребенок. Присоединяйся к этому оранжевому братству, и тогда ты поймешь, что здесь происходит, что всех так волнует. Чтобы понять, нужно участвовать в этом — ты должен стать членом этой сумасшедшей семьи. Присоединяйся.

*Англ. period – употребляется в значении «точка», а также «период, цикл, в т. ч. менструальный.